

РАСХИТИТЕЛЬНИЦА
ГРОБНИЦ

ЛАРА КРОФТ

ЛАРА КРОФТ
РАСХИТИТЕЛЬНИЦА
ГРОБНИЦ

ЛАРА КРОФТ- РАСХИТИТЕЛЬНИЦА ГРОБНИЦ

НОВЕЛЛИЗАЦИЯ:
ДЭЙВ СТЕРН

СЮЖЕТ:
САРА Б. КУПЕР,
МАЙК УЭРБ,
МАЙКЛ КОЛЛЕРИ

АДАПТАЦИЯ:
САЙМОН УЭСТ

СЦЕНАРИЙ:
ПАТРИК МАССЕТ,
ДЖОН ЗИНМАН

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Л25

Lara Croft: Tomb Raider

A novelization by Dave Stern

Story by Sara B. Cooper and Mike Werb & Michael Colleary.

Adaptation by Simon West.

Screenplay by Patrick Massett & John Zinman.

Автор русской версии *Андрей Чернецов*.

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
A Division of SIMON & SCHUSTER Inc. c/o Toymania LLC.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.11.01.
Формат 84×108¹/₃₂. Печать высокая с ФПФ. Бумага
типографская. Усл. печ. л. 16,8. Тираж 10 000 экз.
Заказ 2069.

**Лара Крофт — расхитительница гробниц / Авт. рус. версии
Л25 А. Чернецов. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. — 320 с., [8] л. ил.**

ISBN 5-17-006783-6.

Она — Лара Крофт.

Индиана Джонс в юбке. Расхитительница гробниц. Мастер единоборств. Девушка, с которой не стоит связываться. Причем никому из многочисленных врагов — ни людям, ни тем, кого людям невозможно назвать даже при **ОЧЕНЬ БОЛЬШОМ** желании!

Она — Лара Крофт.

Вы **ЗНАЕТЕ САМУЮ ЛЮБИМУЮ, САМУЮ СТИЛЬНУЮ, САМУЮ КЛАССНУЮ «ИГРУШКУ»** нашего времени — «Томб Райдер»? Без сомнения — знаете!

Вы **СМОТРЕЛИ КУЛЬТОВЫЙ ФИЛЬМ «ЛАРА КРОФТ — расхитительница гробниц»?**

Вы хотите встретиться с «прекрасной и необоримой» Ларой Крофт еще раз?

Тогда прочитайте эту книгу. Не пожалеете!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

ISBN 5-17-006783-6

© А. Чернецов, 2002
© ООО «Издательство АСТ», 2002

Тигры гнева мудрее, чем клячи наставления.

Вильям Блейк

ПРОЛОГ

...Они знали, что люди смертны.

В рубке-два играла тихая музыка — струнный оркестр Академии Искусств Ианнаи исполнял прелюдию из «Принца Золотых Скал». Сидевший в пилотском кресле Айэзард расслабленно шевелил длинными пальцами в такт, а Мэйно возился с извлеченным блоком резервного пульта. При виде командира оба вскочили.

— Происшествий нет, Эрригал-атан, — доложил Мэйно.

— Почему занимаетесь ремонтом во время дежурства, Юрайзен вас всех побери! — строго спросил командир, садясь в свободное кресло.

Пилоты продолжали стоять, понимая, что «официальная часть» еще не закончена. Мэйно виновато посмотрел на Айэзарда, который был старшим и, соответственно, обязан был получить горячих.

— Ситуация стандартная, область полета безопасна, Эрригал-атан, — упавшим голосом сказал Айэзард, делая музыку тише. — Я счел...

— Инструкции нужно соблюдать, — покачал головой командир и сделал жест, предлагающий пилотам сесть.

Те с облегчением плюхнулись в кресла. Старик явно не настроен их ругать, а то уже давно распушил бы по полной программе — он это умел и любил.

— Что с блоком? — продолжал командир.

Мэйно пощелкал по кожуху ногтем:

— Не прошел контрольное тестирование. Все показатели занижены, я боюсь, как бы не пришлось ставить новый.

— Так поставьте. Или на складе их нет?

— Есть... Но интереснее починить этот.

Командир еле заметно улыбнулся. При уровне надежности узлов корабля «Утес» ремонтные работы, даже мелкие, в полете обыкновенно не проводились. Техники на базах просто меняли основные узлы, если те выходили из строя, но такое случалось крайне редко. О крупном ремонте в условиях полета Эрригал даже не слышал, хотя в училище они рассматривали и такие гипотетические ситуации. Так что нет ничего удивительного в том, что дежурный пилот решил в тихие часы рутинной вахты самостоятельно починить не очень-то нужный, в принципе, блок...

— Хорошо, пилот Мэйно, если почините — скажете, что там было и как исправили. Какова готовность к хронопереходу?

— Полная, — доложил Айэзард, порываясь вновь встать, но командир остановил его.

— После хроноперехода я принял решение немного развлечься, — сообщил он. — Объявляю чемпионат по ло-лэйгрину. Сразу предупреждаю: я играю в тройке с Лэйни и твоим братом.

Мэйно заулыбался — уже четвертый раз командир выбирал его старшего брата Лэйзарда в команду. Сам Мэйно в эту сложную игру с шестью мячами и специальными ловушками не играл, зато ожесточенно бо-

лел. Чемпионат по ло-лэйгрину обещал стать событием в довольно однообразной жизни экипажа: обычно набиралось с десятков команд, и борьба шла жестокая. Начальник медчасти, вредный перестраховщик Йантал, даже предложил внести изменения в правила, но командир отказал.

— Думаю, с переходом проблем не будет, — заметил Айэзард.

— Вот и отлично! В таком случае продолжайте вахту, а я пойду навещу техников.

— Готов поспорить на собственный нос, что эти бездельники дрыхнут или дуются в ромбики, — прошептал Мэйно, глядя вслед удаляющемуся командиру.

Айэзард потянулся к пульту с намерением предупредить техническую вахту, но Мэйно дернул его за рукав:

— Ты что? Пусть он их слегка пропесочит. Старик в добром расположении духа, наказывать не станет, а немного испугаться им полезно.

— Согласен. — Айэзард улыбнулся.

Некоторое время в рубке-два царила тишина, нарушаемая лишь еле слышной музыкой. Мэйно долго возился с блоком, потом отставил его в сторону.

— Слушай, я тут просматривал архивы исследовательского флота... Хронопереход — не такая простая штука, да?

— О чем ты? — поднял брови Айэзард.

— Еще до моего рождения... Два исследовательских корабля, «Утренний Ветер» и «Звезда», патрульный крейсер...

— Хронопереход еще не был изучен... — начал было Айэзард, но второй пилот перебил:

— Хронопереход изучен много лет назад, еще на заре исследовательских полетов. Я так понимаю, хроноблок не настолько надежен, как говорят инструкции.

— Три необъяснимых случая за всю историю?

— Этого, по-твоему, мало? — Мэйно хмыкнул. — По-моему, никто толком не знает, как он устроен, и это — большой минус. Тут вообще никто ничего не знает. Все работает до тех пор, пока работает. Техникам можно и в самом деле сладко спать или дуться в ромбики, потому что от их бездействия или действия равным счетом ничего не зависит. Остается молиться Светлому Ринтре — если, конечно, в него еще кто-то верит.

— Послушай, что ты предлагаешь? — сердито бросил Айэзард.

— Ничего. Ничего не предлагаю. Просто пытаюсь починить этот блок.

— Вот и чини.

Пилот дернул плечами:

— Придется отложить. Хронопереход на носу. Вызывай рубку-один!

«Утес», как и любой исследовательский корабль класса 7, имел две пилотские рубки, которые дублировали друг друга. Основные функции лежали на рубке-один, где сейчас сидели Аэйло¹ и толстяк Ойэл.

— Рубка-один, рубка-один, — бормотал Айэзард.

Вахта быстро откликнулась жирным голосом Ойэла:

— Рубка-два, к переходу готовы?

— Готовность подтверждаю.

— Тогда держите штаны!

...Шутка была старая и основывалась на том, что во время некоторых хронопереходов корабль ощути-мо встряхивало. Правда, случалось это нечасто и обыкновенно в особых условиях, так что сегодня встряски не намечалось. Тем не менее пожелание «держат² штаны» стало доброй традицией.

— Вам того же, — хмыкнул Айэзард.

Мэйно тем временем убрал свой блок и приготовился отслеживать момент перехода. Функции всех четырех пилотов в двух рубках были скорее контрольные — на сам хронопереход, запрограммированный и введенный несколько дней назад, они повлиять никак не могли, но в экстренной ситуации обе рубки обязаны были выполнить необходимые меры по спасению корабля. Самое прискорбное, и именно об этом сейчас думал Мэйно, никто не знает, какими могут быть экстренные ситуации при сбое в момент хроноперехода...

На экране между тем замерцали разноцветные треугольники. Синий... красный... желтый... Зеленый должен был означать сам момент перехода, черный — его окончание...

— Всплеск напряжения, — отметил Айэзард, бросив взгляд на боковую панель.

— Нормально, это нормально... — пробормотал Мэйно.

Зеленый треугольник!

Есть!

Внезапно корабль содрогнулся, словно налетев на невидимую преграду, рубку-два наполнил оглушительный визг из динамиков громкой связи...

— Рубка-один! Рубка-один! — заорал Айэзард, мотаясь из стороны в сторону в пляшущем на амортизаторах кресле. Мэйно остекленевшими глазами смотрел на зеленый треугольник, который не гас. А должен был! Давно уже должен был смениться черным или просто погаснуть, если переход не удался...

— Что творится?! — перекрывая визг системы, пробился голос Аэйло.

— Это у *вас* что творится?!

Треск, страшный треск в динамиках.

— Что-то случилось! Ойэл без сознания! У нас черный треугольник! Повторяю: черный треугольник!..

— Что за дрянь?! — Мэйно до хруста в суставах вцепился в край пульта.

Корабль по-прежнему трясло и раскачивало, на боковой контрольной панели один за другим загорались белые аварийные огни.

— Как у нас могут быть разные показания?!

— Никто не знает, Юрайзен их всех!.. Никто не знает, что может случиться...

С шипением открылась дверь рубки, и в нее буквально влетел Лэйзард, брат Мэйно. Лицо его было перемазано кровью, глаза бешено горели. Молча он пробрался к свободному креслу, закрепился, резко выдохнул:

— По-моему, конец.

— Рубка-два! — надрывался Аэйло. — Пытаюсь определиться! Рядом есть планета, повторяю: планета! Нужно садиться!

— Согласен! — рывкнул Айэзард.

Сорвав прозрачную крышку пульта аварийной посадки, он приложил к датчику запястье, чтобы сканер считал пилотский код, и защелкал тумблерами. Корабль снова тряхнуло, да так, что пилот ударился лицом о твердый пластик. Он нащупал языком шатающийся зуб, сплюнул на пол набежавшую в рот кровь... Ерунда, только бы уцелеть!

— Ты почему не на посту?! — заорал на старшего брата Мэйно.

Тот утерся рукавом и огрызнулся:

— Корабль сейчас развалится, а ты думаешь о системе пишедоставки? Я резервный пилот, я нужнее здесь!

Мэйно открыл рот, чтобы сказать что-то язвительное, но в этот момент «Утес» завертело по всем осям, экран с треском погас и Айэзарда выбросило из крес-

ла пилота. Он успел осознать, что привязной ремень лопнул, а сам Айэзард летит спиной вперед, чтобы врезаться в стену рубки...

Удар!

Удар и темнота...

Когда Айэзард открыл глаза, вокруг было тихо. Он лежал на какой-то наклонной жесткой поверхности. Пахло горелым пластиком. .

— Жив?

— Жив. — Пилот вздохнул. — Неужели мы... сели?

— Сели, — горько сказал Мэйно. Он пристроился рядом на корточках, сжимая руками голову. — Вот только куда? Аэйло пытается определиться, но у него ничего не получается...

Айэзард с трудом встал. Кажется, он был невредим, чего нельзя было сказать о Мэйно, сплошь покрытом синяками и ссадинами. Его брат сидел тут же и рылся в аптечке, недовольно бормоча себе под нос.

— Сколько... — Голос Айэзарда сорвался, он откашлялся и повторил: — Сколько нас осталось?

— Рубка-один пытается провести перекличку, — вздохнул Мэйно. — У нас нет связи ни с кем, кроме них. Открывать дверь пока не решаемся — мало ли что там за ней... Но грохнулись мы жутко.

...Слова пилота подтвердились совсем скоро, когда Аэйло удалось собрать уцелевших членов экипажа в кают-компании. Они разместились на мягких диванах, стоявших, правда, под неудобным углом — как сообщил один из техников, корабль при падении врезался в почву и застрял в ней наискосок.

Из двадцати девяти осталось десять — четыре пилота (причем толстяк Ойэл так и не пришел пока в сознание), двое техников системы жизнеобеспечения (один

из них — старший брат Мэйно), корабельный врач Йантал, который тут же занялся ранеными, и трое ученых-исследователей: биологи Эйлаггал и Айл и химик Наойэл.

Когда врач разобрался с многочисленными травмами, на ноги поднялся Аэйло. По корабельному кодексу после гибели капитана он, как первый пилот рубки-один, становился старшим.

— Друзья! — негромко, но уверенно начал он.

Девять лиц, плохо заметных в тусклом свете аварийных ламп, обернулись к нему.

— Мы сели на неизвестной нам планете. Командир погиб, погибли и еще восемнадцать наших товарищей. Я не могу сказать, что ждет нас за стенами корабля, но этот мир вряд ли будет дружелюбным. Лишь одно обстоятельство не может не радовать — планета по многим важным показателям подходит для жизни. Сейчас наша основная забота — усиленный осмотр корабля и ремонт наиболее важных его узлов, а также разведка местности... Ведь не исключено, что мы останемся здесь навсегда, и с этим придется смириться.

— Мы не сможем взлететь? — подал голос химик.

— Пока это трудно сказать, но я сомневаюсь, что мы сможем провести качественный ремонт... Тем более группа техников погибла практически в полном составе. Спасательную экспедицию ждать нет смысла, потому что сбой произошел во время хроноперехода, а это значит, что наше местонахождение не сможет определить никто... А теперь всех, кто может стоять на ногах, я прошу взяться за работу. Наша будущая жизнь и судьба находятся в наших руках! Да поможет нам Светлый Ринтра!

...Аборигены, внешне весьма напоминавшие членов экипажа корабля, собрались вокруг упавшего «Уте-са» на почтительном расстоянии — то ли боялись

подойти из религиозных соображений, то ли просто корпус корабля еще не остыл. Среди них были самки с детенышами и самцы, вооруженные примитивным оружием. Разглядывая их через внешние камеры, Аэйло задумчиво проговорил:

— Все не так уж плохо. Они, несомненно, разумны.

— Выглядят опасными, — вставил Айл.

— У нас есть оружие, которое не сравнить с их дурацкими палками, — отмахнулся новый командир. — И мы можем то, чего не могут они. Мы — боги. Поймите это! Мы — для них боги, и это поможет нам выкрутиться!

— Но это неэтично, — с сомнением произнес Айл.

— А этично быть разодранным на куски этими дикарями? Нет, уж лучше я буду для них... Сыном Неба! Сын Неба — неплохое имечко! К тому же это так и есть, ибо кто мы, как не сыны неба? Расскажем им детские сказочки про Ринтру и Юрайзена...

— Нужно порыться в библиотеке, — подал голос оправившийся от ран толстяк Оэйл. — Общение с туземцами всегда сопряжено с немалыми трудностями...

— Вот и займись этим! — бросил Аэйло. Он еще раз посмотрел на экран, на толпу перепуганных аборигенов, и решительно кивнул: — Завтра выходим!

«Завтра» по местным понятиям значило шестой день со дня посадки «Утеса» и третий день по корабельным часам. После плотного завтрака все десять членов экипажа собрались в шлюзе. Айзгарду это показалось неразумным, и он советовал командиру оставить несколько человек в корабле, но Аэйло решил, что появление должно быть эффектным и уж лучше дикари пусть увидят сразу всех новоявленных Сынов Неба.

На многочисленные вопросы об истоках будущей религии толстяк Оэйл, основательно посидевший в библиотеке, заявил:

— Нужно перевести все на понятный примитивным дикарям язык. Им ни к чему говорить о хронопереходе, о нашей технике... Может быть, позже — избранным, которые будут особо служить нам. А так мы представим корабль колесницей, которая может летать среди сияющих звезд. А наше падение — гневом всемогущих богов, которые прогневались за то, что Сыны Неба решили добраться до их обители, и послали огонь, который повредил колесницу. Думаю, такое объяснение всех устроит. Ну а остальное... Аэйло прав, вспомнив, чему поклонялись наши дедушки...

— Это неэтично, — снова повторил биолог, но его никто не слушал.

— Айэзард... — шепнул Мэйно, когда они ждали, пока откроется тяжелая дверь шлюза. — Ты когда-нибудь думал о том, что станешь богом?

— Нет, — хмыкнул тот. — В училище мне забивали голову иными вещами.

— Первый полет — и такое... Если выберемся, я напишу книгу.

— А если нет?

— Если нет... — Мэйно вздохнул. — Жалею, что так и не женился. И что женщин не берут в экипажи.

— Не все потеряно, — усмехнулся Айэзард, поправляя снаряжение. — Посмотри на местных туземок — если их хорошенько вымыть, то... То ничего!

Услышавший это Аэйло рассмеялся и хлопнул Мэйно по плечу:

— Ты будешь богом, парень! А богу позволено все, что он пожелает! Неужели ты еще не понял всех плюсов, которые принесет тебе эта планета?

...Они еще не знали, что боги тоже смертны.

Глава 1

ЯВЛЕНИЕ ГЕРОЕВ

Древность пахла пылью и отчего-то клеем — высохшим старым клеем для обоев. Этот запах казался особенно нелепым, хотя думать о подобном было явно не ко времени.

...Что же все-таки клеили эти египтяне?

Лара Крофт осторожно повела головой. Глаз выхватывал из полумрака неясные очертания покрытых фресками стен и массивных постаментов. На них громоздились нелепые каменные изваяния, с которыми строители храма отождествляли своих богов — таких же нелепых, но жестоких и страшных. А может, это действительно древние боги окаменели и ждут своего часа, чтобы предстать в ужасающей силе перед глупыми смертными, возомнившими себя всесильными? Кто знает...

Ближайший истукан — желтый, с выпученными глазами и узкой бородкой — заставил отчего-то усмехнуться. Мастер явно дал маху — такой скульптуре не место в храме, это просто копия обычного египетского гроба, отчего-то поставленного стоймя.

...Долина Царей, гробница Сети I, раскопки Масперо 1882 года, первый курс, лекция по египтологии профессора Алекса Енски...

Но и об этом можно было подумать после.

Из низкого прямоугольного окна, больше напоминающего бойницу, в помещение проникал неяркий луч света. Девушка еще раз придирчиво осмотрела древнее святилище и решила, что можно спускаться — все это время она неподвижно висела вниз головой, держась за толстый пеньковый канат.

Ну-ка, ну-ка?

Алмаз был там, где ему и полагалось быть, — массивный постамент, грубо выточенный из камня, служил ложем громадному бриллианту, сверкавшему в неверном свете как звезда первой величины. Да он и был ею! Ослепительно яркий, холодный и удивительно правильной формы камень не был похож ни на одного из своих собратьев. Он был само совершенство.

...Особенно если слегка прикрыть веки. Чуть-чуть.

Лара глубоко вздохнула и разжала руки. Каменный пол с устрашающей скоростью понесся ей навстречу, но девушка не растерялась и не испугалась, как сделала бы на ее месте любая из представительниц Евиного племени. Тройное сальто в воздухе — и вот уже молодая валькирия стоит на покрытом вековой пылью полу таинственного храма, обшаривая взглядом каждый угол помещения. Она прекрасна, как богиня войны, как египетская воительница Львица Сехмет, попавшая в самый конец XX века: черное короткое платье, облегающее фигуру, две кобуры, удобно устроившиеся на широких бедрах, заплетенные в косу каштановые волосы и лишь один непокорный локон выбивается и тоненькой струйкой змеится по

лицу... Леди Лара Крофт на миг представила, как выглядит со стороны, и удовлетворенно усмехнулась. Для приема по случаю семидесятилетия дядюшки Арчи грубовато, но для подземного святилища, где караулит Смерть, — в самый раз.

Ну, пора! Львица Сехмет готова!

Загадочный источник света, блуждающий по помещению, на секунду исчез и снова возвратился назад, словно зачарованный прекрасной нарушительницей векового уединения древнего храма. Но леди уже не было на том месте, где луч света надеялся ее встретить. Вот ее стройная фигура мелькнула около древнего постамента, на который взгромоздилась неведомая четырехпалая тварь, призванная охранять гигантский алмаз — дар богов, великую святыню храма.

...Святилище в Карнаке, раскопки 1956 года, район сада, статья в «Эджипшен акэолоджи»...

Лара осмотрелась. Сейчас, сейчас... Ее руки были опущены на уровень кобур с двумя «глоками». Пятая, девушка медленно обошла уродливую статую и приблизилась к стеле, которую венчал алмаз. Уши ловили каждый шорох, руки напряжены до предела, каждая клеточка тела ощущала, что надо быть начеку. Ладони леди Крофт плавно скользили в воздухе, не приближаясь к рукояткам пистолетов, но и не удаляясь от них. Львица Сехмет чуяла опасность, угроза была всюду, за каждым постаментом, за каждой камней. Ей не отдадут алмаз просто так. Придется платить кровью — своей ли, чужой, кто знает?

...Там!

Неровный, притушенный свет, струящийся по помещению, выхватил чью-то суставчатую конечность, ее тень отразилась на камне, являвшемся постамен-

том для неведомой твари. С треском и пылью разлетелась известняковая плита, исчерченная небрежно исполненными иероглифами, — и прямо перед искательницей сокровищ появился гневный бог-мститель, слегка похожий... То есть очень похожий на... То есть вылитый... робот! Сверкающий металлическими сочленениями, громадный и оттого еще более страшный. Что он здесь делает, среди этих древних артефактов? Это же храм XII века до Христа, если судить по написанию иероглифов!..

Лара не успела ответить на этот вопрос. Она вообще ничего не успела предпринять, как оказалась на полу. Удар металлической лапы был очень чувствителен, но не смертелен. Девушка с ненавистью посмотрела на робота снизу вверх. Тот, словно в ответ, резко зажужжал сервомотором и с устрашающей скоростью выпустил из себя боевой манипулятор, впившийся в каменный пол всего за долю секунды до того, как Лара успела убрать оттуда ноги. Металлический монстр, заступивший место архаического бога-мстителя, защищал драгоценности и должен был лишить возможности передвигаться каждого, кто посягнет на них. Не получилось раздробить непрошеному посетителю ноги — в арсенале машины убийства есть еще много чего... Однако не для прекрасной воительницы, решившей добраться до алмаза во что бы то ни стало!

Львица Сехмет против стального Анахрона!

Резко вскочив на ноги, Лара бросила свое сильное тело назад. Сальто! Второе... Третье... Расстояние между роботом и девушкой стало стремительно увеличиваться, и вот она уже стоит в классической стойке для стрельбы. «Глоки» будто сами прыгнули в руки из кобур. Что-что, а стрелять ее учили! Оба ствола приня-

лись извергать свинец в еще ничего не понявшего робота. Из металлического монстра посыпались искры, тяжелые девятимиллиметровые пули пробили обшивку на «груди» машины, неосмотрительно ставшей на пути разъяренной Сехмет. Но длилось это недолго — робот, словно очнувшись от ступора, вновь бросился на Лару. Девушка ловко вспрыгнула на постамент статуи четырехпалого чудовища и, продолжая стрелять, оказалась на полу с другой стороны от каменного монстра.

...Все-таки не Карнак, у того, что нашли у входа в сад, была собачья голова. Хотя и чем-то похож...

Для робота, пришедшего в замешательство, это стоило еще нескольких отверстий от пуль в корпусе. Тот! Лара перекатилась по полу, продолжая вести огонь из обоих стволов. Стена, покрытая иероглифами и грубо исполненными рисунками, дала девушке убежище. Прижавшаяся к ней спиной Лара тяжело вздохнула. Затворные рамы «глоков» в крайнем заднем положении — обоймы пусты... Пальцы привычно нажали на выброс, и опорожненные обоймы со звоном упали на каменный пол. Скорее! На поясе у девушки было закреплено устройство для скоростной перезарядки: по несколько обойм под удобным углом в специальном кронштейне. Достаточно подвести пистолеты к обоймам, слегка нажать... Лара проделала эту операцию автоматически — все ее внимание было поглощено поиском противника. Почему его не видно и не слышно? Растворился в Вечности? Осознал, что в эпоху Нового Царства роботов еще не было? И вот оружие заряжено. Щелкнули затворы, возвращаясь в боевое положение, «глоки» провернулись на пальцах — Львица Сехмет снова готова к бою.

Вовремя! Стена, казавшаяся такой прочной и дававшая иллюзию защиты, содрогнулась. Брызнула во все стороны каменная крошка, из образовавшейся дыры высунулся манипулятор робота. Еще удар! Второй манипулятор, вырвавшийся из нового отверстия, попытался найти Лару. Она резко перекатилась, вскочила на ноги, выстрелила, почти не глядя, — и оглянулась, пытаясь найти путь к спасению.

Ага! Толстый канат, привязанный к выступу постамента... Кому это, интересно, понадобился канат в египетском храме? Потом, потом... Выстрел! Канат высвободился и начал свободно раскачиваться в воздухе. Робот между тем методично крушил статую, мешающую ему добраться до девушки. Поздно, приятель! Лара подпрыгнула и повисла на канате, снова выстрелила. Теперь можно было и оглядеться...

Пули достигли своей цели — робот проворно нырнул за постамент еще одного каменного монстра.

...Да это вообще не Египет! Это Мари, на полтысячи лет позже. Ну и храм!..

Лара спрыгнула на покрытый каменной крошкой и пустыми гильзами пол, выхватила второй пистолет и принялась методично обрабатывать постамент из двух стволов. Не дожидаясь результата, повернулась кругом, побежала к стеле, на вершине которой сиял алмаз. Львица Сехмет не привыкла бросать добычу!

Робот начал преследование, но неосторожное движение манипулятора стоило ему очень дорого — избитый пулями камень упал на металлического убийцу. Конвульсивное движение страшных конечностей, негромкое шипение... Робот затих. На лице Лары появилась злорадная улыбка. Спекся, Анахрон! Нечего тебе делать в Древнем Египте! Еще не веря своей по-

беде, девушка осторожно подкралась к поверженному монстру, до боли в ладонях сжимая в руках пистолеты. Робот был неподвижен. Да, спекся! Лара привычным движением возвратила оружие в кобуры и, легко вспрыгнув на камень, ставший могилой ее противнику, гордо прошествовала к светящемуся в полутьме алмазу. Теперь ничто уже не помешает Львице Сехмет завладеть вожаденным бриллиантом!

...А между прочим, алмазы в Древнем Египте еще не умели обрабатывать! Может, привозной? Из страны Пунт, скажем...

Между тем светодиод на бронированной «голове» робота, до этого безжизненный, мертвый, вспыхнул ровным зеленым светом. Молниеносный тест системы — и металлический убийца вновь готов к выполнению задания. Никто не должен пройти к алмазу! Никто!..

А Лара все еще шла по глыбе, прижавшей к полу механического монстра. Робот сделал усилие, пытаясь освободиться из каменного плена. Глыба ушла из-под ног, Лара упала на пол, запоздало ругая себя за беспечность. Это надо же было так расслабиться! Костеря себя на чем свет стоит, девушка проворно откатилась в сторону, выхватывая пистолеты. Что же нужно сделать с этим проклятым монстром, чтобы он наконец оставил ее в покое? Будь это, скажем, собакоголовый Анубис, достаточно прочитать заклинание, то, что помещено в первом томе хрестоматии по Древнему Египту под редакцией Джона Барнетта...

Пистолеты вновь были в руках. Упали со звоном на пол пустые обоймы, встали на место полные, коротко и зло лязгнули затворы. Лара с холодной ненавистью смотрела на выбравшегося из-под завала

монстра. Тот почему-то медлил. Может, пули не пропали даром и повреждения так велики, что он уже не может функционировать? Лара покачала головой. Ничего подобного! У автора программы, заложенной в этом чудовище, явно больная фантазия: помедлив какое-то мгновение, монстр выдвинул две фрезы на верхних манипуляторах и двинулся к девушке, быстро набирая скорость.

...«Резня бензопилой в Техасе» — смотрела на первом курсе. Дурацкий фильм! И название дурацкое...

Дуэль? Что же, прекрасно! Лара подняла пистолеты на уровень глаз, нажала на спусковые крючки. «Глоки» привычно дернулись, выплюнув очередную порцию свинца. Хотя это и не остановило робота, но несколько снизило скорость. Сдув с лица непокорный каштановый локон, девушка храбро бросилась навстречу. Сдохнешь же ты когда-нибудь?

Эхо выстрелов гулко отдавалось в древнем святилище. Впереди — бегущий монстр с вращающимися на верхних манипуляторах фрезами. За его спиной — алмаз, вожденная цель, сияющая на постаменте. Эх, сейчас бы гранатомет, из которого она стреляла в Хорватии!..

Лара бежала навстречу двум вращающимся смертям, «глоки» плевались пулями. Сдохни! Сдохни! Сдохни! Но робот тоже не против закончить бой как можно быстрее. Жужжащие фрезы были уже совсем рядом...

Они сблизились. Казалось, развязка неизбежна, но в последний момент Лара, сгруппировавшись, пронырнула между суставчатыми «ногами» робота, оказавшись прямо за ним, на пыльном каменном полу. Неповоротливый монстр не сразу понял, что произошло. Только что противник был рядом и уже должен был

погибнуть от его смертоносного оружия... Тогда почему же пули одна за другой врезаются в спину?

Металлический монстр развернулся. Лара, еще не успевшая подняться, продолжала стрелять... «Глок» в правой руке остановился. Затворная рама в крайнем заднем положении — патроны кончились. Еще один выстрел — и замолчал «глок» в левой руке. Робот прыгнул, сильно оттолкнувшись от пола, и навис над девушкой.

...А вот это уже плохо!

Леди Крофт уронила пистолеты на пол. Сверкающее колесо вращающейся на страшной скорости фрезы вплотную приблизилось к лицу. Еще мгновение, и...

Хватит!

Схватив манипулятор выше фрезы обеими руками, Лара резко дернула его вперед и вправо. Одна из «ног» робота попала под собственную же фрезу. С жутким скрежетом острый титан врезался в сталь. Посыпались искры, из перерубленного шланга полилась гидросмесь. Робот свалился на левый бок. Вторая фреза вгрызлась в каменный пол, заскрежетала... затихла. Груда металла, еще недавно бывшая роботом, медленно осела на пол.

Девушка кубарем выкатилась из-под монстра, подняла брошенное оружие и кошкой вспрыгнула на спину поверженному противнику. Несколько сильных ударов по «голове» робота рукоятью пистолета... Кажется, достаточно! Пистолет полетел в сторону. Лара оторвала предохранительный кожух и запустила руки в переплетение проводов, наполнявшее корпус робота.

Вновь россыпь искр. Остро потянуло паленой изоляцией, обрывки проводов полетели в разные стороны. Робот еще пытался запустить резервные аварийные

системы, щелкали какие-то реле, загорались и тут же гасли светодиоды, но Лара продолжала потрошить металлического монстра, рвать тонкие проводки, и вскоре тот, издав последнее шипение, замер.

Противник повержен. Богиня Сехмет Непобедимая грациозно прыгнула на землю и дернула пересохшими губами. Последняя препона, отделявшая ее от вожаденного камня, лежала в пыли. Лицо девушки озарила улыбка, на этот раз уже настоящая. Путь свободен!

Постамент, украшенный драгоценностью, был высок, куда выше Лары. Девушка привстала на цыпочки, потянувшись всем телом — и легко сняла невиданной красоты камень. Бриллиант переливался у нее в руках, дробя в своих гранях тусклый свет на тысячи оттенков. Девушка замороженно смотрела (чуть зажмурившись, само собой) на вожаденную добычу...

...И в этот момент, казалось, уже навеки поверженный робот беззвучно поднялся за ее спиной. Железная Смерть дрогнула манипуляторами...

Лара заметила опасность слишком поздно — уже когда машина для убийств приблизилась вплотную. Еще миг — и...

— Стоп!

Властный голос леди Крофт вместе с протянутой вперед левой ладонью остановил Железную Смерть. Казавшаяся только что непобедимой машина послушно замерла перед девушкой, словно Лывица Сехмета и вправду вспомнила заклинание против боевых роботов. Лара коротко вздохнула и неспешно подошла к замершему в ожидании дальнейших команд чудовищу. Громадная туша покореженного робота возвыша-

лась над ней. Девушка поднесла руку к груди робота, что-то нажала.

Откинулась передняя бронированная панель, прикрывавшая жидкокристаллический дисплей и клавиатуру. По дисплею красными букашками бежали какие-то цифры — вероятно, робот тестировался. С легкой усмешкой молодая леди достала мини-диск и вставила в прорезь возле экрана. Тут же помещение наполнилось жуткой музыкой, от которой вздрогнули древние стены. На дисплее услужливо высветилась надпись: «Вечеринка Лары». Не выдержав то ли бравурной музыки, то ли напряжения, робот грузно осел на пол. Лара вздохнула, закрыла переднюю панель и, привычно отбросив непослушный локон с лица, взяла робота за «ногу».

Оглянулась...

Запах клея вновь шибанул в ноздри. Немудрено — весь этот «храм» вместе с грубыми гипсовыми подобиями египетских статуй, фресками на холсте и картонными раскрашенными рельефами покупался именно ради подобного случая. Съёмочная группа, завершившая работу над очередным историческим блокбастером, охотно отдала весь этот «антураж» — почти задаром. И то, стоит ли платить дорого за такую грубую имитацию! Киношники, что с них взять? Вот только бриллиант...

Лара усмехнулась и легко подбросила на ладони блестящую коробку с дискетами. Не бриллиант, конечно, зато по-своему очень полезная вещь. И в самом деле, зачем ей бриллиант размером с кулак?

Когда в славные годы короля Генриха VIII выходец из лондонского джентри Джон Крофт построил себе дом в Суррее, гордо назвав его Крофт Менором, он позаботился почти обо всем — даже о небольшой

тюрьме в самом глухом углу подвала — той самой, что и превратилась ненадолго в «египетский храм». Вот, правда, с центральным отоплением вышла неувязка, да еще забыл родоначальник Крофтов о такой совершенно необходимой вещи, как компьютерный центр. Недосуг ему было, видать.

Центральное отопление в доме так и не появилось. А вот компьютерный центр...

...В компьютерном центре суррейского имения лордов Крофт стоял неопиcуемый шум — сразу из десятка динамиков гремела музыка. Для ушей нормального человека эта немыслимая какофония показалась бы, мягко говоря, чересчур громкой. Но для темноволосого, кучерявого парня в очках и наушниках, сидевшего перед четырьмя мониторами, было, похоже, в самый раз. Молодой человек, зажмурив глаза от удовольствия, раскачивался всем телом в ритм громокипящим раскатам. Его длинные пальцы выбивали на клавиатуре одному ему понятную дробь...

...Рулез!!!

Увлеченный своим занятием, парень даже не заметил, как в помещение ворвалась хозяйка поместья, волочившая за ногу то, что еще несколько минут назад было боевым роботом-тренажером. Лишь когда девушка подошла вплотную к парню и хлопнула его по плечу, тот открыл глаза.

— Во дьявол! — выдохнул молодой человек — и тут его взгляд упал на грудь металлолома, лежавшую у ног девушки. Лицо его перекосилось, словно от зубной боли. Парень застонал, бросился к роботу, присел на корточки и принялся заботливо осматривать и оглаживать его, словно отец заболевшего ребенка.

— Во сакс! Ну надо же, опять! — простонал он. — Бедняжка!..

Лара поняла, что речь идет не о ней, и только горько усмехнулась.

— Дьявол, что ты с ним сделала? Я, кстати, все перепрограммировал перед этим. Это же сакс просто! Да какой там сакс? Маздай чисто!..

— Ну, знаешь, — не выдержала девушка. — Я хочу, чтобы твоя программа останавливалась, прежде чем открутить мне голову!

— А-а! — Молодой человек задумался. — В этом, конечно, есть смысл... А что, сразу нельзя было сказать? Ты ведь, кажется, говорила, что тебе нужен настоящий противник?

— Настоящий, — согласилась леди Крофт. — Но не такой же!

Между тем в комнату важно, не спеша вошел высокий человек лет сорока, одетый в форменный смокинг дворецкого. В одной руке он держал стакан апельсинового сока, через вторую была перекинута ослепительно белая салфетка. Вошедший посмотрел на молодых людей не без осуждения. И вправду! Леди одета невесть во что, рядом невесть с кем, да еще эта дрянь на полу!

Лара поприветствовала его небрежным кивком головы, взяла сок и гордо удалилась, вызывая покаяние бедрами.

— Леди опять стреляла боевыми? — невозмутимо осведомился человек в смокинге.

— Конечно! — убито кивнул компьютерщик и, не удержавшись, запричитал над поверженным роботом: — Господи, мой маленький, что эта валькирия с тобой сделала? Бедненький ты мой!..

Дворецкий только головой покачал.

Все началось ровно месяц назад. В очередной раз впавшей в хандру леди Ларе Крофт вдруг захотелось все обновить, все переделать в родном суррейском доме. Уж слишком сумрачным и чопорным он ей казался — прямо как какой-нибудь из ее многочисленных родственников, осколков Британской империи. С времен короля-многоженца Генриха многое изменилось, а ремонтировали дом в последний раз почти полвека назад — в годы Суэцкого кризиса. Особняк и вправду напоминал родню — всех этих двоюродных-троюродных перестарков...

...Родственников у Лары было много. Очень много. Слишком много...

Девушка решила, что обычный ремонт ничего не даст. Нужно коренным образом менять имидж. На дворе последнее десятилетие двадцатого века, века компьютеров и электроники. У всех нормальных людей есть компьютеры, видеоглазки и прочие занятные вещицы, придуманные для обеспечения быта и досуга. А чем она хуже?

...Все равно в экспедицию попасть не удалось, профессор Гоксли, этот выродок из Абердина, опять отказал. А ведь так хотелось!

Ну, если не выгорело с раскопками в Каппадокии, превратим Крофт Менор в компьютерный рай!

Лара была не совсем права. Разумеется, в поместье имелся компьютер, как же без него? Мощный агрегат с семнадцатидюймовым монитором, двумястами пятьюдесятью шестью мегабайтами оперативной памяти и тридцатью гигабайтами на жестком диске красовался в кабинете хозяйки. Но это все было не то. Леди Крофт

хотелось чего-то сверхъестественного — такого, от которого бы дух перехватывало. Такое!..

Недолго думая, Лара послала запрос своему старому приятелю по электронной переписке из США, молодому компьютерному гению Рою Брайсу, сидевшему, как она сама, без дела, поинтересовавшись, сможет ли тот ее удивить чем-нибудь этаким, на что горазды лихие янки.

Брайс, не колеблясь ни минуты, ответил утвердительно, пообещав превратить Суррей в Силиконовую долину.

Тогда мысли Лары заработали в несколько ином направлении. Силиконовая долина — это слишком, а вот...

«Нельзя ли сконструировать специальный боевой стимулятор-тренажер в виде человекообразного монстра?» — поинтересовалась она.

Брайс вновь дал положительный ответ, предложив сконструировать Чудище Франкенштейна-2.

«Приезжай немедленно!!!» — возвала молодая англичанка через океан.

Компьютерный гений сообщил, что уже заказал билет на первый же самолет. Судьба суррейского дома была решена.

Узнав о грядущих переменах, старый дворецкий Уинстон ужаснулся. Вот уже пятьдесят пять лет из своих семидесяти он верой и правдой служил семейству Крофт и был из той породы дворецких, которые в представлении верных традициям англичан прочно ассоциировались с понятием «Дом». Уинстон появился в Суррее еще пятнадцатилетним юношей. Его привел сюда дед, тоже исполнявший должность дворецкого. За прошедшие полвека имение стало для Уинстона

чем-то большим. чем местом работы, он сроднился с ним, стал частью огромного организма. Старик твердо знал, каким должен быть Дом, настоящий Дом английской леди. И вот теперь...

И вот теперь некий молодой прощелыга (а в этих безбожных Соединенных Штатах все проходимцы и прощелыги) собирается подвергнуть осквернению все, что свято для Уинстона, все, что незыблемым коконом традиций окружало дворецкого всю его жизнь! Этого старик выдержать не мог — точно так же, как не мог и оспорить волю хозяйки. Да и как оспоришь? Да, мисс Крофт молода, и ее поведение далеко не вписывается в рамки того, как себя должна вести истинная леди. Однако все приходит с возрастом — уж это-то Уинстон хорошо знал по собственному жизненному опыту. Но Лара — дочь Крофтов, она — *настоящая* Крофт, в ней течет благородная кровь многих поколений, кровь джентри, рыцарей, лордов. А кровь, порода — это значит многое. Многое — все. Тем более, что греха таить, все Крофты были не без причуд. Та же тюрьма, к примеру, выстроенная основателем имения. Компьютерный центр все-таки как-то безобиднее.

Поэтому Уинстон только осведомился у хозяйки, как долго продлится пребывание американца в Крофт Менор.

— Думаю, что-то около месяца с небольшим, — рассудила та.

Старик величаво кивнул, словно с самого начала догадывался о подобном.

— Тогда позволено ли мне будет просить леди об отпуске? Напомню, что я не был в отпуске вот уже девять лет. С тех самых пор, как случилось Большое Несчастье.

— Да, Уинстон, конечно, — тут же согласилась девушка. — Но я совершенно не представляю, что будет с поместьем в ваше отсутствие.

— Вам нечего беспокоиться, миледи, — столь же величественно отвечивал дворецкий. — Я оставлю достойную замену. Надеюсь, вы ничего не имеете против Хиллари?

Хиллари девушка знала с самого детства и поэтому совсем не удивилась.

— Вашего племянника? Естественно, нет. Думаю, что это прекрасная кандидатура.

Кандидатура была и в самом деле неплохой. В молодые годы Хиллари несколько лет служил в Суррее, пока не удостоился места дворецкого в имении какого-то старого лорда-маразматика среди болот Девоншира. Но уже год он был не при деле после того, как лорд-маразматик, чьей смерти наследники ждали уже полвека, внезапно женился на манекенщице и укатил на Майами, отправив прислугу в длительный отпуск.

— Благодарю вас, леди. Хиллари — очень рассудительный и серьезный молодой человек. Он сумеет присмотреть за домом и хозяйством...

Уинстон хотел добавить «не хуже меня», но не стал. Лгать хозяйке он не имел права.

Теперь жуткий месяц был на исходе. И Хиллари, принявший удар на себя, лишь закатывал глаза, представляя реакцию своего почтенного дядюшки, когда тот увидит все то, что сотворил в доме мистер Брайс. Нет, лучше о таком не думать...

Лара расслабленно лежала в джакузи. Хотя она, как и всякий археолог, и была неприхотливой в быту, но зачем же лишать себя мелких радостей? Например,

таких, как эта, когда лежишь, абсолютно умиротворенная, в теплой бурлящей воде, так приятно ласкающей напряженное тело. И таешь...

...В последней своей экспедиции Лара впервые столкнулась с тем, что значит умываться из жестяной кружки. Выхода не было — воду подвозили раз в три дня. Курды, потомки насельников древней Каппадокии, недолюбливали любопытных иностранцев и то и дело обстреливали автомобили экспедиции, а турецкие военные, также иноземцев не жаловавшие, не спешили им помогать.

Умываться из кружки — долг истинного археолога. Но не каждый же день! И не каждый год. Время от времени можно нырнуть в джакузи...

В такие минуты Лара начинала сама себе нравиться. Не то чтобы совсем... Хотя отчего бы и не совсем? Разве она не хороша собой? Возможно, какой-нибудь излишне переборчивый кутюрье нашел бы ее фигуру чересчур классической и недостойной того, чтобы демонстрировать на подиуме очередные шедевры, созданные его разгоряченным воображением...

...Показы мод по телевизору вызывали у девушки желание разрядить пистолет в ничем не повинный экран. Марш вешалок!

Да, леди Крофт отнюдь не походила на изможденных смертельными диетами длинноногих, плоских и тощих уродок, почему-то считавшихся эталонами красоты. Правда, и Лару ростом бог не обделил: пять футов семь дюймов — самый стандарт для топ-модели. И ноги растут едва ли не от зубов. Но не тонкие как спички, а с крепкими округлыми мышцами, натренированными многодневными переходами и скалолазанием.

...Лара незаметным движением провела ладонью по бедру. Вообще-то мышцы — вещь достойная, но иногда начинает казаться, что лучше бы они были какими-то менее... резкими, что ли? Нет, ерунда, ерунда, все нормально! Тонкая, двадцати двух дюймов (тайная ее гордость), талия переходит в крутые широкие бедра. Тридцать четыре дюйма! Немного не дотягивает до идеальных пропорций, но... тоже неплохо. И разница с верхним параметром большая — в пользу верхнего. Вполне можно на обложку чего-нибудь глянцевого и яркого. Скажем, специальный выпуск «Плейбоя», посвященный жизни археологов. На Афродиту она не претендует, а вот на Диану-охотницу в самый раз. И в самом деле, чем плоха Диана? Каштановые волосы рассыпаются по плечам, в руках — верные пистолеты...

Девушка приподнялась и села. Налив в ладонь ароматный бальзам из пластмассовой бутылочки с неяркой этикеткой (пестрота — всегда признак дешевой косметики), Лара легкими движениями стала втирать жидкость в тело. Сперва умастила плечи, затем перешла к груди.

«Господи, до чего же хорошо! — расслабленно подумала она. — Так бы и лежала целую вечность!»

Ее чуть шершавые ладони немного царапали кожу. Это действовало возбуждающе. Грудь напряглась, соски набухли и затвердели. Девушка издала слабый стон... Рука опустилась ниже, поглаживая живот. Мышцы судорожно сократились. Внизу живота появилось ощущение приятной тяжести...

Леди Крофт решительно тряхнула головой, отгоняя прочь дурные мысли. Мыльные брызги, радужно переливаясь, полетели в разные стороны.

Что это с ней? Неужели она превращается в нарциссирующую аристократку или, еще хуже, в старую деву? Позорище! Все, хватит! Кружка воды для умывания в день — и никаких бальзамов!

Она гибкой кошкой выскочила из джакузи и встала под холодный душ. Ледяные струи быстро навели порядок в разгоряченных мыслях.

...А все от безделья! Компьютерная вакханалия уже успела ей слегка надоесть. А чем заняться? Вот тетушки то и дело намекают, что самое время наследнице Крофтов выходить замуж, пора, мол, становиться «истинной леди»...

Лара, не выдержав, фыркнула. Может, ей еще и чулки вязать посоветуют?

Растираясь большим махровым полотенцем, девушка вышла из ванной комнаты и наткнулась на верного Хиллари. Тот, увидев хозяйку неглиже, дисциплинированно потупил взор. Но Лара успела прочесть в глазах дворецкого немое осуждение — и в глубине души слегка обиделась. Не то чтобы она обрадовалась, если бы дворецкий облизнулся...

...А ведь ему всего сорок с небольшим. Мог бы и облизнуться, в конце концов. Не каждый дворецкий может лицезреть Диану, выходящую из пены.

Лара тут же вспомнила, что из пены появилась не Диана, а именно Афродита, на которую она все-таки... Н-да...

Быстро оправившись от смущения (картина была в общем-то привычной), Хиллари подал Ларе легкое летнее платье, присланное на прошлой неделе тетушкой (ох уж эти тетушки!) из Франции. Туалет, вышедший из мастерской несравненного Кардена, стоил, вероятно, баснословных денег, но престарелая род-

ственница ничего не жалела для племянницы-сиротки. И прежде всего — добрых советов. Платье тоже было таким советом, точнее — намеком. Мол, истинные леди...

Вновь фыркнув, мисс Крофт прошествовала к платьевому шкафу. Еще чего! Надеть это? И на кого она будет похожа в таком прикиде?

Полотенце упало на пол. Невозмутимый Хиллари прикрыл глаза, дабы не пялиться на открывшиеся его взору обнаженные спину и ягодицы владелицы Крофт Менор.

— Истинная леди должна быть скромной, — проглотив комок в горле, не выдержал он.

...И этот туда же!

Девушка кинула на Хиллари сокрушительный взгляд из-за плеча и принялась натягивать любимый топ небесно-голубого цвета.

— Вот именно, что леди должна быть скромной, — процедила она сквозь зубы, сделав ударение на слове «леди».

И столько чувств было вложено ею в это короткое слово, что любой, даже тот, кто не имел чести близко знать мисс Лару Крофт, понял бы, что нет для нее ничего худшего, чем быть этой самой «леди». Особенно «истинной»...

— Какой забавный Герулес! Правда, Пиммс?

— Это не Геркулес, мистер Пауэлл. Это Р-ринтра.

Двое мужчин стояли у огромной, двустворчатой, старинной работы двери, ведущей в палаццо Скакки, что на Виа де ла Росса в славном городе Венеции. Заходить, однако, не спешили, предпочитая разгля-

дывать фасад, украшенный потемневшими от времени мраморными рельефами.

— Значит, Ринтра? А рядом кто?

— Сейчас, сейчас, мистер Пауэлл... Слева Орк, справа, кажется, Лос. А этот скелет — Юрайзен...

— Забавно, забавно... Где вы все это вычитали, Пиммс?

Один из любопытствующих был постарше, лет тридцати пяти — тридцати семи. Высокий, стройный, с коротко остриженными темными волосами, он чем-то неуловимо напоминал змею, возможно, холодными зеленовато-желтыми глазами и тонкими бледными губами, постоянно растянутыми в язвительной усмешке. Казалось, что в любое мгновение изо рта его может выскочить молниеносное раздвоенное жало.

— Ок-культная литература конца восемнадцатого века, мистер Пауэлл. Помните у Блейка?

Ринтра ревет, потрясая огнями,
Тучи голодные носятся низко...

...При взгляде на этого эрудита невозможно было удержаться от улыбки: неказистый парень с длинными вьющимися волосами песочного цвета, небесно-голубые глаза на смазливой физиономии преданно, по-собачьи смотрят на змееподобного. Рот растянут почти до ушей, а сами уши! Им бы мог позавидовать слоник Дамбо из диснеевского мультфильма.

— Выходит, они не очень прятались, а, Пиммс?

— Н-ну, мистер Пауэлл, прежний владелец всегда мог пояснить, что это не Ринтра, а тот же Геркулес...

Молодой человек был одет в странный, фиалкового цвета костюм. В руках он держал грудку каких-то

бумаг, прижимая их сверху подбородком, чтобы случайный порыв ветра не унес его сокровища.

— Что, Пиммс, страшно? — вздохнул «змееподобный».

— Амбивалентно, мистер Пауэлл, — сквозь зубы, не отрывая подбородка от драгоценных бумаг, проговорил ушастый. — Чуть-чуть...

— А вот мне так не немного, а на полную катушку.

Пиммс удивленно вздернул брови. Видеть всегда невозмутимого Манфреда Пауэлла испуганным было для него в диковинку.

— А, чего там! — махнул рукой «человек-змея» и решительно толкнул дверь. — Послушаем, как Ринтра ревет...

Дверь бесшумно раскрылась. Пиммс весьма удивился — судя по внешнему виду двери, она была весьма тяжелой и древней. Молодой человек ожидал, что, распахиваясь, дверь непременно должна издавать мерзкий протяжный скрип. Но кто-то заботливо смазал гигантские бронзовые петли.

Они поднялись по широкой мраморной лестнице, устланной мягкой ковровой дорожкой, и оказались в огромном зале. Высокие, украшенные позолоченной лепкой потолка и стены помещения были расписаны, вероятно, еще в XVII веке кем-то из учеников Караваджо — по крайней мере так показалось всезнайке Пиммсу. Уж больно мрачными и странно реалистичными были эти картины, изображающие конец света и Страшный суд. Тот, кто их написал, либо страдал психическим расстройством, либо был еретиком, потому что единственными по-настоящему симпатичными существами на фресках являлись Сатана и его кромешники — сильные, красивые, мужественные.

Терзаемые же ими люди выглядели не просто жалко — они были отвратительны. Где, в каком кошмарном сне мог увидеть художник такие лица и фигуры? А картины пыток? Неужели живописец побывал в застенках святейшей инквизиции? Или на какой-то миг этот смелекудрый красавец с телом античного бога — Сатана — в награду за старание разрешил мастеру одним глазком взглянуть на то, что творится в Его владениях?

Пиммс вздрогнул. Сколько уже раз он был здесь со своим патроном, но никак не мог привыкнуть к необычному интерьеру. Оставалось лишь удивиться, как можно жить в этом доме.

Впрочем, в палаццо Скакки никто и не жил. Официально он считался музеем итальянской живописи и декоративно-прикладного искусства XVII века. В последнее время барокко снова начало входить в моду — особенно у американцев, которым в их сытой и однообразной жизни нужны были сильные встряски и острые впечатления. Поэтому у палаццо Скакки не было недостатка в посетителях. Удивительные фрески неизвестного художника притягивали иноземных туристов. Какой-то экспансивный миллионер со Среднего Запада даже попытался купить палаццо у его нынешнего владельца. Речь шла о достаточно внушительной сумме с восемью нулями, однако сделка так и не состоялась. Итальянский граф, как ни странно, оказался недостаточно бедным и жадным для «макаронника».

Но несколько раз в месяц музей оказывался закрытым для посетителей — точно так же, как и сегодня. В зале не сновали настырные американцы с фотоаппаратами и заторможенные русские в помятых костюмах от Версаче, с нелепым хихиканьем тыкающие

пальцами в натуралистически изображенные гениталии чертей и их жертв.

Однако люди в помещении были. Два десятка человек разместились за двумя длинными дубовыми столами, расставленными параллельно. В дальнем конце зала, на небольшом возвышении стояло пять деревянных кресел с высокими резными спинками. Среднее было больше и богаче соседних, его спинку украшало изображение Треугольника Света с вписанным в него Всевидящим Оком. Можно было подумать, что присутствующие тоже часть экспозиции — или все-таки туристы, решившие поиграть в заседание тайного общества. Самое место — старинный особняк, глухая тишина огромного зала... Но это были не туристы, а то, что творилась под украшенными страшными фресками сводами, не было игрой.

Пиммс не без робости покосился на того, кто сидел в кресле со Всевидящим Оком, и в который раз подумал, что короля и вправду играет свита. Встреть он этого человека на улице или в каком-нибудь офисе, он никогда бы не поверил, что этот обычный мужчина средних лет является Гроссмейстером Великого ордена иллюминатов. Даже сейчас в такое верилось с трудом. Иллюминаты — от этого слова несло запахом пыльных книг и скукой музеев. Трудно было представить, что они все еще существуют, действуют, строят планы.

Пиммс вздохнул и прикинул, что именно на это рассчитывают мудрецы, собирающиеся в этом зале.

Их считали масонами, их путали с розенкрейцерами, но они не были ни теми, ни другими. Не были —

хотя порою охотно прятались за чужими спинами и чужими именами.

В любой книге по истории тайных обществ можно прочесть, что в конце XVIII века немецкий ученый Адам Вейсгаупт, разочаровавшийся в своих наставниках-иезуитах, решил создать орден, призванный воспитать новые поколения немцев, свободных от традиционных уз монархизма и католицизма. Поговаривали, правда, что существуют тайные писания, надежно хранящиеся посвященными внутреннего круга и доказывающие, что Вейсгаупт вовсе не являлся основателем. Орден иллюминатов — Хранителей Света — был создан еще древними арьями около пяти тысяч лет назад. Именно от арьев иллюминаты заимствовали странные сказания о великом титане Ринтре, вступившем в бой со Скелетом Юрайзенем и воссоединившем Небо и Ад. Впрочем, такие легенды о давних корнях охотно поддерживались всеми «закрытыми» обществами, и древние арьи казались скептикам столь же нереальными, как строитель Соломонова Храма Хирам, основавший масонский орден.

Иллюминаты не спорили и не пытались ничего доказывать.

Как бы там ни было, но Вейсгаупт основал достаточно мощную и разветвленную организацию явно экстремистского толка, основанную на беспрекословном подчинении нижестоящих членов вышестоящим. Взяв за образец структуру масонских лож, основатель иллюминатов разбил организацию на тринадцать степеней, которые делились на высшую и низшую категории. К низшей относились степени новичков — минервала, младшего иллюмината, старшего иллюмината. Высшая включала степени ученика, подмасте-

рья, мастера, шотландского оруженосца, шотландского рыцаря, жреца, принца, мага-философа и короля.

И это было тоже не ново. Каждое «закрытое» общество — небольшая армия. Впрочем, далеко не всегда — небольшая.

Проходя каждую ступень, иллиуминат должен был освободиться от определенных недостатков и приобрести качества, необходимые для полноценного члена ордена. Представления о целях и задачах общества он получал небольшими порциями. На более высокой ступени — все более сокровенные сведения.

Вступая в члены ордена, неофит сначала обязан был научиться подчиняться вышестоящему, контролировать свои мысли и поступки, следить за окружающими и доносить на них, собирать сведения, необходимые для иллиуминатов. Здесь явно сказалась многолетняя практика общения Вейсгаупта с иезуитами. Великое правило «младший — всего лишь труп в руках старшего» всегда нравилось вождям любого уровня. Зато некоторые ритуалы и обряды были позаимствованы явно не у иезуитов. Поговаривали, что они — из культовой практики древних арьев, основателей ордена. Скептики не верили, а иллиуминаты не спорили и не пытались что-либо доказывать.

...Для того чтобы быть посвященным в степень жреца, следовало одержать победу разума над собственным мелким тщеславием и эгоизмом. В ярко освещенной зале Гроссмейстер предлагал испытуемому выбрать из символических предметов тот, который более всего нравится претенденту. На столе лежали корона, кинжал, королевская мантия, красный пояс и льняная туника. Того, кто предпочитал символы королевской власти, судьи признавали человеком, не способным

побороть личные амбиции. Выбравший же красный пояс считался пригодным к дальнейшему продвижению в иерархии иллюминатов и достойным для приобщения к высшим тайнам ордена.

Над подобными обрядами посмеивались. Иллюминаты и не пытались спорить.

Начав с просветительских лозунгов (таков уж он был, век XVIII — век Просвещения), иллюминаты быстро пришли к мысли о необходимости низвержения существующих в Европе порядков и режимов. Великий авантюрист Калиостро, встречавшийся с руководителями иллюминатов, свидетельствовал, что в планы общества входило свержение французской монархии, поход на итальянские государства и лишение папства светской власти. «Мы должны уничтожить все слепо и без разбора, — писал Вейсгаупт в своих дневниках, — с одной-единственной мыслью: как можно больше и как можно быстрее».

И это было не ново. Более того, иллюминаты оказались странно неосторожными и откровенными — по сравнению с теми же масонами, никогда не выдавшими своих тайн. Неудивительно, что деятельность иллюминатов вызвала серьезную озабоченность у германских властей и ортодоксальной Церкви. 22 июня 1784 года курфюрст Баварский издал указ о роспуске всех тайных организаций на территории княжества. Вейсгаупт вынужден был бежать из страны. 2 марта 1785 года последовал новый указ — уже конкретно против иллюминатов. Руководящая верхушка общества была арестована, в печати появился ряд разоблачительных документов, открывавших истинное лицо «светоносцев». Просуществовав всего восемь лет, орден ушел в небытие.

...По крайней мере так было написано в пыльных книгах.

Правда была в том, что орден действительно исчез с людских глаз. Но вот уже двести лет маятник Времени отсчитывал тайную историю иллюминатов. Власть предрежащие ошибались, наивно полагая, что от ордена можно так просто и легко избавиться несколькими указами, как от средневековых тамплиеров, упраздненных повелением папы и короля Филиппа Красивого. Впрочем, поговаривают, что и с тамплиерами все было не так просто.

Иллюминаты, считавшие себя носителями знаний древних арьев, имели достаточно сил и средств, чтобы выжить. «Великая сила нашего ордена, — поучал собратьев непокорный Вейсгаупт, — состоит в его маскировке; никогда и нигде не допускайте, чтобы он выступал под своим именем, но всегда — под другим именем и видом деятельности». Чему-чему, а маскировке «светоносцы» научились. Сколько глобальных политических кризисов и катастроф было осуществлено ими из-за кулис за эти два века — не перечесть. Да никто и не пытался, ведь ордена официально не существовало. В средствах иллюминаты не стеснялись. Денег хватало: всегда находились доброхоты-толстосумы, желавшие поддержать благие начинания ордена. Среди фамилий, фигурировавших в списке дарителей (если подобный список действительно существовал), были зафиксированы такие, что, пожалуй иллюминаты обнародовать оный, разразился бы еще один, возможно, крупный финансовый кризис. Далеко не все пожертвования были добровольными — вокруг всегда лежит много чужих денег, которые легко можно сделать своими.

Но не в деньгах был смысл. Деньги — всего лишь инструмент, необходимый для достижения вожделенной цели. А целью иллюминатов, как ее сформулировал еще Вейсгаупт, было мировое господство.

Не ново — но всегда убедительно.

Некоторое время назад фортуна предоставила «светоносцам» новый шанс — из тех, которые выпадают раз в несколько тысяч лет. А если точно, то раз в пять тысяч. И судьба Проекта сейчас во многом зависела от этих двух англичан, стоящих перед членами внутреннего круга.

...Гроссмейстер, насупившись, смотрел на внешне невозмутимого Пауэлла. Правильно ли он поступил, доверившись человеку, едва-едва достигшему сана жреца? Конечно, Манфред Пауэлл не один раз доказывал свою преданность ордену. И все же... Ставки очень высоки.

— Братья и сестры, — негромко заговорил глава иллюминатов. — Сегодня пятнадцатое мая, первый день парада планет. А мы все еще ни на йоту не приблизились к тому, что ищем. Похоже, у нас кончается время. Это неприемлемо!

Он помолчал.

— Мистер Пауэлл. — Гроссмейстер сурово глянул на «человека-змею». — Вы можете сказать что-нибудь в свое оправдание? Или хоть как-то прояснить ситуацию?

— У меня нет никаких объяснений, — дернул щекой англичанин. — Конечно, на первый взгляд в деле нет никаких изменений, но это лишь на первый взгляд. Смею напомнить высокочтимому совету, что мы работаем с древними космологическими моделями.

Он ткнул пальцем в кипу документов, прижимаемых Пиммсом к груди.

— Погрешность составляет три дня. И я абсолютно уверен, что мы получим ответ к тому времени, когда планеты выстроятся в один ряд.

— То есть, — все так же сурово уточнил председательствующий, — Ключ будет в нашем распоряжении через одну неделю?

— Да, конечно, — не без высокомерия подтвердил Пауэлл. — Через одну неделю.

— Прекрасно, мистер Пауэлл! Но помните: у нас есть только единственная возможность получить обе половины Треугольника. Если мы потерпим неудачу, нам придется ждать еще пять тысяч лет.

Манфред Пауэлл саркастически улыбнулся:

— Не знаю, как у вас, но у меня иные планы на это время.

Самоуверенность Пауэлла, кажущаяся или истинная, поколебала Гроссмейстера.

— Мы должны добиться успеха!

На этот раз он почти просил.

— Верьте мне, — коротко бросил англичанин и, резко развернувшись на месте, вышел из зала. Пиммс быстренько засеменял следом.

Когда они уже спускались по той же мраморной лестнице, «ушастик» осторожно поинтересовался у своего патрона:

— Но мы ведь не готовы, сэр? И понятия не имеем, где искать этот Ключ?

— Нет! — процедил сквозь зубы «человек-змея» и негромко выругался.

Глава 2

ОНИ ТИКАЮТ

«...Иногда внутри слоя можно выделить точно датированные стратиграфические ярусы. По этим причинам археологические раскопки производят горизонтальными пластами. Термин «пласт» употребляется вместо устаревшего «штык» (высота железной части лопаты), неопределенным в отношении его толщины...»

Старый конспект по археологии был раскрыт ровно посередине. Толстая тетрадь, потрепанная синяя обложка...

Для натуры импульсивной, порывистой, а именно таковой и являлась леди Лара Крофт, не было ничего хуже безделья; когда тучи мрачных мыслей одолевают тебя назойливыми мухами, делать, скажем прямо, ничего не хочется. Да и что делать? Составить электронный каталог обширной суррейской библиотеки, которую начали собирать ее предки еще в позапрошлом веке? А зачем? Можно поручить это Брайсу, он справится и лучше, и быстрее. Прокатиться на любимом мотоцикле до Лондона и обратно? Почти триста миль мощная машина преодолевала за каких-то полтора часа. Но снова таки: зачем? Чтобы повстречаться

с многочисленными родственниками, которые ее недолюбливали из-за позорящего статус аристократки поведения? Повидать коллег? Но в журналистской среде одни и те же темы: кто на ком женился, кто с кем развелся и сколько при этом дал отступного. Нет, увольте! Скучно. Но чем же заняться, чем? Оставалось перечитывать старый конспект в синей обложке.

«...Чем меньше толщина пласта, тем больше выявляются подробности строения памятника, точнее, археологическая фиксация, но тем медленнее проходят раскопки. Часто археологи копают пластами по 20 см, но в тех случаях, когда фиксация должна быть более точной, толщину слоя следует уменьшить. Раскопки кьеккен-медингов (так называемая культура кухонных куч) в Омоzene (Дания) производились...»

Она очень хотела стать археологом — настоящим, профессиональным. Очень хотела...

...Единственная дочь лорда Хеншингли Ричарда Крофта (отец терпеть не мог свое такое труднопроизносимое имя и чаще предпочитал наследственное, родовое), она появилась на свет четырнадцатого февраля тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года — в самый разгар «сексуальной революции» и бунтов хиппи. Может быть, именно поэтому дочь аристократа и выросла такой свободолюбивой и независимой.

Чем была для нее жизнь? Дом в Лондоне, особняк в Суррее, вышколенные слуги, приемы, высшее общество. Естественный путь для девушки из подобной среды — хорошее воспитание и образование, затем выгодное замужество.

Поначалу все так и шло по наезженной колее. С трех до одиннадцати лет — частное обучение, обязательное в хорошем обществе изучение иностранных языков. Французский преподавала родная тетушка

девочки по материнской линии, работавшая учительницей на Континенте. Типичная старая дева, она была объектом постоянных подшучиваний со стороны балованной племянницы. То на учительском стуле обнаруживался разлитый суперклей, то из ридикюля тетушки, в то время как она лезла туда за надушенным носовым платком, выскакивала парочка огромных мадагаскарских тараканов. Бедная женщина сносила все с неизменным спокойствием. В конце концов педагогическое мастерство одержало верх. Лара превосходно усвоила французский и немецкий языки, немногим хуже — итальянский. Под руководством отца, увлекавшегося Востоком, она стала разбирать и арабскую вязь. Затем — Уимблдонский колледж для девочек, где Лара провела следующие пять лет, заведя кучу полезных с точки зрения аристократки, но совершенно ненужных ей знакомств.

Все начало меняться, когда юная леди Крофт попала в Гордонстаунскую школу и открыла для себя горы Шотландии. Скалолазание стало для Лары окном в новый мир, полный приключений и острых ощущений. Впрочем, это было только начало. Чуть позднее, уже завершая свое образование в Швейцарской высшей школе, девушка стала заниматься экстремальной ездой на лыжах. Это увлечение и привело к резкому повороту в жизни Лары.

...Однажды она провела выходные в Гималаях, пробуя более сложную и пересеченную местность. Однако, когда девушка возвращалась назад в Швейцарию, ее самолет попал в неожиданно налетевшую бурю и разбился среди гор. Лара оказалась единственным выжившим пассажиром погибшего «боинга». Лишь через две недели она добралась до маленькой непальской деревушки...

Страшный опыт не прошел даром. Немного придя в себя, девушка поняла, что она совершенно не хочет возвращаться в прежнее бытие, в затхлую атмосферу высшего общества Британии. Мысль об этом вызывала ужас. И странное дело, путешествие по ледяным склонам показалось ей глотком Настоящей Жизни. Лара почувствовала вкус к опасности, к путешествию в одиночку, без спутников. Это и была Свобода — состояние, когда не зависишь ни от кого, кроме самой себя.

Примерно так она попыталась объясниться с семейным синклитом, собравшимся, дабы наставить на путь истинный сбившуюся с пути наследницу рода Крофт. Для семьи, а в особенности для тетюшек, уже подобранных ей выгодную партию в лице молодого аристократа Эрла Фаррингдона, подобные перемены в характере Лары стали настоящим шоком. Лишь отец, человек, не лишенный жилки авантюризма и страстный поклонник путешествий и археологии, понимал дочь — по крайней мере старался понимать. Он и обратил рвущуюся наружу энергию мисс Крофт на изучение археологии и даже не препятствовал, когда в шестнадцатилетнем возрасте девушка отправилась в свою первую экспедицию в Камбоджу...

«...пластами по 1 см с производством пылецевого анализа каждого пласта. Раскопки в Брюггене (Норвегия) производятся не лопатами, а особыми совками. На античных памятниках применяется специальная археологическая кирка...»

Девушка вздохнула и закрыла синюю обложку. Она не стала археологом. Экспедиции были, были даже статьи в престижных научных ежегодниках, но это все было не то, не то... А после того, как исчез отец...

«Ах, папа, папа! Как же мне тебя не хватает!..»

В кабинет бесшумно вошел Хиллари — как всегда безупречно выбритый и утиный.

...Брайс, сразу же перешедший с молодой аристократкой на панибратские отношения, немало посмеивался над чопорностью ее дворецкого.

— Ты чего называешь ее в третьем лице? — подначивал парень домоправителя. — Она же на пятнадцать лет тебя младше!

Хиллари только снисходительно улыбался. Американцы! Что с них взять? Ни культуры, ни традиций, они даже своего президента могут по-приятельски похлопать по плечу и запросто пригласить на кружку пива. Нет, Британия сильна своими традициями! Вот хотя бы та же королева. То есть не «хотя бы»! Королева! Понятно, что всем заправляет мистер Блер. Однако ее величество — это символ нации, а не просто семидесятилетняя старушка, живущая в Виндзорском дворце и пытающаяся навести порядок в собственной семье. Американец сразу бы принялся размышлять, способна ли при таком раскладе дел королева управиться с огромной державой, скажем, например, сгладить противоречия между Центром и Северной Ирландией, если она не в состоянии помирить своего сына — наследника престола с его собственной женой. Англичанин не способен на такие вопросы. Вернее, он может задать их, но про себя, не вслух. Воспитание не позволит. Традиция! Такая же, как и обращение к хозяйке дома в третьем лице.

С первого же взгляда дворецкий определил, что хозяйка хандрит. Подобное с ней порою случалось — преимущественно тогда, когда у леди Крофт не было на уме какого-либо очередного авантюрного проекта.

«Господи, — вздохнул Хиллари, — и это в такой-то день! Бедная маленькая Лара!..»

Мысленно он мог себе позволить такую вольность в обращении к хозяйке, которую знал с самого детства. Уже после того, как Хиллари перешел на новую службу, он частенько приезжал погостить в Суррей, проводить дядюшку, помочь ему — а заодно и поучиться профессии дворецкого, тем более у старого Уинстона не было других наследников, кроме единственного любимого племянника. Правда, были у него и не менее любимые племянницы, но передать им место суррейского дворецкого он не мог. Женщина — дворецкий? Абсурд!

Итак, хозяйка хандрила, и лекарств от этого практически не было.

— Доброе утро, леди. Прекрасное утро, не правда ли?

Утро и впрямь выдалось славным — солнечное, на небе ни облачка. Такое редко бывает в Суррее, тем более в мае.

— У леди накопилось много работы? — сочувственно кивнул Хиллари на груды папок, валявшихся на столе.

Он тактично умолчал о том, что груды эти возвышались здесь неразобранной уже целую неделю и уже успела покрыться пылью. Разве что поверх папок теперь красовалась старая тетрадь в потертой синей обложке.

Ответа не было, и Хиллари решил действовать напролом. Не мытьем, так катаньем, но хозяйку надо вывести из этого состояния. Он взял со стола несколько папок, лежавших на самом верху груды, и осторожно положил первую перед девушкой:

— Время приключений, мэм?

Леди Крофт посмотрела на наклейку, красовавшуюся на папке, и наморщила нос:

— Опять Египет? Одни только пирамиды и песок. Оставь!

— Да-да, конечно, мэм, — поспешно согласился дворецкий. — Жара, антисанитария, безответственное население. Плюс скарабеи...

Хиллари нахмурился, явно не одобряя все из приведенного выше перечня — особенно скарабеев. Да, в мае в Египте жарковато, туда лучше ездить зимой. Это он не подумал...

Следующая папка.

— Прошу, мэм. Затонувший испанский галеон из Великой армады. По некоторым данным, на нем перевозили золотую статую бога Уицилопочтли. Двухметровую, усыпанную драгоценными камнями. И место довольно приличное. Как раз у Азорских островов. Там сейчас хорошо, тепло. Самый сезон для подводных прогулок, мэм!

Никакой реакции. Да, дело плохо! Если уж и перспективы подводного плавания не прельстила...

— Ты знаешь, какой сегодня день? — негромко проговорила девушка, медленно, словно с немалым трудом, поднимая взгляд от рассыпанных по столе папок.

«Ну вот», — только и вздохнул Хиллари.

— Да, конечно. Пятнадцатое мая, мэм.

— Это всегда несчастливый день...

Оставалось учтиво поклониться и уйти, что Хиллари и сделал. Да, день действительно не совсем удачный, чтобы говорить о приключениях и путешествиях. Даже совсем неудачный.

Оставшись одна, Лара задумчиво посмотрела на большую цветную фотографию отца, стоявшую на рабочем столе. Лорд Хеншингли Ричард Крофт был запечатлен на фоне афинского Акрополя. Доброе, чуть полноватое лицо, чуть припорошенные сединой волосы и усы... Обаятельная улыбка — и печальные глаза, наполненные тревогой.

Сколько помнила Лара, в последние годы, когда отец еще был с нею, его ни на миг не покидала тревога, какая-то вечная озабоченность. Лорд Хеншингли Ричард почти не мог расслабиться. А после того, как ушла в мир иной его обожаемая супруга, он и вообще замкнулся. Постоянные и совершенно непонятные Ларе поездки отца то в Грецию, то в Италию сильно его измотали. Особенно мрачным возвращался он из Венеции.

— Да, да. Уже совсем скоро, — бормотал себе под нос лорд Хеншингли Ричард. — Всего каких-то пятнадцать лет. Нужно успеть. Нужно обязательно успеть!

— Куда успеть, папочка? — спрашивала его ничего не понимающая Лара.

Потревоженный в своих раздумьях мистер Крофт недоуменно глядел на нее, словно был не в состоянии сообразить, кто эта любопытная маленькая девочка и откуда она взялась. Потом он приходил в себя, гладил дочурку по головке и все так же печально улыбался...

Лара вышла в сад и по присыпанной гравием дорожке прошла к кенотафу, одиноко стоявшему посреди аккуратно подстриженного газона. Собственно, «кенотафом» служила большая походная палатка из белого брезента, как бы напоминавшая о том, что человек, в честь которого он воздвигнут, был неутомимым путешественником. В центре шатра лежала простая прямоугольная плита из мрамора, украшенная незатейливой надписью: «Лорд Ричард Крофт. Пропал в экспедиции 15 мая 1985 года. Потерян, но не забыт».

Мисс Крофт скорбно постояла над плитой. Она так и не верила, что отец пропал навсегда. Когда-нибудь он обязательно вернется к ней. Вернется — и снова станет веселым, таким, каким она помнила лорда Ричарда с тех времен, когда они вместе покатывались

от хохота, а девочка рассказывала отцу о своих школьных проказах.

Да, Лара так и не могла представить отца мертвым, поэтому его надгробие не было установлено в фамильной усыпальнице Крофтов, находящейся в подполе суррейской часовни. Так еще оставалась надежда. Маленькая, призрачно-хрупкая. Но все же...

— Я скучаю по тебе, папочка! Если бы вернуть то время, которое было у нас украдено...

Она положила на плиту скромный венок из жасмина. Почему-то отцу нравились эти остро пахнущие цветы. Лорд Хеншингли Ричард говорил, что они напоминают ему о его любимом Востоке.

Вернувшись в особняк, девушка подумала и поднялась в домашнюю обсерваторию, оборудованную еще дедом и значительно усовершенствованную отцом. Тот частенько любил сиживать за гигантским телескопом, позволявшим (о чудо!) даже среди бела дня рассматривать звездное небо. Отец подробно объяснял дочке, благодаря какой научной хитрости звезды можно увидеть даже днем, но, увы, у Лары был исключительно гуманитарный склад ума. Не понимала она и другого — странного, какого-то болезненного пристрастия лорда Хеншингли Ричарда к астрономии. Особенно — и это обстоятельство отчетливо врезалось в память Лары — его интересовал Большой парад планет, который должен был произойти через двенадцать лет.

Внезапно Лара вспомнила. Надо же такому стать-ся! По необъяснимому совпадению это астрономическое явление началось именно сегодня, в роковой день девятой годовщины со дня исчезновения лорда Крофта!

— Папа так мечтал увидеть это! — вздохнула Лара, глядя в телескоп, настроенный и подготовленный к

работе вездесущим Хиллари. — Планеты собираются выстроиться в одну линию... Первая фаза полного солнечного затмения... Такое бывает раз в пять тысяч лет.

— Полное затмение, мэм? — понимающе кивнул дворецкий. — Не изволит ли леди напомнить, когда оно состоится?

— Через неделю.

Дворецкий с некоторым недоверием покосился на телескоп:

— И леди все это сможет рассмотреть?

— Да, — кивнула та. — Наш телескоп достаточно мощный, чтобы все увидеть.

Хиллари задумался. Полное затмение — не шутка!

— А это не опасно, мэм?

Лара наконец-то улыбнулась — впервые за весь день.

— Ничуть. Впрочем, древние всегда связывали с солнечными затмениями всевозможные беды, социальные потрясения, бунты...

— Ну, на то они и древние, мэм, — здраво рассудил Хиллари. — Слава богу, леди живет на исходе двадцатого века. Наука нынче на высоте, об этом я прочел во вчерашней «Таймс». Хотя метеорологическим прогнозам лучше не верить. Обязательно что-нибудь да напутают!

Леди Крофт вновь прильнула к объективу. Величественная картина, открывшаяся ее взору, потрясала.

— Красиво! — восхищенно выдохнула она.

Хиллари понимающе кивнул. Кажется, дело идет на поправку. Может, пора готовить паспорт и снаряжение для подводного плавания?

На Суррей спустилась майская ночь, неожиданно жаркая, душная. Тьма держалась в отдалении — старин-

ный двухэтажный особняк белел, освещаемый многочисленными прожекторами. Их приказала поставить вокруг дома еще Ларина мать, которую страшило соседство с темным, непроходимым лесом. Ночной Суррей — странная земля, особенно там, где шумят древние кроны, помнящие еще Вильгельма Бастарда. Бедной женщине все время казалось, что из глухой чащи может нагрянуть беда: то ли разбойники нападут, то ли дикий зверь забежит и напугает ее маленькую дочурку. Лорд Хеншингли Ричард только посмеивался, но перечить не стал. Ему тоже нравилось, когда вокруг было много света.

В древнем заповедном лесу, окутанном густой тьмой и нагнанным с близлежащего озера туманом, глухо фыркал филин. Только эти звуки нарушали царящее вокруг безмолвие, но они настолько резко контрастировали с тишиной, что у ночных сторожей продирали мороз по коже.

«Не к добру, — перешептывались они и спешили наполнить кружки добрым старым элем. — Точно так же он кричал как раз перед тем, как сгнуть старому лорду...»

...А может, и не наполняли они кружки, ибо какие кружки в эпохи баночного пива? Но что шептали — точно.

Раскинувшись на широкой кровати, Лара спала. Сон ее был неглубок, тревожен. Высокая грудь девушки неравномерно вздымалась в сбивчивом, частом дыхании, на лбу и вокруг рта выступил холодный пот. Она то и дело стонала, отгоняя руками что-то подступавшее к ней.

Вначале, правда, все было нестрашно. Лара услышала голос — свой собственный, но не нынешний, а давний, когда ей было всего ничего, шесть-семь, не больше. Даже во сне она удивилась, а затем порази-

лась еще больше. Та, давняя, Лара читала стихи. Стихи, которые они учили наизусть вместе с папой...

По городу проходят ребята по два в ряд,
В зеленый, красный, голубой одетые наряд.
Седые дядьки впереди. Толпа течет под своды
Святого Павла, в гулкий храм, шумя, как Темзы воды...

Папа очень любил эти стихи — детские стихи про Рождество. И Лара тоже их любила — особенно читать вслух, когда рядом отец...

Какое множество детей — твоих цветов, столица! ¹
Они сидят за рядом ряд, и светятся их лица...

Лара невольно улыбнулась, пытаясь негромко повторить памятные строчки, но внезапно замерла. Иной голос — чужой, хриплый, полный злой насмешки, заглушил ее собственный.

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд,
Косматый демон впереди, отряд идет под своды
В сожженный храм, где кучей тел завалены проходы...

Девушка задохнулась от гнева. Как смеет он, этот!.. Ведь это же стихи про Рождество, их так любил папа!..

Какое множество могил — рыдай, моя столица!
Твои детишки спят в гробах — спешите помолиться!..

Лара не выдержала, зажмурилась, а когда открыла глаза, то поняла, что перед нею — шатер-кенотаф. Палатка освещена неровным сиянием багрового фонаря. Нет, не палатка! Обсерватория, куда она заходила днем!

Да, обсерватория. А вот и она сама, Лара Крофт, только еще совсем маленькая, лет десяти. Перед нею отец — живой, только очень грустный. Он достает из кармана свой серебряный хронометр на цепочке, подаренный на день рождения Лариной мамой, и открывает крышку часов. На ней фотография молодой темноволосой женщины...

— Если бы ты могла ее помнить, девочка моя, — невесело вздыхает отец. — Она так сильно тебя любила!

— Мама! Мамочка! — обрадованно кричит маленькая Лара.

Папа не прав — и маленькая леди Крофт даже успевает на него чуть-чуть обидеться. Она помнит! Пусть не все, пусть немножко. Помнит, как вместе с мамой они запускали змея — большого, китайского, похожего на дракона. И еще запах маминых духов. И их чаепития, когда Лара, капризная, ни за что не хотела пить чай с молоком.

— Правда, я похожа на нее? — улыбается девочка, раскачивая часы на цепочке.

...Как маятник, отмеривающий ход времени.

— Конечно, дорогая, — соглашается мертвый лорд Хеншингли Ричард. — Ты такая же красивая, как и она.

Обсерватория исчезает, и вот уже Лара и лорд Крофт стоят возле стола. На нем игрушка, даже не игрушка, а какой-то странный механизм. Странный, но очень красивый. Большие и маленькие шарики на проволочках движутся вокруг светящегося большого шара...

— Теллурий — модель нашей Солнечной системы, — поясняет отец. — Посмотри, дочка! Вот планеты выстраиваются в одну линию. Это называется Великий парад...

Девочка согласно кивает. Она еще мало что понимает из того, что говорит папа, но он говорит с нею,

как со взрослой. И потому Лара не переспрашивает, а лишь слушает.

...Теллурий! Это слово надо запомнить. Обязательно запомнить!..

— Иногда он совпадает с полным солнечным затмением. Такое бывает один раз в пять тысяч лет. Со всем немного осталось до того времени, как ты сама сможешь стать свидетельницей этого.

Отец ласково гладит ее по каштановым волосам.

— Ну что же, подрастай, маленькая Лара Крофт. Тогда ты все узнаешь и, может быть, станешь моей помощницей...

— Конечно, папа, конечно! — восторженно кричит девочка. — Я вырасту большой и сильной, папочка...

Огромная планета с освещенным Солнцем серповидным краем падает на Лару-взрослую. Та не выдерживает, отшатывается. Отец и малышка исчезают...

Тьма!

И вдруг сквозь густую вязкую темень начинают тикать часы. Сначала потихоньку, потом все громче и громче. Наконец, их тиканье становится невыносимым. Лара в отчаянии зажимает уши, лишь бы не слышать этого страшного звука, похожего на скрип напильника о ржавый металл...

Но вот к тиканью часов примешивается новый звук — словно бы кто-то хлопает в ладоши или бьет деревяшкой о деревяшку. Лара спешит туда, во тьму, — и видит большой деревянный ящик, похожий на гроб. Крышка ящика прилегает неплотно, из-под нее наружу пробивается слабое свечение.

Несмотря на затопивший душу ужас, Лара понимает, что тиканье часов исходит из этого самого ящика. Хватит! Надо остановить, заглушить!.. Девушка протягивает к руку, но ящик угрожающе рычит и, как соба-

ка, пытается цапнуть ее за пальцы. Лара замахивается на обнаглевшее изделие из старых некрашенных досок...

...Просыпается.

Мисс Крофт недоуменно посмотрела на свою руку. Ну и ну! Когда это она успела схватить свой любимый дамасский кинжал, который она всегда перед сном кладет на прикроватную тумбочку? Это вошло в привычку после того, как однажды в ее спальню во время грозы влетела гигантская летучая мышь и ужасно напугала девушку. Мышь-то ладно, а сейчас? Решила обороняться от того, что приснилось? От какого-то собакообразного ящика? Нет, мисс, пора, пора к психоаналитику, самое время!

Девушка перевернулась на другой бок и вновь попыталась заснуть. Но едва ей этот маневр удался, как надоедливый тикающий ящик, разросшийся до огромных размеров, появился вновь, огромный, жуткий, надвигающийся со всех сторон. Еще немного — и откроются деревянные челюсти. Откроются, сомкнутся...

Ну уж нет! Лучше проснуться.

Проснуться!!!

Лара устало потеряла ладонью лицо и посмотрела на часы. Так-так, всего-навсего половина пятого. Приходилось ей вставать и пораньше, особенно в экспедициях (скрежет будильника снился ей целых полгода). Но не из-за дурного же сна в самом деле!

К психоаналитику идти не хотелось. Оставалось одно — заняться самолечением вкупе с самовнушением.

«Ничего страшного. — Лара попыталась сосредоточиться, отгоняя остатки кошмара. — Ничего страшного, надо просто подумать, вспомнить... Итак, с чего бы это все мне приснилось? Сны — отражение нашей действительности, по крайней мере так рассказывали на лекции... Ладно, отец. Я вспоминала его, навести-

ла могилу. И весь этот разговор о параде планет и демонстрация модели Солнечной системы опять же легко объяснимы... Перед сном я смотрела в телескоп, рассказывала Хиллари о редком небесном явлении, свидетелями которого мы будем. Тут все понятно. Но часы? Но ящик?..»

Не помогло. Лара помотала головой, пружинисто встала и решила пройтись. Как известно, на ходу лучше думается.

Уже у самого порога она остановилась. Странно! Что-то как будто толкало девушку из комнаты, влекло куда-то. Куда? Бог знает. А, все равно! Лишь бы не лежать в жаркой и мягкой кровати, не думать о проклятом ящике...

Такое за ней водилось. Ларе был знаком этот зуд — он появлялся у нее за несколько дней или часов до очередной сенсационной находки или открытия. Озарение, что ли? Беспокойство сердца? Или, как говаривал профессор Енски, прободение интуиции?

Ну и ладно!

...Осторожно спустилась по лестнице на первый этаж. Шла крадучись, словно пантера, прислушиваясь к шорохам, наполнявшим старый особняк. Вроде бы ничего, все привычно, скрипят двери, еле слышно хрустят половицы...

Внезапно Лара почувствовала, как дрогнуло сердце — и сразу же за этим откуда-то донеслось громкое и мерное тиканье. Глухое, мерное — как будто бы ленивый соня, никак не желающий вставать, засунул будильник под подушку.

Будильник?!

Девушка огляделась по сторонам. Из темноты на нее надвинулось оскаленное чудовище. Лев — охотничий трофей отца, привезенный из Африки, кажется, из

Камеруна. От Крофта-старшего Лара и унаследовала любовь к оружию, правда, отец предпочитал винтовки, она же...

Ага! Лара замерла, покрутила головой. Кажется, тиканье исходит из-за этой деревянной стены. Из-за стены? Странно...

Девушка приложила ухо, прислушалась. Точно! Звук стал более явственным: тик-так, тик-так, тик-так...

Мисс Крофт не глядя протянула руку в сторону ближайшей полки, схватила тяжелую бронзовую статуэтку какого-то языческого божка и принялась ожесточенно колотить ею в стену.

Тик-так, тик-так...

Доски неожиданно легко поддались — стенка была очень тонкой, всего с полдюйма или и того меньше...

Тик-так...

Ее глазам открылась небольшая кладовка. Девушка с досадой вспомнила, что не захватила с собой фонарика. Но к счастью, в кладовке нашелся и выключатель, и свет.

...Когда же ее успели замуровать? И зачем?

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что кладовку давно никто не отпирал. Всюду царил пыль, старые теплые вещи. Пачки пожелтевших журналов, несколько связок книг.

...Не замуровали — просто заперли. Она напрасно ломала стену, следовало просто найти ключ...

Ящик!

Лара протерла глаза. Так и есть — ящик. В самом центре кладовки. Тот самый, из ее сна, только поменьше. И так же чуть приоткрыта его крышка, изпод которой выбивается сияние.

Лара чуть не застонала. Сияние?! К доктору, к доктору!..

Пошарив кругом, молодая леди нащупала нечто весьма подходящее — сумку со слесарными инструментами. Схватив зубило и молоток, она принялась сбивать с ящика замок. Тот все явно не хотел открываться, но Лара упорно продолжала ковырять сначала его, а затем саму крышку...

Тик-так, тик-так, тик-так!..

...До тех пор, пока та с грохотом не отвалилась.

Тик-так!!!

Разгребя ворох полусгнившей соломы, девушка извлекла на свет божий... Часы? Ну конечно, чему же здесь еще тикать? Старинные часы, деревянные, похожие на сказочный домик, с большим жестяным циферблатом, на котором светящейся краской были нанесены римские цифры. Стрелки неподвижно замерли на цифре «двенадцать» и не подавали ни малейших признаков жизни. Но странные часы тикали. Внизу, за небольшим стеклянным окошечком, из стороны в сторону мерно раскачивался маятник, выполненный в форме ножа гильотины.

«Ничего себе был вкус у мастера! — хмыкнула она. — Хороши сказочки! В некотором царстве, некотором государстве жил да был добрый, добрый доктор Гильотен...

— Брайс, открывай!

Девушка что есть силы колотила кулаками в дверь автофургона, стоявшего неподалеку от входа в особняк.

Американский гость наотрез отказался ночевать в «этой мрачной гробнице». Пришлось приготовить ему более привычное для уроженца США жилище. Молодой человек оборудовал его по своему вкусу: несколько компьютеров были соединены в единую сеть с созданным им центром в особняке. Сюда же парень

запараллелил и линии слежения и тревоги, дабы все стало полностью «рулезно».

Сейчас же Брайс сладко спал. А вокруг его холостяцкого ложа бродили уморительные механические игрушки, сконструированные им собственноручно и охраняющие сон своего создателя. Стоило кому-нибудь постороннему вступить на «территорию Соединенных Штатов Америки», как гордо именовал Рой автофургон, игрушки начинали издавать визжащие и хрюкающие звуки, исполняя роль сигнализации.

— Брайс!

— Что там? Что за вайдос? — ничего не понимая, затряс головой компьютерный гений, стряхивая остатки сна.

— Открывай немедленно! — повысила голос Лара.

— Ладно, ладно! Уже иду!

Зевая и почесываясь, Брайс подошел к двери, распахнул ее.

— У нас восемьдесят три комнаты! — выдохнула разгоряченная леди Крофт. — Почему ты не можешь жить в доме?

Сонный Брайс только моргнул. И за этим его разбудили?

— Сколько раз тебе повторять? — почти простонал он. — У меня свободный дух. Я не выношу ни малейшего ограничения моей свободы. А твой дом, прости, напоминает огромную и старую тюрьму.

Лара вспомнила, что в подвале дома действительно имелась тюрьма, и невольно почесала нос.

— Понятно.

— Кстати, который час? — мрачно поинтересовался молодой человек.

— Пять утра, — радостно сообщила Лара и решительно добавила: — Пошли!

Парень, на ходу натягивая куртку, поплелся за нею.

— Надеюсь, это стоит ранней пробудки! — ворчал он, почесывая торчащие во все стороны вихры.

В своем кабинете девушка протянула Брайсу таинственную находку.

— Часы, — уныло констатировал парень. — Всего лишь.

— Я нашла их. Этой ночью, — нетерпеливо перебила девушка. — Они тикали.'

— Должно быть, это тикающие часы, — попробовал пошутить американец, но Лара не приняла шутки.

— Они были спрятаны в тайной комнате.

— Да-а?

Брайс невольно заинтересовался. Не то чтобы слишком, но все-таки... Старинный дом, тайник... А еще говорят, будто Голливуд сказки снимает! Он повертел часы так, повертел сая, даже понюхал и попробовал на зуб. Не найдя ничего примечательного, он виновато посмотрел на леди Крофт:

— Лара, это обычные часы. Они отмеряют время. И тикают.

— Ничего они не отмеряют! — отрезала девушка. — Посмотри, стрелки не двигаются! И почему тикать они начали сегодня ночью, во время первой стадии Великого парада планет?

Молодой человек понял, что просто так не отделается.

— Ой, полный маздай!.. Ну, мне прежде всего потребуется чашка хорошего кофе.

— Естественно, ну как же без кофе? — фыркнула Лара и позвонила в колокольчик.

— О'кей, — вздохнул Брайс, пошевелив тонкими нервными пальцами в воздухе. — Начали!

Он запустил под предварительно снятую крышку механизма специальный тонкий щуп сканера с миниатюрной камерой на конце. На мониторе его ноутбук показалась картинка, так сказать, часы в разрезе.

— На мой взгляд, вполне обычные часы, — пожал плечами парень, обращаясь к нервно прохаживающейся по компьютерному центру Ларе.

— Хорошо, хорошо! — поморщилась та. — Смотри дальше!

Между тем в комнате возник Хиллари с подносом в руках. Подойдя вплотную к Брайсу, он с подчеркнутой вежливостью склонился в поклоне:

— Ваш кофе, сэр. Без кофеина и сахара. С обезжиренным молоком.

— Рулез! — обрадовался американец, не замечая иронии дворецкого.

Лара фыркнула: Хиллари был просто неподражаем. Знает же, что Брайс терпеть не может всяческих церемоний, но не может отказать себе в удовольствии лишний раз поддеть заморского гостя! И действительно, какой толк в кофе без кофеина?

Пока Рой жадно прихлебывал свой «американский» кофе, сканер продолжал работу. Внезапно на мониторе мелькнуло что-то непонятное.

— Подожди-ка! — вскричала Лара так громко, что компьютерщик от неожиданности чуть не подавился ароматным напитком. — Что ты сделал?

— Ничего, — искренне удивился Брайс.

— Но что это?

Молодая леди Крофт ткнула пальцем в экран. Хиллари и Брайс заинтересованно всмотрелись в изображение. И в самом деле!

...Линии, лепестки. Посредине рисунок чего-то очень знакомого, виденного не один раз.

— Ну-ка, разбирай этот хлам! — приказала девушка.

— Одну минуточку.

Парень достал набор миниатюрных отверток, аккуратно смахнул со стола пыль и принялся разбирать часы — медленно, медленно, выкручивая винтик за винтиком и раскладывая их по одному ему понятной схеме.

— Итак, — бормотал он себе под нос, — вывинчиваю тринадцатый винтик... Четырнадцатый винтик... Тринадцатый налево, четырнадцатый... направо...

Лара не выдержала и принялась грызть ногти, что порою с ней бывало. Хиллари лишь закатил глаза. Бедная хозяйка, этак и вправду заболеть можно. «Тринадцатый налево, четырнадцатый... направо...»

— Семнадцатый налево, восемнадцатый направо...

— Пожалуйста! — не выдержал дворецкий. — Перестань!

— Не вайдось, это моя карта, — отмахнулся Брайан через плечо. — Чтобы знать, с чего начал. Такова, дружище Хиллари, методика моей работы с механизмами. Важно ведь не только разобрать, но затем и собрать их, чтобы был полный... полный рулез. Девятнадцатый налево...

«Зануда американская», — только и подумал Хиллари.

— Это камуфляж! — неожиданно проговорила Лара Крофт.

Дворецкий и компьютерщик одновременно поглядели на нее, ожидая пояснений. Но девушка ничего не стала объяснять, просто схватила в руки молоток — и изо всех сил ударила по часам.

Бац! Тресь! Бац!

Хиллари, на миг забыв о всяком воспитании, раскрыл от изумления рот. Подобной же гримасой украсилось лицо Брайса.

Тресь! Бац! Тресь! Тресь!!!

Наконец все, что только возможно, было разбито.

— Ну и?.. — поинтересовался Брайс.

Лара, не отвечая, разгребла кучу покореженных деталей... Есть!

...Круглая коробочка, внешне напоминающая пудреницу. На крышке — гравированное изображение треугольника с вписанным в него глазом...

— Ты смотри, а часы-то с начинкой, — не выдержал Брайс. — Голливуд, реально!.. Но что это?

— Понятия не имею, — честно ответила Лара, склонившись над странным предметом, не перестававшим тикать. — Но вот изображение знакомое.

Она ткнула пальцем в треугольник:

— Всевидящее Око! Кажется, оно у вас на банкноте в один доллар, мистер Брайс? Но поскольку это не доллар, то...

Девушка усмехнулась. Кажется, скука сгинула без следа.

— Вот и разберемся, что к чему!

Глава 3

ИНИЦИАТИВА НАКАЗУЕМА

Александр Пиммс нимало не сомневался, что рожден для великих дел. Не зря же родители называли его в честь Александра Великого, который в тридцать три года завоевал полмира. А ему, Пиммсу, только двадцать два, еще целая вечность впереди.

Когда он нанимался в секретари-референты к мистеру Манфреду Пауэллу, тот прямо пообещал: «Пиммс, не пройдет и года, как вы будете на самом верху общества!» Звучало не очень определенно, но весьма заманчиво. А что еще может пожелать молодой человек из неаристократической и, мягко говоря, средних доходов семьи, как не оказаться в верхних слоях этого самого «общества»? Не об этом ли мечтала матушка Александра, царство ей небесное, когда отдавала последние сбережения, чтобы дать сыну приличное образование, ворчала на отца, отказывая тому в лишней пинте столь любимого им «Гиннеса»? Что поделать, Пиммсу-младшему нужны деньги на учебник по политологии, на новый костюм, ведь старый совсем никуда не годится...

Следует заметить, что и Александер был для своего возраста весьма рационален и рассудителен. Пожалуй, даже несколько излишне. Не гены ли матери-немки сказались? В то время, когда его сверстники выплясывали на дискотеках и пробовали «травку» и экстази, Пиммс корпел в университетской библиотеке над толстенными фолиантами — и только краснел, когда однокурсники хвастались, сколько презервативов они извели за ночь и какие напитки успели продегустировать, сбежав со скучнейшей лекции по истории средних веков и спеша явиться на следующую, которую пропустить было никак нельзя по причине того, что ее читал сам декан факультета.

На трудягу Пиммса смотрели косо. Но — уважали.

Может быть, именно это занудство и обстоятельность молодого человека и приглянулись Манфреду Пауэллу, когда тот принимал Пиммса на работу. Иначе как объяснить то, что Александеру было оказано предпочтение из более чем пятнадцати претендентов на место секретаря у таинственного и загадочного نابоба. В общем, если Пиммс и не родился с серебряной ложкой во рту, но теперь ухватил эту самую ложку зубами.

За прошедший год ни хозяин, ни секретарь не были разочарованы. Пиммс стал для Пауэлла чем-то вроде ходячего компьютера — у парня была поразительная, просто феноменальная память. Стоило ему увидеть какой-либо печатный текст, как он сразу же запечатлевался в мозгу. А кроме того, хоть Александер получил гуманитарное, а не техническое образование, он, как никто, умел анализировать и синтезировать полученную информацию, раскладывая ее по полочкам и будучи готовым в любую минуту вытащить из закоулков памяти нужный именно в данном случае факт. Пауэлл был не просто доволен. Привыкший за свои

деньги иметь все самое лучшее, он считал Пиммса одним из наиболее удачных вложений капитала.

Парень тоже вполне искренне привязался к патрону, для чего имелось немало причин. Пауэлл платил ему очень приличное жалование. Две тысячи фунтов в месяц — это ли не предел мечтаний для молодого человека, только-только начинающего карьеру? Да и держался Манфред со своим секретарем на вполне дружеской ноге, никакого высокомерия, столь обычного в отношениях между хозяевами и прислугой, не было и в помине. Есть и пить — вместе. «Секретарь, — подчеркивал Пауэлл, — хранитель секретов».

...Проскальзывала порой, конечно, мыслишка, что Александр Великий в секретарях не хаживал. Проскальзывала, исчезала — почти без следа.

Почти.

Конечно, работа имела свои издержки и даже неудобства. Пиммсу надлежало присутствовать не только при секретных переговорах или сделках шефа, но и участвовать в мероприятиях, против которых восставало все его естество. Пауэлл частенько закатывался в бордели и ночь напролет кутил с проститутками. Александер же был несколько предубежден по отношению к данной категории подданных ее королевского величества. И вовсе не потому, что те торговали собой.

Пиммсу (и такое бывает!) больше нравились парни.

Он не был геем в полном смысле этого слова, по крайней мере таковым себя не считал. Ему больше нравилось слово «бисексуал». Кое-какой «традиционный» опыт у него тоже имелся. Наука наукой, а природа требовала своего. Другое дело, что Пиммс, весьма скрытный по натуре, не афишировал, подобно соученикам, своих побед на амурном фронте. Да и что афишировать? Раз-другой в месяц он навещал рыженькую

Бэтси из братства «Альфа». Этого ему вполне хватало — буйством темперамента Александер не отличался. Тоже, наверное, матушка постаралась.

Однако достаточно скоро Пиммс стал наблюдать за собой некие странности. Ему очень нравилось рассматривать своих однокурсников в мужской раздевалке, к примеру, когда они принимали душ после жарких баскетбольных баталий. Или любоваться статуями античных атлетов, особенно эллинистического периода, когда скульпторы подчеркивали в мужской фигуре частичку женственного начала.

...А ведь понимали!

Пиммс, естественно, встревожился. Он знал, что клеймо гея в наше время перестало быть позорным. Наоборот, многие деятели культуры и искусства открыто бравировали своей «ориентацией». Тот же Версаче или Элтон Джон. Так-то оно так, но Александер происходил из крепкой своими религиозными традициями семьи. С самых пеленок ему внушали, что он рожден для продолжения славного рода Пиммсов, известного еще со времен Реставраций. А какое же потомство может быть от двух лиц мужеска пола?

Да и не только это, конечно. Как ни крути, а быть пидором!..

Парень добросовестно проштудировал специальную литературу, сходил, переборов себя, к сексопатологу и несколько успокоился. Стопроцентный гей — это тот, кто по-другому не может получать сексуального удовлетворения. Но ведь с Бэтси ему было хорошо? Хорошо! Может, и не слишком, но... Хорошо! А интерес при виде мужского тела — просто блажь, следствие... Ну, хотя бы чрезмерных умственных перегрузок и затворнического образа жизни.

Пройдет!

Увы, не проходило. И, о ужас, Пиммс все больше убеждался в том, что главной причиной того, что ему хорошо служилось у мистера Пауэлла, было то, что шеф — дьявольски привлекательный мужчина. Глаза, улыбка, узкие сильные бедра... Не Аполлон Бельведерский и даже не любимый римским императором Адрианом томный красавец Антиной, но все же...

Ради Манфреда Пауэлла Пиммс был готов на все. Ну, не броситься в Нил, как это сделал Антиной ради императора Адриана. Но на многое.

Душой сочувствуя своему шефу, Александер, однако, не одобрял его контактов с иллюминатами. Не одобрял, и чем дальше, тем больше начинал опасаться. Все, что Пиммс знал об этом тайном ордене, свидетельствовало не в пользу «светоносцев». Опять владычество над Землей, опять строительство Прекрасного Нового мира! Якобинцы, наци, коммунисты, теперь еще и эти... Однако Пауэлл только посмеивался, когда его секретарь-референт заводил подобные разговоры. Посмеивался — и говорил что-то о целях и средствах. И это не ново! Как будто бы Пиммс не читал коварного флорентийца Макиавелли. Ишь, второй Цезарь Борджа выискался!

...В такие минуты он был готов разяюбить шефа.

Особенно не понравился Пиммсу их последний визит в Венецию. Явная и недвусмысленная угроза слышалась из уст Гроссмейстера иллюминатов. В их распоряжении всего одна неделя. А что потом? Александер предпочитал об этом не думать. Он хорошо знал о методах, которыми пользовались члены ордена для устранения провинившихся братьев. Тут они тоже не были оригинальны. Укол замаскированной в зонтике отравленной иглы — еще милость, а вот когда человек исчезает и его останки находят только через месяц...

Находить-то находят, да вот опознают с трудом. Тяжелый месяц выдался для бедняги!

А шеф и в ус себе не дует! Назначил на завтра очередной светский раут, как будто не ему нужно искать этот самый «ключ». Наплел что-то о «древних космологических моделях» — и что? Хотел бы Пиммс посмотреть на лица всемогущих членов Внутреннего Круга, изучи те бумаги, принесенные с собой Александером на заседание ложи. Ха! Скорее всего они бы просто ничего не поняли. Идя на эту ответственную встречу, молодой человек по вдохновению свыше, без всякой системы надергал из библиотеки мистера Пауэлла первые попавшиеся рукописи — лишь бы были подревнее на вид да написаны на каком-нибудь малопонятном языке. Он сильно сомневался, что кто-либо из двадцати одного члена Внутреннего Круга мог с лета разобрать древнеегипетские или древнееврейские письма. А вдруг смогут? Или еще хуже, пригласят его, Пиммса, для сердечной беседы, накалят на огне клещи...

Выйдя из палаццо Скакки, Александер тут же вытер холодный пот, обильно выступивший у него на лбу. Кажется, они влипли. Причем по-настоящему.

Следовало что-то делать. Что толку сидеть, словно баран, ожидающий, когда тебя поведут на заклание. А что делать-то? Ключ невесть где, неизвестно у кого, ни следа, ни зацепки.

А впрочем...

«Наука наукой, — рассудил Пиммс, любивший мыслить логически, — а подобное лечится подобным. Скажем, похмелье — стопкой виски, нашествие крыс — «крысиным волком»... Значит, в таком деле без помощи Иных Сил не обойтись. Логично? Логично!»

Александр схватил первую же попавшуюся газету. Конечно, большая часть всех этих «сенсов» шарлатаны, но вдруг повезет? Так сказать, метод случайных чисел. Вон сколько объявлений! «Найду потерянные вещи, избавлю от злого рока, помогу в обретении счастья и богатства». Ну-ка поглядим...

Александр не поленился сходить за свежими выпусками и углубился в чтение, внимательно просматривая рекламные страницы. После часа поисков и многочисленных звонков, сделанных им по Лондону и его окрестностям, Пиммс, как ему показалось, нашел то, что было нужно.

«Полное солнечное затмение в Великом параде планет грозит Земле бедствиями и неожиданностями. Хотите избавиться от своих забот, переложить накопившиеся проблемы на чужие плечи? Доверьтесь! Позвоните немедленно, и вас поймут. Обратитесь сейчас же, и вам помогут. Прием ведет леди Моргана Пятнадцатая — прямая наследница Великой Феи и славы Пендрагонов. Спешите!!! Жду!»

«Подходит? — задумался Александр. — Подходит! Оптимально!»

И он набрал указанный в объявлении номер.

— Алло? Слушаю вас внимательно, — раздался в трубке молодой и чарующий женский голосок. — Чем могу быть полезной?

«Наверное, секретарь», — решил Пиммс.

— Простите, мисс. Я хотел бы обратиться за помощью к леди М-моргане.

— Да? — обрадовалась девушка. — И по какому вопросу?

— У меня н-неадекватность... То есть проблемы, связанные с приближающимся солнечным затмением.

Девушка на том конце линии мило вздохнула:

— О, я вас прекрасно понимаю! Вы позвонили туда, куда нужно.

«Это мы еще поглядим, — рассудил Пиммс, — но поглядеть, кажется, стоит!»

— И когда леди Моргана сможет принять меня?

Возникла небольшая пауза — очевидно, девушка-секретарь сверялась со своими записями.

— Алло, вы слушаете? Это можно сделать сегодня, часов в восемь вечера. Вас устроит такое время?

— В-полне.

— Тогда записывайте адрес. И постарайтесь не очень опаздывать и быть в форме.

— Буду, — согласился Пиммс, не очень поняв, что значит «быть в форме». В полицейской, что ли? Все-таки странные они люди, эти хироманты-гадалки!

Записав продиктованный девушкой адрес, Александер подумал и ощутил странную неуверенность. Район, в котором проживала наследница Пендрагонов, был не очень престижным. Даже, можно сказать, неблагополучным — и с точки зрения полиции, и с точки зрения любого приличного человека.

«Ну, не всем же священнодействовать в роскошных особняках, как это делают наши «друзья»-иллюминаты, — в конце концов решил он. — Магия любит таинственность. Посмотрим! В крайнем случае не стану платить».

Еще больше разочаровался предприимчивый секретарь мистера Пауэлла, когда вышел из машины возле указанного в адресе дома — старого, обшарпанного, так и просившегося на слом. Последний раз его ремонтировали, вероятно, сразу после мировой войны, причем непонятно, Второй или все-таки Первой. Перекошенная, как рот у посетителя дантиста, дверь

жалобно проскулила, когда молодой человек от омерзения пнул ее ногой. Лестничные площадки покрывала грязь, стекла в оконных проемах заросли пылью и паутиной.

«Куда мэрия смотрит? — возмутился парень. — Или кто там отвечает за это помещение? Есть же у него хоть какой-то хозяин! Хотя... Может, в этом и есть какой-то высший смысл? Так сказать, уход от мира...»

Нужная дверь хоть немного отвлекла Пиммса от невеселых размышлений. Дверь оказалась неожиданно хороша — новая, металлическая, закамуфлированная под дерево, с большой латунной табличкой, на которой красовалась выгравированная кудрявыми завитками надпись: «Магистр Белой и Черной магии леди Моргана Пятнадцатая». Табличка произвела на Александра, как на истинного сына Альбиона, благоприятное впечатление. Он доверял таким солидным дверям с табличками. Было в них что-то, напоминающее о прочности, стабильности, о временах королевы Виктории и Редьярда Киплинга.

...Отчего именно Виктории и Киплинга, молодой человек не мог объяснить. Может, потому, что Пиммс очень любил стихи Киплинга, а тот жил при великой королеве, воспевая ее великую Империю.

«Будет вздернут Денни Дивер! — негромко запел знаменитую киплингговскую песню Александр. — Полк построился в каре...» Запел — и дернул за веревочку звонка. Именно дернул, потому как и звонок у этой двери был ей под стать — старинный, еще начала века.

— Kogo tam yeshcho cherti na hren prinesli? — слышался из-за двери громоподобный рык.

— Простите? — вздрогнул Пиммс, разобравший только, что говорили явно не по-английски.

— Кто там? — спросила дверь тоном пониже.

— Я к леди Моргане. Мне назначено, — с трудом выдавил из себя совсем сбитый с толку Александр.

— Ну, так бы сразу и сказали, — почти что любезным голосом прогрохотала деревянно-металлическая перегородка и приоткрылась.

Пиммс просочился внутрь квартиры.

Обмер.

Перед ним в плохо освещенном коридоре, перегородив все свободное пространство, высилась монументальная леди... Да какая там леди? Бабища! Огромная бабища, одетая в черный халат, расшитый золотыми звездами и полумесяцами. На голову был наверхнен платок цвета «вырви глаз», из-под которого выбивались пряди кучерявых черных цыганских волос. Под крючковатым огромного размера носом пробивалась щетинка усов. Желтые круглые глаза без ресниц в упор глядели на Александра.

...Бровей, кстати, тоже не было.

Громко втянув в себя воздух, как будто обнюхав гостя, бабища оглушительно чихнула. Брызги полетели во все стороны, часть их, естественно, попала на лицо и руки посетителя. Пиммс поморщился. В принципе, чего-то подобного он и ожидал, но явь уж слишком точно отражала нарисованный им в воображении облик гадалки-ворожейки.

— Простите, — подчеркнуто вежливо обратился к женщине-монументу Александр, на всякий случай готовясь к быстрому отступлению. — Не с леди ли Морганой имею удовольствие говорить?

— Еще чего! — вскинулась всем своим грандиозным бюстом бабища. — Тама они!

Толстый палец с грязным ногтем указал куда-то в глубь квартиры. «Тама!» То, что леди-ужас говорила с

иностранным акцентом, Пиммс уже сообразил. Интересно только, с каким? Не американка, не итальянка...

— Могу ли я ее видеть?

— А babki у тебя есть, красавчик? — не без подозрения поинтересовалась бабища. — А то ходят тут всякие-разные...

— Баб... Что?

— Ну, денежки, фунты, доллары-шмоллары...

Пиммс продемонстрировал ей платиновую «Визу», однако вид престижной кредитки не вдохновил цербера в халате.

— Что ты мне суешь всякую дрянь? Наличные, наличные кажи!

Молодой человек достал из бумажника пару радужных купюр с портретом королевы. Благородное лицо царствующей особы произвело на бабищу умиротворяющее воздействие.

— Ладно, проходите, сэр, — попыталась быть любезной гранд-дама.

— Kto tam, Matresha? — раздался издалека приятный и знакомый женский голос.

— Tut k tebe novyi pridurok pripersya! Pidor, kajis! — проорала в ответ бабища.

Пиммс ничегошеньки не понял из этого диалога, но заподозрил неладное. С чего бы это наследнице Пендрагонов разговаривать не на нормальном, английском языке, а на варварском наречии?

...Или это и есть наречие древних логров, которыми правили Владыки Грааля?

— Проходите, сэр. Леди Моргана ждет.

Бабища внезапно захихикала, затем, к вящему недоумению и неудовольствию Пиммса, легонько шлепнула парня пониже спины. Тот попробовал было возмутить-

ся и уйти, но леди-ужас уже закупорила дверь своей необъятной тушей.

Молодому человеку ничего не оставалось, как проследовать по коридору в ту сторону, откуда слышался голос молодой женщины. Стены коридора оказались увешаны экзотическими африканскими масками-губошлепами, плакатами, изображавшими языческих богов и христианских святых, и даже шелковыми свитками, расписанными китайскими иероглифами. С потолка свисало на ржавых цепях чучело огромного крокодила с тремя лапами и без хвоста, причем так низко, что Пиммсу пришлось наклонить голову, чтобы не оцарапать лоб об острые когти.

Наконец коридор привел его к дверному проему, вырезанному в виде восточной арки. Отведя руками мелодично зазвеневшие нити с нанизанными на них металлическими трубочками, парень вошел в покои леди Морганы Пятнадцатой.

Это оказалась довольно-таки большая комната, перегороденная пополам полупрозрачной занавеской. Что скрывалось по ту сторону завесы, Пиммсу не было видно. Однако по эту...

Прямо перед ним стоял большой деревянный стол с изогнутыми резными ножками. На зеленом сукне красовалась «адамова голова» — старый полусгнивший череп с прилепленной к теменной кости черной свечой. Рядом таинственно сверкал хрустальный магический шар для предсказаний. Толстая пергаментная книга была развернута посредине и придавлена золотым ритуальным кинжалом, на лезвии которого можно было различить ржавые пятна.

Однако внимание молодого человека сосредоточилось не на этих магических аксессуарах (видал он и не такое), а на их хозяйке.

За столом, на низеньком пуфике восседало диво из див — роскошная русоволосая красавица, словно сошедшая с обложки модного дамского журнала, слегка, правда, потрепанного. Чем-то (уж не массивной ли челюстью?) она напоминала Клаудию Шиффер в ее лучшие годы. На девушке был надет розовый шелковый пеньюар, почти ничего не скрывавший, скорее подчеркивавший...

Пиммс почувствовал некоторую неловкость — как и всегда в присутствии слишком красивых женщин. И даже не слишком красивых.

— Э-э, леди Моргана?..

— Да, это мое имя, — проворковала та. — Мистер Пиммс, не так ли?

Парень поклонился. Девушка предложила ему присесть.

— Вы чем-то озабочены или расстроены, мистер Пиммс?

Секретарь-референт отметил, какой у леди Морганы выразительный грудной голос.

— П-признаться, меня несколько смущает...

Александр замялся, поглядел по сторонам.

— Что именно?

Девушка в пеньюаре доверительно положила узкую, пахнущую духами ладонь на руку молодого человека, склонилась к нему через стол. Глазам вспотевшего Пиммса открылись два изумительно круглых полушария...

— Я ожидал увидеть особу и-несколько постарше, — еле выдавил из себя он.

Леди Моргана неподдельно изумилась:

— Почему?

— Ну... К-как бы это?.. В вашем возрасте как-то странно иметь подобные занятия. Это скорее подошло бы вашей компаньонке...

— Матреше? — прыснула в кулачок девушка. — Ну, вы скажете!

Вдоволь навеселившись, она вдруг сразу посерьезнела.

— Так какие у вас проблемы? Что вас привело ко мне?

Молодой человек тяжело вздохнул и с сомнением посмотрел на молодую прорицательницу. Та ответила ему открытым и доверчивым взглядом огромных синих глаз. В них сразу же захотелось утонуть. Захотелось — и тут же расхотелось...

«Кажется, снова влип!» — промелькнуло в голове.

— Не зн-наю, поймете ли вы суть м-моих п-проблем...

Еще и это! Пиммс заикался с детства, но очень редко, почти незаметно. А тут!..

— Отчего же не пойму? — обиделась девушка. — Поверьте, я очень, очень опытна в своей профессии!

Она встала, обогнула стол, взяла Александра под руку.

— Не пройти ли нам на другую' половину? Возможно, там вы быстрее расслабитесь.

Увлекая за собой Пиммса, леди Моргана подошла к занавеси и отдернула ее. Молодой человек взглянул — и лишился дара речи.

...За шифоновой перегородкой скрывалась огромная кровать под роскошным балдахин. На ней громоздились груды розовых атласных подушек и подушечек.

— Ч-что это? — обомлел Александр.

— Мое рабочее место, сладенький, — проворковала девушка и крепко толкнула Пиммса по направлению к указанному «рабочему месту».

Не удержав равновесия, парень шлепнулся на кровать и тут же утонул среди подушек.

Девушка обольстительно повела плечами, пеньюар упал на пол... Блондинка дернула невидимый рычажок, и в стене открылось несколько потайных шкафчиков.

— Что предпочитаешь? — прошептала она. — Это?

Из правого ящика были извлечены хлыст и наручники.

— А может быть, тебе больше по вкусу этот малыш?

Из левого ящика нежная рука леди Морганы выудила огромный механический фаллоимитатор, нажала пальчиком на кнопку. Подобие мужского органа начало угрожающе дребезжать и сокращаться.

Все это время Пиммс пребывал то ли в шоке, то ли в коме, не имея возможности сообразить, куда же это все-таки он угодил. Ведь поначалу в этой квартире ничего не напоминало бордель. И на тебе! «Я решу все ваши проблемы!..» Какие проблемы? Если те, на которые столь красноречиво намекала девушка, то лучше не надо. Справимся сами как-нибудь...

Фаллоимитатор! Бр-р-р!..

Александр решительно встал, сбрасывая подушки на пол, и молча направился к выходу.

— Эй, ты чего? — заволновалась леди Моргана. — Ты куда? Или размер не понравился? Так у меня есть и побольше...

Мистер Пиммс прибавил скорости.

— Matresha! — завизжала девушка. — Derzhy yuka! On nas kinut' hochet!

Откуда ни возьмись, в коридоре появилась грозная бабища. Бедняга Пиммс был схвачен за грудки.

— Погодите-ка, сэр! Как же это вы, хотите уйти не заплатив? Нехорошо, радость моя! Зачем обижаете беззащитных женщин?

— Немедленно уберите руки, — жалобно возопил Александер, трепыхаясь в железных ручищах Матрешки. — Я буду жаловаться! Я подам на вас в суд за попытку сексуального насилия...

Бабища захохотала:

— Это мы-то сексуальные насильники? Да что ты поешь, болван? Кто тебе поверит? Ты только посмотри на это невинное создание?

Она ткнула пальцем в неслышно подступившую леди Моргану с жужжащим фаллоимитатором на изготовку:

— Разве она способна на такое?

Леди Моргана зарделась и стыдливо прикрыла ладошкой нагое лоно. Фаллоимитатор продолжал угрожающе жужжать.

— Давай живо раскошеливайся! А то сейчас Ивана кликнем. Он уж тебе покажет, gde taki zimujut.

Перспектива повстречаться с таинственным Иваном не обрадовала Пиммса. Дрожащими руками он сунул бабище двести фунтов и устремился к двери, проклиная тот миг, когда ему пришла в голову безумная идея обратиться к прорицательнице.

«Подобное — подобным! — вздохнул он. — Фаллоимитатор — он тоже... подобный!»

— Козел! Импотент! Педик! — неслоь ему вслед.

— Ну козел, — вздохнул бедняга Пиммс. — Ну импотент, ну педик... Но ведь убежал все-таки! А если бы не убежал? М-макабр!

Тут только он понял смысл вычитанной где-то русской поговорки, гласившей, что *vsiakaia iniciativa nakazuema!*

Глава 4

ТОРГИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Мотоцикл завелся с пол-оборота, как и следовало вести себя **НАСТОЯЩЕМУ** мотоциклу. Лара доверяла технике, которой пользовалась, разумно полагая, что достойный уход за ней — это залог успеха. Нет ничего хуже, если твоя жизнь будет зависеть от отвинтившейся гайки, плохо закрепленной клеммы или не впрыснутой вовремя смазки. Ей приходилось видеть на обочинах трасс и автобанов разбитые, искореженные, залитые кровью останки машин, которые подвели своих хозяев или которых подвели хозяева... Не говоря уже об ужасной катастрофе «боинга», в которой Лара чудом выжила. До сих пор она видела во сне тот миг, когда треснула стенка салона, когда исчезли кресла левой половины, провалившиеся в свистящую бездну, а она сама, сбиваясь и теряя слова, начала читать памятную с детства молитву. А потом — рывок, страшный удар — и долгая тьма, из которой не было сил вырваться...

Итак, следовало быть уверенным во всем — от наручных часов до пистолета, не говоря уж о мотоцикле или самолете.

Мощный «Norton Streetfighter» был для Лары тем же, что и ее любимый конь — верным другом. Она практически не делала никаких различий между живым и механическим скакунами. Наблюдательный Брайс как-то заметил с обидой, что «тупой мотоцикл» леди Крофт «любит и жалеет больше, чем его умных и продвинутых роботов». Однако головастый компьютерщик был не прав — или не совсем прав. Мотоцикл вовсе не был тупым. Иногда Ларе казалось, что он сам выбирает дорогу, вовремя замечает выбоины и кочки, снижает скорость на опасных поворотах... Девушка порой подумывала о том, что следует поговорить на эту непростую тему с Брайсом. Возможно, он сумеет вставить в ее «Norton Streetfighter» одну из своих мудрых штуквин, отчего мотоцикл действительно сможет «поумнеть»...

...А то и начать разговаривать! «Не сделать ли нам этот наглый «мерс», мэм?» Впрочем, это как раз и не проблема... А вот поставить на него кое-какое скрытое вооружение давно пора. Например, небольшой пулемет, который мог бы выдвигаться из-под кожуха топливного бака. Чем она хуже Джеймса Бонда?

А еще лучше — базуку! С кумулятивными зарядами!

Однако, поразмыслив, Лара решила, что пулемет — это хорошо, базука — еще лучше, но Брайса к мотоциклу лучше не допускать. Вполне возможно, он научит его с выражением читать «Сказки матушки Гусыни», печь слоеные булочки и рассчитывать курсы, но кто гарантирует от того, что натасканный Брайсом чудо-мотоцикл не постарается хорошенько стукнуть своего седока о ближайшее толстое дерево? Примера с роботом было более чем достаточно.

...Улыбнувшись таким мыслям, Лара на высокой скорости вылетела за пределы замкового двора и понеслась по гладкой ухоженной дороге, распутывая ревом мотора мелких птиц, устроившихся на деревьях вдоль обочин.

Побер-р-р-регись!!!

Столь любимый Ларой мотоцикл был одновременно предметом ужаса дворецкого Хиллари. Если старина Уинстон сам однажды сделал пару лихих кругов вокруг особняка (он полагал, что Лара о том не знала, но та была прекрасно осведомлена и очень загордилась верным слугой), то Хиллари, хоть и был младше старика на целых три десятилетия, почитал «Norton Streetfighter» за смертоносного монстра.

— Леди следовало бы пересесть на нормальную человеческую машину, — заметил он однажды, наблюдая, как Лара меняет колесо у своего любимца.

— Зачем? — поразились та.

— Ну... Так солиднее, мэм!

— Это не довод, — отмахнулась девушка.

Хиллари задумался:

— А если дождь?

— Тогда я буду ехать быстрее, чем падают капли, — рассмеялась Лара, сдувая со лба непокорную прядь, все время лезущую в глаза. — К тому же в гараже полно дряхлых рыдванов, зачем нам новые?

— Но если к леди приедут важные гости? Или леди изволит пригласить ее величество? Неужели леди поедет к ее величеству на мотоцикле? — ужаснулся Хиллари. — Я не мистик, мэм, но кости ваших предков в своих гробах...

Сообразив, что он несколько заговорился, дворецкий смущенно умолк. Лара лишь пожала плечами:

— Полагаю, что могла бы и на мотоцикле... К тому же если меня пригласит королева, надеюсь, она позаботится прислать какой-то транспорт. Да я и не слишком хочу в гости к старушке! Эти придворные церемонии... Ух! Вы ведь помните, Хиллари, Джозеф Крофт был сторонником Кромвеля!

Хиллари сглотнул — с самого детства он помнил, что о предателе и отступнике Джозефе Крофте в доме (в Доме!) упоминать не полагалось. Однако он решил не сдаваться.

— И тем не менее леди следует подумать о новом автомобиле. Это... это красиво. Эстетика, мэм! Пусть леди представит себя в новеньком красивом автомобиле, оформление салона сделано по специальному заказу, кондиционер, мэм!

Дворецкий даже закатил глаза от удовольствия.

— Хорошо, подыщите что-нибудь, раз нам совсем некуда потратить деньги, — сдалась Лара. — Что бы вы предложили? Только бога ради не «роллс-ройс». Когда я его вижу, моя рука тянется к базуке!

...Базука! С кумулятивными!.. Эх!..

— Что-то солидное и уважаемое, мэм, на чем не ездит всякая шантрапа, всякие козлы...

Девушка удивленно подняла брови.

— Извините, леди, вырвалось. — Хиллари невольно покраснел. — Я мог бы позвонить дилеру «Крайслера» или... все-таки заказать «роллс-ройс». Лэди напрасно недооценивает значение традиции!

— «Роллс-ройс» — медлительный тяжелый танк, — поморщилась Лара, — а я люблю скорость... Кстати, а какая у вас машина, Хиллари?

— Маленький «остин», — с достоинством сказал дворецкий.

Он не стал раскрывать хозяйке свои тайные мечты купить красивый спортивный автомобиль красного цвета — «ягуар» или «эстон-мартин». Тем более мечтам этим суждено было остаться мечтами — денег на подобную покупку у Хиллари не имелось и в обозримом будущем не предвиделось, так что еще несколько лет ему предстояло кататься на кургузом «остине».

— Ну вот. Как же вам понять, что такое настоящая езда? — резонно рассудила мисс Крофт. — И подайте-ка мне вон тот ключ...

— Который? — осведомился Хиллари, не без омерзения глядя на кучу испачканных машинным маслом и тосолом железяк.

— Вот этот, черный... Да-да, спасибо. — Лара, усмехнувшись, приняла ключ у дворецкого, державшего инструмент за кончик двумя пальцами. — Вы что, не умеете ремонтировать технику? А как же ваша машина?

— Вызываю ремонтников, мэм, — с достоинством отвечивал Хиллари.

— Как же ваша машина сможет любить вас, если в ее внутренностях копаются абсолютно чужие люди? — поразила Лара. — Я вас не понимаю, Хиллари.

— Так что мне делать с автомобилем, леди? — осведомился дворецкий, решив прекратить бесполезный и раздражающий хозяйку спор.

— На ваше усмотрение. Заранее одобряю ваш вкус, — махнула девушка рукой с зажатым в ней ключом. — Кстати, можете ездить на ней сами, ваш «остин» у меня не вызывает доверия...

— Спасибо! Леди очень добра!

Хиллари откланялся и удалился, мысленно потирая руки. «На ваше усмотрение»... Красный «эстон-мартин», и точка!

Лара, понятное дело, ничего не знала о честолобивых планах своего временного дворецкого, а если бы и знала, вряд ли стала бы спорить — в конце концов, быстрый и обтекаемый «эстон-мартин» куда лучше похожего на катафалк «роллса». Впрочем, и на «эстон-мартине» она не собиралась много ездить. Старый верный «Norton Streetfighter» — вот то, что нужно.

Вернувшись в дом, Хиллари осклабился, воровато оглянувшись и решительно открыл телефонный справочник. Звонить в агентство! Сейчас же, пока хозяйка не передумала!

...«Эстон-мартин»! Красный!.. Эх!..

Машины, как встречные, так и попутные, попадались на трассе очень редко. Одна из попуток, бежевый «фольксваген»-кабриолет (тоже мне, машина называется!), была набита подростками, встретившими появление прекрасной мотоциклистки приветственными воплями. Один вылез выше всех и принялся посылать воздушные поцелуи.

Лара некоторое время ехала рядом, потом покачала головой, подумала, показала им язык...

...Э-э-э-э-э-э!

...И прибавила скорость, оставив «фольксваген» в пыльном шлейфе.

А все-таки приятно, что ни говори, быть «девушкой из мечты»! Сегодня весь вечер у этих развеселых обалдуев будет посвящен воспоминаниям о «той телке с вот такими сиськами и на здоровенном мотоцикле, что обогнала нас в Суррее». Так, кажется, они

сейчас говорят, насмотревшись американских боевиков. Лара поморщилась: Хиллари в чем-то прав. Куда катится мир! С другой стороны, век кончается, приходит что-то новое...

Погруженная в такие непростые мысли, девушка обогнала большой трейлер и едва разминувшись с идущим навстречу автобусом, водитель которого возмущенно засигналил. И снова Ларе показалось, что мотоцикл сам уклонился от встречи со сверкающим радиатором «лейланда», на какую-то долю секунды опередил ее руки, повернувшие руль...

Мистика?

Возможно, и мистика, но в этот момент Лара почувствовала настоящую любовь к верному железному мустангу, мерно рычавшему мотором. Нет, не сравнятся с ним ни пластмассовые японские шоссейные игрушки, ни надежные, но бесчувственные и неинтересные немецкие тарахтелки...

...Вот только говорят, что старая русская... Как ее там называют? «Шимпанзе»? «Макака»? Говорят, она сама даже мины обходит. Надо будет уточнить...

Жаль только, что поездки всегда так быстро заканчиваются! А виной тому, конечно же, небольшая величина Соединенного Королевства. Хорошо этим янки: сел — и гони через весь Техас! А тут... Вот-вот начнутся лондонские предместья, а там уже особенно не разгонишься, иначе рискуешь попасть прямиком в лапы полиции. А с полицией Лара не хотела иметь абсолютно никаких дел, это вам не робот-тренажер!..

Девушка нащупала в кармане таинственный тикающий хронометр и подумала, что все начинается довольно интересно. Вот только как продолжится?

Ну, вот и Лондон!

Леди Крофт лихо подрулила ко входу в «Кристи». Скептически обозрев затянутую в кожу девицу, мордастый секьюрити хотел было рывкнуть на нее, дабы проваливала подобру-поздорову, но, присмотревшись, оценил, что прикид молодой рокерши потянет минимум тысячи на три фунтов. Да и «Norton Streetfighter» — машина не из дешевых...

— Прикажете отогнать ваш мотоцикл в гараж, мэм? — подобострастно улыбнулся охранник.

— Не стоит. — Лара покачала головой. — Я ненадолго. Пусть здесь постоит. А ты уж присмотри за моей лошадкой...

Она сунула довольному мордовороту двадцать фунтов и гордо прошествовала в услужливо распахнутые двери.

Торги были в самом разгаре. В зале стояла неповторимая атмосфера, которая бывает лишь на аукционах. Народ тут собрался разный. Коё-кто из публики пришел сюда просто провести время, понаблюдать за чужими страстями, пару человек заглянули в надежде приобрести несколько престижных — или очень миленьких — вещиц, которые так подойдут к интерьеру гостиной или спальни. Но большинство сидевших в зале были завсегдатаями-профессионалами, пришедшими в «Кристи» работать. Азарт погони за нужной вещью, предчувствия победы над соперником, смешанный с запахами денег и старины, — вот что было для них главным.

Лара быстро оглянулась. Археологов многие считают опасными сумасшедшими. А эти?

— Лот номер сто пятьдесят один, — торжественно возгласил до омерзения эlegantный аукционист. — Напольные часы. Франция, восемнадцатый век. Красное дерево, бронза, позолота. Начальная цена — один миллион двести тысяч фунтов. Прошу господа, кто больше?

Высокий седой мужчина в добротном костюме лениво поднял указательный палец.

— Один миллион четыреста фунтов, — быстро проговорил аукционист.

«Кретин!» — без всякой злости, просто констатируя, подумала Лара.

Полная дама в меховой горжетке обмахнулась веером.

— Один миллион шестьсот тысяч фунтов!

«Идиотка!»

Парочка японцев в углу быстро переглянулась, один из них легко кивнул. Наметанный глаз ведущего торги моментально заметил это чуть слышное колебание воздуха.

— Один миллион восемьсот тысяч!

«Ослы!» — Лара не выдержала и усмехнулась.

«Седой» не желал уступать — снова поднял указательный палец. Два раза.

— Два миллиона двести тысяч фунтов — господин в светлом костюме! Прошу вас, господа.

Лара плюхнулась на свободное место рядом с худощавым импозантного вида господином и громко вздохнула. Наконец-то можно расслабиться! Быстрая езда вымотала девушку. Поискав глазами нужного ей человека, она помахала ему рукой, чтобы обратить на себя внимание. Тот приветливо улыбнулся и сделал вполне понятный жест: дескать, погоди немного, сейчас освобожусь.

— ...Два миллиона четыреста фунтов — девушка в темных очках!

До мисс Крофт только сейчас дошло, где она и что наделала. Аукционист подумал, что Лара подала знак...

«Нет, это не они ослы, это я кретинка. Ну вот, впредь будет наука, — наставительно сказала она сама себе. — Не станешь впредь размахивать руками на аукционах!»

...Пожалуй, дом в Суррее придется продать!

Седой господин, ее сосед, пораженно уставился на Лару. Девушка в черной коже не казалась человеком, способным вот так просто выложить за антикварные часы почти два с половиной миллиона фунтов. Девушка приподняла очки и послала ему один из самых своих «ледяных взглядов». Сосед быстренько сник. Мисс Крофт обреченно полезла в карман за чековой книжкой.

...Неужели в самом деле придется продать дом? А если занять? У кого? У дядюшки Арчи?..

— Два миллиона шестьсот тысяч фунтов — дама с веером, — вдруг услышала она голос, прозвучавший словно «Лазарь, воскресе!». — Еще предложения, господа? Два миллиона шестьсот тысяч — раз, два миллиона шестьсот тысяч — два, два миллиона шестьсот тысяч фунтов — три! Проданы французские часы восемнадцатого века даме с веером! Следующий лот, господа! Номер пятьсот сорок три...

«Спасена! — пронеслось молнией в мозгу. — Ой, как хорошо-то!.. А вообще-то я — дура!»

Лара поспешила ретироваться из зала и выйти на лестницу, где ее уже поджидал сухонький старичок с длинным носом и морщинистой кадыкастой шеей.

— Мистер Уилсон! — радостно приветствовала его мисс Крофт, прикладывая губами к покрытой седой щетиной щеке старичка.

— Лагха! — прокартавил тот. — Моя догогхая! Как же мы давно не виделись!..

...Мистер Уилсон, служивший экспертом-оценщиком при «Кристи» и специализировавшийся в основном на старинных часах, был давним другом семьи Крофт. До таинственного исчезновения лорда Хеншингли Ричарда он частенько приезжал в Суррей, балуя Лару всевозможными подарками.

Теперь визиты почти прекратились. Девушка не без горечи отметила, как сдал мистер Уилсон за последнее время. Его прежде всегда безупречный костюм был помят, рукава и клапаны карманов пиджака засалены, на правой штанине красовалось темное, скорее всего винное пятно. Некогда белая рубашка приобрела сероватый оттенок. Выцветшие, какие-то блеклые глаза старика тревожно бегали, будто бы он боялся встретиться с нею взглядом.

«А ведь плох старик!» — невольно вздохнула девушка.

Да, плох! Руки мистера Уилсона ходили ходуном, нервно теребя то носовой платок, выглядывающий из нагрудного кармана, то лацканы пиджака, то малиновый галстук-бабочку.

— Давай пгхойдем в мой кабинет! — наконец предложил он.

— А-а! Лара Крофт! — слышался внезапно звонкий мужской голос.

Девушка резко обернулась. Неужели?
Точно!

По лестнице быстро поднимался красивый блондин средних лет, среднего роста и вообще... очень средний, несмотря на пышущую оптимизмом физиономию, богатый костюм и улыбку, словно приклеенную к ярким губам.

«А костюм-то... Как корове седло!» — не без злобства отметила девушка.

...Она была не совсем справедлива. И костюм был не так плох, и его хозяин, да и годами он был немногим старше девушки. Но Лара имела право на такую несправедливость.

— Алекс Вест! — процедила она сквозь зубы. — Явился не запыхавшись!

— Поверить не могу! Лара!

Блондин весьма развязной (по мнению девушки) походкой приблизился, шаркнул ногой.

...Пошляк!

— Одну минутку. — Леди Крофт постаралась улыбнуться удивленному мистеру Уилсону. — Я сейчас приду.

— Хогхошо...

Старик, приволакивая левую ногу, удалился, а Лара, чуть подождав, вызывающе обернулась к блондину:

— Ты что, еще не повесился в сортире, Иуда?

— А ты все еще делаешь вид, что работаешь журналисткой? — моргнул тот, пропуская столь непростой вопрос мимо ушей. — Всегда поражался твоему умению маскироваться!

— А ты, Алекс, — не полезла за словом в карман мисс Крофт, — все еще делаешь вид, что ты археолог? Да тебе только черепки воровать из лотка!

Блондин поморщился — слова девушки все-таки задели его самолюбие. Но он сдержался.

— Лара, нам ведь не обязательно всегда ссориться, а? Может быть, не стоит?

Он попытался заглянуть ей в глаза, но девушка отвернулась.

— Не стоит?! Ты что, уже в маразм впал? Забыл Рим? А вот я так до сих пор помню, что ты украл у меня светильник.

— У тебя?!

Блондин явно возмутился — до глубины его блондинистой души.

— Украл?! Вор у вора дубинку!.. Как будто бы ты была владелицей этого светильника. У меня, между прочим, был «лист» на работу, а ты... Расставила ручонки, расхитительница гробниц, черный археолог!..

— Мистер Вест, — позвали парня из зала.

— Вот видишь, — развела руками (ручонками) Лара, постепенно успокаиваясь, — тебя зовут. Дела! Всегда одни дела. Ты мне как-то сказал, что вся твоя жизнь — это один лишь бизнес. Так что иди занимайся своим бизнесом, купчишка хренов!

Ее голос внезапно дрогнул. Девушка отвернулась и быстрыми шагами пошла прочь.

— Лара, — попытался остановить ее Алекс Вест. — Лара, ведь это все ерунда!.. Ты... Я... Мы...

...Это случилось год назад. Или даже чуть больше? Да, прошел ровно год. Лара тогда приехала в Рим, чтобы в качестве корреспондента осветить очередной конгресс археологов.

...Она тоже подала тезисы доклада («Периодизация ранних слоев Чатал-Гююка: Попытка новой интерпретации»), все на что-то надеясь, но приговор был

уже вынесен. Сообщество ученых мужей не желало видеть в своих рядах Расхитительницу...

Увы! Оставалось слушать, записывать... Разве о таком она мечтала?

Уже в первый день работы форума среди сборища археологических зубров и монстров (один профессор Енски чего стоит!) ее внимание привлек некто прежде не встречавшийся — молодой ученый, ее соотечественник Алекс Вест. Об Алексе девушка слышала. Пару раз Ларе попадались его весьма толковые статьи в научной периодике, но лично столкнуться пришлось только здесь, в Вечном городе.

...То ли уж атмосфера такая в этом древнем месте, то ли виновата погода, а она в майской Италии изумительно хороша, то ли так подействовало чудодейственное кьянти, но Лара расслабилась. А почему бы и нет? Археолога из нее не получилось, а за бесконечными экспедициями, путешествиями и приключениями (как же, «расхитительница»!) порой забывалось о нормальной человеческой жизни с ее мелкими радостями...

В общем, легкий роман — легкий роман с симпатичным блондином Алексом. Ничего серьезного и взаимно обязывающего. Маленькие, уютные ресторанчики, совместные вечерние прогулки по местным достопримечательностям...

Вест чувствовал себя в Риме словно дома. Вечный город был одним из объектов его научных интересов (тема доклада: «Раннесредневековые памятники Палатина и Авентина»), поэтому молодой человек часами мог рассказывать благодарной слушательнице об истории того или иного дома, улицы, фонтана. В такие минуты его лицо словно одухотворялось, стано-

вилось красивым, значительным. Да и имя ее он выговаривал как-то по-особому...

Одним словом, от Алекса Веста было невозможно не потерять голову — хотя бы на неделю-другую. Что Лара и сделала.

Их роман длился вот уже несколько дней и приближался к логической развязке, как вдруг молодой человек предложил ей поучаствовать в совместных раскопках.

Лара поразилась: с чего бы это вдруг? Какие совместные раскопки в Риме при итальянской бюрократии? Да здесь асфальт нельзя продырявить без «листа», выданного академией наук, муниципалитетом и еще... В общем, пять подписей, не меньше.

Оказалось, что очень даже можно, и Вест быстро ввел ее в суть дела. К нему, человеку в мире науки известному и Город уже копавшему, обратилась некая римская строительная фирма, занимавшаяся сооружением гостиничного комплекса. Уже были начаты работы по рытью котлована, как вдруг вмешалась комиссия по охране исторических памятников. Еще бы! Согласно итальянскому законодательству, при строительстве объектов на территории Рима необходимо проводить предварительное археологическое обследование местности. Фирма «позабыла» об этом, и теперь ей грозили серьезные неприятности, вплоть до запрещения дальнейших работ. Комиссия уже приостановила работу и готовила юридические санкции. Страшная итальянская бюрократия медленно, но грозно поднималась во весь рост. Следовало срочно, буквально за два дня, произвести обследование и составить соответствующий акт.

— Но почему бы им не обратиться к местным специалистам? — поразила девушка. — Вон их здесь стадо какое! Налетят, как воронье, только кликни...

— Лара, — досадливо поморщился Вест. — Тебе ли не знать этих небожителей, витающих в облаках? Да ни один из них не согласится провести раскопки за два дня, это же прямое неуважение археологической науки! Позор! Да и... — он замялся, — вдруг там и впрямь чего ценного обнаружится? Все строительство моментально будет свернуто, начнется тягомотина, выяснение всех тонкостей. Опять же таки, приближается уик-энд. Какой уважающий себя католик станет работать в конце недели? А мы быстренько посмотрим, составим акт, распишемся, получим наши денежки. А разрешение у меня есть, фирма расстаралась.

И археолог гордо предъявил девушке оформленный по всем правилам «лист» — со всеми пятью подписями.

— Противно как-то, — поморщилась Лара, не испытывавшая ни малейших финансовых затруднений. — И непрофессионально.

— Бог мой! — поразился Алекс. — Ведь это всего лишь бизнес! Вся наша жизнь — это один сплошной бизнес... Срубим пару тысяч фунтов практически ни за что...

Леди Крофт задумалась. Может быть, Алекс в чем-то и прав? Вреда не будет, это место, как она догадывалась, было копано еще в прошлом веке, такие «охранные» работы — пустая формальность. Однако ей не понравился неприкрытый цинизм, с которым ее приятель произнес свои максимы. Бизнес! Ладно она гробокопательница и расхитительница. А он?

В конце концов она все же позволила Весту уговорить себя. Чего не сделаешь для неотразимого мужчины, с которым уже вполне готова переспать? Да и поразмяться не помешает. А то с такой жизнью все профессиональные навыки можно забыть, чтение конспекта помогает слабо.

Первый же день раскопок показал, что на обследуемой территории с уникальными памятниками древности все в порядке — по причине их полного отсутствия. Вернее, кое-что таки имелось в наличии, но это самое «кое-что» не представляло большой ценности для науки, более того, было этой самой науке хорошо известно.

Они обнаружили руины средневековой синагоги, разрушенной в середине XVI века наемниками императора Карла V, разграбившими в те далекие годы Вечный город. От некогда внушительного культового сооружения остался один лишь фундамент и несколько рядов кирпичной кладки. Лара оказалась права — синагога раскапывалась итальянскими археологами в конце XIX века и в 1920-х годах, так что англичанам оставалось всего лишь подтвердить выводы своих предшественников и заново составить никому не нужное описание.

«...Кладка исодомная, постелистая, ряды присутствуют, имеются перевязки слоев, камни четырехугольные, поверхность грубо околота...»

Алекс уже занялся составлением заключительного отчета (такого же бесполезного), а Лара решила еще немного поковыряться в развалинах. Что-то мешало девушке развернуться и уйти. Она почувствовала знакомое жжение в крови — предчувствие находки, открытия. Почему бы и нет? Очень часто ее гордые

коллеги ленились сделать лишний шаг, лишний удар киркой... Мисс Крофт ползала среди битого кирпича, окончательно испортив шорты от Gianfranco Ferre. Неужели она ошиблась?

Нет! Не ошиблась!

...На одном из кирпичей фундамента (четырехугольного, с грубо околотой поверхностью) девушка обнаружила столь неожиданное здесь изображение неведомого цветка. Сердце дрогнуло. Лара встала на колени и принялась расчищать рельеф (рельеф? на кирпиче?) от наслоений многовековой пыли и остатков цемента... Ну конечно! Синагога! Шесть лепестков — по количеству лучей Звезды Давида. Цветок скорее всего — стилизация традиционного иудейского символа. Ну-ка, ну-ка!.. Один лепесток, второй, третий...

Когда молодая англичанка добралась до пятого лепестка, послышался протяжный скрип. В кладке зазмеилась трещина...

Aga!!!

Лара все еще не верила удаче. Неужели тайник? И как будто нетронутый? Впрочем, кто знает, а вдруг там ничего нет?

...Есть! Есть! Есть!!!

Она невольно задумалась, следует ли позвать Алекса. Парень-то он, конечно, славный, да и «лист» на работу у него. Но все же... Рефлекс волка-одиночки на миг взял верх над логикой. Позвал «расхитительницу»? Ну так не жалея потом!

Устыдившись минутного порыва, Лара осудила себя за индивидуализм и окликнула Веста. Все-таки он был инициатором этих раскопок, ему и честь.

...А хороший нюх у этого парня!

Вест понял все сразу. Он долго и восхищенно охал и ахал, цокал языком. Не удержавшись, парень схватил Лару в крепкие объятия и поднял на руки. Девушка не вырывалась. Обхватив руками крепкую шею Алекса, она уткнулась носом в его пшеничную шевелюру, вдохнула крепкий, терпкий и такой возбуждающий мужской запах...

Подумав, они договорились ничего не предпринимать до наступления сумерек, чтобы не привлекать к своим изысканиям постороннего внимания. Во-первых, о подобных находках (особенно если внутри что-то и вправду есть) рабочим лучше не знать, от греха подальше. Это во-первых. Но было еще и во-вторых...

Алекс закончил отчет и передал его для ознакомления руководителю фирмы. Пусть юридический отдел посмотрит, что к чему, внесет необходимые атрибуты, дабы бумага без помех прошелестела по всем инстанциям. Завтра они все подпишут, нотариально оформят, сделают заключительные снимки...

...Поганые итальянские бюрократы из академии наук требовали ко всему еще и фотодневник работ. Лара была не против: в красном купальнике и соломенной шляпе смотрелась она хоть куда...

Заскочив в соседнюю пиццерию, молодые люди стали с комфортом дожидаться темноты. Пицца «Пипперони» была просто превосходна — особенно под красное терпковато-кислое кьянти. Они наслаждались незамысловатой едой, обществом друг друга... В общем, им было хорошо, как может быть хорошо двум молодым людям, соединенным взаимной симпатией, общей тайной — и прекрасным майским вечером в Вечном городе.

...Им вместе едва больше полувека. И этой пиццерии вряд ли больше. А за невысоким пластиковым турникетом начинается Город, которому двадцать семь веков... Двадцать семь веков! Мисс Крофт тогда еще не исполнилось двадцати семи... лет.

Странные, непривычные мысли приходили на ум девушке в этот прекрасный вечер. Уйдут в лучший мир они. Исчезнет с лица земли маленькая пиццерия. А Город будет все так же таинственно и равнодушно взирать на копошащихся на его улицах и площадях людишек и посмеиваться своим, недоступным человеческому уху и разуму смехом, холодным старческим смехом...

Бр-р! О таком лучше не думать.

Между тем часы в соседнем кафе пробили полночь.

— Пора, — тихо шепнул Алекс.

Они спустились в котлован. Вест, безошибочно найдя в темноте трещину в кладке, вложил в расщелину предусмотрительно припасенный ломик, нажал. Лара присвечивала фонариком. На лбу молодого человека от напряжения вздулись жилы...

...Что значит командовать, а не киркой махать!

— Послушай, Алекс, — внезапно тронула приятеля за плечо девушка.

— Уф-ф! — тяжело выдохнул парень. — Что еще?

— Я подумала... Ведь сегодня Шаббат, святой для иудеев день. Не совершаем ли мы святотатство? Смотри, — Лара, погрозила коллеге пальцем, — навлечешь на себя гнев Яхве Единого. Сейчас ка-ак явится в пламени и гнев...

— Вот еще! — фыркнул Вест. — Если тебя это так волнует, успокойся. Сегодня уже воскресенье. Впол-

не христианский день. Да воскреснет Господь и да расточатся врази его!..

И он приналег на ломик. Кладка сыпалась, поддавалась — и наконец их взорам открылась глубокая ниша.

— Пиастры! Пиастры! Пиастры! — проскандировала шепотом Лара.

Впрочем, «улов» оказался не очень внушительным. На дне ниши лежала пара полуистлевших кожаных мешочков с золотыми и серебряными монетами чеканки рубежа XV—XVI веков. Нумизматическая ценность средняя, историческая — нулевая. Это был даже не клад — так, немного наличных, могущих понадобиться на первое время, пока не придут остальные ценности, эвакуированные перед вступлением испанских войск в Рим.

Кожаные кошель Лара отодвинула в сторону — носком кроссовки. Это было не все. Что-то стояло в самой глубине, завернутое в обрывки истлевшей ткани.

Алекс Вест, не выдержав, подался вперед, потянул тяжелый сверток...

...Негромко ахнула Лара. Не может быть!

Менора!

Да, менора, священный светильник. Когда-то заботливо завернутая в несколько слоев просмоленной ткани, спрятанная от чужих глаз...

— Везет же дуракам! — негромко проговорил Вест, и мисс Крофт почему-то совсем не обиделась.

Освобожденная от покровов, менора тускло засияла в лунном свете.

— «И сделай светильник из золота чистого, — начала торжественно читать Лара святую книгу «Исход», — чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви

его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него. Шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его, и три ветви светильника из другого бока его...»

— «...Три чашечки, — подхватил Вест, также не преминувший показать свою начитанность, — наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветки, с яблоками и цветами. Так на всех шести ветвях, выходящих из светильника. А на стебле светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами...»

— Миндаль! — обрадованно воскликнула девушка.

— Что? — не понял парень. — Какой миндаль?

— Цветок на рельефе, — пояснила Лара. — Это миндаль, Алекс, понимаешь? Как я не догадалась? Для иудеев он имел символическое значение. Увидев изображение цветка миндаля, посвященный должен был найти тайник...

Но Алекс ее не слушал. Все его внимание было приковано к драгоценной находке.

— Ну-ка посвети! — велел он.

Именно велел, а не попросил. И молодой англичанке внезапно очень не понравился его тон...

— «Соломон, сын Давидов, в дар Б-гу Единому», — прочитал Вест гравировку на ножке светильника. — Ни хрена себе! Быть не может!

Лара придвинулась поближе. Поглядела, хмыкнула:

— Неужели ты думаешь, что этот светильник из Иерусалимского храма? И принадлежал самому царю Соломону?

Археолог дернул плечами:

— А почему бы и нет? Вспомни Третью книгу Царств: «И сделал Соломон все вещи, которые в храме Господа: золотой жертвенник и золотой стол, на котором хлебы предложения; и светильники — пять по правую сторону и пять по левую сторону, пред задним отделением храма, из чистого золота». Не исключено, что мы имеем дело с одним из десяти светильников Храма...

Но Лара уже пришла в себя, Удачная находка, слов нет. Почти сенсация. Но...

— Если ты помнишь, светильники Храма были гораздо больших размеров. И потом, Библия же ясно сообщает, что все светильники были захвачены халдеями во время войны и увезены в Вавилон еще при Навуходоносоре. В лучшем случае это копия...

Вест потер вспотевший лоб рукой. Увлёкся...

— Согласен. Нужны дополнительные исследования, может, копия тоже древняя, еще времен Хасмонеев. А пока... А пока давай праздновать! По-моему, повод есть...

Девушка подумала. Махнула рукой:

— Точно! Оторвемся по полной!..

Щедрость мистера Веста не знала границ. Видимо, он тоже решил оторваться по полной программе. Леди Крофт только хмыкнула, когда молодой человек заказал на сутки номер люкс в отеле «Bernini Bristol» за шестьсот долларов. Расположенный в самом центре города, в начале знаменитой улицы Венето, пятизвездочный отель класса «Deluxe» был одним из самых дорогих в Риме. С 1870 года он сохранил традиции и блеск эпохи Гарибальди и по сей день принимал в своих стенах преимущественно миллионеров и знаменитостей. Грандиозные салоны и бар украшены старинными гобеленами и ан-

тикварной мебелью. Люксов таких, как у них, в гостинице было еще всего восемь. И каждый отделан в своем, неповторимом стиле.

...Лара, человек совсем не бедный, все же предпочитала останавливаться в отелях поскромнее. Но ради такого случая...

Для начала Вест пригласил свою даму пообедать в гостиничном ресторане «Коралло», где молодым людям предложили деликатесы международной и итальянской кухни. Лара в общем-то была непритворлива в еде. Во время своих многолетних странствий она перепробовала множество самых экзотических блюд, так что удивить ее сверхъестественными кулинарными изысками было трудно. Изю всего имевшегося в меню девушка, не мудрствуя лукаво, предпочла бы спаржевую фасоль, обжаренную в яйцах. Но она решила не мешать парню ухаживать по всем правилам. Это даже слегка возбуждало, заставляло почувствовать себя женщиной.

...А не «коллегой», дьявол их всех разрази! «Коллега, не займете ли десятки до послезавтра?»

Потягивая охлажденное кьянти, девушка рассматривала величественный фонтан Тритона, работы знаменитого итальянского архитектора и скульптора XVII века Джованни Лоренцо Бернини, в честь которого и был назван отель. Бернини, ведущий мастер мирового барокко, вообще очень нравился мисс Крофт. Его скульптурные группы, даже на религиозные сюжеты, поражали своей экспрессией и эротизмом. Взять хотя бы «Экстаз святой Терезы»... Ну разве не от желания отдаться прекрасному мальчику архангелу Гавриилу раскинулась эта монашка, чьи взоры полны неги и

истомы? А мощные фигуры Тритона и нимф?.. Да, барокко — это вам не тухлый постмодернизм!

— Ну что, продолжим наверху? — хриплым, каким-то не своим голосом спросил Алекс.

— Почему бы и нет? — в тон ему ответила Лара.

В номере, несмотря на майскую жару, почти не спадавшую даже под вечер, было прохладно — кондиционер исправно работал. Девушка первой приняла душ и, не теряя времени даром, раскинулась на широкой и очень мягкой деревянной кровати. К интерьеру прошлого века было сделано небольшое дополнение в виде зеркального потолка. Но эта модернизация не выглядела здесь чем-то чужеродным — дизайнер умело подобрал зеркала и их обрамление в едином стиле со всем прочим интерьером помещения.

«Стильно! — констатировала девушка. — И вообще все как-то слишком красиво получается!»

Дверь в душевую скрипнула, и оттуда появился Алекс Вест. Да, в этот вечер он и впрямь был чертовски хорош собой: широкие плечи, сильная тонкая талия, крепкие мускулистые руки, тренированные ноги. Выпуклая грудь с небольшими сосками и рельефный поджарый живот покрыты тонкими выющимися волосками пшеничного, как и шевелюра парня, цвета... Лара невольно отвела взгляд и не удержалась, чтобы не хмыкнуть. Как-то все и вправду слишком... красиво!

Одним прыжком парень очутился рядом с нею. Кровать жалобно скрипнула, Алекс схватил девушку в объятия и жадно впился губами в полураскрытые губы. Поцелуй был таким долгим, что Лара едва не задохнулась...

«Мы тоже так целовались, — подумала она совершенно не к месту. — В школе, когда «в бутылочку» играли...»

Молодой человек между тем перешел к ее груди. Он играл ее тяжелыми полушариями, разминая пальцами и нежно целуя соски...

«Хастлера начитался, умелец, — вновь совсем не вовремя подумала Лара. — Как же, прелюдия и ее значение для полового акта, пособие для старшеклассников...»

— Давай, ну давай же! — подстегнула его девушка. — Я больше не могу!..

Договорить не успела — застонала, начисто забыв о столь привычной иронии. Застонала, вцепилась ногтями в его гладкую кожу...

— Быстрее, быстрее!..

Однако Алекс не спешил — и был прав. Медленными толчками он погружался в ее лоно, выходил назад, и с каждым разом девушка погружалась в сладостную истому, исчезала, пропадала в неведомой бездне... Давно уже ей не приходилось испытывать ничего подобного!

— Пожалуйста, Алекс! — наконец выговорила она. — Если ты мужчина, быстрее, быстрее!.. Не могу!..

Парень повиновался. Ритм стал учащеннее, и Лара почувствовала: вот оно, сейчас! В эту самую минуту! Да! Да!!!

...Темная волна накрыла ее с головой, словно издавека она слышала собственный крик...

Они любили друг друга до самого утра. Лишь когда забрезжил ранний римский рассвет, Лара забылась сном — счастливым, глубоким...

Когда девушка проснулась, рядом никого не было. Сперва леди Крофт подумала, что Алекс вышел пройтись, освежиться и заказать завтрак в номер. Но прошел час, а парень все не возвращался. Обуреваемая

скверными подозрениями, Лара прошла в соседнюю комнату, где они ночью свалили находки.

...Монеты сиротливо лежали посреди круглого деревянного столика. Меноры, разумеется, не было. Вместо нее лежала записка на листке, выданном из блокнота. Одно-единственное слово — «Прости!».

Гостиничный счет мистер Вест все-таки оплатил...

Лара Крофт твердым шагом вошла в кабинет мистера Уилсона.

— Лагха, я очень гхад!..

— Что это, как вы думаете?

Сколько раз она бывала здесь вместе с отцом! Лорд Хеншингли Ричард обычно садился с хозяином за стол, придвигал к себе заранее приготовленную хозяином чашку кофе — и мужчины начинали работать. О чем они перешептывались, склонившись над старинными фолиантами и чертежами, маленькая леди не догадывалась. Да ей и не было интересно. Вон сколько более занимательных и чудесных вещей вокруг!

...В старинных, красного дерева, застекленных шкафах стояли всевозможные часы: большие, маленькие, совсем простенькие на вид — и роскошные механизмы, представляющие собой целые композиции. Особенно нравились Ларе вот эти, которые и сейчас занимали отдельную полку. Циферблат, помещенный в центре золотого куста, а рядом — молодой стройный охотник с колчаном за плечами, поглаживающий преданно прижавшуюся к его ногам собаку. Девочка даже влюбилась в маленького золотого охотника. Она назвала его Дэвид — он напоминал ей статую работы Микеланджело, бронзовая копия которой стояла в саду суррейского имения...

Пока Лару одолевали ностальгические воспоминания, мистер Уилсон внимательно изучал таинственный механизм. Чудесная вещица приковала к себе все его внимание, полностью завладев мыслями и чувствами. От волнения у старика начало першить в горле, зачесались руки. Откинув крышку с монограммой Треугольника и Всевидящего Ока, мистер Уилсон долго всматривался в голубоватый циферблат, выполненный из неведомого металла. Он состоял из нескольких окружностей, испещренных непонятными иероглифами. Обе стрелки часов, если прибор и правда был часами, были одинаковой величины. Что они отмеряли? Секунды, минуты, часы, сутки, годы? А может быть, века, тысячелетия?

— Лагха, — задыхаясь, выдавил из себя старик, — это уникальная вещь!

Девушка нетерпеливо кивнула. Это-то она поняла сразу!

— Эта штука работает, как часы, мистер Уилсон. И стала тикать сегодня ночью, когда начался Великий парад планет. Кстати, вы заметили, что стрелки двигаются и вперед, и назад?

— Да-да, — нетерпеливо перебил ее старик. — Вижу, вижу!

Он зачем-то понюхал прибор. Затем, достав из ящика хрустальный пузырек, вытряхнул оттуда каплю жидкости зеленоватого цвета прямо на изображение треугольника. Жидкость с шипением испарилась, в комнате запахло чем-то странным, сладковато-приторным...

— Пгхекгхасно, пгхекгхасно! — удовлетворенно потер руки мистер Уилсон.

— Что именно? — поинтересовалась девушка, заворуженно следящая за его манипуляциями.

— Ничего не понимаю! — довольно захихикал старичок. — Гховным счетом ничего! Пгхекгхасно! Такие

игхушки делал в пгхошлом веке молодой Фабегхже, но это, конечно, не Фабегхже, это что-то стагхое, совсем стагхое...

— Кстати, посмотрите на них сзади.

Уилсон перевернул прибор и поспешно кивнул — заднюю стенку «пудреницы» украшали три выемки треугольной формы.

— Может быть, это ключ от чего-то? — торопила Лара.

— Да-да! Весьма веххотно! — пробормотал эксперт по часам. — Необьяснимо прекгхасная вещь!

И он вновь уставился на треугольник с Всевидящим Оком.

Увидев, что именно привлекло внимание мистера Уилсона, мисс Крофт вспомнила:

— Отец рассказывал мне когда-то о волшебном Треугольнике. Он говорил, что эта вещь дает своему владельцу возможность контролировать ход времени. Отец называл ее Треугольником Света. Вы когда-нибудь слышали об этом?

— Нет-нет! — в свою очередь заторопился Уилсон. — Легенды, пгхедания, мифы... Господи! У твоего отца всегда были какие-то идеи, пгхедположения, гипотезы по гхазным пгхедметам... Он, конечно, был великим человеком, но...

Старичок подбежал к небольшому шкафчику китайской работы, инкрустированному перламутром (Гонконг, начало века), и извлек оттуда пузатый графинчик.

— Не желаешь... э-э-э... погхтвейна, девочка моя? — спросил он. — Отличное погхто!..

— Нет, спасибо, — вздохнула девушка, наконец-то догадавшись, что за пятно украшало брюки отцовского друга.

Уилсон налил рюмку густой красной жидкости и жадно глотнул. Затем снова налил, но на этот раз стал

пить медленно, маленькими глоточками. Покончив и со второй порцией, поморщился — и внезапно жестко бросил:

— Я не смогу помочь тебе, Лагха! Увы! Ибо сия тайна велика есть...

Поняв, что вопрос исчерпан, девушка, сдержанно попрощавшись, вышла. Старик проводил ее взглядом, налил себе третью рюмку и подошел к окну. Он видел, как Лара оседлала своего «Norton Streetfighter» и, дав газу, умчалась прочь. Мистер Уилсон покачал головой и жадно проглотил темно-рубиновую влагу...

Мисс Крофт вернулась домой как раз вовремя — чтобы стать свидетельницей очередной баталии между Брайсом и Хиллари. На сей раз предмет стычки стали их музыкальные вкусы. Как сумела понять Лара, дворецкому не понравилось, что американец слишком громко включил концерт «Металлики».

— Что за какофония! — возмущался он. — Как может приличный молодой человек получать удовольствие от подобной галиматьи?

— Сам ты галиматья! — орал в ответ Брайс. — Твое собственное музыкальное образование можно считать пещерным! Ну что ты слушаешь, троглодит? Моцарта, Бетховена, Чайковского, этого... Шнитке? И это ты называешь музыкой?

В ответ Хиллари поднял очи горе:

— О! О-о-о! О страшный век... Если вам нравится только современная музыка, сэр, то есть и более приличные группы. Хотя бы «Блекмор Найт»...

— Тягомотина твои «Блекморы», — отмахнулся неговорчивый компьютерщик. — Обработка старинных английских песен. Ничего оригинального! Полова!..

— Но позвольте, сэр!..

Рука Хиллари угрожающе взметнулась... Щуплый Брайс на всякий случай поспешил вскочить и отодвинуться подальше...

Однако вид входящей в комнату леди Крофт вернул дворецкому привычные хладнокровие и невозмутимость.

— Добрый вечер, мэм. Как поездка, осмелюсь спорить?

— Никак, — пожала плечами та. — Устала очень.

— Приготовить чай для леди?

— Если можно.

Лара так устала, что даже не стала спорить, хотя уже много лет предпочитала пить кофе вместо традиционного чая.

— Леди будет ужинать?

— Спасибо! — отмахнулась девушка. — Не беспокойтесь, Хиллари. Я купила в Лондоне пиццу, сейчас закину в микроволновку. Только ополоснусь с дороги...

Дворецкий и Брайс молча переглянулись. На этот раз их взгляды оказались вполне солидарны. Леди собирается есть пиццу, купленную в супермаркете?!

...Маздай!

Только Лара задала СВЧ-печи нужный режим, как раздалась трель телефонного звонка. Девушка устала вздохнула и взяла трубку:

— Алло?

— Лагха? — послышался хриловатый старческий голос. — Это мистегх Уилсон. Понимаешь, дело в том, что я хогхошенько все обдумал, навел спгхавки... Есть один человек, котогхый сможет тебе помочь. Я дам тебе его номегх... Зовут его Манфгхед Пауэлл. Тебе стоит с ним встгхетиться...

— Да, возможно, — почти не думая, ответила девушка. — Большое спасибо.

— До свидания, Лага. Хгхани тебя бог!

— И вы берегите себя, мистер Уилсон.

...Трубку на том конце уже повесили.

Лара, преодолевая подступавшую сонную одурь, попыталась было сосредоточиться, обдумать странный разговор. С чего бы это вдруг мистер Уилсон переменил решение и взялся ей помогать? Она сразу поняла, что старик не сказал ей всей правды. Неприятно — но бывает. Однако почему сейчас...

Хлоп!!!

Что-то разорвалось совсем близко — прямо за ее спиной. Девушка обернулась — из микроволновки валил густой черный дым.

— Дьявол! — озлилась она и бросилась к капризному механизму, распахнула дверцу — и достала то, что еще несколько минут назад было полуфабрикатом пиццы.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, что чай придется пить пустым. Ну разве что с обезжиренным молоком.

— Дьявол! — вновь не выдержала Лара, мысленно возблагодарив бога, что рядом нет Хиллари.

Останки пиццы полетели в мусорную корзину.

Мистер Уилсон выпил очередную рюмку. Графин с портвейном опустел. Старик с сожалением посмотрел на него, покачал головой, а затем неохотно перевел взгляд на стоящую перед ним на столе фотографию. На снимке были запечатлены два человека: он сам и лорд Хеншингли Ричард Крофт, отец Лары. Оба улыбались, глядя в объектив, — старые верные друзья, готовые друг за друга в огонь и воду...

— Пгхости меня, — прошептал часовых дел мастер с отчаянием голоса. — Пгхости!..

Глава 5

ВЕЧЕРИНКА У ЛАРЫ

Серебристый «эстон-мартин» с визгом промчался по узкой лондонской улице, затормозив возле огромного дома с пышными коринфскими колоннами.

...Неугомонный Хиллари таки пополнил автомобильный парк Крофт Менор, не обновлявшийся со времен исчезновения лорда Хеншингли Ричарда. Правда, посмотрев каталог, молодая леди остановилась именно на серебристом «Эстон-Мартине-ДБ-7», категорически отказавшись от предлагавшейся дворцовым машиной красного цвета. «Это так вызывающе, — подвела черту она. — И так вульгарно! К чему акцентировать постороннее внимание на своей персоне? Пусть в красной Элтон Джон ездит!»

Лара Крофт вышла на мокрый после недавнего дождя асфальт, захлопнула дверцу (стука почти не слышно, хорошо!) и поднялась по ступенькам, отметив про себя, что фронтон дома скорее под стать театру или музею, причем театру провинциальному, а музею... Ну, во всяком случае, не Британскому, а какому-нибудь Народному овцеводческому графства Эссекс. Неуже-

ли здесь обитает этот таинственный мистер Пауэлл? Наверняка какой-нибудь древний старичок с бородой до пола, блюдуший пыльную коллекцию антиквариата на бесчисленных полках и проводящий последние дни за фолиантами и лупой. Именно такие рамолики обожают на досуге давать консультации и умиляться принесенным редким вещичкам.

У входа была укреплена бронзовая рукоять звонка в виде грифона — по виду старинная и стоившая, надо полагать, довольно дорого. Лара пригляделась повнимательнее (новодел, конечно, однако неплохо!), дернула, затем еще раз...

После звонка, чуть слышного сквозь массивную тяжелую дверь, на пороге словно сооткался из воздуха негр-привратник, крепкий мужчина с физиономией бывшего борца или боксера, одетый в дорогой серый костюм. Девушка не повела и бровью — но внезапно поняла, что ее теорию о старичке рамолике можно смело забыть. Не сказав ни слова, привратник пропустил Лару в дом и застыл у полуоткрытой двери. Такое впечатление, что грозный негр ждал, вышвырнуть ли гостью по первому велению или же пропустить дальше, а охраняемую им дверь закрыть.

Мисс Крофт слегка поежилась. Если так все начинается, то каков финал?

...Из-за вазонов с пышными тропическими растениями появился молодой человек с длинными рыжими волосами, спадающими на воротник пиджака и плечи. Растянув губы улыбочкой, он картинно всплеснул руками:

— Леди Крофт!

— Мистер Пауэлл? — Уже ничему не удивляясь, Лара пожала протянутую руку и неожиданно ощутила, как она дрожит.

Девушка окончательно запуталась. Это и есть Пауэлл? Тотот, с позволения сказать, молокосос, который почему-то ее испугался? Он похож скорее на завсегдатая ночных заведений для... Точно, заведений для мужчин, чем на известного археолога. А духи, духи... Какой омерзительный сладкий тон! Где он их взял, на распродаже в секс-шопе?

— Н-нет, нет, — поспешил рассеять ее сомнения странный молодой человек. — Я вообще-то его... э-э-э... товарищ по работе, я Пиммс... Мистер Пиммс.

Лара невольно усмехнулась. Ну конечно! Секретарь, надо полагать. Экий юз, но труслив. И пахнет!

— Мистер Пиммс? — переспросила она.

Тот совсем смутился:

— Ну да... З-знаете...

Пройдя мимо заики в следующую дверь, которую поторопился отворить еще один привратник, мужчина с заметной военной выправкой, Лара оказалась в огромном зале, построенном и оформленном в псевдовосточном стиле. Девушка быстро осмотрелась. Ничего особенного, хотя претензий на миллион фунтов. Столики-диванчики, чеканочка, вазочки...

...Дешевка, дешевка! Он что, «новый русский», этот Пауэлл? Какой-нибудь Pavlov?

Народу в зале оказалось немало, ну точно как в музее в выходной день. Люди, не иначе гости таинственного мистера Пауэлла, прохаживались туда-сюда, о чем-то лениво переговаривались. В воздухе висел густой аромат благовоний, к которому примешивался легко угадываемый запах гашиша. Лара прикинула и решила, что это все же не Народный овцеводческий музей, а скорее Хуйсейновы бани в Дамаске.

...Между тем не замеченный Ларой человек на балконе тихо сказал в ларингофон:

— Она здесь.

Девушка тем временем двигалась дальше, а рядом, словно пудель на прогулке, робко семенил догнавший ее Пиммс.

«Любопытное место! — продолжала свой беспощадный анализ мисс Крофт. — Претензий-то, претензий! Не удивлюсь, если он устраивает здесь оргии в духе Калигулы или хотя бы фильмов этого уроды Тинто Брасса — если здешний хозяин мало знаком с древнеримской историей».

— А чем мистер Пауэлл занимается? — не выдержала она.

— Он адвокат, — поспешил сообщить Пиммс, потирая руки так нервно, словно Пауэлл был по меньшей мере распространителем наркотиков в начальных школах, а Лара — агентом ФБР.

Смотреть на этого парня было смешно.

— Н-но... В общем, у него бывают всевозможные деловые встречи... Д-дела, дела... Он, м-можно сказать, получает удовольствие от работы... Мистер Пауэлл вообще большой ам-матор всяческих удовольствий...

Из этого путаного объяснения можно было понять одно — никакой этот Пауэлл не адвокат. Хотя это можно было понять, уже только взглянув на дом. Интересно, куда смотрит британская налоговая служба? Как по Суррею шастать — так всегда готовы...

— Понимаю, — не дрогнув лицом, кивнула Лара.

— А разве это не очевидно, леди Крофт? — слышался не лишенный приятности голос, и девушка увидела подходящего к ним человека. — Манфред Пауэлл,

к вашим услугам. Я так понимаю, что вы разбираетесь в древностях?

— Я скорее писатель, — сдержанно ответила девушка. — Путешествую, немного пишу для журналов.

А вот и Пауэлл! Не старичок, без бороды и... очень опасен, видно с первого взгляда. Он похож... на змею! «Человека-змею» из старинного цирка уродов. Хотя и смазлив, смазлив, этаким провинциальный красавчик! Женщины, из тех, что поглупее, таких любят...

— Да? — лениво удивился смазливый. — А мистер Уилсон мне сказал, что вы потрясающий археолог. Прошу вас...

Лара поблагодарила хозяина кивком и села на мягкий диванчик, рассуждая, что может означать термин «потрясающий археолог». Что, интересно, археологи могут «потрясать», они же не саперы!

Походя она отметила, что преданно смотревший в глаза боссу Пиммс почти сразу же исчез, а проходившие мимо пары и компании не обращали на них никакого внимания.

— Ваш отец тоже был археологом... — гнул свое Пауэлл.

— Любителем, — стараясь оставаться спокойной, согласилась девушка. — Своей экспедиции у него не было... Вы правы, мистер Уилсон знал его, они были большими друзьями...

— Для меня было большой честью, когда я встретился с лордом Хеншингли в Венеции! — торжественно возгласил Пауэлл. — И мне было очень, очень тяжело слышать о его смерти!

Лара отвела взгляд. Похоже, этот тип говорит искренне. Может быть, он действительно знал отца? Внешность порой обманчива, и вся эта змеиная кожа

может скрывать хорошего, умного человека... Да и мистер Уилсон вряд ли направил бы ее к какому-нибудь подлецу или проходимцу. Но... Что, если Пауэлл просто-напросто отличный актер?

Что-то здесь не так! Не так! Но раз уж она сюда попала...

Лара порылась в сумочке и, вынув пачку фотографий, протянув ее Пауэллу:

— Это часы, о которых я говорила.

— Очень интересно, — совершенно равнодушным голосом проговорил Пауэлл, после чего извлек из внутреннего кармана дорогую лупу и принялся рассматривать фото. Делал он это небрежно, слегка скользя глазами. Девушка невольно обиделась.

«Человек-змея» между тем легко качнул фотографии на ладони, покачав головой:

— Очень жаль, что вы принесли только фотографии. Тем не менее это просто потрясающе! Вы сказали, что они начали тикать... Позавчера?

— Позавчера.

Пауэлл сел поудобнее, чтобы свет лучше падал на фотографии. Теперь он глядел на них иначе — цепко, не отрывая взгляда.

...Змеиною взгляда.

— А мне сказали, что вы адвокат, — наивно улыбнулась Лара.

Пауэлл вскинул черные брови:

— Да.

«Да» — что? — в очередной раз удивилась девушка. — «Да» — адвокат или «да» — сказали?»

— А изучение часов — это ваше хобби?

— Скорее наваждение. — Тонкие змеиные губы слегка улыбнулись. — На самом деле это моя специа-

лизация, особенно по... тикающим часам. Я ведь, мисс Крофт, занимаюсь среди прочего торговлей антиквариатом, так что работа обязывает... Но происхождение ваших часов просто приводит меня в недоумение. Я никогда не видел ничего более прекрасного!..

«И что в них прекрасного? — Лара уже устала удивляться. — Ну тикают, ну громко...»

— ...И о чем бы я к тому же так мало знал. Мое неведение просто восхищает меня!

Последние слова странный адвокат не проговорил — пропел.

— ...Мое неведение просто восхищает меня! — не выдержал Брайс, выслушав рассказ Лары.

Компьютерный гений сидел в своем любимом кресле, привычно задрав ноги на пульт. Вокруг перемигивались лампочками мониторы.

— Мое неведение просто удивляет меня! — повторил он, скорчив рожу. — Он же просто мудак, Лара!

Девушка, перебиравшая пластиковые папки в большом металлическом ящике, не стала спорить:

— Во всяком случае, с претензиями... Кстати, твое неведение, Брайс, меня тоже всегда восхищало. Но в данном случае первая констатация не совсем верна. Он-то как раз не в неведении.

— Нет? — поднял левую бровь Брайс.

— Нет, — отрезала Лара. — Он врет, этот Пауэлл!

Ночь опустилась на Крофт Менор — дождливая, грозовая. Потоки воды лупили по крыше и окнам, раскаты грома спешили за белыми молниями, рассекающими небосвод, — холодная вспышка, глухой раскат... Погода неистовствовала, словно стремясь разнести на мелкие

обломки древние стены поместья, превратив его в очередной археологический памятник.

Мелкие обломки... Сколько их повидала Лара за свои двадцать семь лет! Остатки римских цитаделей и домов городской знати, маленький, невзрачный осколок бальзамария и гигантская боковина греческого пифоса... Лара задумчиво перебирала в памяти все эти воспоминания, играя с ними, как ребенок играет с дорогой красивой игрушкой. Старой любимой игрушкой...

...День измотал, лишил сил. Мистер Пауэлл был отвратен — скользкая, холодная змея. Очень опасная змея... Лживая змея! Его «коллега» Пиммс... Об этой амебе, преданно заглядывающей в глаза своему хозяину, не хотелось и вспоминать. А как загорелись глаза этого змееподобного, когда она выложила на стол фотографии часов! И он еще имел наглость заявлять, что ничего о них не знает. Каков наглец!

Даже не наглец — хуже! Враг! Опасность!

Лара устало провела ладонью по лицу. Хватит, так больше продолжаться не может! Она должна расслабиться, причем именно расслабиться, а не изматывать себя тренировками. Да и поздновато уже для тренировок.

Лара задумчиво прошлась по пустому полутемному холлу и оказалась около проигрывателя. Расслабиться... Алмазная игла опустилась на пластинку, и тихая мягкая музыка, до странного гармонично сочетающаяся с раскатами грома, наполнила дом.

Девушка не спеша поднялась по лестнице, ведущей на второй этаж, и внезапно поняла, чего ей хотелось весь этот долгий вечер. Ну конечно же! Что может быть лучше, чем полет? Парить под музыку, забыв обо всем!

...Парить — это очень просто. Все уже наготове: два резиновых корда, сходящихся на широком кожаном поясе, закреплены на мощных крюках, вмонтированных в потолок, и только ждут того момента, когда леди соизволит ими воспользоваться...

Полетели? Полетели!

Недолго думая, хозяйка Крофт Менор надела на себя пояс и уже готова была пуститься в полет, когда на балконе, опоясывающем зал на уровне второго этажа, появился Хиллари. Абсолютно безупречный Хиллари! Даже сейчас он на посту. Если хозяйка изволит развлекаться, значит, он должен быть рядом: нельзя оставлять леди без присмотра.

— Леди что-нибудь нужно? — учтиво поинтересовался дворецкий.

Лара улыбнулась:

— Ничего. Спасибо, Хиллари.

— Только не задерживайтесь допоздна, мэм! — наставительно заметил тот.

Девушка кротко улыбнулась:

— Не буду.

Лара стояла, зажмурившись, на верхней ступени лестницы, ведущей на второй этаж, к ее комнатам. Сейчас, сейчас! Почему-то в первый миг всегда страшно... Может, так и должно быть? Сначала страх, потом...

Она с силой оттолкнулась и взмыла к самому потолку, чтобы потом по плавной дуге спуститься к самому полу и вновь взмыть вверх, не забыв по пути сделать сальто.

Лечу-у!

...Черный гром, белый огонь. Музыка ярким диссонансом вплетается в природное буйство...

Лечу-у-у-у-у!

Рой Брайс, тоже изрядно уставший за день, наконец-то смог оттянуться по полной схеме. Ни тебе идиотских часов, которые почему-то начинают тикать именно тогда, когда больше всего хочется спать, ни заботы о несчастном роботе, которого Лара скоро превратит в груды металлолома. Ведь «глок» — оружие серьезное, из пневмопистолета лупила бы, что ли?

...Компьютерщик — он и в Англии компьютерщик. Если у него техника — то это самая рулезная техника в мире. Если же он слушает музыку — то не какой-нибудь отстой, а «Ван Халена». И если уж он слушает музыку, а на дворе творится черт знает что, то слушает ее в крутых наушниках, а не насилует свои уши, пытаюсь угадать, какие звуки издают колонки сквозь раскаты грома...

Итак, Брайс надел наушники, вывел на монитор мнемоники от прослушиваемой музыки и — кайфовал по полной.

Рулез!

Однако накопившиеся за день впечатления все еще не отпускали.

«Часы! Тикают! Да какие часы могут быть в пять-то часов утра? Только лег спать, только начал сниться самый приятный в мире сон — Билл Гейтс, идущий в лохмотьях по улице, с протянутой рукой, а все «педали» давно переведены под линух! И тут: вставай, разбирай, изучай! Сто вирусов ей в бут-сектор! А еще говорят: добрая старая Англия, традиции, чай в пять вечера! Психи они тут все, хуже наших!..»

Постепенно парень начал успокаиваться. Хватит, хватит! Сегодня он будет слушать музыку (классную музыку, а не всякий сакс или там «U2», которые эта

гордячка слушает!), чуть позже курнет травки — две-три затяжки, не больше — и уляжется спать прямо в наушниках, чтобы никто не смог ему опять устроить изучение каких-то невесть откуда взявшихся часов!

В общем, рулез!

...Черный гром, белый огонь.

Люди с автоматами бегут не разбирая дороги, прямо по лужам, к спящему во тьме дому. Их много, взвод, может, два. Черные маски скрывают лица, черная униформа, вороненые стволы... Раскаты грома их не пугают, а на молнии они и вовсе не обращают внимания. Резкий голос по рации: «Ждите моей команды!» Движение не прекращается, но становится менее заметным: люди в черном притаились, готовятся.

«Всем занять свои места!..»

Видно, что это не новички: быстрые, четкие, слаженные действия, уверенные движения.

«Первый на позиции!», «Второй на позиции!..»

Эфир заполняется краткими быстрыми ответами. Им не помеха раскаты грома, треск атмосферного электричества в наушниках.

«Третий!..»

Двое уже у трейлера Брайса. Рядом — прислоненный к стене дома садовый инвентарь. Мотыга идеально подходит для того, чтобы заблокировать дверь.

«Первый нейтрализован!»

Люди в черных формах замерли. Каждый знает, что ему делать, и теперь просто ждет приказа.

«Начали!»

Наушники взрыкивают, бойцы устремляются к дому.

...Черный гром, белый огонь.

Ласкающая слух музыка, раскаты грозы. Взлет, снова, снова... Лара, закрыв глаза, парит в воздухе. Это блаженство! Ни о чем не думать, забыть обо всем. О змееподобном Пауэлле, о внезапно начинающих тикать часах... обо всем. Только музыка и полет!

Лечу-у-у-у-у!

Черный гром, белый огонь. Грохот разбитых стекол. Штурмовые веревки сброшены вниз.

Лара открыла глаза.

Что это?

...Осколок оконного стекла упал на проигрыватель — музыка оборвалась. Холодные струи дождя и завывание ветра ворвались в холл. Такой уютный и родной холл, в котором проведен не один десяток вечеров, где так легко парить под потолком...

Все сразу становится мрачным, неприветливым.

Чужим.

Освещение погасло, только вспышки молний озаряют искореженное помещение.

...По штурмовым веревкам спускаются люди в масках.

Что у них с лицами? Дьявол! Приборы ночного видения, ноктовизоры!

Леди Крофт замерла, не веря своим глазам, не веря своим ушам, не веря ничему. Что это? Откуда эти люди? Дурной сон? Компьютерная игра? Явь?

...Те, что в масках, уже в доме, уже совсем близко.

Лара встряхнулась, выходя из оцепенения. Все потом, сейчас...

Ситуация «Ноль»!

Люстра!

Девушка сжалась в комок, и тут же ее сильное тело распрямилось стальной пружиной. В следующий миг она уже на старинной люстре. Отсюда видно лучше, видно почти все...

Недоумение сгнуло, сменившись холодной яростью. Враги в доме! В ее родном Доме! В родовом гнезде Крофтов!..

...Ну я вам сейчас!

Ситуация «Ноль», леди Крофт!

Итак...

Где-то в глубине дома взвыла сирена — сработал детектор движения. Значит, прямо сейчас тяжелые двери из пуленепробиваемого стекла закрыли Часы-Ключ от посторонних. Отлично! И прямо сейчас должен прозвучать зуммер у Брайса. «Не беспокойся, Лара, я продублировал на себя всю систему безопасности». Все должно быть хорошо! Отобьемся! Не в первый... и, похоже, не в последний раз... Великое Противостояние... Часы... Разбитый стеклянный потолок... Сирена...

Ситуация «Ноль»!

Леди Крофт быстро осмотрела зал. Один из этих тоже смотрит на нее. Заметил! Эх...

...Очередь из автомата, жгут со звонким щелчком лопается, уносясь к потолку.

«Ух!» — Девушка резко прыгнула вниз.

Пули свистели рядом, но Лара все-таки сумела благополучно приземлиться на балконе второго этажа. Там тоже враг. Он слегка замешкался: прибор ночного видения значительно уменьшает угол обзора.

...Ногою в челюсть!

Противник валится на пол, он, кажется, уже получил свой паек, как говаривает дядюшка Арчи... Справа! Резкий разворот, ребром левой ладони — по горлу...

Человек в черном хрипит и начинает медленно оседать. Перебит кадык — и этот пайком доволен!

Уже двое. Очень хорошо! Она им покажет, она продемонстрирует, что врываться безнаказанно в Крофт Менор ночью никому не позволено. Сюда даже Гитлер не посмел прийти!.. Где автомат этого мерзавца? Ага!

...Над головой с противным чавканьем пули входят в стену, разрывая в клочья обои. Проклятие! Негодяй, висящий на штурмовой веревке, взял ее на мушку.

За колонну!

Пули сбивают с колонны штукатурку. Ну, я тебе... Щелчок. Еще один... Дьявол, дьявол, дьявол! Патроны!.. У мерзавца закончились патроны! «Ингрэм» — это не «глок», перезаряжается долго. Что у нас тут? Эге, урод, получивший пяткой в голову, начинает подниматься, значит — дополнительный паек.

Головой об колонну! Не дергайся, падаль, больше будет... Оружие... Ах ты! Карабин пристегнут к штурмовой веревке... Зря вы, ребята, здесь оставили веревки! Ох, зря!

Ничего не понимающий и оглушенный, человек в черном уже летит...

Лечу-у-у!

Прямо на своего товарища, в этот самый миг перезаряжающего оружие.

Лечу-у-у-у-у! Бух!!!

Они столкнулись посреди холла и по инерции полетели дальше. Перила балкона встретили их холодным камнем, но не выдержали силы удара, проломились. Все! За этих двоих уже можно не волноваться. Что там у нас дальше?

В бой, наследница Крофтов!

Хиллари читал книгу, неспешно, вдумчиво, проговаривая про себя каждую фразу. На сон грядущий это прямо замечательно — почитать что-нибудь из обширной библиотеки Крофт Менор. После серьезного чтения так хорошо спится под раскаты грома и шум дождя...

Раскаты грома?! Нет, дьявол все поберет! Это же выстрелы!

Хиллари нахмурился, вспоминая. Выстрелы... Дядюшка Уинстон ему объяснял. Если выстрелы, значит...

Ситуация «Ноль»!

Дворецкий аккуратно взял со стола закладку и положил ее на страницу. Закрыв книгу, с сожалением посмотрел на кожаный переплет, оставил книгу на кровати.

Инструкцию он помнил наизусть. «В случае возникновения Ситуации «Ноль» надлежит в первую очередь...»

Рой Брайс слушал музыку, слегка покачиваясь в кресле и негромко повизгивая. Полный балдеж! Когда еще можно будет так оттянуться?

Взывает бас-гитара. Сейчас звук резко оборвется, чтобы перейти в барабанную дробь и...

Звук не обрывается, а густеет, нарастает. Что за маздай?! Композиция, слушанная-переслушанная десятки раз, ничего такого нет и быть не должно... Проклятие!

Сирена!

Сирена? Э-э-э-э! Ну конечно, сам же монтировал! Сирена — посторонние в доме! Вот и монитор расцвел красным — сигнал опасности...

Только сейчас Брайс очнулся окончательно.

Там же Лара и Хиллари! Они же еще ничего не знают! Бегом! Предупредить, помочь, спасти!.. К двери!..

Дверь не открывалась.

Брайс застонал, взрезал кулаком по гулкому металлу. Маздай, маздай, маздай! Замок заело? Нет, она приперта чем-то снаружи.

...А если нажать посильней? Эх, сюда бы Арни Шварценеггера!..

Но Арни далеко, а пули уже здесь. Банг! Банг! Выстрелы легко прошивают трейлер. Банг! В стенках — дыры, огромные рваные отверстия. Почему в «Квейке», когда стреляешь, никаких отверстий не...

Брайс сам не понял, как оказался на полу. Теперь ползком к мониторам!

— Вот уроды!

Рой не проговорил — прорычал, что случилось с ним впервые в жизни. Теперь ползи, морская пехота!

— ...Маздай! Маздай! Маздай!..

Клавиатура привычно отозвалась на прикосновения опытных пальцев. Тест... Сеть работает... Рулез! Значит, все, что есть электронного в доме, под полным контролем. Сейчас активируем камеры слежения, потом... потом эти уроды жестоко пожалеют, что связались с ним, с Роем Стивеном Брайсом Вторым!

Глори, глори, аллилуйя! Янки дудль денди!..

...Черный гром, белый огонь... Там! Под потолком!

Лара подняла взгляд вверх. Опять! Еще три штурмовые веревки. Еще трое в черном. Девушка зарычала — не хуже Брайса. Ну, все! Хватит, достали! Терпению, когда его долго испытывают, приходит конец!..

— ...Вот она! Слева!

Стрельба — дружная, густая. Лара резко прыгает вниз, оставшийся жгут натягивается как струна...

...Мимо!

В ее левой руке нож. Плавное скольжение по дуге... Нападающие не успевают прицелиться — им мешают приборы ночного видения... Вот она, крайняя точка траектории! Теперь — назад. Что у нас здесь? Вербка? Ножом по ней!.. Один из автоматчиков, не успев сообразить, что произошло, мешком падает на пол. Протяжный стон, конвульсивное движение ног...

Готов!

Лара продолжает лететь вперед. Лезвие ножа сверкает в отблесках молний.

...Черный гром, белый огонь...

Еще один враг! Этот почти рядом, почти лицом к лицу. Но — замешкался. Замешкался, не успел даже понять, откуда здесь взялась эта девчонка...

Ножом по горлу!

Безжизненное тело повисает на веревке. Еще двое получили паек...

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд...

Девушка зло усмехнулась. Все почти так, как в приснившемся ей страшном стишке. Правда, здесь не город и убийцы не ходят строем...

Косматый демон впереди, отряд идет под своды
В сожженный храм, где кучей тел завалены проходы...

Интересно все же, какой косматый демон их послал? Кажется, доверия они пока не оправдали...

А где же еще один? Вот он, перезаряжает автомат! А это ты зря, приятель, не умеешь попадать в цель — лучше вообще не берись за цевье. Тем более если не в состоянии быстро его перезарядить... Э-э-эх!

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд...

Стволom? Нет, лучше просто кулаком в челюсть. И этот паек получил! Еще бы: сила инерции плюс сила удара. Господа ночные визитеры, похоже, не очень знают физику...

Первая смена, кажется, аут? Да, гейм!

Лара взлетела к самому потолку и стала на узком карнизе, уцепившись руками за лепнину. Теперь ждать! Шестеро мерзавцев ее уже не будут беспокоить. Если их не больше полутора десятков...

Мисс Крофт с трудом перевела дух. Тяжко! Зато... Зато она, кажется, не посрамила предков!

...Клавиатура отозвалась привычным потрескиванием. Брайс застонал от нетерпения. Сейчас! Где же оно? Проклятое меню, все к черту снести! Долбанные GUI! Только command line! Как все закончится, надо обязательно снести иксы, только работать мешают... Система хороша, когда она для профессионалов, а не для домохозяек. Для домохозяек уроды Билла Гейтса уже готовят какого-то монстра...

Ну?!

Первые беты уже вылезли. Это баловство, это не для работы... Да где же оно? Дьявол!!! Ну же...

Есть! Аллилуйя! «Боевой робот. Управление и настройка». Теперь попляшем!

— Ну, давай! Давай, Саймон!..

Но что-то не так. Отзывы на управляющие команды идут не моментально — с задержкой в секунду. Таки укатала бедную железку Лара! Все равно, даже с такой медлительностью это грозное оружие. Хотя бы открыть дверь трейлера... Да что с этой железкой такое? Где камера наблюдения? Выведем на второй монитор... Ну же!

...Робот судорожно подергивается, из него валит дым. Маздай!!!

Экран равнодушно мигает: «Проконсультируйтесь с вашим диллером. Игрушка не отвечает».

— Дьявол! Дьявол! Дьявол!

Долбаная груда металлолома не хочет работать. Понятно, что накрылось, таки не выдержал преобразователь...

И что теперь?

Брайс оглянулся в безумной надежде, что в углу трейлера увидит чугунную кувалду — последний довод настоящего программиста.

Кувалды не было.

...Черный гром, белый огонь...

Трое вооруженных людей входят в холл через двери. Те же черные формы спецподразделений, те же приборы ночного видения, те же «ингремы». Хотя нет. У одного — «узи».

Вошедшие останавливаются на входе, переглядываются. Трупы на полу, безжизненно висящие на веревке тела... Что здесь произошло? Старший жестами указывает: осмотреться, слева и справа! Сам же, поправив автомат, идет по центру. Идеальная диспозиция. Классика! Как когда-то учили в Вест-Пойнте.

...Эту девчонку что, тоже учили в Вест-Пойнте?

Лара все там же — в углу под потолком. Только и успела, что полдюжины раз вздохнуть...

Вторая смена! Ну-у!

Резкий прыжок вниз... Идущий по центру смотрит в сторону... А почему бы не прихватить его с собой?

Поехали! Оп-па!

Миг — и они уже летят в воздухе. Не ожидавший такого, противник сначала пытался дергаться, но быстро затих. Жить хочет, поди! Ничего, глупенький, еще поживешь — правда, совсем недолго. Его напарники сгруппировались у дверей, но стрелять бояться — можно попасть в своего. Правильно, ребята! В ваши тупые головы вбивали все годы обучения в военных заведениях, что спасение товарища есть первоочередная задача. Ждете удобного случая? Сейчас он вам представится!..

Лечу-у-у-у!

Опять крайняя точка траектории. Чудесное, невероятное состояние невесомости... Но на это сейчас нет времени! Назад, к мерзавцам, стоящим наготове у распахнутых дверей.

Пахнувший порохом воздух обдувает лицо. Пленный противник затих, кажется, все понял и теперь молится, грехи свои поминает. Молись, молись, может, и поможет!

Лечу-у-у-у-у! Ну!..

Когда до врагов остается чуть больше пятнадцати ярдов, Лара разжимает хватку. Тяжелое тело пленника летит, нелепо размахивая руками и ногами, в своих же товарищей. Вся троица валится на пол. Разбираться, кто из них жив, кто нет, просто нет времени: висящий на веревке мерзавец внезапно очнулся, открыл огонь. Видать, мал оказался паек!

Хорошо! Хочешь играть так? Нет возражений!

Лара быстро бежит вдоль стены, наматывая круги вокруг стреляющего, запутывая его веревку своей. Плохо работаете, парни, — видать, тренировались мало! Нельзя допускать, чтобы вот так с вами поступали! Хотя, может, леди Крофт тренировалась лучше?

...Пули с чавканьем входят в стены где-то за спиной у девушки: стрелок явно не успевает, мажет, палит в белый свет. То-то же! Электронный прибор ночного видения хорош, когда сидишь в засаде со снайперской винтовкой, а здесь нужно уметь видеть в темноте, как кошка, и двигаться со скоростью кошки...

По городу проходят убийцы по два в ряд...

...Или пантеры. У леди, говорят, это получается — и получается неплохо. И не только говорят! Нападающий пока этого не понял. Ничего, поймет.

Скоро!

Человек в черном все-таки осознал свою ошибку, но слишком поздно — Лара была уже в паре ярдов от противника, которого успела спеленать своей веревкой. Теперь убийца напоминал гигантскую-куколку, беспомощно висящую на своей веревке. Удар ножом — и «куколка», смешно разматываясь и вращаясь вокруг собственной оси, рухнула вниз...

Косматый демон впереди, отряд идет под своды
В сожженный храм, где кучей тел завалены проходы.
Какое множество могил — рыдай, моя столица!

...Черный гром, белый огонь...

Хиллари прекрасно помнил инструкции. Не только помнил, но и соблюдал. А инструкции в случае Ситуации «Ноль» были точны и понятны.

...Впервые план обороны Крофт Менора был разработан его основателем, опасавшимся мести своего злокозненного соседа, имени которого история не сохранила. План был прост: прислуге брать дубье, дворецкому нести мушкеты. Через полвека, когда ожидалась высадка латной испанской пехоты — Великая армада была уже в пути, — план был существенно дополнен. Перед входом были вкопаны в землю две бомбарды, а прислуга вместо дубин получила алебарды.

При Наполеоне и при Гитлере план соответственно менялся и усложнялся. Уже после мировой войны дед Лары планировал построить под домом ядерное бомбоубежище. Не успел.

После окончания холодной войны план вновь изменился, и теперь Хиллари четко, без всякой суеты, выполнял все необходимое.

...Надеть бронежилет, застегнуть, вставить ноги в... А, ладно, и ночные туфли сойдут! Взять в руки М-14, проверить наличие патронов... Один, два... четыре... Взять М-14 на изготовку согласно рисунку номер два... Выйти из комнаты... Дворецкий в английском доме — это не только прислуга, но и его хранитель, и был Хиллари полон решимости доказать это на практике. Сейчас он покажет этим мерзавцам, что безнаказанно проникать в Крофт Менор еще никому не было позволено!

...И в норматив он вложился!

Черный гром, белый огонь...

Нападающие под руководством огромного, бритого наголо верзилы негра расстреливали из автоматов бронестекло. Оно еще выдерживало, но уже пошло

трещинами. Как только трещины превратились в паутину, на стык лег кусок пластика...

За стеклом — Часы. Они сверкают в свете фонариков и еле-еле заметно подрагивают. Или это фонари дрожат в руках?

...Лара бежала по коридору. Она уже поняла — врагов много, слишком много. Тошнот за спиной... Девушка резко свернула за угол и исчезла. Все-таки это ее дом, ее коридоры, ее закоулки. Люди в масках запаздывают. Полсекунды промедления — и они потеряли цель. Старший тихо рычит, готовый разорвать своих нерадивых подчиненных. Хотя кто же знал, что у девчонки такая подготовка? Не училась она в Вест-Пойнте, не было этого в досье!

Черный гром, белый огонь...

Грузовой мини-лифт ведет в гараж. Туда! Лифт оборудован по приказу совсем недавно. В глазах старого Уинстона, дядюшки вышколенного Хиллари, неделю стоял такой укор, что девушка избегала с ним встречаться. Однако же пригодился лифт! Площадка, на которой поднимают и опускают грузы, вниз, а вызывать лифт — тратить еще полминуты... Плевать!

Лара быстро соскальзывает по канату, морщась от боли в ладонях. Гараж!

Спасение! Спасение?

Пластит взрывается — и в ответ новый рев сирены. Вокруг места, где лежат Часы, с грохотом опускаются металлические решетки. Нападающие спокойно взирают на новую преграду.

Они готовы.

Лара подбегает к зарешеченной стеклянной дверце. Там — оружие, полно оружия. Прадеда, деда, отца, ее собственное. На оружие Крофты никогда не скупались — и правильно делали, лишний ствол — не помеха, и дюжина стволов — не помеха... Вот они, вороненные, поблескивают!

Замок! Дьявол! Где же ключ? Ну конечно, наверху, в спальне. А все порядок, который так любит старина Уинстон. «Оружие должно быть под присмотром, мэм!» Зачем же тогда здесь этот арсенал, если до него нельзя добраться?

...Враги уже в гараже — правда, еще не близко, у дальнего входа. Лара перекачивается через верстак, замирает... План «В» — укрыться и подумать. Укрыться и подумать... Выход должен быть. Где-то в доме Хиллари, он наверняка уже действует. А еще Брайс в своем трейлере, его могли и не заметить. Значит, помощь будет. Но когда? Секунды летят одна за другой, враги уже близко...

Что же делать?

Брайс подключился к камерам наблюдения — больше ничего не придумывалось.

...Одна за другой меняются картинки на экране. Враги повсюду, шныряют по дому, как крысы, заглядывают во все укромные уголки. Рой только моргал, не понимая. Просто уму не постижимо! Кому потребовалось нападать на Суррей? Что они здесь забыли?

...А не это ли, часом?

Смена картинки на мониторе — и до Брайса начинает доходить. Пришельцы режут автогенном решетку,

которая защищает Часы. Вот она, значит, цель «визита»... Тогда понятно!..

Где же Лара?

Рой вновь пробежался пальцами по клавиатуре. Первая камера, вторая... Ага. Вот и леди Крофт, живая, здоровая, руки-ноги целы... Где это она? В гараже? Точно! А что там рядом с нею? А рядом сумка. Оч-чень хорошо, прямо рулез! В сумке явно что-то есть... Сейчас попробуем!

Брайс подтянул к себе микрофон, включил передачу звука.

— Лара! Лара! Ты меня слышишь? Только говори тихо...

Девушка в недоумении покосилась на говорящую сумку, но быстро поняла, стащила ее на пол, заглянула внутрь.

...Миниатюрная рация удобно устраивается прямо на левом ухе у девушки. Чувствительный микрофон в каком-нибудь полудюйме от щеки...

— Брайс! Это я, Крофт... Их много!

— Да, я знаю, видел их, — вздохнул парень. — Их интересуют Часы.

Он хотел подбодрить, подсказать что-то дельное... Но что? Мол, держись, скоро кавалерия подоспеет?

Впрочем, девушка сообразила сама:

— Брайс, ты будешь моими глазами! Понял?

Она аккуратно привстала, огляделась. Что тут есть под руками? Ох ты! Пневмоперфоратор. Очень недурственно для начала! А это что? Набор отверток? Тоже неплохо.

— А ты готова?

Девушка хмыкнула, вогнала в ствол перфоратора отвертку.

— В общем-то — да! Жаль, бензопилы нет...

— Оу, «Зловещие мертвецы»? — Парень одобрительно прицокнул языком.

— «Резня бензопилой в Техасе», — согласилась мисс Крофт. — А сейчас будет...

— Резня перфоратором в Суррее, — подсказал Брайс, не отрывая глаз от мониторов. — О'кей. Трое плохих. Номер один стоит возле машины.

Он затаил дыхание. В кино все просто, а здесь...

Есть!

Выскочила из-за верстака... Стреляет... Отвертка...

Гол! В голове отвертка!

...Ничего не успевший понять пришелец кулем валится на пол...

— Попала! Очко в нашу пользу!

...Автоген шипит и плюется расплавленным металлом решетки. Черный как смоль, выбритый наголо верзила — предводитель взломщиков, поторапливает подчиненных. Времени мало. Воют сирены, которые так и не удалось заткнуть, вспыхивают проблесковые маячки...

Надо спешить!

Хиллари с карабином в руках медленно двигался вдоль стены балкона второго этажа. Яркие сполохи плазменной горелки он узнал сразу, и относительно намерений нападающих у дворецкого не осталось и тени сомнений.

Итак, грабеж! Вульгарный грабеж с плазменной горелкой! Часы — вот что нужно этой швали! Ишь, приперлись толпой, страху не ведают! А все эти демократы из Совета Европы!..

Хиллари всегда выступал против отмены смертной казни. Его хрустальной мечтой было увидеть, как наглых воров вновь вешают в Тайгете.

Отважный дворецкий подобрался как можно ближе и осторожно выглянул из-за колонны. Люди в черной униформе были поглощены уродованием решетки, не обратив на него ни малейшего внимания. Тем лучше! Кажется, вот этот, стоящий вполоборота, отличная мишень...

Дворецкий тщательно прицелился и плавно (сама леди Крофт изволила показать!) нажал на спусковой крючок. Подумал, передернул затвор, выстрелил еще раз. Похоже, промахнулся. Вот дьявольщина!

Даже не дьявольщина — позор! Что он дяде Уинстону скажет?

...Ответный залп заставил дворецкого укрыться за колонной. Да, похоже, надо обзавестись оружием посерьезнее. Против автоматов — М-14 детская игрушка. Этак и с дядей Уинстоном разговаривать будет некому!..

— Следующий, — бросает в микрофон Лара.

Она дышит отрывисто, неровно, во рту — сухо и горько...

— Номер два стоит около мотоцикла, — тут же откликается Брайс.

Он уже освоился. Все оказалось просто: фигурка девушки на привычном дисплее, темные силуэты злобных врагов. Квест, простенькая компьютерная игрушка, Лара — герой, которого направляют, куда надо, ударом по клавише...

Додумать эту плодотворную мысль до конца Рой не успел — его передернуло. Как такое могло прийти

в голову? Это же Лара! Та самая Лара, из-за которой он сорвался из Штатов и примчался в эту дурную Англию! Та, которая может разбудить в пять утра, которая...

Полный ты маздаї с такими мыслишками, Рой Стивен Брайс Второй!

...Которую он должен защитить. Любой ценой! Должен!..

Лара выстрелила по следующей цели, резко, как дьяволенок из табакерки, выглянув из своего укрытия и так же резко спрятавшись назад. Не попала! Тяжелая отвертка ударила чуть правее, с грохотом разбив стекло «кадиллака». Ну и дьявол с ним! Но...

Но враг уже понял. Заметил, вскинул автомат, шагнул прямо к девушке. Длинная очередь рассекла полумрак.

— Твою мать! — в сердцах выдохнул Брайс.

Лара замерла. Терять нечего, придумать тоже нечего. Разве что...

Когда до нее осталось несколько шагов и нападающий полностью уверился в победе над безоружной девчонкой, Лара резко вскочила. Последняя отвертка, последний шанс...

В голову!!!

— Очко-о-о! — отчаянно вопит Брайс.

Ничего не успевший понять убийца падает замертво, однако новая автоматная очередь заставляет девушку распластаться на полу. Последний из оставшихся в гараже перешел в наступление. Он опаснее прочих, на нем прибор ночного видения, который он успел сфокусировать на нужной точке.

...Пули крошили стену и полки над головой. На пол сыпалось все, что лежало там, наверху...

Девушка, беззвучно ругаясь, перезаряжала оружие.

— С гобой все в порядке? — не выдержал Брайс. — Скажи, все в порядке?!

На этот раз он испугался всерьез — Лара только что пропала из поля его зрения, а там, где секунду назад была видна девушка, танцевали свинцовый танец смерти пули.

— Я только что нашла ключи от машины, — негромко откликнулась Лара. — План «С»!

Какие ключи? От какой машины? Какой еще план? Брайс недоуменно моргнул, вцепился всей пятерней в буйную шевелюру...

Между тем враг приближается. Он постоянно целится, не опуская автомата, прибор ночного видения светится недобрым зеленым глазом. Лара нажимает на пульт...

У всех автомобилей загораются фары!

Ага! Как хорошо, что в свое время она настояла на том, чтобы ко всем машинам был один универсальный пульт!

...Враг мгновенно ослеп, сорвал с головы ноктоvisor, он еще ничего не понял, просто что-то ударило по глазам... А если и понял, то наверняка удивился: откуда здесь взялось столько водителей? Засада?

Засада! Лара спокойно встала из-за укрытия, шагнула вперед — и ударила, со всей силы, со всей злости.

Раз! Ногой в голову.

Два! Кулаком в кадык.

...Внизу под ногами что-то еще хрипело и подергивалось.

— Рулез! — завопил Брайс микрофон. — Ну ты даешь! Все, здесь ты закончила!..

Закончила? Это здесь она закончила. А там? Недолго думая (когда думать-то?) Лара разогналась, прыгнула — и с размаху приземлилась на тележку на роликах, ту, что используется для осмотра днища автомобилей. Удобная вещь — катиться удобно и безопасно, враги не смогут ее увидеть так близко от пола... А вот и один из получивших в голову отвертку. Что это рядом с ним лежит? «Ингрэм»? Очень хорошо! За-ме-ча-тель-но!

Поехали-и-и-и!

Внезапно по плечу скользнуло что-то невесомое, холодное. Лучик? Да лучик, только не просто...

Лазерный прицел!

Скользнул, ушел в сторону... Заметили? Думать некогда, пора менять позицию...

Лара быстро оглянулась, благо гараж свой она помнила не хуже, чем ванную комнату. Куда это мы доехали? О, мотоцикл! Почему бы юной леди не воспользоваться любимым видом транспорта? Нет, причины для отказа просто отсутствуют...

Кувырок — и Лара в седле. Привычный рывок правой ногой... Мощная машина утробно ревет двигателем. Теперь правую ногу на землю, руль резко вправо. Газу!

Поехали-и-и-и!

Умный, все понимающий мотоцикл развернулся на сто восемьдесят градусов почти на месте. Свет фары выхватил из темноты сонные автомобили — и застывших в недоумении врагов. Их приборы ночного видения вновь сослужили плохую службу: теперь несколько секунд перед глазами будут одни зеленые сполохи. Лара удовлетворенно хмыкнула: так им и надо! Нечего ночью вламываться в чужие дома!..

Рукоятка газа выкручена до упора. Двигатель с рева перешел на вой — и наездница послала стального мустанга с места в карьер. Приплюснутый «порш» возник в свете фары прямо перед мотоциклом. Еще газу! Теперь поднять послушного двухколесного зверя на дыбы и запрыгнуть на капот.

Есть!

Сбросить газ... Поддать газу! Шипованная резина рвет краску шикарного автомобиля...

Еще газу — и опять на дыбы! Двигатель мотоцикла заходится воем, амортизаторы гулко лязгают. «Только бы не разбить «маятник»!» — успела подумать девушка, сама не ожидавшая от себя подобного цирка.

...Цирк? А что, стоит как-нибудь попробовать!

Сзади переворачивается «порш» и валится на крышу стоящего рядом с ним «мерседеса». Что поделаешь, слишком мягкие рессоры!

...Еще один мерзавец пытается прицелиться из автомата. Это ты зря, парень, совсем зря! Палец Лары привычно нащупывает спусковой крючок — и очередь из прекрасно сбалансированного «ингрема» (недаром их запретили к продаже в США, ох недаром!) разрезает противника пополам. Еще один готов. Да сколько же их здесь, поганцев?

Сзади коротко и противно трещит М-16. Лара лишь вздохнула. Теперь план «S» — сматываться! Ну, милый, не подведи!

Девушка вжимается в седло, опять выкручивает рукоятку газа до упора... А это кто? Что, еще один за пайком явился? Получи-и-и! «Ингрем» слегка подергивается в руке, выплевывая свинец...

Двигатель басовито ревет, машина мчит, набирая скорость. Все? Нет, не все! Сноп света от фары вы-

рывает из темноты новое лицо в маске. Да когда же это кончится? Стрелять уже нет времени, Лара отводит руку назад — и наотмашь бьет противника по лицу «ингремом». С этим тоже, похоже, закончили.

Газ! Еще! Что?! Опять?! Да, опять черный силуэт в свете фары. А за ним... Стена! Мамочка моя, вот это да!..

Враг ослеплен, но уже начинает сдергивать с себя прибор ночного видения. Лара зло оскалилась. Ну, железка, не подведи!

...Рев двигателя. Стена с угрожающей скоростью надвигается, до нее десять ярдов. Девять... Пять... Три! Лара резко бьет по переднему тормозу. Мотоцикл становится на переднее колесо и начинает с визгом и рычанием разворачиваться. Заднее колесо с размаху бьет уже успевшего сорвать с себя ноктовизор бандита.

...Стену придется покрасить. То есть сначала все соскоблить, а потом...

Часы! Лара очнулась. Потом, все потом. Часы! Мотоцикл... Заглох мотоцикл, не выдержал. И бог с ним!

Бегом в зал, бегом!..

...Решетка, грубо вырезанная и искореженная, валялась в стороне. Часы исчезли. Лара, все еще не веря, оглянулась по сторонам... Какая же она дура! Дура, дура, дура! Зачем было показывать Часы кому-то? Почему нельзя было сначала подумать самой? Это же надо было так... так облажаться! Нет, хуже, это с меной она облажалась, а сейчас... Девушка в растерянности смотрела на искореженное хранилище. И все-таки непонятно. Что же это было такое, раз за ним послали такую уйму народу? И зачем оно кому-то так потребовалось?

...Кому-то? Кажется, этот «кто-то» очень даже известен. А не зовут ли его Манфред Пауэлл? «Мое неведение просто восхищает меня!» Брайс не прав, этот змееглазый не мудак, он... Он!..

Лара грустно усмехнулась. Ах, мистер Уилсон, мистер Уилсон!.. Зачем вы дали мне его телефон. Ведь вы были другом моего отца. Разве друзья так поступают? Впрочем, что теперь об этом?

Внезапно она замерла. Какой-то шорох... Сзади! Что, еще один мерзавец? Ну, это уже слишком!

...Быстрый разворот, автоматная очередь рассклала полутьму...

Хиллари неплохо узнал нрав своей хозяйки и поэтому успел присесть. Пули вошли в стену точно над его головой.

— Я думаю, что они все ушли, — невозмутимо констатировал дворецкий, внимательно осмотрев дыры в стене.

— К сожалению, они получили то, за чем пришли, — поморщилась девушка. — Извини, стреляла не глядя... Устала...

— Пустое, мэм! — бодро отвечал Хиллари. — Думаю, мэм, следует вызвать коронера, а затем обратиться в суд графства. Согласно указу его величества Карла II, повреждение имущества джентльмена или леди, совершенное в непотребной форме...

Грузный плечистый верзила с чемоданчиком в руке уверенно ступал по ковру, застилавшему коридор. Ботинки с тяжелой подошвой вдавливались в послушный ворс. Верзила был спокоен и исполнен достоинства, черные ноздри широкого плоского носа раздувались, словно предчувствуя близкую добычу. Чуть сзади шагали еще

двое, такие же громоздкие, уверенные в себе. Все трое в элегантных черных костюмах, смотревшихся на них несколько странно. Неудивительно, ведь костюм — не привычный «камуфляж».

Впрочем, перемена одежды ничуть не изменила верзилу, возглавлявшего отряд налетчиков на Крофт Менор. На мирного обывателя он никак не походил. Скорее черный костюм смотрелся еще одним «камуфляжем».

...Ботинки ступали ровно и твердо, губы, не привыкшие улыбаться, были сжаты.

Выглянувший из-за колонны Пиммс поспешил сделать рукой жест, означающий, что этих троих уже ждут, и ждут с нетерпением, но грозная троица прошла мимо, не обратив на него ни малейшего внимания. Шеф, мистер Пауэлл, приказал ни с кем не вступать в разговоры и доставить артефакт ему лично. Грузный верзила удовлетворенно шурился. Вышло с первого раза! Плевать, что треть людей уже отдыхают на столах в морге, а полиция скорее всего уже рыскает по окрестностям. На все плевать! Приказ выполнен, значит, деньги будут заплачены сегодня. Много денег, очень много! А потом... Потом будут еще деньги. И так будет всегда, пока несущий чемоданчик человек не решит, что ему пора на отдых.

...Решит — и его убьют, тихо и незаметно, как это не раз делал он сам. Или громко, если не сумеют подобраться и стать за спиной. Впрочем, это будет потом. Сейчас — деньги, деньги и ничего, кроме денег! За вовремя доставленный груз платят хорошо.

...Хищно трепещут ноздри. Запах денег — самый приятный запах в мире. Запах настоящих мужчин!

Между тем мистер Манфред Пауэлл медитировал у себя в кабинете. Тишину нарушало негромкое потрескивание сгоравших в камине дров. Густо курились благовония, разнося по комнате пьянящие ароматы серой амбры и лотоса. Глубокое погружение в себя было нужно Пауэллу как воздух, как вода и пища. Он еще не принял *решение*. А его следовало принять — и принять сейчас.

Принимать решения мистер Пауэлл не очень любил — как и работать, и даже размышлять. Все эти занятия казались ему недостойными истинного денди. Люди, знавшие его вприглядку, были уверены, что Манфред — оголтелый честолюбец, мечтающий о лаврах как минимум Наполеона. Это было не так — и даже совсем не так. Наполеона Пауэлл презирал с самого детства. Выскочка, зарвавшийся плебей без намека на вкус. Стиль ампир! Фи! А чем закончил? Тайным идеалом Пауэлла был человек совсем иной судьбы — знаменитый английский денди Джордж Браммель. Этот самоуверенный щеголь, живший два века назад, не выигрывал сражений и не пытался делать скучную карьеру. Он властвовал, он *царил* благодаря своему вкусу, своей исключительности, своему истинному превосходству над всеми остальными — бесполезным, безмозглым стадом. Он дал себе единственный труд — родиться на свет, чтобы этот свет упал к его ногам.

Совершенство правит, потому что оно — Совершенство!

Мистер Пауэлл даже пытался одеваться по заветам своего кумира — неброско, но исключительно стильно, разговаривать по-браммелевски — и даже молчать, как молчал *он*. Увы, окружающие просто не знали — и

знать не хотели, — чем был велик давно забытый Джордж Браммель, и вовсе не собирались склоняться перед Совершенством.

Оставалось одно — взять этот неблагодарный мир за горло. Взять — и уж потом...

И вновь — увы! Все это требовало усилий, действия, постоянных размышлений — всего того, что так не любил Пауэлл. Но теперь цель уже близко, совсем близко, еще немного усилий...

Пауэлл сжал тонкие губы, презрительно усмехнулся.

Гроссмейстер, тот, кому он служит (что поделаешь, Джордж Браммель тоже служил Георгу, принцу Уэльскому!), конечно, могущественен. Этот самоуверенный итальянец может одним движением руки стереть Манфреда в порошок — и так же легко возвысить. А что может Манфред Пауэлл? Он ничего сейчас не может. Сейчас, в эту секунду. Но через очень короткое время...

Нет, нельзя. Нельзя отвлекаться, нельзя строить радужные планы. Нужно принять *решение*. Сейчас!

Очень сложное решение...

Принять решение было нелегко. Пауэлл отчетливо ощущал вкус страха во рту. Не мелкого жизненного страха перед такими же мелкими неприятностями, а настоящего, глубинного. Впервые в жизни он ощутил, что либо переступит грань, за которой нет пути назад, либо... Либо на всю жизнь останется в тени этого ничтожества, этого возомнившего о себе итальяшки... Хватит! Опять эмоции! Эмоции при медитации недопустимы, к тому же истинный дэнди всегда сохраняет спокойствие.

Пауэлл боялся даже себе признаться в нерешительности. Это не его стиль! Он сильный человек! А силь-

ный человек... Впрочем, и Джордж Браммель, говорят, долго не решался бежать, бросить родную Англию, спасаясь от долговой тюрьмы.

А если не получится?..

...Легкий стук. Дверь кабинета неслышно отворилась. Манфред даже не повернул головы, хотя внутри все замерло. Вошли! Сейчас!..

На столик у камина лег чемодан, обшитый черной кожей. Щелкнули замки, крышка отворилась с еле различимым скрипом. Шуршание — руки зацепили бархатную подкладку...

Пауэлл затаил дыхание.

Стук опускаемого на стол артефакта — еле слышный, незаметный, показался ему раскатом грома.

Снова звук двери, которая на этот раз закрылась. Пауэлл подавил в себе желание моментально броситься к Ключу. Денди не спешат, они хранят достоинство, хранят ледяную невозмутимость, даже когда... Даже когда...

Пауэлл вскочил, но сдержался и медленно подошел к столу. Ключ, поблескивая, глядел на него Всевидящим Оком.

Манфред глубоко вздохнул и взял артефакт в руки. Ключ еле слышно тикал, отсчитывая время до Полного Солнечного Затмения при Великом Противостоянии, события, которого не было уже пять тысяч лет. Теперь осталось протянуть руку, тоже не спеша, с достоинством.

В этот миг Пауэлл ощутил себя Джорджем Браммелем. Он принял *решение*.

Глава 6

ПОСЛАНИЕ МЕРТВЕЦА

Ранним утром в одной из тридцати шести комнат палаццо Скакки грянула трель телефонного звонка.

Невысокий седой мужчина с несколько кислой физиономией нажал кнопку на портативном пульте, включая расположенный на стене перед ним плоский монитор спутниковой видеосвязи. Дорогая игрушка, доступная немногим, но Гроссмейстер ордена иллюминатов мог позволить себе подобное.

На экране появился самодовольный, улыбающийся — нет, ухмыляющийся! — Манфред Пауэлл. У человека за пультом тут же зачесались руки запустить в экран бокал с французским шампанским. Однако он сдержался. Этот человек научился хранить спокойствие.

— Ваше высочество... — «Человек-змея» постарался поклониться как можно вежливее, однако от его вежливости за милю несло самодовольством.

— Я вас слушаю, мистер Пауэлл, — равнодушным голосом откликнулся человек в кресле, ничуть не удивившись неподходящему обращению. Как известно,

граф — всего лишь «его светлость». Не удивился — ибо это был его Настоящий Титул.

— Надеюсь, что у вас хорошие вести?

Он мог бы и не спрашивать — лицо англичанина было слишком выразительным.

— Ключ у меня! — выдохнул Пауэлл. — Он оказался у дочери нашего хорошего знакомого. Вы о ней тоже слышали, ваше высочество, это Лара Крофт...

— Крофт! — Кустистые брови Гроссмейстера поползли вверх. — Опять! Мало нам неприятностей от этой семейки!..

Вновь самодовольная улыбка на экране. Бокал с шампанским в руке Гроссмейстера дрогнул.

— О-о, девчонка не опасна, как ее отец. Хотя и любит пошуметь.

— То есть? — безглаголиво осведомился человек в кресле. — Чем она занимается?

— Черной археологией. Она — расхитительница гробниц.

Гроссмейстер скривил губы, плечи слегка дернулись.

— Вижу, страсть к археологии в генах у этого семейства. Ладно... У вас есть какие-либо проблемы?

Пауэлл на миг задумался:

— Нет, ваше высочество. Все идет по плану, собираюсь в экспедицию.

Гроссмейстеру явно хотелось сказать своему собеседнику какую-нибудь колкость — а то и гадость, но он недаром был Гроссмейстером.

— Да пребудет с вами Чистый Свет! — Его голос стусился, набрал силу. — Обо всем докладывайте немедленно — и только мне. Лично!

— Есть! — по-военному отчеканил Пауэлл.

Когда экран погас, человек в кресле внезапно хмыкнул. А еще говорят, что англичане — люди сдержанные, воспитанные! А этот? Шут гороховый, Панч-Петрушка!

...Когда все будет кончено, этого Петрушку — первого!

Мало кто из знакомых догадывался о настоящем роде занятий графа Андреа Скакки, потомка древнего, но давно уже ничем не знаменитого рода. Для большинства он был просто средней руки банкиром. Ну душа общества, весельчак, мастер петь комические куплеты. Не очень удачливый в делах, правда, что и вынудило потомка древнего рода отдать родовое гнездо под музей. Ни в чем плохом и тем более позорном за всю свою жизнь граф замечен не был. Даже сплетен про него не ходило. С мафией дел не имел, наркотики не перевозил, «грязных» денег в отличие от своих коллег-банкиров чурался.

А еще его жалели женщины. А как не пожалеть? Все знали, что в результате сложной операции, перенесенной после автомобильной катастрофы, граф... Граф, увы, перестал ощущать радости жизни в полной мере — в той самой, которая так важна и для женщин, и для мужчин. Бедный, бедный Андреа Скакки! У него никогда не будет наследников... И если бы только это!..

Граф не обращал внимания на досужие сплетни. Мало того, дамы изрядно бы удивились, узнав, что первоисточником пикантных слухов был сам Скакки. На подобное он был мастер. Графу требовалось, чтобы любопытные женские носы держались подальше от тайн, скрытых в графском палаццо. На самом же деле синьор граф не испытывал ни малейших затруднений по части прекрасного пола, однако решать по-

добные вопросы предпочитал где-нибудь в другом городе, а то и путешествуя вокруг света — инкогнито, конечно. В нескольких городах Италии у него были дома и домишки, где он раз или два в неделю весело проводил время. Имелась кое-какая недвижимость в Швейцарии, во Франции, в Испании, США и Аргентине... Впрочем, не это было главным в его непростой жизни.

А главным было то, благодаря чему Скакки носил титул его высочества Мощи и Силы Гроссмейстера ордена иллюминатов. А это давало многое, в том числе, конечно, средства. Денег хватало и на общественную деятельность, и на невинные шалости, и на шалости не такие уж невинные...

К иллюминатам Андреа примкнул в юности, в бурные шестидесятые, когда нужно было определять будущую жизнь. В силу своего рождения граф Скакки не мог сочувствовать левому движению. Его семья, в прошлом близкая к дуче и королевскому двору, серьезно пострадала после падения Муссолини и упразднения в Италии монархии. У Скакки были конфискованы почти все средства, нажитые, как гласило постановление Верховного суда республики, «нечестным и несправедливым путем».

Бог отвернулся от Скакки. За это Скакки отвернулись от Всевышнего. Отец Андреа вступил в одну из масонских лож, попытавшись привлечь к обществу вольных каменщиков и своего единственного сына. Не вышло — Скакки-младший оказался настроенным куда более радикально. Масоны с их «тихой» властью через внедренных в правительства и парламенты людей? Власть под маской, власть без славы?

Увольте!

С иллюминатами молодой граф познакомился совершенно случайно. Случилось так, что в университете Андреа увлекся фигурой знаменитого Джузеппе Мазини, хоть и радикала, зато человека сильной воли и сильной руки, решив написать о нем докторскую диссертацию. Как-то, работая в библиотеке над очередным документом, он обратил внимание на высокого худошавого синьора, пристально наблюдавшего за ним уже не первый день. Заметив, что Андреа на него смотрит, худошавый синьор решительно подошел к его столу.

— Добрый день, — коротко кивнул он. — Разрешите присесть рядом с вами?

«Наверняка какой-нибудь извращенец, — зло подумал молодой граф. — Этого мне только не хватало!»

— Я не извращенец, — усмехнулся мужчина, словно прочитав его мысли. — Зато можно сказать, что я ваш будущий друг.

— Вы так уверены? — хмыкнул Андреа, но синьор, казалось, не заметил насмешки.

— Я внимательно читал ваши публикации о Мазини...

— В самом деле?

Скажки, будучи, как и всякий начинающий ученый, очень тщеславным, немедленно забыл все свои сомнения.

— Да, — вновь кивнул худошавый. — Елей лить не буду. Много вздора! Мазини у вас чуть ли не по водам ходит. Но вот ваша трактовка его отношений с масонами, а особенно комментарии к переписке с главой Шотландского круга вольных каменщиков Северо-Американских Штатов Альбертом Пайком заслуживают внимания. Да, молодой человек, у вас правильная

точка зрения на многие вещи. Это ваши собственные воззрения или так, переосмысленные цитаты?

— Конечно, собственные! — удивился Андреа. — Ведь эту переписку ни в одной монографии всерьез не...

— Вы так ненавидите людей?

Молодой граф замер, решив, что ему послышалось. Обычно о таком не спрашивают. Впрочем...

— Да, ненавижу! Ненавижу людей, которые лишили мою семью куска хлеба!

— Ну уж, ну уж! — засмеялся худошавый. — Не прибедняйтесь. А как же счета в «Банко ди Рома» и то, что лежит в его хранилище?

Если бы молодой граф стоял, у него точно подкопились бы ноги. О тайном вкладе семейства Скакки в ватиканском банке знали немногие, только несколько человек. Неужели старый хвостун Альберто проболтался на одном из заседаний?

— Не беспокойтесь, ваш отец никому ничего не говорил, — понял его странный собеседник. — У нас другие... источники информации.

— Что вам от меня нужно? — наконец-то возмутился Андреа. — Мои деньги? Да кто вы, в конце концов?

— Я же сказал, — терпеливо повторил мужчина, — ваш будущий друг. Такой же, каким мой далекий предшественник был для Джузеппе Мазини. Не верите? Тогда приходите сегодня в trattoria Мингоцци. В восемь вечера. Там и поговорим. Не бойтесь, вас никто не собирается грабить и убивать. Мы поговорим, а вы слушаете. А там сами решите.

Так началось сближение Андреа Скакки с орденом иллюминатов. Его новый наставник оказался одним из членов Внутреннего круга «светоносцев». Под его руководством молодой граф прошел посвящение,

всей душой приняв устав ордена. И сейчас, через много лет, он помнил эти слова наизусть:

...Первая тайна в деле управления людьми — овладение общественным мнением, причем нужно настолько долго сеять раздоры, сомнения и насаждать противоречащие друг другу воззрения, пока люди не потеряются окончательно и не утратят ориентировку в замешательстве и не решат, что лучше в политических кругах вообще не иметь собственного мнения.

Вторая тайна состоит в том, чтобы во главу угла поставить слабости людей, все дурные привычки, все достойное сожаления и все ошибки — до тех пор, пока люди не перестанут понимать друг друга.

Нужно прежде всего бороться с силой отдельной личности, поскольку нет ничего опаснее ее. Если она обладает творческой духовной энергией, она в состоянии достичь большего, нежели миллионы людей.

Посредством зависти, ненависти, раздоров и войны, через лишения, голод и распространение заразы все народы должны быть доведены до того, что они не будут видеть никакого выхода, кроме того, как полностью отдаться в подчинение иллюминатам...

Как хорошо и четко сказано! Никакой лишней словесной шелухи, как у братьев масонов и этих, прости, Дева Святая, коммунистов!

...Однажды, лет через пять после их знакомства, Скакки спросил у своего наставника, к тому времени занявшего кресло Гроссмейстера:

— А что было бы, если бы я тогда не согласился вступить в общество?

Его высочество Мощь и Сила улыбнулся, развел руками:

— Ничего особенно. В Венеции, как вы знаете, много глубоких каналов...

За прошедшие двадцать четыре года, последние три из которых Скакки сам уже был «Мощью и Силой», граф ни разу не пожалел о принятом им когда-то решении. Иллюминаты действительно были силой, размахнувшейся на пять континентов, к пяти концам Великой Пентаграммы.

За два столетия была проделана огромная работа. Не хватало лишь самого малого — толчка, который сдвинет расклад мировых сил в пользу ордена.

И вот теперь Судьба дает иллюминатам шанс, которым нельзя не воспользоваться. Такое бывает раз в пять тысяч лет, раз в пять тысяч!

Его высочество не сомневался в успехе. Ни на йоту! Книги великих арийских учителей, бережно хранящиеся в стальном сейфе сверхнадежного «Банко ди Рома», не могут лгать!

Но время не ждет. Уже совсем мало осталось до начала полного солнечного затмения в Великом параде планет. Нужно действовать, нужно успеть!

Гроссмейстер взял в руки мобильный телефон...

Йе-ехал на ярмарку ухарь купец,
Ухарь купец — удалой молодец!

Генерал-лейтенанту Петру Гвоздеву было хорошо. При желании да с толковыми подчиненными можно устроить маленький праздник для души и среди этих распроклятых сопок.

Дверь кулачищем вышиб буян,
Вышел на улицу весел и пьян!

Глаза б эти сопки не видели! Все нормальные люди в его чинах и возрасте уже давно сидят в Москве, где-нибудь в Генеральном штабе или министерстве, в крайнем случае — округами ворочают. Один он кормит проклятых камчатских комаров!

...Тяжелый кулак врезал по полированной лавке.

Обидно, да только сам виноват! Это ж надо такого дурака свалить, чтобы осенью девяносто третьего поставить не на ту лошадку? Лапоть, да и только. Кому поверил? Что нашел в этом вице-президенте? Ну боевой товарищ, ну воевали вместе в Афгане. Так и что? Мало ль их, таких соратничков? Вон парочка из них, совсем желторотых, так и вовсе президентами кавказских республик стала. Или пойти к ним в замы или министры обороны? Звали ведь, звали! Такие солдаты, как Петр Гвоздев, всем нужны. Штучный товар! Потому и остался на своей должности после тех событий. На должности остался, а вот дальше...

Как же ты смел, растудить твою мать,
Дочку мою обнимать-целовать?

Генерал вновь хотел врезать по ни в чем не повинной лавке, но сдержался. Должность, как ни крути, неплоха. Не хрен моржовый, а Особо Важный Стратегический Объект, куда там американам с их зелеными человечками и ангарами-18! Тут этакая хренотень, что никто уже сто лет разобраться не может. Сам товарищ Сталин зубы сломал, пытаясь приспособить ЭТО к нуждам Отечества. Он-то зубы, а тысячи других — совсем не зубы... Ну а эти дерьмократы так

ничего и не поняли, держат здесь неполный полк охраны, хоть и под командованием генерал-лейтенанта.

«Одно название осталось — «начальник Объекта». А толку-то? — вздохнул Гвоздев. — Трындюки! Все распродали, к ядерной матери. Р-родину пр-родали, говнюки позорные! Эх!..»

Молвил купец, тряханув серебром:
«Ну и не надо, другую найдем!»

— Поддать парку, Петр Игнатьич? — услужливо предложил вестовой, капитан Громов.

— Давай, брат! — кивнул генерал. — Тошнехонько, мочи нет!

Капитан плеснул из ушата на раскаленные камни. Душистый квасной пар наполнил баньку, разом улучшив генеральское настроение. Ох и хороша, куда там новомодным саунам до нашего русского парку! Пусть в саунах дерьмократы парятся. Совсем оторвались от национальных кореньев (чтоб им все коренья-то поотрывали!). Забыли, наймиты заморские, кто их выучил и выкормил — на свою голову!..

— А веничком, веничком? — не отставал капитан.

— Секи, секи, парень, — согласился Гвоздев. — Да не шибко свирепствуй, а то живо залетишь у меня на точку-пять!

— Как можно! — ужаснулся тот. — Вы же меня не первый год знаете!..

При всем своем характере, генерал не любил холуев. Холуйков же — в особенности.

— Потому и доверяю тебе свою жопу! А то кто вас сейчас разберет, одни гомики кругом...

Капитан незаметно покраснел и отвернулся...

После четвертого захода, обмотавшись простыней, генерал засел в предбаннике «за самоваром». Опустошив бутылочку «Балтики № 6», он удовлетворенно крякнул. Любил Петр Игнатьевич продукцию далеких питерских пивоваров. Умеют же делать и в России, если не ленятся и не воруют!..

...Эх, еще бы этих дерьмократов к ногтю!

— Прими, Семен Петрович, — уважил он труды праведные капитана, протянув и тому запотевшую бутылку «Балтики». — Прими для души! Ведь есть у тебя душа все же, хоть и такая, я тебе скажу...

Громов не стал отнекиваться — как и обращать внимание на генеральские слова. Знал, паршивец, что в такие минуты из шефа можно веревки вить!

...Да только какие веревки? Прав Петр Игнатьевич, гиблое здесь место. Ни продвижения, ни наград. В отпуск попроситься, что ли?

После пива пришел черед водочки — опять-таки не поганой «Smirnoff», а нашенской, 'российской, московского завода «Кристалл». Да под огурчик, да под черную икорочку...

Эх! Ехал, значит, мать его, на ярмарку...

...Все испортил говенный мобильник.

— Пьетро? — услышал генерал знакомый голос.

— А ну пошел на хер! — цыкнул разом протрезвевший вояка на расставившего уши Громова.

И, совсем очухавшись, шепнул в трубку:

— Я!

— Не забыл о нашем уговоре? — по-английски поинтересовался голос.

Генерал промычал что-то нечленораздельное, но вполне понятное.

— Тогда жди гостей. На днях. Возможно, сам буду.

— Zametano! — выдохнул Петр Игнатьевич.

Телефон замолчал, и Гвоздев вытер вспотевший лоб. Вот до чего довели дерьмократы, мать их туды! Чтобы боевой русский генерал жидомасонам продался.

...Даже если платят не в пример родному министерству!

— С-с-сталина на них нет! С-с-суки!.. — гаркнул он и, опрокинув полный стакан водки, решительно отворил дверь в парную.

Шурша по присыпанной гравием дорожке, к Крофт Менор подкатил небольшой почтовый фургон темно-синего цвета. Подкатил, скрипнул тормозами. Из него выскочил чернокожий посыльный и вертлявой походкой (рэп! рэп! рэп!) вошел в дом. Вошел — тут же удивленно попятился обратно.

...Разгром! Полный, ужасающий! Осколки стекла на полу и на лестнице, обломки мебели, обрывки ковров...

Посыльный сглотнул и сложил пальцы знаком оберега. Не то чтобы он верил в вуду, но все-таки...

Посреди этого бедлама топтались двое мужчин — один постарше, другой помладше, без особой сноровки пытавшиеся разгрести завалы.

— Какого дьявола! — не выдержал посыльный. — Да что здесь случилось, парни?

Те, что разгребали мусор, разогнулись... переглянулись...

— Доброе утро, молодой человек, — невозмутимым голосом отозвался мужчина в темном смокинге.

— Добрый! — согласился тот, решив ничему не удивляться. — Леди Лара Крофт здесь проживает?

— Проживает, — не стал спорить кучерявый парень и кивнул куда-то себе за спину.

Посыльный поглядел, куда было указано, и вновь обомлел. По лестнице, ведущей со второго этажа, спускалась красотка с каштановой косой за плечами, одетая в джинсы и облегающий топик.

— У вас что-то есть для меня? — равнодушно поинтересовалась она, подходя к темнокожему юноше.

— Да-да, — закивал тот. — Распишитесь... Вот тут...

Пока мисс Крофт ставила свою подпись, посыльный продолжал, ничего не понимая, оглядываться по сторонам.

— Проснулась сегодня утром, — все так же равнодушно дернула плечами леди Крофт, — и, знаете, просто возненавидела все на свете...

— П-понятно, — хихикнул паренек. — Оно бывает, мэм! Бывает...

Он быстро сунул в руки девушке большой плотный конверт и, подхватив на лету чаевые, поспешил ретироваться из этого странного дома.

Лара, все так же равнодушно, проводила его взглядом.

...Невзирая на уговоры законопослушного Хиллари, она не стала обращаться в полицию. Девушка знала, кто стоит за ночным налетом на Суррей. Да что толку? Как объясниться с полицией? Как доказать, что всему виной блистательный мистер Манфред Пауэлл? Да и не это сейчас важно. Зачем этому змееглазому понадобились Часы? Ради очередного пополнения коллекции редко посылают «зеленых беретов». Тогда почему?

Вмешательство доблестной суррейской полиции лишь усложнило бы работу. Лара Крофт привыкла работать в одиночку!..

Девушка повертела конверт в руках, внимательно рассмотрела. Странно!

— «Стриблинг, Клайв и Винтерсет», — прочитал из-за ее спины Брайс надпись на конверте. — Похоже на название адвокатской конторы.

— Так оно и есть, — подтвердила Лара. — Наша семейная адвокатская контора.

Брайс пожал плечами и поспешил отойти. Адвокатов он, как и всякий американец, терпеть не мог. В лучшем случае обдерут как липку, а в худшем...

Рой обожал старый бородатый анекдот: «Что такое сорок тысяч адвокатов на морском дне? Это очень хорошее начало!»

— ...Вы очень любопытны, сэр, — укорил Брайса вездесущий Хиллари.

— Я не любопытный, — развел руками гот. — Просто поинтересовался... Неужели тебе все равно?

Между тем Лара распечатала конверт. Пробежав глазами первые строчки, она внезапно замерла, побледнела... бессильно опустила на ступеньки.

— Мэм? — Хиллари мигом очутился рядом. — Что случилось с леди? Что там?

— От отца, — с трудом выговорила девушка. — От моего отца... Написано давно, до того, как он... исчез. Тут какие-то инструкции.

— Удивительно, — покачал головой дворецкий. — Однако смею заметить, мэм, весьма вовремя.

— Дьявол его раздери! — только и мог выговорить Брайс.

Между тем мисс Крофт немного подождала, а затем принялась открывать небольшой пакет, запечатанный темным сургучом. Хиллари громко кашлянул и подтолкнул Брайса к куче мусора. Даже американ-

цам надо иметь совесть! Неужели не понятно? Хозяйке следует побыть одной...

В отцовском послании было всего четыре строчки. Слезы мешали видеть, мешали понять...

В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир — в зерне песка,
В единой горсти — бесконечность
И небо — в чашечке цветка.

Поначалу девушка ничего не поняла. Блейк, конечно же, Вильям Блейк, любимый поэт отца. Она тоже любила Блейка — в детстве, когда они с папой вместе читали его стихи...

...По городу проходят ребята по два в ряд,
В зеленый, красный, голубой одетые наряд...

После того как лорд Хеншингли Ричард исчез, она ни разу не открывала Блейка... Но что хотел сказать отец, послав ей первую строфу из «Прорицаний невинности»?

Может быть, это ключ. Еще один Ключ? И разгадка хранится в тексте поэмы? К своему стыду, Лара не помнила, о чем там говорится дальше. Впрочем, это и не требовалось.

Девушка аккуратно сложила письмо и решительно отправилась в библиотеку.

Библиотека считалась гордостью Крофт Менор. Собранию книг семьи Крофт полтора века назад положил начало самый знаменитый предок Лары — сэр Ричард Крофт, первым удостоенный лордства за под-

виги, совершенные во время подавления сипайского мятежа в Британской Индии. Он-то и перестроил долго перед этим пустовавший и почти брошенный Крофт Менор в солидном викторианском стиле, сделав имение наследственным семейным гнездом.

Наследники сэра Ричарда оказались его достойными продолжателями. Почти все они оставили заметный след в общественной и научной жизни Империи. Пополнялась и библиотека. Из самых отдаленных уголков привозились в Суррей книги, редкие документы, свитки рукописей. Собрание разрасталось и благодаря частым визитам на аукционы — конечно же, в те годы, когда позволяли финансы.

Семья Крофт знала нелегкие времена. Но ни один листок из библиотеки не был продан.

Том Блейка был приобретен отцом Лары на аукционе «Кристи» — не без помощи мистера Уилсона. Изданный в прошлом веке братьями Уильямом и Майклом Россетти, он считался раритетом. Одни иллюстрации Бердслея дорогого стоят!

Лара быстро перелистала книгу, нашла нужные страницы. Нет, ничего — ни пометок, ни надписей. Текст, странный, пронизанный мистикой и пессимизмом, тоже ни о чем не говорил.

Девушка начала перелистывать тяжелый том. «Песни невинности» — именно это они читали с отцом. «Тигр, о тигр, светло горящий в глубине полночной чаши!» Лара невольно улыбнулась — и это она помнила.

А это что?

Странные непонятные рисунки, странные непонятные имена. Ринтра, Лос, Юрайзен... Так-так... «Бракосочетание Неба и Ада»... Неба и Ада?!

...Страшное стихотворение, приснившееся ей пару дней назад, отсутствовало. И слава богу! Но что хотел сказать отец? Ведь эти строчки — не просто так!..

Да, не просто! На последней странице обложки...

Девушка вздрогнула. На последней странице обложки было вытеснено что-то очень знакомое.

Треугольник! Треугольник со вписанным в него Всевидающим Оком! Есть!

Резать книгу не хотелось, но выбора не было. Недолго думая, Лара вытащила из кармана перочинный нож и аккуратно подрезала картон с изображением Ока.

Есть! Есть!

Несколько листов тонкой папиросной бумаги, исписанных знакомым отцовским почерком. Папа!.. Лара закусила губы, собираясь с силами. Папа хочет что-то рассказать своей маленькой дочке. Дочка должна слушать очень-очень внимательно...

Моя дорогая девочка!

Уверен, что ты разберешься в этой немудреной загадке. Если ты читаешь это послание, значит, меня уже нет с тобой. Я очень скучаю по тебе и буду любить всегда, вечно!

Прости, моя девочка, моя Лара!

То, что я потерпел неудачу, должно было лечь тяжким бременем на твои плечи, бедная моя. Но что поделать? Ты тоже Крофт, и ты должна быть сильной.

Лара, к этому времени ты наверняка нашла Часы, которые я спрятал в кладовке. Часы — это Ключ к тайникам, где хранятся две части Великой тайны. Это то, о чем я говорил тебе, когда ты была еще совсем маленькой. Помнишь?

Треугольник Света — это не миф, не выдумка. Он был сделан из металла, найденного, по всей видимости,

в метеорите пять тысяч лет назад. Тогда девять планет Солнечной системы точно так же, как в наши дни, находились в Великом противостоянии. Считается, что создали Треугольник древние арьи. Они построили великий Город и поклонялись там священному Треугольнику Света. Возможно, с его помощью они могли контролировать Время, даже путешествовать по реке Хронос.

Как ты понимаешь, этот Треугольник можно использовать либо для великого Добра, либо для великого Зла. Именно он явился причиной разрушения Города арьев. Чтобы ни один человек никогда больше не получил эту силу, уцелевшие хранители разрубили Треугольник на две части и спрятали их в разных концах земли — в Южном и Северном Храмах.

Треугольник искали уже давно. Мне повезло чуть больше, чем прочим.

Южный храм находится в Камбодже. Мы там уже бывали с тобой, помнишь? Если ты вспомнишь тропу, которая ведет к храму, то сможешь проникнуть в святилище танцующего бога Света. Цветок жасмина укажет дорогу внутрь храма. Там ты найдешь первую половину Треугольника. Ты должна быть там в период, когда настанет вторая стадия парада планет. Торопись, времени очень мало! Если Треугольник окажется в нечестных руках... Нет, об этом не хочется и думать!..

Лара вытерла со лба холодный пот. Пока еще она почти ничего не понимала. Арьи, Треугольник... Нечестные руки? Чьи?

...Теперь — главное. Тайное общество под названием «орден иллюминатов», с которыми, увы, был связан я сам, желает претворить в жизнь древнее пророчество. Соеди-

нив вместе две части Треугольника Света, они добьются того, что Время станет им подвластно. Что будет дальше, догадаться трудно, но можно. Это будет почище того, что придумали Оппенгеймер и Сахаров. Ждать нельзя, Лара! Ты должна предотвратить это любой ценой. Найди обе половины Треугольника — и уничтожь. Только не пробуй сама воспользоваться ими, что бы ни случилось! Нельзя, девочка моя, нельзя!..

— ...Итак, — резюмировал Брайс, после того как Лара показала им с Хиллари письмо, — Второй уровень! Ты должна попасть в Камбоджу в течение пятнадцати часов. Как ты собираешься это отапгрейдить?

— Ну, кое-кто должен будет оказать мне кое-какие услуги, — неопределенно протянула девушка, что-то уже явно придумав.

— Что леди имеет в виду? — нахмурился осторожный Хиллари. — Рискну напомнить, мэм, что услуги... э-э-э...

— Это секрет! — дернула губами мисс Крофт. — И не спрашивайте меня, а то придется вас пристрелить, мой верный Хиллари!

Ствол «глока», который девушка держала в руках, дрогнул. Леди, конечно, шутила. То есть скорее всего шутила...

Брайс и дворецкий переглянулись и красноречиво вздохнули. Ну, разве от хозяйки можно добиться чего-нибудь вразумительного? Сказано же, расхитительница гробниц!

Интерлюдия-1

АМУЛЕТ СЫНОВ НЕБА

...Так рассказывают. А правда ли это, ложь, кто знает?

«...И увидели люди арьев, как с неба, в грохоте и сиянии, упала огромная скала. И ударилась она со страшной силой о твердь, и вгрузла в нее на десять локтей. Дивное свечение красно-золотого цвета расходилось от той скалы, и стало видно все вокруг на многие полеты копья. Когда же пали капли дождя на поверхность осколка небесного, с шипением превращалась влага в пар, и жуткий смрад разносился в воздухе.

И не решались люди арьев подходить к оной скале. На шестой же день вышли оттуда Сыны Неба, числом десять...»

Старый Кавос остановился — перевести дух и собраться с мыслями. Главный жрец Храма Времени и сам уже не помнил, сколько ему лет. Проклятая дряхлость с каждым днем все больше и больше мешала, давила на плечи, сковывала некогда острый и пронзительный ум.

— Подай вина, — велел он своему помощнику.

Жадно отхлебнув из кубка крепкий густой напиток, без которого, увы, уже многие годы не мог обходиться, Кавос возвратился к диктовке. Нужно было успеть довести «Деяния Сынов Неба» до дней нынешних. Успеть! Легко сказать — успеть! Почти четыре с половиной сотни лет... Хотя бы план наметить, вешки проставить, чтобы Кей смог продолжить его дело. Кей — мальчуган смысленный, не зря же Сыны Неба отметили именно его, назначив сразу жрецом-распорядителем Храма Времени без всяких долгих посвящений, обычных для служителей, призванных следить за Треугольником Света.

Кавос вновь прихлебнул из кубка.

Продолжим...

«...Числом десять. Обликом и во всем прочем походили они на арьев, разумом же были быстрее, а мяса не ели вовсе, что и прочим заповедали строго. Однако же люди слабы и по природе своей зверям диким подобны, а посему неохотно слушали они советы тех, кто пришел со Светом.

Поведали же Сыны Неба лучшим из людей арьев, коих избрали они для служения Треугольнику Света, что скала, с неба упавшая, — это их колесница, способная летать среди сияющих звезд. Но прогневались всемогущие боги за то, что Сыны Неба решили добраться до их обители, и послали огонь, который повредил колесницу дерзких...»

— Как ты думаешь, Кей, — Главный жрец неуверенно поглядел на юношу, сосредоточенно записывающего его слова, — не оскорбятся ли Сыны Неба на столь непочтительное наименование?

Бритый смуглый парень блеснул темными, цвета густой смолы, глазами, покачал головой:

— Как по мне, им нет никакого дела ни до нас, ни до наших записей. Они просто позволяют арьям жить с ними рядом, чтобы мы прислуживали им.

— Что ты, что ты?! — Старик испуганно замахал на него руками. — Разве забыл, что Сыны Неба все видят и все слышат? Нельзя быть непочтительным к творцам нашего Города и всей культуры арьев! Темный Свет меня попутал обратиться к тебе за советом. Вот велю всыпать десять ударов по пяткам для смирения духа, узнаешь!.. Давай пиши... Нет, прежде подай еще вина, горло пересохло.

Вновь блеснул темный взгляд.

— Вам нельзя пить столько вина, Учитель... Вино — худший дар, который преподнесли арьям Сыны Неба.

— Сам знаю, — вздохнул Кавос и, осознав, что невольно сказал ересь, прихлопнул уста ладонью. — О Ринтра-Свет всемогущий! Доведешь ты меня до Башни Забвения, негодник! Или на мое место прицелился? Так не уйдет оно от тебя никуда. Уже скоро...

Старик задохнулся и громко закашлялся. Встревоженный юноша осторожно взял его за руку и забормотал непонятные заклинания. Странно, говорил он не на языке арьев... Вскоре Кавос почувствовал, как боль в груди отступает. Отступает, исчезает...

Придя в себя, он с уважением поглядел на парня. Да, многому, многому научили его Сыны Неба. А он еще тявкает на них, как молодой кобелек на старого сторожевого пса, неблагодарный!

— Ну что? Готов писать дальше? Только не перебивай, и так тяжело. Или сам не видишь, что из последних сил работаю?

Юноша молча кивнул.

«...И повели Сыны Неба избранных людей из арьев в долину Великой реки, и построили в той долине Город дивный. А в Городе том воздвигли Храм Света и Храм Времени...»

Новый приступ кашля заставил старого жреца умолкнуть. Юноша опять взял его за руку, что-то забормотал...

— Ох, что-то мне совсем худо сегодня, сынок! — слегка отдышавшись, проговорил Кавос. — Наверное, опять кровь из-за жары сгустилась. В голове словно молоты стучат, в глазах темнеет...

— Вызвать медицинскую колесницу, Учитель? — обеспокоился жрец-распорядитель.

— Не нужно! — внезапно прозвучал где-то совсем рядом тихий мелодичный голос.

«Они! — Старый Кавос вздрогнул. — Как всегда, вовремя. Точно говорят, у них везде глаза и уши...»

...В присутствии Сынов Неба Кею всегда было не по себе. Выглядели они как обычные люди, но юноша догадывался, что это не их собственный внешний облик, а просто личины, заимствованные у арьев, как порой занимают вещь у соседа. Уж слишком совершенными выглядели пришельцы — высокие, плечистые, крепкие, без единого изъяна, прекрасные лица. И все похожие, словно их одна мать родила. Всякий раз, общаясь с Сынами Неба, молодой жрец-распорядитель Храма Времени чувствовал, что общается не с людьми, а с Силой, грозной и ужасной, подобно молнии или землетрясению. Но те приходят ненадолго — испепелят, сотряснут твердь и сгинут. А Сила, исходящая от Сынов Неба, не исчезала, всегда была с ними. Она давила, размазывала по полу, мешала дышать...

Кей чувствовал себя маленьким и беззащитным перед этой невероятной мощью.

Вот и сейчас...

Тело Кавоса поднялось над полом, зависло в горизонтальном положении, окутавшись неярким голубоватым сиянием. Послышалось тихое потрескивание. Так продолжалось недолго — юноша едва успел сосчитать до двадцати, как Главный жрец снова очутился на своей циновке. Теперь он дышал глубоко и размеренно.

— Не беспокой его, — велел Сын Неба. — Пусть поспит. Его время еще не пришло.

Кей склонил голову:

— Я могу быть свободен на сегодня, господин?

— Ты заслужил отдых. Но не забудь, завтра ты заступаешь на дневание у Треугольника Света.

— Но, господин, ведь я только вчера сменился? — огорчился молодой человек.

Обычно на дневание у Треугольника Света заступали через четыре дня. Раньше нельзя — опасно для разума, Сыны Неба сами предупредили.

— Ты же видишь, Кавос совсем плох. Потом пройдешь курс восстановления...

Сын Неба коротко кивнул и растворился в воздухе. Дышать сразу стало легче.

Кей подумал, вызвал по внутренней разговорной линии пристанище экипажей, приказав, чтобы к крыльцу подали его колесницу. Затем по разговорной линии, но уже городской, соединился с домом Гартака, договорившись о свидании с помощником Главы Совета старейшин Города.

Кажется, все сделано правильно. Кажется...

Спустившись на «летающем ковре», как в шутку называли служители Храма Времени приспособление для

передвижения с этажа на этаж, вниз, он вышел на улицу. Колесница уже дожидалась — небольшая, похожая на ладью, но сделанная не из дерева, а из серебристого металла. Выплавлять его арьев научили все те же Сыны Неба — впрочем, как и всему, что удивляло в Городе его соседей, заставляя десятой дорогой обходить и объезжать «проклятое место», обитель злых духов.

Возница поспешил распахнул дверцу перед его предподобием жрецом-распорядителем. Подобрал полы темно-фиолетового плаща, обычного одеяния служителей Храма Времени, Кей забрался в колесницу.

— Поезжай медленно, — велел он. — Хочу подумать.

...Проплывающий за окном Город жил своей размеренной, подчиненной странной, не до конца понимаемой жизнью. Кей проводил взглядом высокую ступенчатую пирамиду Храма, увенчанную изображением Треугольника Света с Всевидящим Оком внутри. Мало кто из жителей Города догадывался, как точно этот символ отображает главную тайну Сынов Неба.

Следующим за Храмом Времени был Храм Ринтры-Света — цитадель и резиденция самих создателей Города. Жрец-распорядитель бывал здесь неоднократно, хоть и не очень стремился к этому. Впервые он попал сюда еще совсем желторотым мальчишкой четыре года назад.

Четыре года, всего лишь! А словно целая жизнь прошла!..

Он рано потерял семью — отец погиб из-за обвала в руднике, добывавшем металл для колесниц. Мать, не вынеся неожиданного горя, преждевременно разрешилась от бремени. Скончались обе — и она, и ново-

рожденная сестренка Кея, не успевшая даже получить имени. Мальчик, оказавшись на улице, вынужден был добывать себе пропитание нищенством и мелким воровством.

...Однажды, когда он, стянув у булочника плохо лежавшую лепешку и отбежав на соседнюю улицу, вонзил зубы в мягкую и душистую хлебную плоть, над ним беззвучно зависла огромная колесница. Такие не часто встречались на улицах Города. В ней путешествовали *они* — Сыны Неба, которые были не большие охотники до городских прогулок. Сыны Неба очень редко показывались арьям, да еще и при дневном свете, — особенно с тех пор, как земля под Городом начала содрогаться и в его окрестностях все чаще раздавался гул и грохот. «Юрайзен, Темный Свет собирает силы!» — шептались знающие все на свете старики.

И вот — *они*, всеведущие, всеильные, всемогущие. Они — и мальчишка с украденной лепешкой.

Мальчик замер — бежать было некуда...

В днище колесницы открылось отверстие, Кея буквально втащило туда. Он закрыл глаза...

Очнулся Кей, услышав чьи-то голоса. Очнулся, но глаза открыть не смог. Невидимый обруч сковал голову, грудь, руки...

— У него поразительная ментальная энергия, — холодно и спокойно вещал кто-то невидимый.

— И очень мощная аура, — согласился другой. — Он может быть нам полезен. Старому Кавосу необходим помощник, а Треугольник нуждается в надежной охране и сообразительных слугах.

— Верно, — поспешил согласиться первый. — Но смотрите, по-моему, парень нас слышит. Слышит и понимает!

— Невероятно! Может, он мутант? Никто из наших не забывал о мерах предосторожности? Сколько раз вам говорить: предохраняйтесь, предохраняйтесь, когда имеете дело с местными самками. Ладно, кто знает, вдруг оно и к лучшему...

Кей застыл, уже ни на что не надеясь. *Они* не пощадят. Человек для них — просто пыльца, которую так легко сдунуть...

И тут на его грудь легла чья-то тяжелая ладонь:

— Полно притворяться, малец, открывай глаза!

Кей послушно взглянул — и сразу же зажмурился, не в силах вынести разлитого вокруг сияния.

— Точно мутант, — удовлетворенно заметил первый. — Не может смотреть на Сияющий Свет. Наденьте на него защитные очки-фильтры!..

С очками на носу стало гораздо легче, но голова продолжала раскалываться. И уши словно ватой набили.

— И как с ним поступить? — поинтересовался второй. — Время не ждет, эксперимент под угрозой.

Кей вновь закрыл глаза. Страшно! *Они* решают его судьбу...

— Подготовьте по ускоренной программе. Раз он полукровка, то должен выдержать ментальный удар четвертого порядка...

Что такое «ментальный удар четвертого порядка», Кей узнал значительно позднее. Ему объяснили, и он понял с первого раза. И действительно, ничего сложного. В небольшой сосуд для воды помещают жидкости в четыре раза больше, чем там могло бы уместиться. Невозможно? С глиняным сосудом и вправду невозможно. А вот с его головой было проделано именно это.

Почти месяц после «удара» мальчик пролежал в горячке. Странные видения витали в его разгорячен-

ном мозгу. Он видел темную бездну неба, усыпанную яркими звездами, лики невиданных существ, говоривших с ним на непонятном наречии, гигантских чудовищ, ползающих на чреве...

Кей выжил, но на всю жизнь возненавидел *их*. А когда довелось узнать, чем занимаются служители Храма Времени, к которому он был приписан, его ненависть стала ясной и прозрачной, как горный хрусталь. Он ненавидел — но молчал. Деваться было некуда, из Города уйти невозможно.

...Город был велик, очень велик. Ни у одного из соседних народов нельзя было встретить такого великолепия. Редкие гости лишь разевали рты. Две высокие ступенчатые пирамиды Храмов Света и Времени в самом центре были лишь частью того невероятного, что было возведено с *их* помощью. Иное смотрелось не хуже — хотя бы здание Совета старейшин или Дворец вождей.

Сыны Неба, устраивая жизнь арьев, которых они нашли достойными поселиться в *их* Городе, сразу же разделили власть на гражданскую и военную. В мирное время Город управлялся десятком старейшин, назначенных самими Сынами Неба. Каждый представлял один из городских кварталов. Ежемесячно из числа старейшин избирались Глава Совета и его заместитель, причем заместителем, как правило, становился Глава предыдущего месяца — чтобы побыстрее ввести преемника в курс дела. Таким образом *они* почти полностью исключили любые попытки борьбы за власть, пресекая политические интриги самым радикальным образом. Недовольные и интриганы, которых, конечно же, хватало, просто исчезали без следа. Совет старейшин превратил-

ся в хорошо отлаженный механизм, занимавшийся, впрочем, преимущественно хозяйственными вопросами.

Положение вождей было куда менее почетным. Военных действий арьи, жившие в Городе, не вели. Соседи держались мирно, а о захватнических войнах никто не помышлял вот уже четыре с половиной столетия. Небольшая армия существовала больше для престижа, для присмотра за невольниками — и для наказания немногочисленных забияк из числа дикарей, время от времени пытавшихся испытать Город на прочность. Настоящей обороной ведали все те же вездесущие Сыны Неба. Правда, никто не знал, от кого придется защищаться. *Они* молчали.

Город был хорош, конечно же, не только своими строениями. Имелись там и увеселительные заведения, к примеру зрелище, где крикливые лицедеи по праздникам тешили горожан сладкозвучным пением и декламацией героических поэм. В нескольких харчевнях хозяева держали обольстительных плясуней, выступавших перед любителями выпить и закусить без всякого стыда — а заодно и без всякой одежды.

Впрочем, об этих сомнительных для его ранга развлечениях Кей знал лишь понаслышке. Служителям Храма Времени посещать подобные заведения было строжайше запрещено, как и всякое общение с противоположным полом. Кормились и развлекались слуги Треугольника Света, не выходя за пределы храма. Для круга старших жрецов существовали особые увеселения. Кею в особенности нравились движущиеся и разговаривающие картинки, которые раз в неделю показывались им Сынами Неба в особом помещении. На белой стене юноша видел чудных зверей, являвшихся ему во сне во время болезни, рассматривал уди-

вительные города, такие же большие, как их собственный, однако населенные не арьями и вообще не людьми, а существами, похожими на Сынов Неба.

Скучно не было — было страшно. Но ненависть к ним была сильнее страха.

Колесница Кея притормозила у большого двухэтажного дома, где обитал достопочтенный Гартак. Скрипнула тяжелая дверь, и тут же выскочила взволнованная дворня, дабы надлежащим образом почтить духовное лицо столь высокого ранга. Свободные арьи просто склонили головы, рабы же привычно встали на колени.

— Да пребудет с вами Священный Свет Ринтры! — Кей произнес ритуальную фразу благословения и простер руки над собравшимися.

— И с тобой тоже! — нестройным хором ответили встречавшие.

Толстячок управитель поспешил подать знак, и люди тотчас удалились. Сам же толстячок поспешил к жрецу-распорядителю, дабы приложиться к руке. Молодой человек не стал перечить — облобызать руку жреца Храма Времени считалось великой честью. Душа сразу же очищалась от грехов минимум на десять дней вперед.

— Достойный Гартак уже ожидает святого Кея! — едва оторвавшись от руки, выдохнул управляющий.

— Кто еще в гостях у достопочтенного Гартака? — поинтересовался жрец.

— Вождь Хосров, ваша святость...

Кей удовлетворенно кивнул. Хосрова он знал. Тоже молодой, но очень разумный и храбрый, любимый войском и популярный у горожан.

Все складывалось удачно.

В спрятанном за высокими белыми стенами саду было прохладно, не в пример жаркой улице. Ветвистые деревья, любовно выращенные великим знатоком садоводства Гартаком, щедро роняли тень. Многие уже плодоносили. Кей полной грудью вдохнул воздух, наполненный ароматом плодов и цветов. Так пахнет свобода, которой ему не хватает...

Молодой человек сорвал плод смоковницы.

— Ты чего это воруешь чужое добро? — послышался за его спиной грозный голос.

Кей медленно обернулся.

Перед ним стояла тоненькая девушка, даже не девушка — девочка. Ее яркие синие глаза горели приторным гневом, но губы улыбались.

— Анахита! — усмехнулся в ответ Кей. — Здравствуй!

— Многих тебе лет, Кей. Ты к отцу?

Девушка кокетливо играла длинной косой, пропускала между пальцев, наматывала на тонкое запястье. Она давно догадалась, что нравится тому, кого все называют «святостью», — и беззастенчиво играла с ним. Играла, смущала, хорошо зная, что жрецам Храма Времени запрещено любоваться женской красотой и заводить семью.

Вот и сейчас Кей смутился, как и всегда при встрече с нею.

— Анахита, мы... мы давно не виделись... Ты... иногда думаешь обо мне?

— Еще чего! — фыркнула девушка. — С чего бы это? Ваша святость мне не жених и даже не возлюбленный.

Сказать было трудно, очень трудно. Но Кей все же решился:

— А я... Я все время думаю о тебе...

К его изумлению, девушка густо зарделась.

— Ваша святость — вы же жрец. Вашей святости нельзя думать о таком!

Не думать? Ну уж нет!

— Меня никто не спрашивал, хочу ли я стать жрецом! — отрезал Кей. — Но раз уж я стал «святостью»... Так вот, моя святость провозглашает, что если все заладится так, как я думаю, то... То скоро я пришлю сватов к твоему отцу. Ты... Не прогонишь?

Этого она не ожидала. Дрогнули губы, серьезными стали глаза.

— Кей, ты что? Хочешь сложить сан?

Она знала, что сложить с себя сан невозможно, это запрещено уставом храма, запрещено *ими*. Но знала и другое: этот не по годам серьезный парень никогда не лжет.

— ...Мир тебе, святой Кей!

Парень резко обернулся. Эх, не успели поговорить! На мраморное крыльцо вышел хозяин дома, высокий мужчина в оранжевом плаще старейшины. Густые длинные волосы были собраны на голове в пучок, черная с проседью борода завита в мелкие кольца. Сразу видно — уважаемый человек...

...Ну почему бы ему не выйти чуть попозже?

— Чего пристаешь к его преподобию, егоза? — Достопочтенный Гартак нахмурил густые брови. — А ну марш на кухню, помоги матери присмотреть за рабами! Живо!..

Проводив дочь взглядом, он повернулся к гостю:

— Проходите в дом, святой Кей. Прошу!

Зал, куда они направились, был затемнен глухими шторами — обычная мера предосторожности, прини-

мавшаяся в знатных домах. Считалось, что *они*, Сыны Неба, сквозь полутьму не смогут увидеть лишнего. Говорить же было принято вполголоса, дабы не почуяли всеслышающие уши владык Города. Но Кей знал, что эти предосторожности практически бесполезны. Если *они* захотят...

В зале Кея уже ждал вождь Хосров. Взаимные приветствия длились долго, как и подобает особам высокого ранга. Когда все поклоны были отданы, Кей уже был готов заговорить о деле, когда внезапно из полумрака послышался чей-то голос:

— Приветствую тебя, брат!

Мужской голос — странный, какой-то бесцветный...

Кей вздрогнул. Он ожидал всякого, но не такого. Разные гости бывали у почтенного Гартака. Но чтобы в этот дом пустили Верховного жреца Юрайзена — Темного Света, проклятого, гонимого, *их* открытого врага! Это было неслыханно.

Неслыханно, однако понятно. Значит, и вправду — пришло время борьбы!

Култ Юрайзена, именовавшегося чаще Темным Светом, сложился почти два века назад и был сразу же признан ересью. Неудивительно — почитатели Темных не скрывали вражды к жрецам Сияющего Света. Ринтры, равно как к их высоким покровителям. Однако *они* открыто не вмешивались. Деятельность еретиков, конечно же, не одобрялась Сынами Неба, но и не преследовалась. Пришельцы, как и всегда, были равнодушны к мышинной возне людишек, готовые, однако, в любое мгновение уничтожить их, как ненужную или надоевшую игрушку. Но пока *они* терпели. Пока...

— Приветствую и тебя, достойный Ангро-Манью!

Кей склонился в земном поклоне. Недаром: Верховный жрец Темного Света занимал в негласной иерархии Города гораздо более высокое положение, чем он сам. Темные, несмотря на проклятия и гонения, были очень сильны, а значит, их вождь мог рассчитывать на поклон жреца-распорядителя. Никто даже не знал настоящего имени этого человека. Называл себя «темный» по прозвищу одной из ипостасей своего небесного покровителя.

— Начнем, друзья? — улыбнулся невозмутимый Гартак. — Надеюсь, мы все здесь действительно друзья?

...Уже целый год среди правящей верхушки Города вызревал заговор против владык. Недовольство Сыновьями Неба накапливалось веками. Обида складывалась к обиде. Обида за все. И за то, что пришельцы живут, не в пример людям, вечно, и за то, как презрительно относятся они к своим подданным, беспощадно угнетая не только рабов, но и свободных арьев. И за то, что сделали Сыны Неба с окружившими когда-то Город лесами...

Обид было много, очень много. Но еще больше было жажды *власти*. Правившие Городом от *их* имени желали править без *них*.

Последний год переполнил чашу терпения. Сыны Неба внезапно продемонстрировали непривычную даже для них жестокость, уничтожив своим смертоносным оружием многотысячное войско Хастинапура, соседней державы. И не потому, что это войско посягнуло на Город. У соседей началась обычная смута, и враждующие стороны попытались традиционным путем разобраться друг с другом из-за наследства. И вот Хастинапур был в одно мгновение сметен с лица земли. Горожане долго ломали себе голову: зачем это понадобилось их влады-

кам? Уж не для того ли, чтобы запутать собственных подданных? Зрите, мол, трепещите...

А кроме того, сама земля пришла в возмущение. Частыми стали землетрясения, извержения вулканов, громадные разливы рек. Знающие люди намекали, что все это — результат непонятных опытов, тайно проводимых Сынами Неба в Храме Времени. Раньше такого не бывало. Этому не верили — и верили. И правда, прежде такого не бывало. Ну одно землетрясение с наводнением в десять лет, да раз в столетие проснется вулкан...

...Надсмотрщики с приисков доносили о небывалом. Разработанный накануне пласт руды на следующий день оказывался нетронутым. И все начиналось по новой. При этом количество добытой руды не оставалось неизменным, а увеличивалось...

Слуги же Темного Света прознали о вещах и вовсе небывалых. Участились случаи, когда люди встречали оживших мертвецов. Те, с кем уже попрощались навечно, отправив по Туманной дороге, разгуливали по белу свету как ни в чем не бывало, не проявляя ни малейших признаков чужеродности.

Этому тоже не очень верили, но...

— ...Приходят последние времена, братья! — негромко проговорил Верховный жрец Темного Света. — О них были пророчества предков. Пора!

Он помолчал, словно ожидая возражений, но собеседники лишь молча кивнули.

— У нас все готово? — так же тихо поинтересовался Кей, глядя в темный потолок.

— Мои люди готовы всегда! — Тонкая усмешка скользнула по лицу Хосрова. — Они ждут сигнала... Как и я сам.

Внезапно Кею стало холодно. То, на что они решились... решились, было невероятным, почти невозможным.

— Да будет так, — выдохнул он. — Но мы должны знать, на что идем. У нас будет непростой противник. Вам ведомо, что Сыны Неба могут стереть Город с лица земли так же просто, как нам съесть эту смокву? Нужно все делать быстро и решительно. Первым делом — и об этом необходимо позаботиться достойнейшему Гартaku — следует уничтожить всю сеть сообщений в Городе и источники силы — того, что *они* называют «энергией». Тогда нам станет легче...

— Не беспокойтесь, святой Кей, все будет в порядке, — кивнул Гартак. — Мои люди занимаются этим уже больше года. Но... Когда мы начнем?

— Полагаю, сразу после праздника Треугольника Света. В это время Сыны Неба наиболее ослаблены и уязвимы.

Кей все еще не верил, что они решились. Что он решился...

— Вот и договорились, — легко, словно речь шла о пустяковой сделке, проговорил Гартак. — А теперь не соблаговолят ли уважаемые гости выпить за торжество общего дела? *Нашего* дела?

— Пожалуй, — тут же согласились Хосров и Кей.

«Темный» не ответил — его уже не было в зале...

Вбежавшая на зов с кувшином вина Анахита поспешила разлить душистую влагу по чашам. Кей легко взмахнул рукой, благословляя питье:

— Да пребудет над всеми нами Свет.

Он не стал уточнять, какой именно. Просто «свет»...

Жрец-распорядитель очень не любил дневаний у Треугольника Света. Всякий раз, когда подходила оче-

редь, он ждал ее со страхом. И недаром! Каждый раз какая-нибудь новая беда. Что ему предстоит пережить сегодня?

Единственным утешением было то, что, очень возможно, это внеочередное дневание после праздника Треугольника Света станет последним. В любом случае, при любом исходе — последним.

Лучше ужасный конец, чем ужас без конца!

Праздник изрядно утомил Кея. Он был вынужден заменить серьезно заболевшего Кавоса, и вся тяжесть отправления сложной церемонии поклонения священному предмету легла на его плечи.

...А все-таки любит простой народ праздники. Как кричали сегодня толпы горожан, собравшихся у подножия Храма Времени, приветствуя Сынов Неба и жрецов, вышедших на верхнюю площадку здания! А какой экстаз их обуял, когда он, Кей, воздел руки горе, показывая всем Треугольник Света — благословенный источник богатств и могущества Города! Конечно же, копию, не оригинал. Смотреть на бесновавшуюся толпу было даже страшновато...

«И с этими людьми, — подумалось тогда молодому человеку, — мы хотели сбросить ненавистное иго все-сильных Сынов Неба? Да они готовы, как верные псы, лизать ноги хозяевам!...»

Подумалось и о другом. После победы праздник следует сохранить. Сделать его немного другим, но... похожим.

Кей невнимательно слушал, как старший из пришельцев произносил традиционную речь, привычно вещая о том, что за прошедший год Город стал еще богаче и могущественнее и как предстоит расцвести ему в грядущем. Слушал, морщился... Слова, слова!..

Но ведь народ верит! А что ему еще нужно, как не красивые сказки да немного чуда?

...Чудо не заставило себя долго ждать. По взмаху руки предводителя Сынов Неба твердь небесная раз-
верзлась, и оттуда на горожан посыпались фрукты,
лепешки хлеба, сладости. Хоть подобное бывало каж-
дый год, толпа словно обезумела. Люди кинулись рас-
хватывать дармовое угощение, давя и топча друг друга...

Кей знал, как нравилась эта безобразная картина
пришельцам. С интересом ученых, рассматривающих
бабочку или лягушку, глядели Сыны Неба на арьев.

— Сколько ни работай с этим материалом, — ус-
лышал жрец-распорядитель слова Предводителя, об-
ращенные к собратьям, — а результат остается тем же.
Жадные, ненасытные, думающие лишь о том, как бы
набить утробу...

— Да, — согласились с ним. — И что характерно,
такие же картины наблюдаются и в прошлом, и в бу-
дущем.

Кею вновь, в который уже раз, стало стыдно за сво-
их соплеменников. Он еле дождался, когда пришло вре-
мя произнести заключительную фразу ритуала:

— ...Слава Сияющему Свету и Всевидящему Оку!

Вот и все! Народ ринулся к столам, уставленным
немудреным, но тоже дармовым угощением, а жрецы
и их хозяева незаметно исчезли со смотровой площадки
Храма Времени.

В зале приемов Храма было готово угощение для
Сынов Неба и их слуг. Равенство не соблюдалось —
длинный стол был четко разделен на две половины. В
верхней находились пришельцы, в нижней же разме-
щались жрецы, старейшины и вожди. Опытные люди

сразу же обратили внимание на горячительные напитки, которых здесь в этот раз оказалось неожиданно много. Сыны Неба, по наблюдениям Кея, почти не употребляли вина — особенно накануне работ в святилище Треугольника Света. Сегодня же предстояли особенно интенсивные работы, как всегда после этого праздника.

...Все перепьются — как возчики на рынке! Даже если не перепьются, то все равно сегодняшней ночью пришельцы будут крайне утомлены и потому менее бдительны. Кей знал, что поголовное спаивание арьев во время праздника было призвано обезопасить Сынов Неба от неожиданных эксцессов. Более того, на всякий случай в вино добавлялось сонное зелье. Не все, но многие горожане, а особенно же сильные и здоровые мужчины сегодня будут крепко спать. А завтра...

— ...Будьте бдительными! — предупреждал Кей накануне участников заговора.

— Детишек предупреждай, твоя святость! — усмехался здоровяк Хосров.

А теперь пьет из кубка как ни в чем не бывало! И не в первый раз прикладывается. Молодой жрец внешне понял, что те, кто собран на пир, подверглись промывке мыслей. Они называли это «психологическим внушением». Да, вероятно, очень вероятно.

Но отступать было поздно.

— Пора! — похлопал Кея по плечу Предводитель. Сыны Неба, повинаясь неслышному приказу, встали и направились в святилище Треугольника Света. Началось!..

Он уже не раз бывал здесь, но вновь удивился. Все просторное помещение святилища было занято неведомо-

мыми Кею приспособлениями. В центре находился цилиндрический стеклянный столб, наполненный прозрачным дымом. В этом «дыму» и плавал Треугольник Света — средних размеров и толщины пластина, изготовленная из тяжелого серебристого металла. Всевидящее же Око, вписанное в Треугольник, было выполнено из металла желтого цвета.

Вокруг центрального столба находилось еще десять подобных, соединенных с главным разноцветными «жилами». В этих столбах имелись дверцы, куда заходили и откуда выходили Сыны Неба.

А еще в лаборатории был стол с чем-то таинственным, что *они* называли «пультом управления». Впрочем, не таким уже таинственным. Именно за этим «пультом» и должно находиться ему, Кею. Для того его и учили. Не так все оказалось и сложно. В обязанности Кея входило нажимать в нужное время на определенные кнопки, следя при этом, что высветит цифрами особое устройство-ларец, именовавшееся *ими* «прибором». Ларец-«прибор» выглядел как коробочка из того же неведомого серебристого металла. На крышке находилось изображение «глазастого треугольника», а под нею был круг, исписанный таинственными знаками. Стрелка, закрепленная в центре круга, двигалась то взад, то вперед. «Прибор» издавал при этом щелкающе-цокающие звуки. «Хронометр», — пояснили Кею пришельцы, показывая, как нужно пользоваться «пультом».

Кей уже понимал — время. *Они* измеряют этим время. У арьев тоже имелись устройства для измерения времени, но не такие сложные, как этот. Но пришельцы не только измеряли время. Они его *изменяли...*

Все происходило как обычно. Сыны Неба вошли в цилиндры Перехода, как это называлось у *них*. Кей раз-

будил (активизировал, на *их* языке) Треугольник Света, и тот стал медленно поворачиваться вокруг своей оси. Переходники заполнились дымом, и через какое-то время пришельцы, находившиеся внутри цилиндров, исчезли.

Когда такое случилось впервые, молодой жрец ахнул. Теперь же Кей привычно зафиксировал в Книге Таинств время убытия и, прикрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Можно было не спешить, подумать, поразмышлять. Он не знал, на каких принципах работает Треугольник, что лежит в основе Таинства. До таких тонкостей пришельцы в своих объяснениях не снисходили — ограничились лишь рассказом о том, что с помощью данного устройства могут перемещаться во Времени. Бывать в прошлом и грядущем. Поначалу Кей не поверил в эти сказки, но когда он увидел, кого приводят и что приносят сюда Сыны Неба из своих странствий, сомнения оставили его. Он видел яйца и зубы тех гигантских животных из своих снов, а однажды его даже угостили блюдом, приготовленным из мяса этих удивительных зверей. Оказалось, ничего, даже вкусно.

Но больше всего поражали люди, сопутствующие возвращающимся в святилище Сынам Неба. То одетые в звериные шкуры и сами похожие на обросших густой шерстью двуногих обезьян, то в причудливого покроя одежде, прикрывавшей как туловище, так и ноги. Все они испуганно озирались, разглядывая святилище, пытались убежать. Несколько зверолодей умерли на месте, и Кею пришлось потом тайком сжигать их трупы. Но большинство гостей уходили тем же путем, что и приходили сюда. Кею оставалось лишь поражаться: зачем это *им*? Или пришельцы столь любопытны? Но разве не величайший грех поднять руку на само Время?

С каждым разом период возвращения Сынов Неба все увеличивался. Если раньше хватало одного-двух поворотов стрелки «хронометра», то теперь нужно было ждать пяти-шести. Кей видел, что пришельцы хмурились. Ситуация явно выходила из-под их контроля. «Не хватает энергии! — говорили они между собой. — Нужно бы увеличить добычу руды, но это опасно, может разразиться экологическая катастрофа... Однако Треугольник не должен останавливаться!»

Всего слышанного Кей не понял, но к главному выводу все же пришел. Их сила здесь! Нужно во что бы то ни стало уничтожить Треугольник Света. Какие будут последствия, молодой человек не представлял, но то, что Сынам Неба не поздоровится, не сомневался.

Именно это он решил совершить сегодня. Риск был страшный, невероятный, но Кей чувствовал привкус удачи. В момент обратного перехода, когда становится особенно страшно и когда пришельцы наиболее уязвимы, хозяином становится он, сидящий за «пультом». Ненадолго, на какой-то миг.

Это будет его миг! Его!

...Стрелка хронометра заканчивала шестой круг. На «пульте» привычно зажглись огоньки, в святилище послышался пронзительно-резкий звук.

Кей вытер ладонью холодный пот со лба.

Сейчас...

В переходниках появились неразборчивые тени, дверцы распахнулись.

Сейчас, сейчас!..

Кей медленно встал, поудобнее перехватил в руке тайно пронесенный в святилище топорик-лабрис (пода-

рок Предводителя Сынов Неба по случаю прошлогоднего праздника) и шагнул к центральному столбу.

...Возле каждой из десяти дверей переходников клубился прозрачный дым. Молодой жрец видел, как пришельцы теряют свой привычный облик, превращаясь в страшных неведомых тварей. Ненадолго, всего на миг. Еще немного — и, выйдя из клубов «дыма», Сыны Неба обретут свой «привычный» внешний вид...

Не обретут! Нет!!!

Рука с лабрисом взлетела к темному потолку...

...Стекло центрального столба рассыпалось с еле слышным звоном. Треугольник Света завертелся быстрее, из завихрений стало проступать что-то жуткое: руки не руки, лапы не лапы...

Кей схватил Треугольник, усмехнулся — и со всей силы бросил его на пол. Он ждал чего угодно — даже гибели Мира, но пластинка просто раскололась на две половины. Все? Нет, не все. Кей быстро оглянулся и с размаху ударил лабрисом по проклятому «пульту». И тут же довольно усмехнулся: огоньки погасли.

Кей поглядел на переходники — клубы прозрачного дыма исчезли. Исчезли без следа вместе с теми, кого арьи называли Сынами Неба...

И сразу же сильнейший толчок сотряс все здание Храма Времени...

«...И был разрушен Город за одну ночь. Тряслась земля и разламывалась, поглощая дома и людей арьев. Поднялся огненный смерч и сжег то, что пощадила земля. И стонали люди, проклиная час, когда рождены были на свет, и взывали к Сынам Неба, дабы смилостивились

те над несчастными. Но молчали разгневанные на людей Сыны Неба.

К вечеру следующего дня собрались уцелевшие из людей арьев на пепелище того, что еще вчера было Городом. Собралось же их всего двадцать и три сотни. И, помолясь Свету, и Сияющему Ринтре, и Темному Юрайзену, решили, что вести их будет Светлый Кей, которому от Сынов Неба было дано последнее Слово. И пошли люди арьев на земли неведомые строить себе новые Города.

Тогда же послал Светлый Кей вождя Хосрова, а с ним сто людей арьев к Храму Южному. И старейшину Гартака, а с ним также сто людей арьев к Храму Северному. Повелел он спрятать в тех Храмах половинки Треугольника, вверив их попечению Темного и Сияющего Света. Повелел Кей также, чтобы никогда не встречались те половинки и соединены не были, ибо грянет тогда Великое зло, такое, что всему миру не устоять.

Ключ от Треугольника повелел Светлый Кей схоронить на пепелище Города в память о Сынах Неба и погибших людях арьев. А чтобы случившееся осталось в памяти тех, кто придет вслед за ними, повелел Светлый Кей записать это повествование в «Книге деяний Сынов Неба»...»

...Так рассказывают. А правда ли это, ложь, кто знает?

Глава 7

ТАНЦУЮЩИЙ СВЕТ

— Как же ты попадешь в Камбоджу, да еще и успеешь вернуться за пятнадцать часов?

Брайс сидел на высоком табурете и болтал ногой в воздухе, наблюдая, как Лара упаковывает вещи. Парень не скрывал обиды. Как же так? Ему, самому лучшему, самому толковому, да не изволят объяснять!

— Я уже говорила, мне должны помочь, — вздохнула девушка.

Присутствовавшему здесь же Хиллари явно хотелось уточнить, но дворецкий предпочел смолчать, помня обещание своей эксцентричной хозяйки.

— Если ты, Рой, тоже хочешь мне помочь, так помоги! — внезапно усмехнулась Лара.

— А? — подскочил тот. — Конечно! Стреляю я, правда, не очень...

Мисс Крофт только фыркнула:

— Не смейся! Стреляет он... Заберись в Сеть и найди мне что-нибудь интересное про Блейка.

— К-какого Блейка? — оторопел парень.

— «Тигр, о тигр, светло горящий в глубине полночной чаши! Кем задуман огневой соразмерный об-

раз твой?» — с выражением прочла девушка. — Поэт Вильям Блейк! А найдешь ты мне то, о чем не написано в школьных учебниках. Понял?

— А-а...

Закончив собираться, Лара решительно двинулась к выходу. Уже уходя, девушка на миг обернулась, скользнув взглядом по одной из фотографий, в изобилии украшавших стены комнаты.

...Крепкие ребята, в боевой раскраске американских морских пехотинцев, с автоматами в руках, весело скалят зубы. Среди них — девушка. Она тоже с автоматом и в боевой раскраске. Улыбка слегка застенчивая, непослушная прядь волос упала на лицо... Если развернуть фотографию, то можно прочитать: «Несравненной мисс Крофт от восхищенных пилотов «Аир-Америка».

— Але! Это офис «Аир-Америка»?

Лара поморщилась — мобильный телефон ответил лишь неразборчивым бурчанием.

— С кем я говорю?

...Такси мчал к аэропорту. Времени оставалось в обрез, и девушка поглядела на наглую трубку весьма выразительно.

— Але!..

— А кто тебе нужен, подружка? — наконец разразилась трубка.

Слава Творцу!

— Мне нужен Сэм Битый Бок.

Шофер такси с интересом покосился на пассажирку, однако ответный взгляд тут же заставил его вновь отвернуться.

— Сэм в рейсе, красавица.

— Так дайте связь по радио! — вздохнула девушка. — Скажите, что с ним хочет говорить несравненная мисс Лара.

В трубке что-то булькнуло.

— Так и сказать?

— Именно. И побыстрее!

В трубке вновь булькнуло, затем наступило молчание. Девушка нетерпеливо глядела на черную мембрану. Ну и тормоза же они там, как только по небу летают?

Внезапно трубка проснулась, заскрежетала и резко выплюнула:

— Какого дьявола? Кому там делать не хрен? Прием.

Мисс Крофт улыбнулась:

— Сэм, это я. Ты сейчас где?

Снова скрежет.

— Кто, дьявол побери, я? Прием.

— Лара, дьявол тебя побери! — гаркнула девушка так, что такси вильнуло в сторону. — Звоню с мобильного. Скоро буду в ваших краях. Требуется борт где-то на тонну... Прием.

Из трубки послышалось что-то странное — то ли рычание, то ли аплодисменты.

— Лара? Объявилась, мать твою! Чего не заезжаешь? Я в Л-16, через час буду на «Башне-1», потом стартую на базу. Подтягивайся. Где ты? Прием.

Девушка удовлетворенно кивнула. Узнал! Узнал и ждет в гости, это хорошо. А вот что такое Л-16? Дай бог памяти... Лаос? Значит, опять то же самое?

— Подъезжаю к Лондону. Через час самолет стартует из Хитроу. Встречай меня в Т-8-Прим. Прием.

— О'кей! Буду ждать, — поспешили согласиться в трубке. — Что еще надо? Прием.

— Колеса и пара обычных. Да! Объясни барану в диспетчерской, что меня надо соединять сразу, а не компостировать мозги. Отбой.

— Все будет. Барану объясню. Отбой.

Мисс Крофт уже хотела выключить телефон, когда трубка внезапно заговорила вновь:

— Так ты та самая Лара? Во дела! Я...

— Вы, милейший, невежа, — ледяным тоном отчеканила девушка. — И молитесь богу, чтобы я не добралась до вашего офиса раньше Сэма.

Жалкую попытку извиниться Лара проигнорировала.

— ...Дамы и господа! Вас приветствует Бангкок, столица Таиланда. Мы рады, что вы воспользовались услугами нашей авиакомпании. Экипаж желает вам приятно провести время и прощается.

Как только динамики смолкли, стали слышны равномерные и очень сильные удары по обшивке самолета. Пассажиры занервничали, стали переглядываться. Стюардесса рванулась к иллюминатору...

Лишь Лара оставалась спокойной, она догадывалась, кто это мог быть. То, что стучат, — еще ничего, могли бы и салют устроить.

Из гаубиц, к примеру.

Перепуганная стюардесса откатила в сторону люк, и тут же, грубо отодвинув ее в сторону, в салон ворвался высокий широкоплечий мужчина. Светлые волосы выдавали в нем европейца, впрочем, «вечный» тропический загар делал его похожим и на азиата. Одет он был в камуфляжные широкие штаны, заправлен-

ные в мощные армейские ботинки, и камуфляжную же безрукавку. Было заметно, что при ходьбе он наклоняется на левый бок.

— Сэм! — засмеялась Лара и через секунду была заключена в крепкие объятия. — Ты что? Задушишь, гризли!..

— С приездом, девочка! — рявкнул светловолосый. — Валим отсюда поскорее. Я уже на прогретом двигателе.

Пассажиры, поспешив уступить дорогу, с недоумением проводили глазами странную пару. Было чему удивляться: респектабельная молодая леди — и громадный увалень с явно криминальной физиономией.

Куда катится мир?

— ...Рассказывай-ка, девочка, куда ты опять вляпалась?

Сэм Битый Бок, развалившись в летном кресле, с интересом поглядел на пристроившуюся рядом Лару. Они были на борту транспортного «Геркулеса», прежде принадлежавшего ВВС США. Машина не новая, но... Но еще летает — и летать будет.

— Долгая история, гризли... — вздохнула девушка.

— Опять?

Мисс Крофт кивнула. Да, опять, как и тогда, пять лет назад. Впрочем, пять лет назад было, пожалуй, похуже...

...Джунгли. Джунгли и смерть. В северной Камбодже, конечно, спокойнее, чем в южной, но бандиты есть везде. А когда твой джип подох посреди дороги, по которой никто не ездит уже как минимум полгода, когда воды осталось полфляги, когда... Когда выходишь на

ничем не приметную поляну и вдруг видишь заходящий на посадку «Сикорски»! Сначала не понимаешь, в чем дело. Но вот из джунглей неровной цепочкой выбегают узкоглазые бестии с «калашниковыми» в руках и открывают огонь по тебе... А «Сикорски» не только не улетает, а идет на посадку под шквальным огнем повстанцев. Откатывается дверь грузового отсека, и рослый парень усиленно машет тебе рукой, что-то кричит, но за шумом работающего винта этого не слышно. Тогда парень исчезает на секунду, чтобы появиться с ручным пулеметом в руках. Тяжелый М-14 грохочет так, что перекрывает звук ревающего на холостом ходу «Сикорски». А из грузового отсека уже выкатывается другой парень и, сильно клонясь на левый бок, бежит к ней заячьим зигзагом.

Вот он подбегает на расстояние прыжка, прыгает, валит остолбеневшую Лару на землю, орет ей в самое ухо: «Дура недоделанная! Ты чего стоишь посреди джунглей как столб? А ну сматывайся к вертушке! Бегом, твою мать!!!»

И, не дождавшись, пока она сообразит, в чем дело, хватает девушку под мышки и бегом несет к вертолету. Подбежав, пилот буквально вкидывает ее в грузовой отсек, заскакивает сам и пулей летит в кабину, успев бросить на ходу: «Вас приветствует компания «Аир-Америка»!» — совершенно хулигански подмигнув.

И тут М-14 замолкает — пулеметчик, раненный в живот, лежит на полу. Парень из кабины с ужасом смотрит на то, что происходит в отсеке, но Лара уже пришла в себя. Она коротко машет пилоту рукой — взлетай, мол! Сама же подхватывает тяжелый пулемет, одним точным движением устанавливает на турель — и открывает огонь...

— Ты где-так научилась обращаться с пулеметом? — изумленно моргает пилот.

— В школе для девочек, сэр!

Так они и познакомились — Сэм Битый Бок и Лара Крофт. Потом уже выяснилось, что «Сикорски» случайно перехватил радио о том, что девушка-археолог к положенному времени не прибыла в пункт назначения, а в джунглях полно повстанцев. Курс пролегал рядом, и они решили немного поискать. Джип нашли почти сразу, а потом увидели стаю повстанцев...

— ...Долгая история. Мне необходимо сегодня быть в верховьях Сренга и сегодня же вернуться в Европу. Это реально, гризли?

— А в чем проблема, красавица? Все сделаем. А что у тебя там?

Мисс Крофт дернула плечами:

— У меня украли очень дорогую мне вещь. Она осталась от отца...

— А какого дьявола ее так далеко завезли? — поразился Сэм.

— А я знаю? Сэм, не доставай! По пути назад я тебе с удовольствием все расскажу. А сейчас мне нужно...

— Ладно! — Пилот задумался. — Сейчас тебе нужно оторвать задницу от кресла, пойти в грузовой отсек и переодеться. Все в джипе. Если я тебя правильно понял — два «глока» и пол-ящика патронов, уже в обоймах, лежат там же. Теперь: там же электронный бинокль, GPS, радио и две кобуры. Подгонишь под себя сама. Все хорошеешь!

Сэм обвел взглядом стройную фигуру Лары. Девушка озорно улыбнулась в ответ и выпорхнула в грузовой отсек «Геркулеса». Там курил хмурый парень,

одетый в мешковатый комбинезон. Он кивнул девушке и отвернулся.

Новый напарник Сэма был неразговорчив. Как только Лара появилась на борту «Геркулеса», он хмуро буркнул «Привет» и удалился в грузовой отсек. Молодая леди была ему явно безынтересна. Он ей, впрочем, тоже.

Сэм постарался на славу: джип уже стоял на десантной платформе. В бардачке обнаружился армейский электронный бинокль, оружие и радиостанция. На сиденье водителя лежал аккуратно сложенный камуфляж, на соседнем — россыпью обоймы к «глокам». Лара первым делом снарядила зарядное устройство, потом спокойно переоделась. Хмурый напарник Сэма ее нисколько не смущал, тем более он демонстративно отвернулся.

— Когда закончишь — подходи в кабину! — рявкнули динамики голосом Сэма.

Лара оглядела себя и осталась довольна. Можно выдвигаться... А это что? Джип стоял у самой апорели, а перед ним громоздились несколько десятков мешков. Они тоже были закреплены на десантной площадке. Один из мешков был надорван, и из его бока проглядывали весьма подозрительного вида пакеты с белым порошком. Лара подошла поближе, чтобы рассмотреть, но порогу ей преградил хмурый напарник Сэма:

— Вам, мэм, крайне необходимо обследовать наш груз?

— Нет. Однако у вас один из мешков порвался...

Парень не поверил и бегло взглянул в том направлении, в котором устремился взгляд Лары. Лицо его вытянулось.

— Спасибо, мэм. Огромное!

Он подошел к интеркому:

— Сэм! У нас прохудился мешочек. Я заштопать успею?

— Успеешь. Лара там закончила? Если да — пусть валит ко мне.

Леди Крофт понимающе улыбнулась и, оставив парня штопать мешок, отправилась в кабину пилота.

— Ты стиральным порошком начал торговать? — осведомилась она, поудобнее устраиваясь в кресле.

— Порошком, — улыбнулся Сэм. — Только не стиральным. Сама знаешь: «Аир-Америка» — любые перевозки в любую точку Юго-Восточной Азии!

— Понятно. А чей он?

— Порошок? Оно тебе надо? Своих неприятностей на жопу не хватает?

— Хватает, — честно призналась девушка.

— Вот и ладно. Теперь так: лететь нам еще примерно час. Нашел я на карте твой храм. Ни хрена там нету! Забросили его еще до того, как Христос родился. Внутри каменюки, змеи, москиты, местные — и насрано. Не понимаю, что там можно делать? Дальше... Какие-то долбодятлы сегодня с утра наняли полтора десятка барж и прошли по Сренгу почти до водопада. Привезли местных и что-то там ломают. Их — человек тридцать. Местных — около сотни. Эти тридцать вооружены до зубов, так что будь осторожна. Откуда тебя забрать и когда?

— Тут где-то должен быть аэропорт. Я сама попытаюсь добраться в Европу...

— Когда ты там должна быть?

— Сегодня.

Летчик покачал головой:

— Из этой дыры не успеешь. Сиен Реап обслуживает только сельскохозяйственную авиацию. Ладно!

Мне нужно сбросить груз и вернуться на базу. «МиГ» все еще на ходу. Я подгоню его. Когда тебя ждать?

Лара задумалась:

— Я сама тебе позвоню. А это будет не очень хлопотно?

— Маленькая глупая девочка! — хмыкнул Сэм. — Ну когда ты меня напрягала? Хорошо. Приготовься, скоро я тебя сбрасываю. Джеймс проследит за этим. А через три часа я уже в кабине «МиГа» и жду твоего звонка. Да, если тебе интересно, диспетчерская тебе хамить больше не будет.

...Лара в очках и с прибором связи на левом ухе сидит за рулем джипа. Джип медленно спускается на парашюте в камбоджийские джунгли.

— Мишень видите? — раздается по радиации голос хмурого Джеймса.

— Да, вижу. Спасибо, ребята!

Она знает, что Сэм тоже слушает переговоры, и от этого на душе становится как-то спокойнее.

Джип продолжает медленно спускаться на двух парашютах. Ветра нет. Никаких рывков и бросков в стороны. Приземляется платформа мягко. Парашюты сброшены. «Геркулес», убедившись, что Лара приземлилась нормально, делает круг, покачивает крыльями и улетает.

Девушка помахала ему рукой.

Теперь... Теперь — рекогносцировка местности. Вот он, Храм, возвышается над джунглями. А не так уж тут и безлюдно, дорогами явно пользуются. В электронный бинокль все видно, как будто стоишь рядом.

...Лара меняет разрешение и с интересом смотрит на происходящее. Центральный вход замурован, по-

верх камня какой-то рельеф, кажется, изображение бога Света. К нему привязано четыре каната. Добрая сотня местных жителей тянут за эти канаты, пытаются выломать камни, закрывающие проход в Храм. Жарко. Рабочим явно лень что-нибудь делать... Бритый наголо верзила негр в окружении нескольких десятков своих головорезов недобро посматривает на местных. Ему тоже жарко в форме бойца спецподразделения и тяжелом бронежилете. Невдалеке на диване, словно вывезенном из его гостиной, сидит Пауэлл.

— А, мистер Пауэлл, — ухмыляется Лара. — Как предсказуемо!

У Манфреда положительно скучающий вид. Какая показуха! Одет он в черную рубашу, джинсовый жилет, черные брюки, черные ковбойские сапоги и черную широкополую шляпу. Вырядился, словно в вестерне сниматься решил. Любитель дешевых театральных эффектов!

Лара переводит бинокль дальше. В объективе появляется знакомая фигура, уверенно идущая от замурованного входа в Храм к дивану Пауэлла.

— Алекс Вест! А ты тут что делаешь? Еще одна загадка. Впрочем... И это предсказуемо.

Лара возвращается к джипу, пристегивает свои любимые «глоки», надевает темные очки (нечего портить себе зрение камбоджийским солнцем!), садится за руль и с перегазовкой посылает машину вперед. Она вставляет в специальный зажим на торпеде GPS и включает его. Прибор попискивает, определяя местоположение машины.

Ручей, попавшийся на пути, форсируется с ходу. Леди выжимает педаль газа до пола, и джип с ревом несется вперед, к Храму. Комья земли вылетают из-

под колес мощной машины. Ветви первобытных деревьев, склонившихся над дорогой, хлещут по лобовому стеклу. Натужно гудит мотор — джип рвется к намеченной цели. Препград для него не существует.

...Возле Храма слышны размеренные человеческие возгласы. Это люди синхронно дергают за канаты. Пауэлл смотрит на Часы. К нему не спеша подходит Алекс.

— У нас есть семьдесят две минуты до следующего цикла. — Манфред начинает проявлять признаки нетерпения. — Мы должны работать быстрее!

Алекс Вест презрительно улыбается. Он, как опытный археолог-полевик, знает цену спешке: Но ничего не поделаешь — кто платит, тот и заказывает музыку.

...Тяжелый джип, урча двигателем, перебирается через корни деревьев, нагло выползшие на дорогу. Снова педаль газа в пол и вперед. Она должна оказаться в Храме раньше Пауэлла! Скорость! Ну же, милый, давай!.. Словно услышав девушку, джип делает резкий рывок вперед и прибавляет в скорости — начался более ровный участок дороги.

Алекс Вест вздыхает и начинает подгонять рабочих: — Давайте, ребята! — и сам берется за канат.

Дергать начинают интенсивнее. Движения рабочих становятся увереннее, сильнее. Камни древней кладки понемногу расшатываются...

Лара между тем подъезжала через джунгли к Храму — но не со стороны центрального входа, как люди Пауэлла, а с тыла. Должен быть еще один вход. Толь-

ко полный идиот может ломиться через центральные ворота: почти наверняка там ловушки, а древние умели строить — некоторые из ловушек продолжают работать и по сей день.

Древние стены появляются перед взором девушки внезапно. Еще секунду назад только ветви деревьев да разноцветные птицы, и вот уже слева от дороги показались серые камни. Лара притормаживает. Нужно оглядеться, прежде чем искать вход. Ловушки могут быть и здесь. Хотя Сэм говорил, что здесь... насрано. Значит... А ничего это не значит!

В одно из окон влетает целая стайка бабочек. Лара сдает назад и подъезжает именно к этому окну. Останавливается. Похоже, это то, что надо. Рядом дверной проем. Трава не примята. Последние несколько дней сюда никто не входил. Вперед!

— ...Давайте, ребята! Ну же! Тяните! Тяните! — кричит Вест.

Не выдержав, камни падают. Рабочие поднимают крик, машут руками...

— Хорошо, — вполголоса роняет Пауэлл.

Лара вошла в Храм.

Дворик порос вековыми деревьями и травой. Что там писал отец? Девушка достала записи, быстро перелистала страницы. Нет, ничего конкретного...

Запустение и облупившиеся стены. Пусто, тихо... Вдруг послышался детский смех. Лара вздрогнула, обернулась.

Маленькая девочка появилась между вековых стволов. Она смеялась так заразительно, что Лара просто обмерла, все еще не веря. Что это? Откуда в джунглях

ребенок? До ближайшей деревни никак не меньше десяти миль. Странно, но, похоже, она просто зовет за собой.

Лара как во сне пошла за девочкой. Куда? Вперед! Просто так в таких местах маленькие девочки с гладко расчесанными волосами не ходят... Мисс Крофт сама не заметила, как оказалась на полуразрушенной стене. Внизу еще один дворик., Смеющаяся девочка пробежала через него. Каким образом? Ведь не могла же эта маленькая проказница пройти через стену? Все вопросы потом...

Молодая англичанка решительно спустилась во дворик.

...Пауэлл, Вест и едва поспевающий за ними Пиммс идут к центральному входу в Храм. Он уже расчищен от обломков и чернеет пугающей дырой.

— Итак? — Настроение Пауэлла явно улучшилось.

— Не в-видно Лары Крофт? — саркастически вопрошает Пиммс.

Он очень хочет угодить хозяину, но его шутка даже не вызывает тени улыбки на лице Манфреда. Впереди далеко не прогулка по Суррею!

— Не нужно недооценивать Лару, — вместо Пауэлла отвечает Алекс. — Она хороша. Поймите меня правильно: ее интересует слава, тогда как меня интересуют деньги.

— Отправляемся в брюхо зверя, — искоса глядя на проход, произносит Пауэлл. Какая Лара Крофт, когда начинается такое?

— Или в задницу демона, — соглашается с ним Вест.

Манфред внимательно смотрит на Алекса, кивает. Они входят в портал. Группа солдат во главе с негром следует за ними.

Рабочие, которых нанял Алекс Вест, ликовали. С ними была четкая договоренность: они выламывают статую, закрывающую вход, и сразу получают деньги.

Это же просто великолепно! За два часа дерганья за веревку получить столько же, сколько за месяц в поле. Да здесь еще и накормили по-царски. И наниматель пообещал, что, когда они закончат, можно будет посмотреть, что там внутри, и взять все, что приглянется. Это вообще-то памятник истории, и все такое. Да и некоторые старики в деревне пугали страшными демонами, ждущими пришельцев...

Старикам надо меньше общаться с Джа. Скоро всем из ума выживут! А тут богатство само плывет в руки. Все эти штуки, конечно, в Камбодже не продашь, но в соседнем Лаосе с руками оторвут — там туристов много. Ну кто из этих глупых белых обезьян откажется иметь что-нибудь из древнего Храма Света?

А проклятие... Вот пусть оно и сыплется на жадных туристов! Крестьянину семью надо кормить. Бог, какой бы он древний ни был, войдет в положение и простит. Вам известно, сколько крестьянская семья может жить с одной такой продажи? Целый год! А то и больше. Это же сколько обновок можно купить? Нет, нечего на белых обезьян пенять — дескать, историю ломают. Они дают заработать честному крестьянину не грабежом на дороге, а своим трудом. Так что хорошие в этот раз попались белые обезьяны. Правда, самое ценное они скорее всего заберут с собой. Но и того, что останется, хватит с лихвой.

Общее настроение местных рабочих не передавалось только одному человеку. Симпатичный юноша, с красной повязкой от пота на голове, стоял чуть в сто-

роне и загадочно улыбался. Его никто не знал. Наняли его в Сием Реапе. Говорят, он сам подошел и попросился. Белобрысый парень, который подбирал людей, почему-то сразу его взял. Может, шпион властей? А может, просто бродяга, который понял, что будет чем поживиться. Какая разница.

Между тем парень как будто знал, что сейчас будет. Его улыбка была не по годам мудрой, а если заглянуть в его глаза, можно отшатнуться, увидев там тоску многих веков. Впрочем, сейчас он улыбался и в глазах бегали шальные искорки.

«Сейчас сестрица приведет *ту-которая-должна-прийти-и-взять*. Она будет очень аккуратна — эти смертные такие неосторожные. Впрочем, *той* это, похоже, не касается. Прав был Дядюшка Свет, когда говорил, что умрет от руки прекрасной женщины с Севера. И поделом! Надо было убить Око сразу и бесповоротно, а не дрожать над ним веками».

Парень опять загадочно улыбнулся и, казалось, унесся мыслями куда-то далеко... На самом деле всего лишь к другому входу в Храм.

...Лара продолжала идти по развалинам за смеющейся девочкой. Та то появлялась в арке, то проскальзывала неслышно вдоль стены. И вот ребенок уселся на низкий парапет перед леди Крофт.

...Счастливая детская улыбка и полная беззаботность резко контрастируют с мудрыми карими глазами. Да кто же это дитя? Девочка внимательно посмотрела на Лару, показала пальчиком на свой глаз, а потом вперед.

Лара инстинктивно обернулась в указанном направлении. Куст жасмина. Бабочки, привлечшие внимание девушки на подходе к Храму, облепили его и смешно помахивали крыльями.

«Жасмин!» — Лара смело подошла к кусту. Любимый цветок отца, запах, знакомый с самого детства. Он не может причинить вред. А где же маленькая проводница? Лара резко обернулась.

Слышен звонкий детский смех, а его обладательницы уже нет здесь. Только стайка белых бабочек полетела к джунглям.

Леди Крофт протянула руку к кусту и сорвала цветок. Как в детстве!

Меж листьев зеленых
Бродила весной.
Там пел свою песню
Цветочек лесной...

Лара улыбнулась. Это... Ну конечно, Блейк!

Парень в красной повязке словно очнулся. Он с улыбкой осмотрел окружающих его крестьян и незаметно отошел в сторону...

Стайка огненно-красных бабочек 'вынырнула из-за уступа стены, за которым скрылся парень, и полетела навстречу такой же стайке белых. Джунгли приняли их, и под сводами тропического леса еще долго можно было слышать веселый детский смех. Впрочем, это было уже очень далеко от Храма Света.

...Земля под ногами дрогнула. Это еще что? Лара попыталась отпрыгнуть, но в следующий миг девушка уже летела в отвесную яму.

Казалось, что падение никогда не кончится. А если и кончится — то плохо. Что это вокруг? Куда? Зачем? Мысли вихрем неслись в голове леди, продолжавшей стремительный полет в неизвестность.

Мысли неслись отдельно, а руки искали спасения. И оно неожиданно пришло. Корень! Толстый, многовековой, покрытый комьями земли. Такой шершавый и надежный. Она зацепилась за него сначала одной рукой — падение замедлилось, потом второй. Земля, летевшая следом за ней, с шумом проносится вниз. Спасена. Теперь не паниковать, а спокойно осмотреться.

Фонарь — светящаяся оранжевым цветом трубка, загорается от удара ею об колено. Неяркий свет выхватывает древние камни, покрытые замысловатой резьбой, странного вида статуи. Похоже, что смеющаяся девчушка привела Лару туда, куда следует, — это и есть Гробница Танцующего Света.

Взгляд вниз не приносит ничего интересного. Провал слишком велик, и его дно теряется в темноте. А может, фонарь слишком слаб. Лара спокойно подняла фонарь повыше. Прямо напротив нее был карниз. Естественный или искусственный — разбираться времени не было: голоса и топот ног наполнили подземный чертог.

Оказалось, что до пола не так уж и далеко, когда стало видно, где пляшут лучи фонариков. Впереди, конечно, идет мистер Пауэлл собственной персоной. Ему пока на глаза попадаться не стоит.

Девушка быстро бросила фонарик на карниз, раскачалась на корне и сама запрыгнула вслед за фонариком. Откатившись к самой стенке, девушка превратилась в слух.

Голоса гулко отдавались в высоком квадратном зале, вырубленном в скале. Девушка змейкой подползла к краю уступа и осторожно стала следить за происходящим.

В дальнем конце зала виднелась статуя шестирукого божества, сидящего в позе лотоса. Он был трехлик и страшен. Неужели это и есть Танцующий Свет? Однако...

На его коленях стоял огромный шар из чего-то прозрачного, наполненный зеленой жидкостью. Шар был забран в металлическую решетку так, что походил на бриллиант в дорогой оправе. По центру оправы утолщалась, пряча в себе какой-то хитроумный механизм. Статую божества отделял от остальной части зала ров, наполненный водой. Посреди храма, в полу, сверкала неземным белым светом полусфера в полтора фута в диаметре. Она тоже была инкрустирована металлом. Рядом с ней тускло поблескивала бронзой металлическая полусфера с отверстием для Ключа.

Карниз проходил вокруг всего зала, и Лара могла спокойно передвигаться по нему, не будучи замеченной людьми, осматривающими Храм внизу.

Четыре изваяния крылатых четырехлапых монстров окружали светящуюся полусферу. Их хищные морды преданно смотрели на Танцующий Свет. По бокам зала тянулся ряд ниш, заставленных изваяниями бога-обезьяны Ханумана с копьём или мечом в руках. Ханумана было что-то особенно много.

— Ого! — воскликнул пораженный Вест.

Лара вовремя вспомнила, что она не одна, и переместилась подальше от края балкона. Только не хватало, чтобы ее заметили сейчас!

Пауэлл подошел к светящейся сфере, держа в одной руке электронный хронометр, а в другой Часы. Осмотревшись, заметил «скважину» и обратился к своим людям:

— Помните! То, что мы ищем, может находиться не только в пространстве, но и во времени! Компас — это ключ!

Многие устали на Манфреда с непониманием, но осматриваться начали внимательнее.

Леди Крофт решила, что сидеть и созерцать спину мистера Пауэлла не самое интересное занятие в древнем храме, и медленно двинулась вдоль карниза. Пришедшие с Пауэллом были еще настолько заняты залом, что не обращали на карниз никакого внимания.

Алекс Вест опытным взглядом археолога-грабителя окидывал помещение. Статуи в нишах заинтересовали его сразу же. Сколько же за них можно выручить, если вывезти в Европу? Он даже постучал по каменной морде одного из изображений Ханумана. Звук получился глухой — камень он и есть камень.

Лара медленно продвигалась по карнизу, то и дело осматривая стену. Там тоже имелись какие-то узоры. В глаза девушке бросилась надпись. Она всмотрелась, вспоминая полузабытые кхмерские значки. Так-так...

«Вверни «Око» в колени. И тогда колесо повернется и Свет польется из могилы, чтобы получить дар небесный. После чего обречен ты будешь на адский огонь».

— Ну что же... — Девушка загадочно улыбнулась.

...Рядом с надписью находилась скважина. Настоящая скважина — Око, вписанное в Треугольник.

Глава 8

БОЙ С ШЕСТИРУКИМ

— ...Не будем слишком торопиться. У нас еще есть две минуты. — Пауэлл заметно нервничал, но мужественно пытался это скрыть; получалось у него плохо. — Мистер Вест! У вас какие-то проблемы? Разберитесь, что тут к чему!

Алекс был поглощен барельефом, который обнаружился на одной из стен. Явно стоящая вещьца! Может, плюнуть на запрет и отодраť его?

— Мистер Вест! — Терпение Пауэлла было на исходе. — Время — деньги!

Вест с сожалением отошел от барельефа. Об этом придется забыть... пока забыть. Когда все закончится, за барельефом можно вернуться. И за статуями тоже. А если удастся прихватить сосуд с колен Танцующего... Но время не терпит. Придется выполнить ту работу, за которую ему платят.

...Наверху замерла Лара — сейчас начнется концерт.

«Да, время бежит». — Девушка привычным жестом отбросила непослушный локон и устремила взор вниз.

Работать так работать. Что у нас тут? Ага — шесть вместилищ под шесть... под шесть чего? А что у нас есть? Руки статуи? Сомнительно. Да и не влезут. А что там у Танцующего под ногами? Мечи? Вот это оно и есть.

Группа солдат, которых Вест жестом позвал с собой, вплотную подошла к статуе Света. У ног статуи лежали титанические мечи. Время не тронуло их — они тускло отблескивали в свете фонариков.

— Это мечи. — Вест с отвращением посмотрел на тупые морды наемников. — Ребята, помогите мне здесь!

Наемники — народ туповатый, но исполнительный. Хотя кто сейчас сам Вест? Да такой же наемник, как и они! Он отдает несколько коротких команд, и солдаты хватают мечи, по два человека каждый клинок, и волокут их к отверстиям. На пути есть преграда — ров с водой. Через него тут же перекидываются лестницы.

— Давайте, ребята, быстрее!

Солдаты волокут тяжелые мечи по двое, сопя и отдуваясь. С трудом дотащив тяжелое оружие до пазов, расположенных по кругу от светящейся белым полусферы, они с грохотом вгоняют клинки в пазы. Пауэлл неторопливо подошел к фальшивой скважине.

— Мы п-поместим Часы сюда именно в момент Света, — произнес он, Пиммс подобострастно кивнул.

— Слишком медленно, дамочки, слишком медленно! — подгоняет солдат Вест.

Наконец все мечи в пазах.

— Все, сделано, мы не должны ошибиться со временем. — Пауэлл бросает слова резко, как будто отдает команды готовящейся к атаке армии.

— Это уж точно. — Алекс спокойно отбирает у него хронометр.

Молодая англичанка подошла к настоящей скважине. Напротив нее висели на канатах и неторопливо вращались в воздухе какие-то замысловатые металлические фигуры.

Сначала их движения, казалось, не имели никакого смысла, но вдруг что-то изменилось: две вычурной формы изогнутые фигуры развернулись и на секунду застыли, образуя овальную раму, в которой четко было видно лицо бога Света. Ничего хорошего это лицо не сулило.

Миг — и наваждение прошло. Фигуры неспешно продолжили вращаться, словно раскачиваемые сквозняком. Что-то подсказало девушке, что это видение. Предупреждение? Пророчество? Нет времени разбираться.

— Шестьдесят секунд до отметки, — слышится голос Веста. — Пятьдесят девять, пятьдесят восемь...

Лара с помощью своего фонаря еще раз осмотрела настоящую скважину и улыбнулась. Конечно, из ее дома Часы оказалось похитить несложно, а вот применить их по назначению — на это у Пауэлла ума не хватило.

— ...Пятьдесят одна, пятьдесят секунд!

Манфред Пауэлл тем временем поднес Ключ вплотную к фальшивой скважине. Нервы Лары не выдержали.

— Пауэлл!

Солдаты тут же открыли огонь по карнизу. Девушка бросилась на пол и там замерла.

— Не стрелять! — заорал Пауэлл. — Не стрелять!

Огонь не сразу, но стихает. Пиммс, с перекошенным от страха лицом, все еще лежит на полу и испу-

ганно смотрит на карниз. Дьявол его знает, что еще выкинет эта леди Крофт, появляющаяся из стен в старых храмах.

— Продолжайте отсчет! — бросил Пауэлл через плечо Весту.

— Вы совершаете громадную ошибку!

Лара спокойно поднялась, встала в полный рост, презрительно посмóтрела на наемников, в чьих глазах читался неподдельный страх: девчонка в Суррее сумела убить далеко не одного их товарища, да и тут появилась непонятно откуда...

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд...

Что ж, и это уже было! Девушка спокойно подошла к краю карниза и обвела взглядом стоящих внизу людей:

— Алекс Вест!

— Тридцать девять... Привет, Лара... Тридцать восемь...

— Что, туристическая виза? — поинтересовалась девушка.

— Тридцать шесть... Нет, я работаю... Тридцать пять...

— ...Лара Крофт! Назовите мне хоть одну причину, по которой я должен оставить вас живой.

Пауэлл говорил спокойно. Плевать он хотел на всякие крики взбалмошных девчонок из богатых семей. Сейчас дело всей его жизни, реализация его *решения*, начинается здесь, в этом мрачном подzemелье. И ни одна Лара Крофт этому помешать не сможет.

...Лорд Джордж Браммель одобрил бы его поступок.

— Легко! Это не настоящее Всевидящее Око! Это отражение в зеркале!

— Мисс Крофт, я боюсь, вы пытаетесь меня обмануть, лишив моего приза, — лениво зевнул Пауэлл.

— А зачем мне это делать? Мне нужно, чтобы вы добыли это, а я его у вас потом украла.

— Вы блефуете! Если она попытается что-то сделать — убейте ее!

— Да, мистер Пауэлл, — с готовностью отвечает верзила негр — командир наемников и прицеливается из М-16.

— Мы можем это сделать по-моему, либо вернетесь сюда где-то тысяч через пять лет, — со спокойной улыбкой произнесла Лара. — И можете попробовать еще раз. Что скажете?

Воцарилось молчание. Алекс посмотрел на хронометр и продолжил отчет:

— ...Двенадцать, одиннадцать, десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре...

Тут нервы у Пауэлла не выдержали, и он швырнул Ключ Ларе. Та ловко поймала его.

— ...три, два, один, ноль!

Ключ идеально вошел в скважину и начал самопроизвольно поворачиваться. Мечи, вставленные в пазы, синхронно развернулись наружу — светопреставление началось.

— Наверное, она была права, — разочарованно произнес Вест.

Как он мог так ошибиться? Почему сразу не подумал о том, что кратчайший путь в древних святилищах приводит чаще всего к смерти?

В это время пришли в движение гигантские шестерни и высвободили брус-таран, который на канатах начал мерно раскачиваться, целясь своим острием в сторону зеленого шара. Тяжелый снаряд, ждавший своего часа

не одну сотню лет, со свистом рассек воздух и направил кованое жало в самый замок прозрачного шара, в котором начинала бурлить зеленая жидкость. Сейчас! Сейчас он наколет шар и...

Острие не добралось какого-то дюйма до цели.

— Должно быть, там замок, — прошептал Пауэлл. — Ну же!..

Таран медленно вернулся в крайнее заднее положение, чтобы осуществить еще одну попытку.

То ли древние строители напутали, то ли так и было задумано, но расстояние, которое острие тарана не пробежало до замка, стало еще больше.

— Оно замедляется! Ничего не получится!

Лара, не отрывая глаз, смотрела на таран. Ошибка ли древних или что-то не так сделала она, но ничего не получится: придется прыгнуть. Прыгнуть, чтобы добавить тарану массы и придать дополнительное ускорение.

...Ну!

Она прыгнула.

Первый проход был снова неудачным — таран не добрался до замка.

— Нет! — в сердцах крикнул Пауэлл.

Все смотрели на Лару. Она коротко присела и резко выпрямила ноги. Таран пошел чуть-чуть быстрее. «А-а-а-а!!!» — крикнула Лара, и острие тарана выбило пробку из зеленого сосуда.

Жидкость начала вытекать, как будто вскипая.

Лара счастливо улыбнулась. Из опустошенного сосуда вырвались яркие снопы света и порывы ветра.

— Сияющий Свет Ринтры. Огонь и Вода, — проговорил, прикрываясь рукой, Пауэлл.

Лара все еще лежала на раскачивающемся таране.

...Почему такая усталость? Ведь она почти ничего не делала. Или так и должно быть?

Поток белого света сконцентрировался на белой полусфере.

...«Сияющий Свет»!

Все смотрели на чудо, не в силах оторвать глаз. Но вот прекрасное зрелище сменяется другим, от которого все валятся на пол: поток света из шара на коленях у Танцующего иссяк, зато еще более яркий поток вырвался вверх из светящейся полусферы.

— Дьявол! — выругался Пауэлл, закрывая лицо ладонями.

Остальные предпочли распластаться на полу — от греха подальше. Но Манфред Пауэлл знал, зачем он здесь.

Резко выпрямившись, «человек-змея» пошел к полусфере, светя... Она больше не белая: из нее медленно поднимается какая-то зеленовато-прозрачная жидкость. Поднимается вверх и выносит на своем гребне половину Треугольника.

Вот оно! Свершилось! Это — власть! Это — богатство! Это... Это все, что пожелает душа! А душа желает стать... богом! Сейчас можно спокойно протянуть руку и взять первую половину своего величия, своей божественности.

...Таран продолжает мерно раскачиваться. Лара все еще лежит на нем — о ней все забыли. Что она обещала мистеру Пауэллу? Кажется, это нужно выполнить прямо сейчас.

Пауэлл медленно и с должным почтением протянул руку к обломку творения древних мастеров. Власть сама идет в руки, поднимаемая струей непонятной жидкости. Сейчас нужно осторожно, чтобы не намочить руку, взять артефакт...

Что это? Половина Треугольника, соблазнительно реявшая на упругой жидкости, исчезает прямо перед его носом. И самое обидное, что уносит ее элегантная женская ручка, которая может принадлежать только одной даме во всем мире — Ларе Крофт.

Чего стоило Манфреду Пауэллу сдержать свои эмоции — не знал даже он сам.

Таран возвращался к карнизу. Лара отдышалась и справедливо решила, что делать в Храме Танцующего Света больше нечего. Разве что забрать Часы, принадлежащие молодой леди по праву.

А вот и карниз. Прыжок — неудачно. Вместо удобного спасительного карниза, с которого, если поискать, найдется очень симпатичный выход наружу, девушка оказывается на каменном полу. Ноет ушибленный бок, но Лара успевает откатиться за колонну. Все оружие в зале направлено на нее. Она это чувствует даже через много веков назад обработанный камень.

— Крофт! — в бешенстве заорал Пауэлл.

Лара не обращала ни на кого внимания. Она смотрела на Ключ. Вопреки ее ожиданиям, он не только не выпал из скважины, но и продолжал вращаться.

«...Свет польется из могилы, чтобы получить дар небесный. После чего обречен ты будешь на адский огонь...»

Кажется, началось!

Внимание всех присутствовавших еще секунду назад было сосредоточено на камне, за которым укрылась девушка. Теперь приоритеты несколько сместились: жидкость, вынесшая половину Треугольника, никуда не делась. Более того — она начала растекаться по желобкам, будто бы специально для нее проложенным.

Девушка хмыкнула и, пользуясь замешательством противника, побежала к Ключу.

— Заберите часы, быстро! — скомандовал первым пришедший в себя Пауэлл.

Жидкость добралась до статуй и как по венам начала растекаться по ним. Древние монстры зашевелились. Словно проснувшиеся от длительной спячки, они с непониманием озирали Храм. Что здесь делают эти пришельцы? Как посмели они нарушить многовековое спокойствие? Уничтожить!

Одна из статуй с мечом бросилась на Лару. Девушка резко ударила ногой по руке статуи. Рука монстра превратилась в каменную крошку. Меч взлетел высоко в воздух и, вращаясь, стал падать вниз. Лара ловким движением подхватила древнее оружие и приготовилась к отражению новой атаки.

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд...

...Истуканы наступали со всех сторон, нелепо размахивая своим древним оружием. Люди отступали, явно не ожидая такого: ведь статуя не должна ходить! Не должна, но эти големы ожили...

Наемники, растерявшиеся в первую секунду, открыли огонь из автоматов. Тяжелые свинцовые пули разносили головы оживших изображений древнего бога, и те валялись грудой битого камня на пол храма.

Вероятно, древние умельцы, построившие хитроумную ловушку, даже в кошмарном сне не могли предположить, что появится огнестрельное оружие.

Ожившие статуи не интересуются судьбой своих погибших товарищей. Их задача — уничтожить нарушителей покоя.

«После чего обречен ты будешь на адский огонь».

Вот оно, значит, как...

Истуканы атакуют, рушатся на пол под потоками свинца, но продолжают наступать. Одна из статуй размахнулась и метнула в Пауэлла свой тяжелый меч. Он замечает это сразу. Рядом стреляющий из автомата наемник. Пауэлл грубо хватает парня за шкуру и прикрывается им как щитом. Тяжелый клинок с хрустом вонзается в тело несчастного. Тот несколько раз судорожно дергается и затихает. Манфред умелым движением перехватывает автомат умершего и тут же сносит голову слишком умной твари.

Наемники к этому времени полностью оправились от первого шока. Они сомкнули ряды и заняли круговую оборону. Плотность огня возросла. Ни одна из обезьяноподобных тварей больше не приближается на расстояние удара мечом — автоматный огонь превращает их в груды камней значительно раньше.

Лара дралась с обезумевшими истуканами в одиночку. Она понимала, что от людей Пауэлла ждать помощи не придется.

Меч первой твари, который она до сих пор с успехом использовала, пришелся очень кстати — уродливые обезьяноподобные морды рассекать им оказалось очень удобно. Вторую тварь Лара прикончила, когда та неуверенно начала подбираться к девушке с правой стороны. Брызнули в разные стороны осколки камня, и грозное чудище перестало существовать.

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд...

Молодая леди осмотрелась. Вокруг кипел бой. Самое время незаметно забрать Ключ и тихо исчезнуть. Пусть Пауэлл со своими головорезами отдувается сам. Но просто так уйти не удалось — еще один монстр преградил девушке дорогу.

Короткий взмах меча — и чудовище лишается головы.

На карниз!

Лара пробегает буквально пять шагов и сталкивается с очередной группой монстров. Да когда же это закончится?

«После чего обречен ты будешь на адский огонь».

Проклятие! Меч вертится в руках девушки, сыплются на пол осколки каменных идолов, непостижимой силой древнего заклятия оживших в этот день. Еще три груды камня. Путь наконец-то свободен.

Каким-то непостижимым чутьем каменные воины поняли, что мечами пришельцев не достанешь. Они резко переменили тактику: мечники отошли назад, а из-за их спин в наемников полетели копыя. Древние метательные снаряды с хрустом входили в тела наемников, протыкая их, словно острый нож мягкое масло.

Вспотевший верзила — командир наемников отдал несколько коротких приказов. Люди присели на одно колено и усилили плотность огня. Сейчас! Сейчас последняя каменная тварь рассыплется в прах под напором свинца, и можно будет заняться несносной девчонкой, посмевшей схватить то, за что платят деньги.

Путь свободен? Как же! С двух сторон прут проклятые человекообезьяны. Удар меча — и первая тварь разлетается на куски, но меч утерян — он остался зажатым обломками ужасной твари.

Лара резко разворачивается. Еще одна бестия замахивается мечом, целясь в голову девушке. На лице у Лары появляется ехидная улыбка. Хватит. Поразвлеклись с древним оружием — пора и честь знать. «Глок» оказывается в руке так быстро, словно прыгнул туда сам. Верхняя часть туловища статуи разлетается вдребезги.

Алекс Вест спокойно орудует пистолетом. Каменная тварь готовится метнуть в него копье и тут же остается без руки. Следующий монстр не заставляет себя долго ждать. Он уже переступает через прах погибшего товарища и медленно шествует к Алексу. Вест вытягивает вперед руку. Щелчок.

Выстрела не происходит.

Дьявол! Патроны!

Он резко подпрыгивает, повисает на массивной цепи...

...Монстр неторопливо приближается. Расхититель гробниц резко раскачивается на цепи и ударяет ногами в статую. Та рассыпается. Теперь — на карниз.

Ключ все еще в скважине.

Алекс проворно карабкается по цепи на карниз. Уже почти на месте. Еще одно усилие и...

Монстр с копьем готовится нанести удар непрошеному посетителю. Рука сама перехватывает копье и резко дергает за него. Каменный урод, нелепо размахивая конечностями в воздухе, летит на землю. До Ключа уже рукой дотянуться можно. Ну же!

Наемники, занявшие круговую оборону, уже решили, что победа осталась за ними, когда на поле боя

появились крылатые твари. Они прыгнули со своих постаментов и с мяуканьем бросились на людей.

Пока первую гадину удалось убить, она успела прикончить двоих. Наемники бросились врассыпную. Уж слишком хорошую мишень представляли они, сгрудившиеся в центре зала, для крылатых бестий.

...Алекс все-таки добрался до Ключа и извлек его из скважины. Можно вздохнуть с облегчением: половина дела сделана.

Лара бежала по длинной галерее, опоясывающей зал. «Глоки» изрыгали свинец направо и налево.

...Крылатую тварь, которая погналась за девушкой, та заметила слишком поздно. Что делать? Впереди двое ублюдков Пауэлла поливали из автоматов все, что еще шевелилось. К ним!

Наемники увидела девушку и подняли стволы. Еще несколько ярдов и... Лара резко упала на землю. Тварь по инерции пролетела дальше, сшибая солдат. Теперь можно разобраться и с монстром. Пальцы привычно ложатся на спусковые крючки, и «глоки» послушно изливают на противника потоки свинца. Летучая гадина разлетается на куски, не успев сообразить, что произошло. Да и есть ли ей чем соображать?

Второй монстр выскакивает из-за угла. Он еще не сориентировался и потому замешкался на какую-то долю секунды. «Глоки» грохочут несколько раз, и от ожившей статуи остается только груда обломков.

Пауэлл принял на автомат удар меча человекообразяны. После появления крылатой подмоги монстры тоже перешли в атаку. Манфред резко отскочил назад и в упор разрядил в тварь автомат. Раскрошенная ста-

туя медленно валилась в ров, отделявший зал от статуи бога Света, увлекая за собой лестницу, по которой несли мечи, и еще нескольких собратьев.

Запыхавшийся Вест вырос как из-под земли. Он очень серьезно поглядел на своего нанимателя и вручил ему Ключ. Хотя этот артефакт остался!

Пауэлл почти с благодарностью посмотрел на Алекса. Кто бы мог подумать? Неужели расхититель гробниц настолько честен? Или?.. Или ему хочется досмотреть спектакль до конца? Что же, у Пауэлла еще будет время задать себе этот вопрос и получить на него ответ.

На противоположной стороне рва появилась Лара. Дразня Пауэлла половиной Треугольника, она буквально светится от счастья. Вот теперь с этим мерзавцем можно говорить на равных: у нее есть то, без чего он беспомощен, у нее есть то, что нужно ей. Наемники сейчас прикончат последних монстров, и можно будет поторговаться.

Но что это за звуки сзади? Почему полезли на лоб глаза у Алекса Веста, а Пауэлл в ужасе сделал несколько шагов назад? Лара оглянулась.

...Медленно просыпалась от многовековой спячки статуя Танцующего Света. Вот она потянулась, разминая руки, вот сняла со своих колен и бережно поставила на пол опустевший сосуд. Так же вальяжно встала и обвела каменными неподвижными глазами храм. Увиденное шестирукой твари явно не понравилось.

Издав скрежет, монстр медленно, тяжелой походкой двинулся вперед. Лара благоразумно отошла за каменный куб, украшавший пологую лестницу, по которой сейчас спускалось чудовище. Люди на той стороне рва попятились назад.

Надо принимать решение. Сейчас монстр заметит ее и...

Какое злое было у него лицо в обрамлении неведомых металлических конструкций, подвешенных под потолком! Лара извлекла оба пистолета медленно досчитала до пяти, чтобы успокоиться. А теперь — с богом!

По городу проходят убийцы по два в ряд,
В защитный, маскировочный одетые наряд...

...Как пробка из бутылки, она выскакивает из-за куба и стреляет монстру в голову. Летит каменная крошка. Монстр пытается прикрыть голову руками. На одной из рук отлетает отстреленный Ларой палец. Девушка, продолжая стрелять, отступает через ров по последней уцелевшей лестнице.

Патроны!

Руки привычно опустились на уровень пояса, обоймы легли в приемники, и «глоки» опять готовы к стрельбе...

Пули уродуют лицо монстра. Девушка медленно отходит в опустевший зал. Пауэлл и его люди решили не связываться с шестирукой тварью.

Монстр под градом пуль протягивает руки вперед. Мечи в пазах начинают вибрировать, а затем выскакивают и прыгают точно в протянутые вперед громадные каменные руки.

Лара полностью разбила одно из лиц твари пулями. Может, теперь монстр ослепнет? Как бы не так! Голова чудовища со скрипом поворачивается на девяносто градусов вправо, и новое целое лицо смотрит на Лару.

Проклятие! Опять патроны!

Ужас сковал девушку. Она замерла, застыла...

...Шестирукий Свет, размахивая мечами, движется к ней. Что ему два жалких пистолета?

Со скрипом раскачивается таран, послуживший ключом к этому замку. Монстр поднял все шесть мечей, готовый нанести сокрушительный удар.

Таран?

Подобравшись; Лара резко прыгает и бьет в таран ногами, вложив всю свою силу в этот удар. Таран меняет траекторию движения, древние веревки не выдерживают и лопаются.

...Громадный брус ударяет в грудь Танцующему Свету.

Есть!

Монстр начинает на глазах рассыпаться. Брус с грохотом падает наземь.

Лара с облегчением улыбнулась: кажется, все.

Нет, не все! Теперь выбраться из Храма, сесть в джил. Один звонок Сэму — и она уже вне досягаемости Пауэлла и его наемников. Эти идиоты наверняка ждут ее у центрального входа. Пусть ждут.

Мяукающий звук неожиданно донесся из-за спины девушки. Она резко обернулась. Крылатая тварь, последняя крылатая тварь недобро смотрела на нее своими ничего не выражающими каменными глазами. Сил на бой уже не оставалось. Лара пустилась бежать — будь что будет.

Прыжок — и озадаченный монстр остается сзади: девушка просто перепрыгнула через него. У нее за спиной рассыпается на мелкие осколки Танцующий бог Света. Но бой не кончен — крылатый монстр долго разворачивается и устремляется за девушкой. Лара бежит к выходу среди свисающих с потолка корней.

Уже виден пролом ворот, но крылатая тварь хватается девушку за рюкзак и взлетает. Они вылетают из ворот, и нечисть рассыпается, попав под лучи солнечного света. Вместе с обломками монстра Лара летит на землю.

...Падение оглушает, надо двигаться. Пауэлл поджидает ее где-то здесь. И точно — стоило девушке подняться на ноги, как открывается стрельба. В джунгли!

Быстрее!

Ветки хлещут по лицу, пот градом льет по спине. Быстрее!.. Выстрелы уже не слышны. Все равно надо бежать. Первая половина Треугольника не даст Пауэллу успокоиться, пока он ею не завладеет.

Впереди послышался шум воды. Река. Ну наконец-то! Теперь перебраться через нее, затеряться в зарослях на той стороне. Они никогда не найдут беглянку...

Лара уже почти перебралась на тот берег, идя по кромке водопада, низвергающегося вниз с высоты добрых двадцати ярдов, когда ее настиг голос:

— Ну-ка стой! — Алекс Вест с автоматом в руках и уже прицелился. — Лара, отдай немедленно, иначе!..

— Что, пристрелишь меня, Алекс? — Лара весело посмотрела на Веста и вдруг ласточкой прыгнула с водопада вниз.

Археолог вздохнул и опустил автомат.

Река Сренг несет свои неторопливые, грязные воды мимо буддийского монастыря Ан Лонг Вэнг. Десятки мелких лодчонок снуют туда-сюда по коричневой воде. Иногда они шарахаются от степенно проходящей мимо них баржи, но через минуту их броуновское движение продолжается.

Лара причалила к берегу и осмотрелась. Нехорошо ныла правая рука — шальная пуля все-таки зацепила ее в Храме. Да и купание в грязных водах Сренга не приносит особой пользы.

...Молодой буддийский монах, весь, как и положено буддийскому монаху, в оранжевом, с интересом разглядывал девушку, стоя на берегу как изваяние.

Леди Крофт вышла из лодки, сложила ладони в молитвенном приветствии и слегка наклонила голову. Монах ответил тем же.

— Вы не знаете, где я могу позвонить в другую страну? — спросила Лара по-кхмерски. Поймет? Ведь кхмерский она знает скверно...

Взгляд монаха, все такой же доброжелательный, стал более внимательным. Девушка достала свой мобильный телефон, который был пристегнут к поясу сзади, и добавила уже по-английски:

— Мой телефон промок.

Монах улыбнулся и сделал знак идти за собой. Лара улыбнулась в ответ, поправляя непослушную прядь волос. Почему-то монах сразу вызвал у нее доверие. Она устало шла за высокой оранжевой фигурой, радуясь, что осталась жива.

...В лагере Пауэлла разбиты походные палатки, на постах стоят наемники, уже отошедшие от недавнего боя, но все еще готовые убить любого, кто сунется.

Пауэлл нежился в походной ванне. Специалист, привезенный им из Таиланда, массировал ему плечи, когда раздался телефонный звонок. Манфред неторопливо включил сотовый:

— Да? О! Леди Крофт! Где вы?

— ...На этом свете! — с издевкой ответила Лара.

Обворожительная в оранжевом сари, она элегантно присела на перильце кресла. Давешний монах с невозмутимым лицом держит в руках миниатюрную спутниковую антенну. Девушка тряхнула косой. На лице у нее появилось выражение превосходства. Она обманула этого хитрого дьявола!

— Великолепно! — восхитилась трубка. — Конечно, у вас часть Треугольника...

— У вас Часы моего отца, — перебила Пауэлла Лара.

— Без этой части Треугольника мы беспомощны. Да и вы тоже без Часов. Подумайте, может, нам стоит заняться делами вместе? Вы прекрасно обходите все ловушки!

— Вы хотите сказать, что вам нужна еще одна прекрасная возможность убить меня? — фыркнула девушка.

— Нет... Ну... — В трубке помолчали. — Может быть, да, а может, и нет. Давайте подождем и посмотрим. В Венеции я буду на Виа де ла Роса.

— Великолепно! До свидания!

Лара повесила трубку. Кажется, первый раунд остался за ней.

...Пауэлл выключил телефон и рыкнул массажисту: «Сильнее!» Зная дурной нрав хозяина, тот послушно нажал своими умелыми пальцами на плечи Манфреда. «Человек-змея» зажмурился от удовольствия.

Брайс сидел в трейлере и, по обыкновению, играл со своими поделками.

— Ну вот, приветик! — сказал он маленькому механизму.

— Опять какая-то машина! — ответила игрушка рассерженно.

Забавно! Это кто из нас машина?

Внезапно зазвонил телефон. Рой поморщился — вставать и снимать трубку не хотелось. Да и зачем? Звук выведен на внешние динамики, а трубку снимет автоответчик.

— Брайс! Брайс! — послышался голос Лары.

Брайс опрометью бросился к микрофону. Обиженная игрушка пискнула и уползла под кровать.

— Алло! Брайс слушает!

— Я нашла Храм... и мистера Пауэлла тоже.

— Ты забрала Часы? — вскинулся парень.

— Нет, но я получила первую половинку.

Брайс разочарованно вздохнул:

— Это значит, что мистер Пауэлл сильно расстроен. Он хочет убить тебя?

— Нет.

— Слушай, а как на счет второго куска? Осталось... э-э-э-э... шесть часов, тридцать две минуты и сорок шесть секунд, а мы все еще не знаем, где он находится.

— Он скажет мне, где находится вторая половина, — уверенно ответила трубка.

— Правда?

— Да. Я отправляюсь в Венецию.

— Куда?! погоди, погоди, я должен тебе рассказать об этом Блейке...

Но Лара уже повесила трубку. Брайс озадаченно посмотрел на микрофон.

«Ну ладно, пока», — буркнул он и отключил связь.

В буддийском монастыре Ан Лонг Вэнг шла служба. Монахи славили Просветленного.

— Ом мани падма хум! — неслись к лотосовым стопам Будды Гаутамы слова молитвы.

Гигантский каменный Шакья-Муни, чудом уцелевший от уничтожения во времена правления клики Пол

Пота, таинственно улыбался, глядя на священнодействия монахов, облаченных в оранжевые одеяния.

Леди Лара Крофт, также завернутая в кусок материи такого же цвета, подошла к старшему монаху, проводившему сегодняшнюю церемонию, и, сложив ладони лодочкой, смиренно попросила о благословении. Старик, похожий на обезьяну, кивнул и брызнул на девушку кропилом. Брызги, попавшие на лицо и обнаженные части тела, сперва как будто обожгли, но затем по телу разлилась приятная прохлада, столь желанная в этот до одурения жаркий день.

Подошедший к Ларе ее знакомый молодой монах сообщил, что девушку желает видеть сам настоятель монастыря. Англичанка прошла вслед за юношей в просторное помещение.

На невысоком помосте на разложенном коврике сидел полный пожилой мужчина и предавался медитации.

Молодой монах указал Ларе на еще один коврик, лежащий метрах в трех от помоста. Девушка покорно уселась и ожидающе посмотрела на настоятеля.

Но тот, казалось, не замечал, что в его покоях появилось постороннее лицо.

— Я хотела бы поблагодарить святого отца за оказанное гостеприимство, — решила напомнить о себе она.

Настоятель поднял на нее свои усталые, излучающие бездну мудрости глаза и некоторое время внимательно разглядывал Лару, словно пытаясь проникнуть в ее самые сокровенные мысли. Вероятно, он остался доволен увиденным, потому что уголки его губ тронула улыбка. Монах стал чем-то неуволимо похож на своего высокого патрона.

— Выпей, — велел настоятель.

...У него был мягкий, проникновенный баритон.

Девушка осмотрелась и увидела, что рядом с нею стоит чашка с каким-то питьем коричневого цвета.

Она нерешительно взяла ее в руки и вопросительно посмотрела на монаха. Тот ободряюще кивнул, и Лара поднесла чашку к губам. Отвратительный запах. Да и вкус не лучше. С невероятным усилием леди Крофт проглотила каплю настоя.

— Отдохни, — продолжал настоятель.

— Для таких, как я, отдыха нет, — ответила Лара и сделала еще один глоток.

— Ты получила то, за чем приехала сюда?

— Да.

Монах на миг задумался:

— Жаль.

— Но ведь теперь они, эти мерзавцы, ничего не смогут сделать! — удивилась девушка.

— Может быть. Но только если ты на этом не успокоишься. Твой отец говорил, что ты никогда не сдаешься.

— Мой отец? — Лара еще более поразилась. — Вы знали моего отца?

— А теперь выпей все. До дна. — Монах словно не слышал вопроса. — Допей свой чай.

Лара нехотя приложила к чашке.

— Вкус не очень приятный, — усмехнулся он, — но это полезно для тебя. Видишь?

Он указывал на перебинтованную руку Лары. Девушка сняла повязку и увидела, что под ней гладкая кожа — рана бесследно исчезла.

«Чудо? — поразилась она. — Или все-таки восточная медицина?»

Лара удивленно и одновременно счастливо улыбнулась. Монах сложил руки в молитвенном жесте. Девушка последовала его примеру.

— ...Ом мани падма хум! — вновь донеслось издалека.

Интерлюдия-2

КЛЮЧ-ЧАСЫ

...Жаркое пакистанское солнце нещадно пекло голову, и лорд Хеншингли Ричард Крофт вспомнил рекламу не то кока-колы, не то пепси, в которой такой же усталый пожилой археолог вылезал из раскопа, откладывая в сторону лопату и пил из запотевшей, покрытой капельками бутылки холодную сладкую жидкость. Но под рукой была лишь теплая вода во фляге. Сделав несколько глотков, лорд Ричард посмотрел на копавшегося в яме пакистанца, который явно не слишком старался.

Подогнать его? Можно даже пинком... Впрочем, что толку? Все равно уж который день раскопок, а результаты более чем плачевные. Несколько тонких бронзовых наконечников для копий, мелкая домашняя утварь, всякий мусор... Мечта практиканта!

Когда в 1922 году индийский археолог Банарджи обнаружил на одном из островов реки Инд древние руины, он назвал их Мохенджо-Даро, что в переводе означает «Холм мертвых». Подарочек коллегам еще тот — больших трудов стоило найти землекопов из местных, кто согласился бы здесь работать. Еще бы — в развалинах

сооружений найдено огромное количество останков людей и животных, притом до сих пор не существует никакого объяснения их смерти... Очевидным был лишь единственный факт — катастрофа произошла внезапно и длилась недолго. А вот что именно случилось, понять оказалось мудрено.

Да, есть неоспоримые данные, говорящие о массовых пожарах. Но что убило людей, спокойно прогуливающихся по улицам или занимающихся своими делами, притом убило внезапно и одновременно? А ведь было это именно так — теория подтверждалась расположением скелетов. С полным основанием можно было отвергнуть и версию о внезапном нападении завоевателей, ведь ни на одном из обнаруженных скелетов нет следов, оставленных холодным оружием...

Лорд Хеншингли Ричард снова посмотрел на солнце, напоминающее в этот день воздушный ядерный взрыв. А что, может быть, правы Девенпорт и Винченти? Именно они предложили фантастическую теорию о ядерном взрыве в Мохенджо-Даро. Город пережил судьбу Хиросимы... Мудрые головы долго смеялись, но... Но в пользу этой гипотезы говорят разбросанные куски спекшейся глины и зеленого стекла — целый пласт такого пакистанцы-землекопы выворотили около часа назад. По всей вероятности, песок и глина под воздействием высокой температуры вначале расплавились, а затем мгновенно затвердели. Такие же пласты зеленого стекла можно видеть в Неваде, на ядерном полигоне...

Лорд Хеншингли Ричард вспомнил материалы анализа образцов, проведенного в Римском университете и в лаборатории Национального совета исследований Италии. Анализ показал, что оплавление песка произошло при температуре 1400—1500 градусов. А это уже не шутки. Это — факты!

И еще один довод: если внимательно осмотреть разрушенные здания, создается впечатление, что очерчена четкая область — эпицентр, в котором все строения словно сметены шквалом. Картина и в самом деле довольно сильно напоминает последствия атомных взрывов в Хиросиме и Нагасаки...

— ...Сагиб, я что-то нашел! — позвал пакистанец.

Лорд Ричард подошел ближе — нет, всего лишь очередной кусок стекла...

— Копай дальше, — велел он.

Мыслимо ли предположить, что таинственные завоеватели долины реки Инд владели атомной энергией? В «Махабхарате» говорится о некоем «взрыве», который вызвал «слепающий свет, огонь без дыма», при этом «вода начала кипеть, а рыбы обуглились»...

Много странного было найдено в древнем Мохенджо-Даро. Водопровод, система канализации, проложенная под землей в трубах из обожженного кирпича и выводящая все нечистоты за городскую черту... Для тех давних времен подобное казалось невероятным, но вот же они, колодцы, трубы, арыки...

Лорд Ричард потер ладонями лицо.

И что теперь делать? Сворачивать раскопки? Но сколько раз уже случалось так, когда потерявший всякую надежду археолог останавливался в полуметре от диковиннейших открытий! Нет, пока можно работать — нужно работать! Возможно, что-то залегает в более древних слоях, но слишком высокий уровень грунтовых вод не позволяет копать...

Чтобы согнать набежавшую некстати сонливость (жарко! жарко!), лорд Ричард решил прогуляться немного по древним улицам, меж руин зданий со стенами двухметровой толщины, сложенными из обожженного кирпича. Станный, странный город! Его главные улицы были де-

сятиметровой ширины, сеть проездов подчинялась единому правилу: одни шли строго с севера на юг, а поперечные — с запада на восток. Наверное, это был красивый город, хоть и примитивно распланированный. Кстати, примитивно ли? Подобная «примитивная» система не имела аналогов в индийском градостроительстве в течение более пятнадцати столетий...

Сплошные загадки! И разгадать их пока невозможно. Не верить же древним книгам, в которых больше тумана, чем яви? Что там говорилось, например, в «Книге Дзаена»? Внеземные существа прилетели на металлическом корабле, гости мирно жили вместе с туземцами, но потом между этими существами возникли распри, и часть их переселилась в другой город. Там жители выбрали их правителями. Отношения последних с сородичами, которых они в свое время покинули, еще больше обострились, вождь инопланетян распорядился выпустить на город «отщепенцев» огромное светящееся копьё. Оно достигло цели и сожгло жителей, разрушило здания. Те, кто позднее вошел в город, заболели и умерли. Вождь собрал своих воинов, их жен и детей, все они «вошли в корабли, поднялись один за другим в небо и уплыли»...

Красивая и жестокая сказка, не более? Или правда с веками изменившаяся до малоузнаваемости?

Теориям несть числа, и лорд Ричард терялся в догадках. Конечно, путешествие в Мохенджо-Даро и последующие раскопки — это, несомненно, одно из наиболее интересных его предприятий, но оно, увы, не дало пока никаких плодов. И это прискорбно — возвращаться с пустыми руками лорд Ричард не привык, тем более он возлагал на экспедицию такие надежды... Затрачены немалые средства, переговоры с пакистанским правительством стоили нервов, пришлось задействовать все

знакомства в министерстве иностранных дел, в Госдепартаменте США, в религиозных кругах...

А еще эти археологи-профессионалы! Как же, ведь он просто любитель! Но ведь и Шлиман был «просто»...

Лорд Хеншингли Ричард вздохнул. А ведь годы берут свое! Когда-то он мог день напролет не вылезать из раскопа, а сейчас начинает болеть спина, сердце ни с того ни с сего принимается колотиться как бешеное...

С кряхтением он присел на большой плоский камень.

Старик! Жалкий тщеславный старик, жаждущий лавров Шлимана!..

«...А ведь сию я сейчас в очень странном месте, — внезапно прикинул археолог. — Если из точки Мо-хенджо-Даро провести луч через центр планеты, то на противоположном конце этот луч выйдет на территории острова Пасхи...»

Снова совпадение? Или то, чего не в силах постичь слабый разум человека?

Он закрыл глаза, и на мгновение ему почудилось, что город вновь наполнился жизнью. Журчала вода в арыках, по улицам мимо аккуратных домов шли по своим делам люди, на деревьях щебетали птицы...

Лорд Ричард открыл глаза. Руины, желтая пыль, песок...

— Сагиб! Сагиб!..

Это истошно орал кто-то из землекопов. Лорд Ричард, словно помолодев на несколько лет, резко вскочил с камня...

Кричал молодой пакистанец, которого лорд назвал для себя Хануман — большими ушами и приплюснутым носом он и в самом деле напоминал обезьяну. Завидев приближающегося «сагиба», он замахал руками. Остальные рабочие столпились вокруг, боязливо заглядывая в раскоп.

Хануман работал в руинах большого прямоугольного здания с остатками колоннады на северной стороне — то ли храм, то ли своего рода часовня. Здесь уже копали год назад итальянцы, но обнаружили лишь несколько терракотовых статуэток, а затем были вынуждены свернуть раскопки из-за резко переменившейся погоды.

Лорд Ричард пробрался между торчавшими каменными блоками и подошел к раскопу.

— Смотрите, сагиб! — заявил Хануман, тыкая лопатой вниз.

Археолог нагнулся, упершись ладонями в колени. На дне виднелась резная плита, расколотая пополам. Узор был необычный, ничуть не похожий на те, что уже находили в Мохенджо-Даро.

— Под плитой пусто! — гордо заявил пакистанец.

Само по себе это тем не менее еще ни о чём не говорило — возможно, там просто ниша или отверстие, в котором ничего нет. Но с тем же успехом это мог оказаться тайник... Лорд Ричард взял у Ханумана лопату и тяжело спрыгнул в раскоп.

— Отойдите подальше! Вы загораживаете мне свет! — прикрикнул он на землекопов. Те, взволнованно переговариваясь, отодвинулись, но так, чтобы все видеть.

Осторожно поддев край расколотой плиты, археолог, разом позабыв о всех методиках (фотография *in situ*, рисунок, пометка на плане), попытался вывернуть ее из земли. Плита оказалась неожиданно легкой, словно выполненной из пенопласта, хотя на ощупь это был, несомненно, камень. Странно... Однако подалась она легко, и под ней действительно обнаружилось темнеющее углубление.

Лорд Ричард убрал вторую часть плиты и понял, что под ней что-то лежит. Он упал на колени, не за-

метив даже, как в колено больно впился осколок камня, и аккуратно извлек свою находку.

— Руку! Дайте руку! — крикнул он пакистанцам и тут же был с осторожностью поднят наверх.

Не обращая внимания на суетившихся землекопов и в полный голос требующего заслуженного вознаграждения Ханумана, лорд Ричард поспешил к своей машине, большому старому «лендроверу». Положив находку на переднее сиденье, он принялся копаться в походной сумке, нашел там лупу, мягкую фланель и только тогда решился рассмотреть то, что покоилось под расколотой плитой.

Легкими осторожными движениями он смахнул покрывающую находку пыль. Так-так! Довольно большой кругляш, более всего напоминающий дамскую пудреницу. Ощутимо тяжелый...

Но что это? Не пудреница же в самом деле! Ага!..

...На крышке ясно была видна монограмма Треугольника и Всевидящего Ока.

Лорду Хеншингли Ричарду стало не по себе. Здесь, в Мохенджо-Даро? Что могут делать здесь эти символы? Может быть, обронил кто-то из итальянцев или подшутил над коллегами, которые собирались копаться здесь позже? Если так, то шутка идиотская. Лорд Ричард был готов своими руками пристукнуть того, кто это сделал.

А если... Стоп, кажется, эта крышка должна открываться! Ну-ка?

С еле слышным щелчком крышка и в самом деле поднялась. Глазам археолога открылся часовой циферблат, выполненный из неизвестного металла.

Часы?! Да, часы. И не простые!..

...Сложный хронометр — а лорд Ричард решил называть его покамест именно так — состоял из нескольких окружностей, а значки на них ни в коей мере не

напоминали ни арабские, ни римские цифры. Обе стрелки часов оказались одинаковой величины.

Что же это такое?

Радиоуглеродный анализ... Нужно сделать радиоуглеродный анализ, чтобы исключить возможность мистификации. Хотя радиоуглеродный анализ — не панацея и не доказательство... Флюориновый метод? Но ведь это не органика, не выйдет...

Однако эта штука просто не может находиться здесь!

Археолог закрыл крышку и перевернул «пудреницу». На задней стенке обнаружили три выемки треугольной формы. А это еще зачем?

В окно дверцы нетерпеливо постучали. Лорд Хеншингли Ричард поднял голову — вокруг столпились пакистанцы, впереди всех кивал и тарашил глаза Хануман. Археолог нашарил в кармане куртки несколько банкнот — кажется, долларов двести, но сейчас он об этом не думал, — распахнул дверцу и сунул деньги в смуглую руку молодого землекопа. Хануман, не веря своим глазам, уставился на мятые доллары, взвизгнул, что-то забормотал, то ли восхваляя богов, то ли поражаясь щедрости европейца. Но лорду Ричарду было уже не до него — снова закрывшись в автомобиле, археолог в необычайном волнении разглядывал находку. В мозгу сама собой выстраивалась четкая линия, в которой обретали положенное место и теория Девенпорта—Винченти, и «огромное светящееся копьё» вождя инопланетян, и все остальное, потому что этот небольшой предмет с циферблатом и стрелками не мог быть... Не мог быть делом рук человеческих!

Вот в чем дело! Невозможно, господа скептики? А вот возможно!..

Лорд Ричард глубоко вздохнул и протер тыльной стороной запястья слезящиеся глаза.

Генрих Шлиман был посрамлен.

Глава 9

ОХОТНИКИ ЗА ТАЙНОЙ

Пауэлл миновал каменные изваяния вставших на дыбы коней и вошел в огромный зал, где спиной к нему, возле знакомого стола, окруженного креслами с резными спинками, стояла высокая стройная фигура.

— Добрый вечер, — вежливо поклонился он, еле заметно усмехнувшись.

Лара Крофт медленно повернулась.

— Значит, вы всего-навсего иллюминат? — негромко проговорила она.

Разговор она хотела начать иначе, но эта новость, которую довелось узнать буквально за час до встречи, ее почему-то особенно удивила.

...Собственно, о самом Пауэлле она так ничего и не проведала. Но кое-какой материал по поводу владельца особняка, скромного бизнесмена графа Скакки, получить удалось.

— Вы думали, я Предтеча Антихриста? — мягко проговорил Пауэлл. — Все это ерунда, мисс Крофт, всего лишь страшная сказка на ночь...

Его слова прервал нож: невидимый доселе, он серебристой молнией вырвался из руки девушки и вон-

зился в самую середину укрепленного на подставке магического знака — Треугольника с вписанным в него Всевидящим Оком. Пауэлл только плечами пожал. Кто тут решил кого пугать?

— Иллюминаты, — повторила Лара, глядя ему в глаза.

— Люди Света, — согласился Пауэлл. — Ну и что? Считайте, что я состою в обществе рыболовов-спортсменов... Вы принесли мой Треугольник? Нет, конечно, не принесли... Спрятали его где-то, конечно? Что ж, оставьте себе свою половину, а я оставлю Ключ-Часы вашего отца, и мы можем стать партнерами...

— Да?

В голосе девушки прозвучал скорее сарказм, чем удивление.

— Мы можем стать партнерами и получить очень большую выгоду. Треугольник Света...

Лара слушала «человека-змею» краем уха. Она рассматривала кресла, стоявшие на небольшом возвышении.

— Кто сидит здесь? — поинтересовалась она, положив руку на спинку самого большого кресла, обитого дорогим сукном.

— ...Это потрясающая мечта, великая сила, которая может исправить столько плохих вещей, — продолжал Пауэлл, словно не слыша Лару.

Та улыбнулась:

— Мне кажется, не вы тут сидите. А где ваше место? Или вы просто чай разносите?

С этими словами она бесцеремонно уселась в кресло. Что ж, мягко и довольно уютно. Глава иллюминатов, возможно, и живой бог, но не чужд низменных мирских благ. А этот Пауэлл говорит словно телеви-

зионный проповедник. Ему нужно заниматься риторикой, а то слишком уж все у него получается картонно... Хотя на многих людей он, возможно, производит вполне благоприятное впечатление.

...Но лучше бы ему не улыбаться!

Пауэлл подошел и тоже сел в кресло, стоящее не-много правее.

— Я сижу здесь, — спокойно сообщил он. — По правую руку от его высочества. Кстати говоря, теперь я сижу именно там, где сидел ваш отец.

— Лжете! — вырвалось у девушки, но Пауэлл спокойно покачал головой:

— Нет, не лгу. Он был моим ментором в ордене... Для меня это высочайшая честь.

«Он может говорить все, что угодно. — Лара быстро оглянулась. — На его месте так поступать разумно — все средства хороши для достижения цели. Мой отец... Да что он знает о моем отце, этот... этот!..»

— Я вам не верю! — отрезала она, вставая с кресла, которое из уютного и мягкого неожиданно превратилось для нее в нечто омерзительное, готовое выпустить щупальца, оплести и сдавить в смертельных объятиях. — Мой отец не был иллюминатом! Он бы сказал мне.

Повернувшись, Лара резко пошла прочь. Внешне абсолютно спокойная, она тем не менее была готова ко всему — и в первую очередь к тому, что Пауэлл бросится на нее, или откуда-то появятся его приспешники, или даже в полу откроется потайная ловушка-люк...

Но «человек-змея» не сдвинулся с места, лишь его змеиная улыбка стала шире.

— У него было много великих секретов!

— Только не от меня, — бросила Лара через плечо, но остановилась.

— Особенно от вас! Я знаю, чего ты хочешь, Лара. Пауэлл не спеша встал, подошел ближе.

Зашептал...

— Еще одну жизнь с твоим отцом! Еще один шанс. И в моей власти подарить тебе этот шанс. Треугольник дает владельцу силу бога. Возможность двигаться по времени взад и вперед, переделать прошлое... Помоги мне, и ты получишь то, что, я знаю, ты хочешь. Твой отец вернется к тебе...

Мисс Крофт вздрогнула, закусил губу. Спокойно, спокойно...

«Он неплохой психолог, — стараясь рассуждать спокойно, решила она. — Хотя... Не нужно, наверное, быть великим психологом, достаточно просто покопаться хорошенько в моей жизни. А Пауэлл, несомненно, сделал это. Лара Крофт — слишком сильный соперник для него, чтобы с ней воевать. Так почему бы не сделать врага союзником — пусть временным, пусть очень ненадежным, но союзником?»

Что ж, если Пауэлл так поступает, отчего леди Крофт не поступить так же? А там посмотрим, кто просчитывает партию на большее количество ходов вперед...

Девушка обернулась, прямо в глаза своему врагу.

«...Но просто так сдаваться нельзя. Он не дурак, этот иллюминат с внешностью героя-любовника из дамских романов, и он не поверит мне, если я тут же с радостью начну кивать и предлагать ему свою часть Треугольника взамен на мифическую надежду...»

— Откуда мне знать, что ты не попытаешься просто убить меня, как только я отдам тебе это?

Ответом был нож, появившийся в руке Пауэлла столь же молниеносно, как тот, что и несколько минут назад сверкнул в ее ладони. Обоюдоострый клинок-жало блестел в свете больших люстр, укрепленных высоко под потолком. На этот раз пожала плечами Лара. Пауэлл, кажется, умеет владеть холодным оружием. Ну и что? Убивать ее он явно не собирается.

Пока, конечно...

— Так было бы легче, да? — со все той же улыбкой хмыкнул Пауэлл. — Еще могила в семейном склепе, и никаких забот. Ни у меня, ни у тебя. Знаешь, это смешно! Грозим друг другу ножами, как ливерпульские хулиганы...

Лара молча повернулась к иллюминату спиной. Несколько мгновений тонкое острие ножа находилось в паре дюймов от ее шеи, но вот девушка сделала несколько шагов...

Ш-ш-ших!

Нож, еле заметно вибрируя, вонзился в центр магического талисмана рядом с клинком Лары.

Обернувшись, она посмотрела на Пауэлла. Тот явно ждал каких-то слов, но Лара ничего ему не ответила.

Бывают дурацкие города, но этот даст фору в сто очков им всем!

...Именно так рассуждал Брайс, отправившийся на прогулку по Венеции. И действительно, город, как всем известно, должен стоять на земной тверди. А тут — сплошная вода. Каналы, лодки, какие-то подпорки, весьма шаткие с виду... У них в домах, наверное, сплошная сырость, кругом висит плесень, а в подвалах живут жабы и рыбы... Брайс не выдержал — хи-

хикнул. А неплохо, наверное, выудить прямо у себя в погребке макрель!

— Синьор желает прокатиться на гондоле? — окликнул его пузатый лодочник в опереточном одеянии, явно рассчитанном на приезжих. Таких здесь сновало великое множество, стремясь подзаработать на туристах. Только что Брайс видел, как в такую же гондолу погрузилось целое семейство японцев с видеокамерами и отчалило под восторженные вопли детишек.

— Нет уж, пройдуся сам, — буркнул Брайс и отошел подальше от канала, дабы гондольеры не приставали с подобными предложениями.

Времени было достаточно, убить его, катаясь на лодке, — не самый худший вариант, но Брайс с самого прибытия в Италию отчего-то впал в беспросветный пессимизм. Все гондолы казались ему утлыми, гнилыми и готовыми опрокинуть пассажиров в грязную зеленую воду.

...А микробов-то в этой воде!

— Не понимаю, чему они радуются? — ворчал себе под нос компьютерщик, просачиваясь сквозь толпы туристов. — Этот городишко, как я читал в Сети, вот-вот утонет в море! Если бы не мисс Крофт, ноги бы моей здесь не было... Ну да ладно, будем надеяться, что он потонет не сегодня и не завтра, а там уж пусть делают, что хотят. На их месте я купил бы всем спасательные жилеты.

Он передернул плечами. Сыро!

Нет, ну чему здесь можно радоваться, скажите на милость? Это же не выставка новых компьютерных технологий, в конце концов! Нет, лучше бы он, Рой Брайс, пошел на работу к Гейтсу, тот хоть не послал бы его в это царство потенциальных утопленников!

Побродив еще немного, Брайс неожиданно понял, что заблудился. Вначале он не слишком испугался, но потом хорошенько осмотрелся и сообразил, что находится уже не в туристической зоне, а в каких-то трущобах весьма непрезентабельного вида. Буквально в нескольких футах за спиной Брайса кто-то выплеснул из окна второго этажа помои, а детишки явно бандитского облика суеились поодаль и хихикали, показывая на него пальцем, причем молодой человек явственно расслышал слово «американо».

Первым его желанием было спросить дорогу у полицейского, но полицейских поблизости не оказалось. Сунув руку в карман, Брайс с ужасом обнаружил, что забыл сотовый телефон, так что связь с внешним миром была полностью потеряна. Бедняга компьютерщик едва не взвыл. Он суетливо подскочил — и внезапно бросился бежать, словно за ним гнались все демоны ада.

Проскочив небольшой дворик и поднявшись по каменной лестнице, Брайс остановился, чтобы отдышаться, и заметил неподалеку красивую вывеску, на которой что-то значилось по-итальянски. Поскольку здесь же была изображена пышная гроздь винограда, он решил, что перед ним — кафе или нечто подобное. Может быть, там есть телефон? Да и промочить горло было бы неплохо... Бутылочка холодного пива, старого доброго «Будвайзера» или «Миллера»...

Несмело отворив тяжелую дверь, молодой человек вошел внутрь и оказался в мрачном средневековье. По крайней мере закопченные балки потолка, изрезанные тяжелые столы и скамьи, а также свет факелов на стенах наводили именно на такую мысль. За столами сидели весьма подозрительные типы, одного взгляда на которых было достаточно, чтобы понять: четверть

часа назад они зарезали одного из гостей Венеции, а теперь пропивают содержимое его бумажника.

Брайс попятился было назад, но в дверь уже входил еще один мордастый проходимец. Путь к отступлению был перекрыт, поэтому парень решил действовать нагло. Смелость города берет!

Он подошел к стойке, постучав по ней пальцем:

— Телефоно?

Бармен — старикашка с неопрятной седой шевелюрой и таким носом, что мог бы выиграть главный приз на выставке баклажанов — поморщился.

«Не понимает», — тревожно подумал Брайс, стараясь не вертеть головой.

— Телефоно! — Он показал руками в воздухе, как набирает номер, снимает трубку и подносит ее к уху.

— Но, — развел руками старик.

Сзади кто-то выкрикнул короткую фразу, остальные заржали. Брайс не сомневался, что смеются именно над ним.

— Полиция! — решил он подойти с другой стороны. — Карабинеро!

Старик нахмурился, и Брайс прикусил язык — действительно, в таких местах полицию вряд ли любят... Но было поздно — на его плечо легла тяжелая рука...

Парень присел.

— Синьор желать отправиться в полицейский участок? — прогудел могучий бас.

Его обладатель, уса́тый верзила в замасленной кепке и покрытой подозрительными пятнами спецовке, развернул Брайса лицом к себе.

— Я могу помогать. Я будет помогать для синьор за... за сто долларов.

Брайс судорожно закивал.

— Только вначале я должен угощать синьора. Вино! Вино, Джованни!

Старикан с готовностью извлек из-под прилавка два высоких стакана, наполнив их какой-то бурдой. Взяв выпивку, усатый поволок Брайса за ближайший стол и едва ли не силой усадил на скамью.

— Пить! — велел он, вставляя стакан в оцепеневшую брайсову руку.

Тот послушно отпил несколько глотков и закашлялся — более кислой гадости пробовать ему не приходилось.

— Кьянти, — торжественно поведал усатый, после чего осушил свой стакан до дна.

— Откуда синьор приезжать? — осведомился сосед усатого, лысый прощелыга с видом записного наемного убийцы. — Лондон? Нью-Йорк?

Брайс что-то неразборчиво пискнул.

— Синьор в первый раз приезжать Венеция, — понимающе закивал усатый.

— О, Венеция опасный город, синьор! Мамма миа! — Лысый молитвенно сложил руки на груди. — Кто не знает город, много-много опасности. Вчера опять три туристо утонуть в канал...

— Четыре, — поправил усатый. — Ты забывать пузатый американский синьора.

— Ах да... Она много кричать.

— Очень много кричать, — согласился усатый.

«Вот они, проболтались! — с ужасом понял Брайс. — Это убийцы! Грабители! Заманивают несчастных туристов, грабят и бросают трупы в канал!..»

— Мы можем показать для синьор, где полиция, — разулыбался усатый.

Повернувшись к еще одному жуткому субъекту за соседним столом, он поинтересовался:

— Марио, ты давать мне свой большая нож? Я забывать своя дома.

Марио молча протянул усатому страшный тесак. Брайс, трясаясь, поднес к губам стакан, стекло громко колотилось о зубы... И... И в этот момент в притон вошел полицейский! Настоящий итальянский полицейский, в белых ремнях, с кобурой на поясе! Он снял фуражку, устало вытер пот со лба.

— Спасите!!!

Брайс с воплем отшвырнул стакан, перемахнул через стол и бросился к карабинеру. Он был готов получить что угодно, например, нож в спину, но ничего не происходило, и вот он уже у двери, за широкой спиной полицейского...

— Что, Джованни, опять дразните туристов? — спросил полицейский на хорошем английском. Послышался негромкий смех. Старик бармен на столь же хорошем английском тут же согласился:

— Надо держать марку, Бенито. У нас серьезное заведение!

— А если бы у этого парня случился сердечный приступ? — Полицейский сердито покачал головой. — С вами все в порядке, сэр?

— Д-да... — закивал Брайс. — Кто эти люди? Что они хотели со мной сделать?

— Бездельники, — улыбнулся полицейский. — Не держите на них зла, сэр. Сидят в кабачке старого проказника Джованни Мингоцци и развлекаются. Сюда порой забредают иностранные туристы — ну вот как вы, и эти олухи показывают им «настоящую Венецию». Уважаемые ведь люди... Вот этот, с усами, — Тонино Канелли, у него автомастерская. Тот, что сейчас взял у него нож, — Джанфранко, мясник. Вы уж не сердитесь.

тесь... Они готовы выставить вам вино, у Джованни хорошее вино, сэръ!

— Нет, спасибо! — замотал головой Брайс. — Мне нужно... мне нужно на Виа де ла Роса. Вы можете меня проводить?

— Я собирался пообедать, но раз такое дело... — Полицейский с сожалением напялил фуражку. — Джованни, я вернусь через десять минут!

Когда они спускались по лестнице к Виа де ла Роса, осмелевший и успокоившийся Брайс спросил:

— Скажите, а... это правда, что здесь пропадают иностранные туристы?

— Правда, — посерьезнев, сказал полицейский. — И знаете что?

— Что?

— Обычно грабители действуют под видом переодетых полицейских... Ха-ха-ха! Видели бы вы свое лицо, сэръ! Нет, неужели теперь вы не расскажете своим друзьям, что итальянцы — очень добрые и веселые люди?

— Несомненно, — пробормотал Брайс, в очередной раз с тоской вспоминая о предложении мистера Билла Гейтса.

Алекс Вест мылся под душем. Гостиница была не из лучших (да все они, те, что в центре Венеции, еще при Казанове построены!), номер тоже, так чего было ожидать от душа? Но слегка поржавевший кругляш все-таки исправно лил из дырочек горячую воду, которая после трудного дня казалась Весту просто чудесной.

Само собой, можно было остановиться в одном из новых замечательных отелей с видом на море или на

каналы, слушать всю ночь песни гондольеров и скрип уключин, но Весту лишняя роскошь была ни к чему. Тем более душ работал, а больше ничего и не требовалось.

Археологу приходилось немало поездить по свету, и он видывал самые разные гостиницы. Однажды его занесло в Россию, в северный город с непроизносимым названием. В номерах там было полно тараканов, шкаф не закрывался, из окон дуло, а душ вообще высох. К тому же в соседнем номере всю ночь пели печальные русские песни, шумели, а потом принялись драться, и пару часов Вест просидел в ожидании момента, когда к нему вломятся страшные славяне и начнут его бить. Но никто так и не пришел, а когда утром Вест пожаловался портье — безобразной толстухе с ужасной прической, — та сказала на очень плохом английском: «Не надо волноваться, мистер!»

...А в Камеруне он обнаружил у себя в номере змею. Ползучих гадов Вест не переносил, но, к чести владельцев отеля, тут же появился пожилой негр и унес мерзкую тварь, запросто ухватив ее за голову двумя пальцами.

Тут же ни пьяных русских, ни змей не наблюдалось. И слава богу!

Вест потянулся к полочке, чтобы нащупать флакон с гелем для душа, но тут его насторожил какой-то шум. Еле различимый, тем более за шумом тугих струй, бьющих в керамические плитки пола... Но он был. Значит, в номере находился кто-то еще, к тому же сейчас он, Вест, безмятежно моется, а значит, беззащитен...

Самое последнее дело для мужчины — драться голым! Правда, в обнаженном виде Алексу драться пока

не случилось, но он прочитал об этом у Стивена Кинга в «Темной башне» и не мог не согласиться с писателем. Осторожно выглянув из-за занавески, Алекс быстро осмотрел номер.

Никого — по крайней мере в пределах видимости. Если противник затаился за портьерой... или вон там, за выступом шкафа, отсюда его не разглядеть.

На столе лежал пистолет, рядом — обойма, и Вест поспешил покрыть расстояние, отделяющее его от оружия, как можно быстрее. На одевание времени тратить не стал — с пистолетом любой человек, одетый он или же без штанов, уже представляет угрозу, а уж если он знает, как с этим пистолетом обращаться, — тем более. Вест быстро вставил в рукоять обойму, передернул затвор и, бесшумно подойдя к шторе, отдернул ее.

— Ай!!!

Толстая черноволосая горничная, уже в годах, при виде абсолютно голого археолога с пистолетом в руке выпустила из рук стопку белья и схватилась за голову. Трудно сказать, что испугало ее больше — внушительных размеров оружие или что-то иное, но горничная бросилась бежать, причитая по-итальянски.

— Извините, синьора! — крикнул ей вдогон Вест, но итальянки уже и след простыл.

Алекс вздохнул. Ну вот, не хватало еще, чтобы эта дура начала рассказывать подругам, что в номере на третьем этаже поселился сексуальный маньяк, склонявший ее к низменным вещам под дулом пистолета!..

Удрученно качая головой, Вест повернулся и оторопел. На запотевшем стекле душевой кабинки было крупно выведено: «ПРЕДАТЕЛЬ». А за столом, положив на столешницу ноги в тяжелых ботинках, перед ним сидела Лара Крофт собственной персоной.

— Привет, Алекс! — усмехнулась она, самым нахальным образом окидывая взглядом его с головы до ног.

Самым глупым в этой ситуации было застесняться, начать прикрываться руками, а посему Вест не стал тратить время на приветствия, разговоры о погоде и курсах акций, а сразу перешел к главному.

— Наверное, — начал он, — ты думаешь, что я готов на что угодно ради денег, могу продать все...

— Думаю, — тут же согласилась девушка. — Ты уже доказал мне это однажды. В Риме...

Алекс не стал спорить:

— Что же, наверное, деньги — это правда...

— Разве? — Мисс Крофт искренне удивилась. — Если ты продашь меня, мы ведь уже не сможем оставаться друзьями!..

Она быстрым движением убрала ноги со стола, поднялась, подошла вплотную к обнаженному Весту.

— Всегда приятно иметь с тобой дело...

Вест почувствовал, что еще секунда — и случится непоправимое. Вид Лары, ее шепот, ее глаза, ее запах!.. В висках застучала кровь... Усилием воли Алекс сдержал возбуждение, а через секунду...

Через секунду Лары уже не было в номере.

— А теперь нужно принять холодный душ! — выдохнул археолог, тряхнул головой и побрел к кабинке, на стекле которой уже оплывало под капельками воды слово «ПРЕДАТЕЛЬ» — единственное свидетельство того, что здесь только что была самая красивая и непостижимая девушка Соединенного Королевства.

...В ангаре, освещенном тусклым красным светом, стояли несколько двухвинтовых вертолетов «Сикорски» с открытыми грузовыми люками. Вокруг них су-

етились техники, в сторонке о чем-то разговаривали пилоты. Пахло авиационным бензином, мимо с жужжанием проехал грузовой электрокар.

— Д-думаю, что у нас большие неприятности, — сказал своему боссу Пиммс.

— Да, — не стал спорить Пауэлл.

Он нигде не видел Лары Крофт, хотя и подозревал, что она может появиться здесь в самый последний момент — при условии, что не передумала, конечно. Девушка любит эффектные моменты, ничего не поделаешь. До его, Манфреда Пауэлла, нервов ей нет никакого дела. Да и Пиммс, бедняга, понимает, что дело нечисто...

— Они думают, что у нас есть часть Т-треугольника, которая принадлежит леди Крофт? — продолжал взволнованный секретарь.

— Да, и считают, что именно ее ты сейчас держишь в руках. — И Пауэлл кивнул на массивный сундук, который тот нес.

Пиммс с удивлением встряхнул свою ношу:

— А что, это так?

Пауэлл выразительно пожал плечами:

— Разве ты не можешь беспокоиться о чем-то еще?

— Но я не понимаю... Н-не представляю, какие у нас шансы без этого куса, — вздохнул Пиммс.

— Нулевые шансы... Нулевые.

...Неправильно говорить «нулевые». Они отрицательные. Ноль — это ничто, это шекспировское «из ничего не выйдет ничего». А от фрагмента Треугольника, который находился у Лары Крофт, зависело очень многое, и в первую очередь — будущее самого Пауэлла. И не просто будущее. Жизни!

Где же Лара?

Она играет, рассудил «человек-змея». Любит девчонка игры! В ней тоже есть что-то от денди. те были

такими. А то, что происходит сейчас, и вправду игра. Жестокая, бескомпромиссная, динамичная... Стало быть, леди Крофт появится с минуты на минуту. Она не может не прийти. Лорд Джордж Браммел на ее месте поступил бы именно так!

...Когда-то в далеком-далеком детстве Пауэлл со сверстниками играл в войну. Врагами мог быть кто угодно — русские, красные китайцы, Гитлер со своим войском. Пауэлл не выбирал сторону и с равным успехом мог быть как доблестным защитником города, так и злобным Иваном, пришедшим отобрать ваш дом и застрелить вашу собаку. Главным для него была тактика. Тактика — и успех! И в то время, когда остальные мальчишки с азартом выискивали друг друга и палили очередями — тра-та-та! — из игрушечных автоматов, маленький Манфред ждал. Ждал в укрытии, чем закончится импровизированная война. Если побеждали его соратники, он выходил и молча выслушивал справедливые упреки, а если побеждали враги... О, если побеждали враги, это был звездный час Пауэлла! Когда они собирались в середине пустыря, дабы отпраздновать победу, он открывал огонь из своего укрытия. Правда, это сошло ему с рук лишь раза четыре, а потом по общей договоренности ему запретили так поступать — и тогда Манфред бросил играть в войну. Наверное, это было его первым серьезным решением. Но главное — именно тогда он научился ждать, выбирать нужный момент, научился угадывать поступки соперника...

Крепкие нервы, самообладание, точный расчет... И улыбка, победная улыбка, которая так к лицу настоящему денди!

Вот и теперь он играл с Ларой Крофт в войну. Сейчас — ее ход, и она обязана его сделать. Говоря цита-

той из «Крестного отца», Пауэлл сделал ей предложение, от которого эта гордячка не сможет отказаться...

Туше!.. Манфред Пауэлл дернул уголками тонких губ.

Из-за ближнего вертолета показалась Лара Крофт в белоснежном плаще и солнцезащитных очках. Быстрая и стремительная, она словно летела в нескольких дюймах от бетонного пола ангара по направлению к Пауэллу и Пиммсу.

— А! Леди Крофт! — воскликнул Пауэлл, добавив в голос определенную долю искренней радости.

Ровно столько, чтобы Лара не поверила.

Девушка подошла, поглядела.

...Змеиная улыбка погасла.

Достала часть Треугольника.

— Какой приятный сюрприз! — И Пауэлл поспешил вытолкнуть вперед Пиммса.

Тот с готовностью открыл шкатулку и церемонно поблагодарил Лару, когда она положила туда свой фрагмент артефакта.

Пауэлл отвернулся. Вот и все! Кажется, войнушку мы выиграли! Иное дело, кто это «мы»...

Когда Пауэлл и его секретарь отошли в сторону, возле вертолета появился запыхавшийся Брайс. Укутанный в меховую полярную куртку, с нелепой шапочкой на голове, он напоминал то ли эскимоса-беженца, то ли снятого со льдины зимовщика. Тем не менее держался парень бодро.

— Как я понимаю, настало время снова спасти Вселенную? — заявил он Ларе вместо «здрасьте!».

— Конечно! — весело согласилась та.

Вертолеты оторвались от земли.

...Его высочество Мощь и Сила, недовольно морщась, посматривал в хвост вертолета, где примости-

лись Брайс и эта английская авантюристка Крофт. Поймав на себе взгляд Гроссмейстера, девушка послала ему воздушный поцелуй.

«Однако хороша! — рассудил его высочество. — Потрясающая грудь. И... И все прочее не хуже. В другом месте и при других обстоятельствах непременно стоило бы заняться этой смазливой девицей. Уж он-то живо пообломал бы ее, сбив спесь с дочери лорда. Эка невидаль — английские лорды! Небось прадедушка этой нахалки наворовал достаточное количество золота и драгоценных камней где-нибудь в Индии или Афганистане и купил титул. Англия, как же! Ржавым мечом из-за портьеры...»

Гроссмейстер поглядел налево и тут же нахмурился. Чего это Пауэлл так гаденько усмехается? Ведь это его инициатива взять на борт вертолета девчонку. Спросить? Да, спросить!

— А вы уверены, что присутствие этой девицы так уж необходимо?

— Ну, один гробокопатель, — Пауэлл кивнул в сторону Веста, — это хорошо. А два — еще лучше. Мало ли что мы там встретим, в этом Северном Храме?

И он уткнулся носом в карту, как будто ему в жизни не доводилось читать ничего более занимательного.

Увидев кивок «человека-змеи» и услышав его последние слова, Алекс покачал головой, а затем ободряюще подмигнул глядевшей на него Ларе. Та улыбнулась в ответ. По-доброму, без тени вражды и насмешки.

Во всяком случае, археологу так показалось.

— ...Мне плохо! — капризным тоном заявил Брайс. — Я уже сидеть не могу. У меня уже вся левая сторона болит.

— Что, правда? — посочувствовала девушка. — Обалдеть! Не знала, что ты такой неженка. Ведь часами сидишь за компьютером — и ничего.

— Имхо! Так то ж компьютер. А здесь просто жужжащая железяка. Есть разница.

— Долго еще? — Гроссмейстер нервно посмотрел на часы.

— У нас вполне достаточно времени, — успокоил его Пауэлл. — Хотя, конечно, лучше поторопиться. На полпути заправимся — и сразу на место. Упаси боже добираться до руин ночью! Это же мертвая зона. Там, судя по всему, не работают механизмы, созданные человеком. А значит, следует запастись более приемлемым транспортом.

Его высочество поморщился:

— Ну, насчет этого не беспокойтесь. Прием нам должны обеспечить...

За иллюминатором, совсем близко, плескались океанские волны. Брайс поежился. В голове услужливо всплыли когда-то увиденные по Си-эн-эн сюжеты: «Вертолет ВВС США упал в воду недалеко от Галвестона, шесть человек погибло...», «Авария вертолета «Белл» в Оклахоме, трое погибших, двое находятся в больнице в тяжелом состоянии...», «Пассажирский вертолет разбился в аэропорту Хитроу вследствие небрежных действий пилота, двое погибших...»

По мнению компьютерщика, вертолет вообще не должен летать. Если у самолета хотя бы есть крылья, он похож на птицу (хотя самолет-то ими не машет, как же он летит?), то вертолет более всего напоминал старинную мясорубку. Это какое-то роковое заблуж-

дение... Рано или поздно вертолет вспоминает, что он не может летать, и падает...

— Что с тобой? — Лара толкнула его в бок локтем. — Ты так трясешься, что подо мной дрожит сиденье.

— Это работает двигатель, — с достоинством сказал Рой. — Я просто задремал.

— А зубами во сне почему стучал?

— С-с-страшный сон.

Лара хмыкнула и решила больше не приставать к соратнику. Но тот откликнулся сам:

— Лара! Ты велела узнать об этом поэте...

— О ком? — поразились та.

— Ну... «Тигр, о тигр, светло горящий...»

— А-а! — вспомнила девушка. — Узнал? И что?

Рой дернул плечами:

— Не очень много, правда... Блейка считали сатанистом. Если помнишь, он ругал Христа. Как это... «Антихрист — лстивый Иисус — мог угодить на всякий вкус...»

Мисс Крофт удивленно моргнула. Этого она не помнила, отец никогда не давал читать ей такое! Да и в школе... Впрочем, в школе такого и не скажут.

— Блейк называл наш мир, то есть мир, созданный Богом, Адом. У него даже сборник такой есть — «Пословицы Ада». Но он не был сатанистом...

— Ну и хорошо, — усмехнулась девушка.

— Он был иллюминатом...

Полет оказался долгим и скучным. В трансатлантических лайнерах хотя бы показывают старые комедии и носят обеды, а здесь... Лара покосилась на одного из людей Скакки, который ел толстый сандвич. Нужно было позаботиться о еде... Вот так всегда — ничему не учит жизнь.

Незаметно для себя девушка задремала, привалившись к плечу Брайса, укутанного в свою толстую куртку. Разбудил ее мягкий толчок — винтокрылая машина явно садилась. Неужели конец пути? Слишком рано...

Тем не менее люди стали подниматься со скамеек и двигаться к открывшемуся выходу. Над головой медленно стихал свист лопастей.

— Какая-то база, — предположил Брайс, протирая сонные глаза. — Уже прилетели?

— Промежуточная посадка, — объяснил Пауэлл, который как раз пробирался мимо. — Гренландия.

— Гренландия?

— Американская военная база. Здесь наши люди, леди Крофт. Наши люди везде, вам бы уже пора привыкнуть.

Пауэлл улыбнулся и протянул девушке руку, помогая встать. Но Лара демонстративно поднялась сама, словно не заметив жест «человека-змеи». Зато за руку тут же уцепился неповоротливый в своих одеяниях Брайс и, утвердившись на ногах, благодарно заулыбался. Пауэлл поморщился, вытер пальцы о брюки и поспешил наружу.

Там оказалось холодно. К вертолету уже подъезжал топливозаправщик, один из пилотов полез наверх осматривать винты, а к выбравшимся наружу пассажирам подошел военный в американской форме. Нашивка на груди сообщала, что его фамилия Донован.

— Капитан Джейсон Донован, — представился он. — Добро пожаловать на базу Айс-Стримз!

— Здравствуйте, капитан, — кивнул Скакки. — Мы у вас долго не задержимся. Пусть техники осмотрят машины...

— Легкий обед? — осведомился капитан.

— Перекусим в вертолетах, погрузите что-нибудь попроще...

Сразу, однако, взлететь не удалось — техники обнаружили неполадки в двигателе одного из вертолетов, и ремонт грозил затянуться минут на сорок. Тем не менее от обеда Скакки отказался напрочь, заявив, что в пункте назначения их ждет банкет, таковы уж тамошние обычаи; так что не стоит обижать радушных хозяев.

...Лара задумчиво бродила по посадочной площадке. Пошел мелкий легкий снег, неприветливое северное солнце скрылось за грузными облаками. Не слишком приятное место...

Внезапно кто-то потянул ее за рукав. Девушка резко обернулась. Вест! Как только подобраться сумел?

— Отойдем, — шепнул археолог. — Есть разговор.

Они прошли в сторону от вертолетов к ряду уныло стоявших под снегом армейских грузовиков.

— Что такое? — холодно поинтересовалась Лара.

Алекс дернул губами:

— Я... Я хочу, чтобы ты поняла меня.

— Я прекрасно поняла тебя, Алекс Вест. Кстати, ты стер надпись в душевой перед тем, как уехать? Могут остаться некрасивые разводы на стекле...

— Ну, зачем? Зачем ты так?

Девушка прислонилась спиной к высокой подножке кабины грузовика, отвернулась.

— Интересно, а как я должна была себя вести? Я потеряла... нет, не друга, но человека, которому доверяла. И что ты хочешь теперь? Вон твои друзья, иди к ним! Ты наконец-то нашел себе достойную компанию. Они тоже очень... рациональны!

— Не нужно так! — Вест поморщился. — Что я могу сделать, чтобы ты снова поверила мне?

— Ты сделал все, что мог, — усмехнулась Лара.

— Убить Пауэлла?

Девушка только вздохнула:

— А вот это просто глупость. Послушай, Алекс, ты выглядишь как клоун. Прекратим этот никчемный разговор!

— Лара, Лара... — Он схватил ее ладонь, прижал к груди. — Поверь мне, я тебя прошу... Да, я ошибся! Поставил не на ту лошадку. Но я не делал тебе никаких подлостей, и ты можешь на меня полностью рассчитывать. Не забывай, ты здесь совсем одна, у тебя нет союзников, кроме этого худосочного компьютерного гения, которого любой из людей Скакки и Пауэлла перешибет пальцем! А я предлагаю тебе помощь. Я многое могу и многое знаю...

— Хорошо, попробую поверить, — внезапно согласилась девушка, осторожно высвобождая руку из стиснутых пальцев Веста.

...И в самом деле, что она так взъелась на этого неудачника? В конце концов, на фоне большинства людей, которых она встречала в последнее время, он далеко не самый плохой. Ну обставил он ее с этой менорой... Так она его в следующий нагрее! Если сможет помочь — пусть помогает.

...А нет — пускай пеняет на себя! Справиться с ним Лара всегда сумеет.

— А сейчас позволь мне уйти, меня зовет Брайс.

Тот и вправду призывно махал ей, сидя на штабеле каких-то зеленых ящиков. На коленях Роя стоял его любимый ноутбук с откинутой крышкой.

— Что случилось? Проигрался в тетрис? — спросила Лара, смахивая с ящика снег и присаживаясь рядом.

— Нет-нет, в тетрис не играю, слишком сложно, — замотал головой компьютерщик. — Я тут проверил кое-какие данные... Ну, если говорить откровенно, залез в файлы Пентагона... Ты не представляешь, кстати, как легко это оказалось сделать — наверное, американцы думают, что у русских нет компьютеров! Я рылся там, как наглый бездомный пес в мусорном баке. Так вот, я посмотрел насчет этой базы — Айс-Стримз, так ведь сказал этот капитан? — и не нашел ее.

— То есть? — не поняла Лара.

— Ее нет в файлах Пентагона! По крайней мере в тех, к которым есть допуск у большего числа сотрудников министерства. Я на этом не остановился, полез глубже, на иной уровень допуска. Но и там ничего не обнаружил.

— А потом ты решил влезть дальше, — понимающе кивнула Лара.

— Да! Да! — Разгоряченный Брайс в азарте растегнул ворот куртки и распустил узел шарфа. — И что ты думаешь? Там тоже ничего не было! В Гренландии нет военной базы США Айс-Стримз, как нет ее и в Канаде, и вообще в мире!

Девушка задумалась. Выходило и вправду нечто неусветное.

— А как же она существует? Гренландия — датская территория, а датчане...

— Я заглянул и в файлы датского военного ведомства, но там тоже ничего нет! Единственная зацепка оказалась опять-таки в Пентагоне. В отчет, представленный лично президенту председателем Объединенного Комитета начальников штабов, вписаны некие расходы на «объекты в Гренландии, в частности, база Айс-Стримз». Единственное упоминание! Случайно сохранилось, наверное...

Лара кивнула, начиная понимать:

— Ты хочешь сказать, что...

— ...Что президент Соединенных Штатов в курсе. Как и высшее военное руководство. А вот Конгресс...

— Это уже слишком, — покачала головой Лара. — Они могли бы все решить гораздо проще.

— Проще? — не согласился парень. — А как? Помоему, Гроссмейстер с его отрядом как раз то, что надо. И потом, мы же летим к русским, да? Если русские занимались этим вопросом на государственном уровне, то почему американцы не могли этого сделать? Я их прекрасно понимаю. Да, и еще — я на всякий случай проверил этого капитана Донована. Таковой в числе прочих обнаружился, но вот что интересно... Смотри...

Лара увидела на экране лист личного дела. Справа от фотографии Донована значилось «KILLED IN ACTION».

— Вот так. Убит в бою, — торжествующе заявил Рой Брайс. — Как там дальше разъясняется, в ходе выполнения военной операции в Персидском заливе. Я думаю, если посмотреть личные дела остальных военнослужащих этой базы, мы обнаружим еще много живых мертвецов. Джорджу Ромеро такое и не снилось!

— Как в дешевом боевике, — согласилась Лара. — Хорошо, молодец Рой... Не могу сказать, что ты меня удивил, но информация полезная.

Наконец ремонт закончился. Отряд погрузился в вертолеты, и они один за другим поднялись над базой, тут же потерявшейся в снежной кутерьме.

Теперь рядом с Брайсом пристроился секретарь Пауэлла Пиммс. Подобное внимание Рой не мог не отметить и дружелюбно поинтересовался:

— Ну, как вам путешествие?

— Б-бывает и лучше, — лаконично заметил тот. — М-макарб полный! Ничего, что я пересел к вам? Там ужасно дребезжит какая-то штука в стенке, у меня разболелась голова...

— Вы, кажется, секретарь мистера Пауэлла?

— Да. А вы — личный хакер леди Крофт?

...Они вдруг поняли, что чем-то симпатичны друг другу...

— Наверное, можно и так назвать, — засмеялся Брайс и тут же переменялся в лице, позеленев, потому что вертолет сделал крутой вираж. Когда машина выровнялась, он потряс головой и выдохнул: — Ужас какой!.. Вам доводилось летать на таких каракатицах?

— К сожалению, да. По-моему, «к-конкорд» куда лучше. А вот в компьютерах я мало что понимаю.

— Да что там понимать? — оживился Брайс. — Вот смотрите.

Он откинул крышку ноутбука, набрал пароль (Пиммс тактично отвернулся) и весело поинтересовался:

— Что бы вы хотели узнать?

— Ну... Например... А что вы можете?

— Все! — гордо заявил Брайс. — Вот, например, база, с которой мы только что улетели.

«Что я говорю? — пронеслось в его мозгу. — Наверное, это секрет... Хотя, как сказала Лара, если русские секретничают, то и американцы могут секретничать, и если я что-то узнал, большой беды в том нет. А этого приятного, что скрывать, человека я явно удивлю. Ладно, пускай!..»

— Вот мы с вами в архивах Пентагона. — Брайан нажал клавишу.

На экране возникла эмблема военного министерства США, потом появился запрос пароля.

— Вы знаете пароль? — удивился Пиммс.

— Зачем же? — рассеянно пробормотал Брайс, бегая пальцами по клавишам. — У них там отвратительные программисты, скажу я вам... Удивительно, как Иваны еще не запустили их же ракеты им на головы... Вот, и никакого пароля. Мы внутри!

Пиммс заморгал:

— Вам г-говорили, что вы гений?

— Да что там? — застеснялся Рой. — Любой школьник на это способен. Смотрите дальше... Хоп! Базы-то нет. Вот список. Вот документы. А базы Айс-Стримз нет! Но мы не останавливаемся, мы идем дальше! И здесь ее нет! А вот — я нашел это полчаса назад — она упоминается в совершенно секретном отчете. Вот, видите?

— В-вижу! — потрясенно вымолвил Пиммс.

— Вот! Секретная база, про которую не знают девяносто девять процентов американских военных и даже Конгресс, а я нашел всю информацию в считанные минуты. А вот хотите, я сейчас найду ваше досье? На вас явно есть досье, так или иначе на всех существуют досье...

— Нет-нет, не с-стоит. — Пиммс явно испугался. — Давайте лучше... Давайте лучше посмотрим, что там есть на моего босса.

— Манфред Пауэлл, не так ли? — уточнил Брайс и снова затарахтел клавишами. — Странно... Пока ничего. А здесь?

На экране появлялись и исчезали сложные таблицы, запросы кодов и паролей, эмблемы служб безопасности и полиций разных стран мира, но Манфред Пауэлл не обнаруживался. Под конец Брайс полез в анналы русского КГБ, и опять с нулевым результатом.

Брайс принялся чесать затылок и наконец вымолвил:

— Да, ваш шеф поистине Человек Никто...

Глава 10

ОГРОМНЫЙ МИР В ЗЕРНЕ ПЕСКА

— ...Камчатка — очень красивая территория, — рассказывал Вест, глядя в иллюминатор вертолета. — Перед самой войной на притоке реки Шумной русская женщина-геолог открыла удивительный район: гейзеры, горячие источники, кипящие грязевые котлы, паровые струи, площадки прогретого грунта. Сейчас это называется Долиной гейзеров. Уникальное место!.. Ее особенность в том, что здесь выходят на поверхность термальные воды. Столб воды гейзера «Великан» диаметром два метра поднимается на высоту до тридцати метров, можешь себе представить?

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась Лара. — Энциклопедию конспектировал?

Алекс улыбнулся:

— Я вообще неплохо знаю Россию, бывал здесь... К тому же никогда нелишне ознакомиться заблаговременно с местом, куда отправляешься. Правда, Долина гейзеров осталась восточнее, мы ее не увидим. А вот северная часть Камчатки — довольно унылое место, сама убедишься.

— Я не думаю, что у нас будет много времени на знакомство с красотами природы. — Девушка мельком взглянула в иллюминатор, поморщилась. — И... ты веришь Пауэллу?

— Нет, — покачал головой Вест, бросив взгляд на дремлющего чуть поодаль «человека-змею».

— Я тоже не верю. И что мы будем делать?

Вест дернул плечами:

— Не знаю. Скажу одно: нам нужно крепко поберечься. Не стоит поворачиваться к нему спиной, особенно после того, как нужда в нас отпадет... О, кажется, мы прилетели!

Вертолеты садились на расчищенный пятачок земли — видимо, временный военный аэродром. Поодаль стоял бронетранспортер, несколько зеленых штабных палаток, а еще дальше виднелась небольшая деревушка.

От палаток к месту посадки спешил, придерживая рукой фуражку с высокой тульей, плечистый военный в сопровождении двух автоматчиков.

— Русские? — осведомился Брайс. — Смотрите, да они вооружены! Они не посадят нас в ГУЛАГ?

— ГУЛАГа уже нет, — успокоила его Лара.

— У русских не может не быть ГУЛАГа, — убежденно заявил Брайс, прижимая к себе родной ноутбук. — Куда же они сажают диссидентов и прочих борцов с режимом?

Мисс Крофт только головой покачала:

— У них нет режима. И диссидентов тоже нет...

— Вымерли? — вздрогнул парень.

— У них демократия, Брайс! Мы с ними теперь друзья.

— Ага, — кивнул тот. — Только я им все равно не верю. Смотрите, этот военный — типичный убийца. Его наверняка разыскивает Международный трибунал в Гааге!

«Типичный убийца», представившийся генералом Петром Гвоздевым, имел, несмотря на все уверения Брайса, довольно приятное лицо, только глаза были красные, невыспавшиеся и заплавленные. Было заметно, что генерал много пил и мало спал.

— Как долетели? — поинтересовался он на сносном английском, перекрывая угасающий свист вертолетных роторов. Наверное, его учили в их Академии Генерального штаба на случай войны с Америкой, подумала Лара.

— Бывает хуже, — прокряхтел Скакки. — Пока мы сюда добрались...

— Вы добрались? — внезапно возмутился Гвоздев. — А я?! Вы хотя бы можете представить себе, чего мне это стоило? Два иностранных вертолета на российской территории. Налицо нарушение этого, мать его, суверенитета! Вас двести раз могли сбить наши ракеты противовоздушной обороны, но...

— Но они этого не сделали, не так ли? — сухо закончил за генерала его высочество.

Они стояли чуть в стороне, глядя, как с вертолетов выгружают снаряжение. Дальше лететь было нельзя — генерал пообещал доставить их к месту назначения на своей технике, а там, где никакие механизмы не работали, вся тяжесть ляжет на плечи (и ноги) ездовых собак.

— Пьетро, я в полной мере представляю себе истинные возможности вашей противовоздушной обороны, — усмехнулся Гроссмейстер. — То, что никто не выстрелил, — не твоя заслуга. Просто наши люди

просчитали все — графики дежурств, технические возможности локаторов и радаров, используемых в данных точках, и мы выбрали самый безопасный маршрут. Нас просто некому было сбивать, мой дорогой Пьетро! Кроме разве что твоих орлов, но ведь у них было иное задание, не так ли? Интересно, что ты им наплел?

— Научная экспедиция из Москвы, из Академии наук, — буркнул генерал, щелкая зажигалкой и прикуривая. — Да им все равно. Пусть прилетит сам черт — если начальство сказало, значит, так надо. Мы умеем воспитывать подчиненных. А тем, которые будут работать непосредственно с вами, скажем другое... Но они тоже не проболтаются. Народец надежный!

— Хотелось бы, чтобы так и было, — кивнул Гроссмейстер.

— Перекусим с дорожки? — предложил генерал, вспомнив о долге гостеприимства. — Русская традиция, положено!

Гроссмейстер взглянул на часы, секунду подумал:

— Хорошо. Время позволяет, а я после полета в этой вертушке проголодался. Что ж, ведите за стол...

На обед в палатку к генералу Гвоздеву были приглашены только Скакки, Пауэлл, Вест и Лара. Остальным, включая Брайса и Пиммса, накрыли стол отдельно, в палатке побольше.

Мисс Крофт внимательно наблюдала за русским генералом, вполголоса отдававшим распоряжения солдату в не слишком чистом поварском колпаке. Тот кивнул и резво убежал, генерал между тем предложил:

— Выпьем пока за встречу да за приезд. А там и борщ принесут.

«Это интересно! — улыбнулась Лара. — Настоящий русский борщ с настоящим русским генералом. Водка тоже будет настоящей?»

Водка оказалась настоящей — большая бутылка «Столичной», из которой генерал самолично принялся разливать огненный напиток в металлические рюмки. Когда он приблизился к Ларе, та решительно накрыла рюмку ладонью.

— Леди не хочет выпить? — крайне удивился Гвоздев.

Лара вновь улыбнулась:

— Думаю, пить еще слишком рано.

— Как вам будет угодно, — согласился генерал и, распространяя запах плохого одеколona, отошел к Пауэллу. — Ну! Как говорится, за то, чтобы все!

Мужчины чокнулись, выпили по рюмке, после чего солдат-повар принес обещанный борщ. Это оказалась багрово-красного цвета жидкость, в которой плавали ломтики картофеля, моркови, кусочки лука, мясо и разваренная капуста. Отдельно подали мисочку со сметаной, такой густой, что ложка стояла в ней торчком. Солдат жестами показал, что сметану надо класть в суп. Лара понимающе кивнула.

...А все-таки здорово! Borzsch and smetana! Что ни говори, экзотика...

Пахло странно, но девушка неожиданно почувствовала волчий аппетит и набросилась на русский суп. Оказалось — очень вкусно, и Лара решила, что по возвращении следует раздобыть рецепт. То-то будет работа для Хиллари! Он, конечно, найдет ей какую-нибудь медицинскую статью о вреде борща, как уже поступал с китайской и мексиканской едой. Не человек, а ходячая служба спасения — притом весьма щепетильная. И занудная!

...Однако как он проявил себя в перестрелке! Что значит хорошее воспитание!..

— Gorbushka! — возвестил генерал, радушно протягивая девушке большое металлическое блюдо с хлебом.

Лара с благодарностью взяла кусок и впиалась в него зубами. Рассказать дома — не поверят. Gorbushka!

Русский тем временем прямо пальцами извлек из борща огромную мозговую кость и с шумом принялся высасывать ее содержимое. Малокровного эстета этот поступок поверг бы в обморок, но Лара понимала, что генерал — здоровый взрослый мужчина, который находится у себя дома и ест так, как считает нужным. Ее это ничуть не шокировало.

— Подходящая еда для коммунистов, — хмыкнул Пауэлл, зачерпывая ложкой самую малость борща и внимательно ее разглядывая. — Он красный, как ваше ленинское знамя.

— Это очень вкусно! — обиделся генерал.

Интересно, а Гвоздев — коммунист? Ларе раньше не приходилось видеть живого русского коммуниста. Наверное, да, ведь он занимает высокий военный пост и занимал его еще в годы холодной войны, некоммунист не мог тогда пробиться так высоко...

— Не обращайтесь внимания, Пьетро, — успокоил его Скакки, поедавший борщ. — Мистер Пауэлл у нас большой шутник.

— Был у нас в полку один шутник в Афгане, — припомнил генерал в промежутках между хлюпаньем. — Майор Пушкин, политработник. Спьяну надел чалму, взял автомат и вломился в офицерский барак. «Я, кричит, моджахед, Аллах акбар!» И очередь в потолок.

— И что? — с интересом спросил Вест.

— Как? — не понял генерал.

— Что с ним стало?

— Убили, ясен хрен, — развел руками генерал. — Мы ж думали, вправду душман.

Борщ сменила жареная дичь с гарниром из риса с пряностями, огромные копченые лососи, соленые грибы и огурцы. Если генерал Гвоздев питался так каждый день, ему оставалось лишь позавидовать. Но изможденный вид солдат, которые с завистью смотрели на выгружаемый из вертолета запас продуктов, подсказал девушке, что им вряд ли подают дичь, а в солдатском борще нет таких больших янтарных блесков жира...

Ломтики лосося буквально таяли во рту.

— Хорошая рыба, не так ли, леди? — улыбнулся довольный генерал. — Чего-чего, а рыбы тут вагоны. Предприятия на Камчатке не успевают ее перерабатывать, только вынимают икру, а остальное выбрасывают. Сотни тысяч тонн рыбы гниет...

Как ни странно, генерал говорил это с удовольствием, словно стремясь поразить богатством своей странной страны. Скачки, ловко орудуя ножом и вилкой, поинтересовался:

— А не задумывался ли кто-нибудь у вас, что это невыгодно? Я уже не говорю про экологию...

— А что ей сделается, экологии? — пожал плечами русский. — Мало, что ли, рыбы в океане? Внукам и правнукам хватит. А что выкидывают, так куда нам столько?

Грибы оказались незнакомыми, они ничем не напоминали привычные Ларе трюфели и шампиньоны, но генерал, уловив ее сомнения, тотчас заверил:

— Не ядовитые, мисс! Теща сама собирала в деревне. Она меня регулярно снабжает. Боевая старуха! В войну была в партизанском отряде, нацистов била. Имела благодарность от самого товарища Сталина!

Лара поняла не все, но боевую старушку тут же зауважала.

Затем принесли кофе и печенье.

— Расскажите нам, генерал, давно вы тут сидите? — поинтересовался Пауэлл, держа большую кружку с кофе так изящно, словно это был китайский фарфор.

— Такое впечатление, что сто лет, — признался Гвоздев.

Он с усилием моргал тяжелыми веками, а речь его стала куда более бессвязной, чем вначале.

— А ежели точно — с тысяча девятьсот девяносто третьего года. Остается утешаться тем, что мой предшественник провел здесь семнадцать лет, а его предшественник — около двадцати.

Пауэлл понимающе кивнул:

— Своего рода ссылка, не так ли?

— Можете называть и так. — Насупившись, генерал принялся крошить в пальцах белый хлеб. — А все с-собака Берия, чтоб его черти драли! Это его затея. Зачем-то они решили, что им нужен этот... Объект. Был тут дед один, при Лаврентии Палыче еще работал. Такие вещи рассказывал... Да вам не понять!

Гости переглянулись.

— Ничего ведь поделать с ним не смогли, а сколько народу положили впустую! — продолжал генерал. — Знали бы вы, да... Э-эх, что теперь говорить! Снега, мороз, вышки да бараки. Потом стали уже обживаться потихоньку, при Брежневе кое-что построили, как люди стали жить, а тут — Мишка Меченый...

С этими словами генерал смахнул со стола пустую тарелку. По счастью, она не разбилась, а покатилась с еле слышным звоном.

— На тебе, бабушка, Юрьев день! — Русский помогал тяжелой головой. — А то чего бы я с вами тут ваньку

валял, думаете? Жиды! Масоны! Иллюминаты пархатые!.. Сдыхает! Сдыхает великая держава! Получили? Жрите! Жрите генерал-лейтенанта Гвоздева Петра Игнатьича со всеми боевыми орденами! С полком жрите, с костями, с погонами!..

Вест невольно втянул голову в плечи. Встревожился и Скакки, пристав со стула. Но генерал не стал ничего крушить и даже не полез в драку, а лишь бессильно уронил голову на руки. Лара поняла, что русский попросту напился — быстро и жестоко, он ведь то и дело подливал в свой стакан из бутылки, тогда как Скакки и Пауэлл выпили всего-то по одной небольшой рюмочке.

Появился офицер, наверное, адъютант генерала, принялся его тормошить, но Гвоздев лишь что-то бормотал и отмахивался, потом опомнился и немзыкально запел. Лара прислушалась — слова песни ни о чем ей не говорили...

A tovarisch Malenkov
Dal nam hleba i blinkov,
A sobaka Beriya
Poteryal doverie.

Cvetet v Tiflise alycha
Ne dlya Lavrentiy Palycha,
A dlya Kliment Efremycha
I Vyacheslav Mihalycha!

Расшумевшегося генерала увели под руки спешно прибывшие солдаты, офицер на ломаном английском извинился и тоже исчез.

— Наверное, нам нужно идти, — вздохнул Гроссмейстер, поднимаясь. — Скоро придут амфибии,

на которых мы поедем, а генералу необходимо... отдохнуть.

Лара плотно поела, но не чувствовала себя ни отяжелевшей, ни сонливой, как это часто бывает с объевшимися людьми. Организм чувствовал, что ему предстоит серьезная встряска, и перегонял полученные продукты в калории.

...Брайс между тем подпрыгивал и ежился — холод пробирался под теплую куртку и уже принялся щипать за наиболее нежные места своими клешнями.

Как чувствовал!

Продавец в магазинчике специальной одежды для путешественников расхваливал это тряпье, уверяя, что даже русский мороз Брайсу не будет страшен. Знал бы этот тощий тип с физиономией отчисленного студента, что именно в русский мороз и предстоит окунуться несчастному парню!.. Полчища нацистов и те спасовали перед лютой стужей на просторах Советской России, а уж один ничтожный Брайс...

Даже сытная, пусть и однообразная, еда его совершенно не согрела, равно как и безвкусный чай, пахнувший сырой травой, и водка странного сорта, который Рой раньше нигде не видел. Да и компания за столом подобралась не слишком приятная — иллюминаты ели молча и сосредоточенно.

Теперь они толклись возле палатки в ожидании возвращения «верхушки», и Брайс с каждой секундой коченел все больше.

— Замерзли? — осведомился подошедший секретарь Пауэлла.

— Еще немного, и превращусь в ледяного истукана, — пожаловался компьютерщик.

— Есть хорошее средство от русского м-мороза, — приятно улыбнувшись, сообщил Пиммс.

— Какое же? Пожар?

— Нет. Русская в-водка.

— Водка? Опять? — ужаснулся парень. — Я уже пил.

— Это не водка г-государственного производства, — улыбнулся Пиммс, — а самогон. То есть продукт, выгнанный местными бутлегерами.

— В России есть б-б-бутлегеры? — удивился Брайс, стуча зубами. Он с завистью отметил, что Александеру совсем не холодно. Он даже покраснел, особенно нос и щеки...

— И более чем д-достаточно, уверяю вас. Людям нужно как-то кормить семьи, а самогон с некоторых пор сделался тут универсальным с-средством для расчетов за услуги и товары. Он более устойчив, чем рубль. К тому же многие истинные любители к-крепких напитков ставят самогон выше даже знаменитой «Столичной», потому что на государственных заводах туда добавляют различную химию, а самогон экологически чист. Да что я забиваю в-вам голову, вы совсем промерзли!..

Пиммс оглянулся, щелкнул пальцами в воздухе, а затем добыл откуда-то из-за пазухи металлическую флягу в кожаном чехле, затем открутил пробку и плеснул в пластиковый стаканчик резко пахнущего мутноватого напитка.

Брайс с опаской поднес стаканчик к глазам:

— Не отравлюсь?

— Не б-более чем «Джонни Уокером» или «Гленlivetом», уверяю, — улыбнулся секретарь.

«Однако же рулезный парень! — подумал Брайс, все еще не решаясь выпить. — Не то что эти надутые

рожи! И каждый небось только и видит, как подсидеть другого. А Пиммс внимательный, добрый, умный... без всякого нехорошего подтекста. Надо бы сойтись с ним поближе, хоть какая-то личная выгода от этой маздайской экспедиции...»

С этой мыслью Брайс выпил — и тут же вытаращил глаза. Судорожно вдохнув, он принялся кашлять, согнувшись в три погибели.

Пиммс поднял выпавший стаканчик, виновато вздохнул:

— Извините... Я не думал...

— Ничего-ничего!.. — прохрипел Рой, утирая выступившие на глазах слезы. — Дьявольски крепкая штука! Где вы ее... Где вы ее взяли?

— Презент от русских. Они гостеприимный народ... Хотите еще?

Брайс прокашлялся и постоял немного, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Тепло, — заметил наконец он. — Рулез!

— Что вы говорите?

— Тепло! — радостно повторил Брайс. — Волшебный напиток. У вас его много?

Александр весело улыбнулся:

— Н-нам хватит. Но я бы не советовал увлекаться — мало ли что ждет впереди...

Брайс уважительно посмотрел на Пиммса.

— А вы дьявольски приятный человек, — признался он. Еще минуту назад он обиделся бы на предположение, что сможет сказать такое мужчине, и вот...

— В-вы тоже, — улыбнулся в ответ Александр.

Они постояли в замешательстве, явно не зная, что делать дальше: нарушили они какое-то табу или вели себя, как подобает истинным джентльменам. Нако-

нец их молчание нарушил один из людей Пауэлла, верзила негр, имени которого Брайс не знал.

— Кажется, они закончили трапезу, — заметил он и рывком затянул ремешок на горловине теплой куртки. — Гулянка завершилась, парни, начинается работа.

Когда вертолеты улетели, отряд остался на каменистом берегу в окружении местных жителей, которые сильно напоминали знакомых по книжкам и передачам канала «Дискавери» эскимосов, но казались еще более непосредственными и далекими от соблазнов цивилизации. В стороне на специальных рамах сушились шкуры, вялилась рыба. Все это распространяло ужасный запах. Вокруг костров бродили собаки и маленькие дети, неопрятные женщины помешивали в котлах весьма подозрительное варево. Покачиваясь на кривых ногах, подошел старик, которому могло быть семьдесят лет, а могло быть и сто, прищурившись, принялся разглядывать Лару. Девушка приветливо улыбнулась в ответ.

Тут из-за ее спины появился Брайс. Он был необычайно весел и энергичен. Оттерев девушку плечом, компьютерщик помахал перед носом старика пачкой купюр и внезапно заорал:

— Мы возьмем всех собачек! Понятно? Много американской зелени! Да, всех собачек!..

Старик вряд ли понял сказанное, но пачка долларов все объясняла сама собой. Радостно осерев зубы, абориген схватил деньги и закивал. Не исключено, что такую сумму он не заработал бы за всю свою жизнь, а тут она буквально валилась с небес...

— Напрасно вы дали ему столько денег, — настаивательно молвил Вест. — Он сразу пропьет половину, а остальное потеряет или отберут русские солдаты.

— Дьявол с ними, — махнул рукой Брайс. — Зато у нас есть собаки.

— Собаки — это хорошо, — согласился Алекс. — Но я бы предпочел проделать весь путь на чем-то более современном.

Между тем слышалось гудение мощных автомобильных моторов, и к деревушке подкатили три огромные армейские амфибии. На их белых корпусах были нарисованы красные звезды — эмблемы Советской армии, но Лара сразу узнала американские машины LARS-5 — и весьма удивилась. Этих плавающих мастодонтов длиной более десяти метров, а высотой более трех производили в шестидесятых годах. Их поставляли в Австралию, Аргентину и Федеративную Республику Германии, они успешно воевали на Фолклендских островах, но в Советский Союз попасть официальным путем никак не могли. Либо русские купили их у одной из стран как «секонд-хэнд», либо Госдепартамент США играл в свои секретные игры. Так или иначе, три огромные машины стояли перед девушкой, не вызывая ни малейшего удивления со стороны аборигенов — те, видимо, привыкли к этим колоссам.

Мисс Крофт переглянулась с Вестом. Что ж, хорошая техника! И пусть возле самого Храма она окажется бесполезной, до мертвой зоны на ней добираться будет одно удовольствие. Куда хуже оказалось бы, пришли генерал Гвоздев русские амфибии ПТС, эти газовые камеры на гусеницах...

«Интересно, зачем я все это помню? — подумала Лара. — Порядочная девушка... вернее, женщина моего возраста должна знать, как вышивать крестиком, как готовить запеченную утку, как пеленать ребенка...

Нв. может быть, еще примерное устройство автомобильного мотора. Но уж во всяком случае никак не технические характеристики военной техники зарубежных стран! А ведь я с ходу могу сказать расход горючего для этой амфибии, скорость по дороге и по воде, максимальную дальность передвижения, грузоподъемность... Я смогла бы управлять ею безо всякого труда. Наверное, я совсем не такая, как все. Нужно спросить при случае у Алекса, что он думает по этому поводу. Впрочем, лучше не спрашивать!..»

Тем временем по лесенке с высокого борта амфибии шустро спустился молодой человек в армейском зимнем камуфляже и меховой шапке с кокардой, вытянулся в струнку и отрапортовал:

— Капитан Громов!

Скакки одобрительно кивнул. Через борт перевесились еще двое русских, приветственно помахали руками. Казалось, солдатам абсолютно все равно, что делают тут, на секретной базе, сомнительные иностранцы, да еще и вооруженные до зубов.

Лара поежилась от сырого и холодного ветра, дующего с моря, и тут кто-то осторожно потянул ее за руку. Сзади стояла маленькая девочка в меховой одежде, украшенной затейливыми орнаментами. Она внимательно смотрела на Лару своими раскосыми глазами. Девушка тут же подумала, что надо бы обязательно угостить ребенка шоколадным батончиком или подарить ей какую-нибудь красивую безделушку, ведь ей так скучно и одиноко здесь, среди воды и льдов... Рука полезла в карман куртки, но внезапно девочка посмотрела ей прямо в глаза:

— Пойдешь на ледяное озеро?

Вопрос был задан по-русски, но мисс Крофт почему-то не удивилась.

— Да, — улыбнувшись, ответила она тоже по-русски. Этот сложный язык она знала скверно, но общаться все же могла.

— К кратеру? — не отставала девочка.

— Да, — кивнула Лара. — К метеоритному кратеру. Там такая большая яма...

— Не ходи...

— Что?! — От удивления мисс Крофт перешла на английский.

— Не ходи! — все так же серьезно повторила девочка. — Слишком опасно. Ты увидишь его еще раз...

— Увижу кого?

Лара даже не сообразила, что обе они теперь говорят на ее родном языке. Девочка покачала головой, вновь взглянула Ларе в глаза:

— Твоего отца!

Внезапно где-то совсем рядом дико залаяли собаки, вся стая сразу. Лара дернулась, резко повернулась. Лай тут же стих. Когда она вновь поглядела перед собой, девочки уже не было. Только сквозь мерзлые камни и снег пробивался нежный цветок жасмина...

Лара вытерла со лба внезапно выступивший пот. Девочка... Жасмин...

Меж листьев зеленых
Бродила весной.
Там пел свою песню
Цветочек лесной...

Как только они погрузились на головную амфибию, водитель тут же включил мощный трехсотсильный двигатель, и LARS бросился по галечному берегу в воду, рассекая набегавшие волны острым, как у катера, но-

сом. Брайс сделал страшное лицо и вскочил было со скамьи, но Лара удержала его за руку, шепнув:

— Свалишься за борт — доставать не полезу!

— Эта штука... Она точно умеет плавать?

Лара пожала плечами:

— Наверняка. А ты как думал?

— С виду похожа на утюг... — Парень покосился на близкую черную воду. — Ох, тпну я с вами со всеми горя! Сначала обстрел в Суррее, потом эта история в Венеции...

— А что за история? — заинтересовалась Лара, но Брайс лишь неопределенно повертел руками:

— Да так, был там сакс местного значения... Эх, лучше бы я занимался дома роботом. Есть одна отличная идея...

— ...как сделать так, чтобы он сперва оторвал мне не сразу голову, а руки и ноги? — засмеялась Лара. — Ладно, скоро будем дома, и тогда ты сможешь сделать со своей заводной игрушкой все, что заблагорассудится. Но предупреждаю: я ее все равно пристрелю, потому что я — человек, а она — железяка!

Скиший Брайс, от которого изрядно пахло спиртным, сник и полез доставать свой ноутбук, чтобы хоть как-то отвлечься от дьявольской качки, сотрясавшей огромный автомобиль. LARS умело лавировал меж голубоватых айсбергов, плывущих по темной воде. Лара невольно поразилась суровой красоте здешних мест. Вот куда нужно ездить на отдых — не на жаркие пляжи Гонолулу, где истекают потом в поисках смуглых подружек толстяки бизнесмены, и не в национальные парки, где за каждым кустом сидит рейнджер с аптечкой, чтобы забинтовать порезанный палец очередному «смелому туристу»!.. Здесь, только здесь человек

может в полной мере ощутить себя частью природы — не той, прирученной и забитой, а настоящей, могучей, величественной...

Высоко в небе кружились птицы, породу которых Лара, в детстве увлекавшаяся орнитологией, так не смогла определить. Казалось, что птицы следят за плывущими машинами — уж больно слаженно они парили, следуя почти параллельно курсу. Но, вполне возможно, крылатых просто привлекло нечастое в здешних краях зрелище. Все же яркая амфибия куда интереснее привычного айсберга!

Через пару часов амфибии без труда выбрались из воды на берег и теперь двигались по обширному ледяному полю, которому, казалось, не было конца и края. То и дело матовую поверхность льда пересекали трещины и мелкие торосы, но гиганты их не замечали. Было слышно, как под огромными шипастыми колесами с треском дробятся ледяные гребни.

Спустя еще некоторое время впереди показалась горная цепь. Зубчатая, словно вырезанная неаккуратным ребенком из черной бумаги, она вставала над горизонтом в холодном свете низкого солнца. Где-то там находилась цель их путешествия — Северный Храм.

...Брайс уделял окружающим красотам мало времени. Его новый приятель Пиммс, в высшей степени приятный молодой человек, с которым не грех было скоротать пару часов за рюмочкой виски или этого... как его... *самогон'а*, находился на другой машине, леди Крофт явно наслаждалась пейзажами, а всех остальных компьютерщик остерегался. Поэтому он открыл ноутбук и задумался — что бы такого полезного сотворить? Ничего умного в голову не приходило, и Рой решил, что

можно просто развлечься. Включив свою любимую игрушку — старого доброго Дюка Ньюкема, — он тут же занялся привычным делом: отстрелом зловредных инопланетян. Сторонний наблюдатель был бы немало удивлен азартом матерого компьютерщика. Игра старая, достаточно пройти ее пару раз, чтобы знать все тамошние секреты на каждом уровне. Ан нет! Брайс еще полгода назад модернизировал старину Дюка — само собой, втайне от ее создателя мистера Ромеро, который, наверное, не один миллион долларов выложил бы, чтобы получить такого, как Рой, в свою контору. Теперь игра сама выстраивала новые уровни, а каждый монстр был наделен индивидуальными чертами характера, а порой и внешности. Например, только что Брайс безжалостно пристрелил здоровяка с физиономией, очень похожей на младшего дворецкого Хиллари. Нет, вражды к дворецкому он не питал — просто тот всегда был под рукой, и грешно было не использовать это в игре. Естественно, ввести в игру леди Крофт Брайс не решился. Мало у него неприятностей!..

Пройдя два уровня, Брайс понял, что игра ему наскучила. Выключив Дюка, парень попытался сориентироваться на местности и запросил связь со спутником, но тут экран ноутбука замигал и поехал куда-то в сторону. Что за дьявольщина? Неужели аппарат накрылся? Рой побарабанил по кнопкам — никакого результата. Тогда он принялся хлопать ноутбук по пластмассовым бокам, приговаривая:

— Ну, давай! Давай!..

— Добро пожаловать в мертвую зону! — ехидно проговорила Лара Крофт, заметив его потуги.

Брайс обиженно посмотрел на нее и захлопнул крышку ноутбука.

...Моторы заглохли один за другим, как только машины пересекли невидимую черту, отделявшую мертвую зону Храма от остального мира. Оставив на LARSax небольшую охрану, отряд начал грузиться на собачьи упряжки.

— Дьявол, это просто ледяной кубик какой-то, а не страна! — в сердцах воскликнул Брайс, озираясь.

Мисс Крофт тоже поглядела по сторонам и вынуждена была согласиться с горячим американцем. Окружности и в самом деле не наполняли душу оптимизмом. Черно-серые скалы со снежными проплешинами, холод, низкое сизое небо. А это, кажется, руины чего-то древнего? Лара присмотрелась повнимательнее. Да, в самом деле, меж нагромождений камня выступали зубчатые верхушки стен, стрельчатые арки... Мисс Крофт вспомнила свой старый конспект по археологии, мысленно перелистала страницы. Нет, такому ее не учили! Господи, сколько же всему этому лет? Кто и когда построил это в краю вечного холода? Или в те времена здесь было тепло, росли цветы и деревья?

Белые лайки резво тащили нарты по плотному снегу. Вокруг свистел ветер, и Ларе подумалось, что неплохо бы завести упряжку этих милых животных у себя дома. Вот только в Крофт Менор вряд ли найдешь место, где можно на них покататься... Или устроить специальную дорожку из искусственного снега? Надо поговорить по этому поводу с Хиллари, он что-нибудь придумает. Будет ворчать, конечно же, но обязательно придумает. Все-таки псарня не компьютерный центр, псарня в поместье — тоже традиция.

Горы приближались, и теперь творения древних мастеров можно было явственно различить, не напрягая зрение. Изъеденные временем и коррозией, руины почти сливались со скалами.

— Паноптикум! — пробормотал Брайс. Он сидел на нартах рядом с русским сержантом, который спокойно курил толстую странную сигарету и ни на что не обращал внимания.

В сплошной, казалось бы, горной стене неожиданно открылась пещера диаметром с тоннель лондонского метрополитена. Туда и устремились лайки. Лара тотчас же зажгла светильник — пластиковую трубку с люминесцентным составом, которые часто применяются горноспасателями и аквалангистами. Покрытые инеем и кристаллами льда стены замерцали в красно-оранжевом ярком свете, словно девушка попала внутрь гигантского калейдоскопа.

Внезапно упряжка остановилась. За Ларой в большой зал въехали остальные, собаки сбились в стайки и тихо поскуливали — то ли от испуга, то ли просто они не знали, что делать дальше. Кто-то из русских громко выругался.

И тут Лара увидела колокол. Небольшой — размером с человеческую голову, — он висел посередине, покрытый сосульками, и словно ждал, чтобы в него позвонили. С виду обычная корабельная рында, разве что поизящнее...

Попробовать? Вряд ли это ловушка... И Лара решительно дернула за свисающий с колокольного язычка ремешок.

Бом-м-м-м-м!

Вначале удар колокола показался самым обыкновенным, но затем он стал нарастать, превращаясь в дьявольский гул, проникавший до самых внутренностей. Уже не гудело — ревело.

Пол и стены пещеры-зала завибрировали, один за другим незванные гости отряда зажимали руками уши,

кто-то упал на колени... Гроссмейстер Скакки стоял с перекошенным лицом, ожидая самого неизбежного.

Бах-х-х-х!

Словно огромная пробка вылетела из стены напротив. Наверное, она смела бы людей и собак, останься целой, но сразу же разлетелась на мельчайшие частицы льда и осыпалась на пол. Гул прекратился так же внезапно, как возник. В наступившей тишине Лара громко сказала:

— Ну ладно... Вперед!

И направила упряжку в образовавшееся отверстие, за которым их ждала неизвестность.

Храм напоминал творение безумного архитектора двадцатых годов, из тех, кто думал перещеголять самого Корбюзье. А еще больше — огромный теллурий, в котором маленькие шары-планеты вращались вокруг большого Солнца. Укрепленные на огромных металлических лапах, они замерли в неподвижности, но одного взгляда было достаточно, чтобы понять — все это должно работать. По стенам стекали струи воды, посередине, под центральным шаром, голубело небольшое озеро.

Лара расстегнула куртку и сбросила ее на пол — в Храме оказалось неожиданно тепло, даже жарко. Рядом с ней встал Вест, озиравшийся по сторонам в ожидании какого-нибудь подвоха. Русский сержант бросил очередной окурок, поднял глаза на шар — и внезапно вскрикнул.

...Шар засветился. Зыбкое сияние изливалось из него и висело мерцающим бесформенным клубком невысоко от каменного пола. Кто-то предостерегающе крикнул, но к нему уже бросились две собаки. Ез-

довые лайки не привыкли бояться ничего, и поэтому обе прыгнули одновременно на непонятного врага...

Короткий прыжок растянулся на несколько секунд. Пораженные зрители видели, как туловища собак вошли в красноватый туман, как под лохматой шкурой проявились переплетения мощных мышц и артерий, как они истаяли и над поверхностью пола зависли оскаленные собачьи скелеты... Потом все вернулось на круги своя, и так ничего и не понявшие лайки приземлились на все четыре лапы. Они с изумлением завертели головами и заворчали, пытаясь сообразить, что же произошло.

— Срань господня! — только и смог выдавить из себя Вест. Выражение не самое джентльменское, но в данной ситуации Лара была близка к тому, чтобы самой сказать что-нибудь этакое...

— Это временной шторм, — объяснила девушка своему спутнику. — Время здесь... сломано.

— Мы должны найти Глаз! — крикнул Гроссмейстер Скакки, выступая вперед.

Наверное, остальные уже забыли о его существовании, отвлеченные мрачным величием Храма, и Скакки решил, что самое время напомнить о себе.

— Давайте быстрее! У нас кончается время! Поторопитесь! Поторопитесь!..

К переплетению металлических конструкций, удерживающих сложную систему шаров, бросились сразу несколько иллюминатов. Лара обратила внимание, что русские остались на месте — то ли генерал велел им только сопровождать гостей, то ли они решили, что овчинка не стоит выделки. Флегматичный капитан опять закурил с видом человека, который ничего хорошего от будущего не ждет. Но когда он поднес к

губам горящую спичку, чтобы задуть пламя, зрачки его расширились, а изо рта вырвался сдавленный хрип.

...Рычаги задвигались, шары начали вращаться, зубчатые колеса со скрипом провернулись. Система пришла в движение, застав врасплох карабкающихся по ней иллюминатов. Послышались испуганные возгласы.

— Время! — воскликнул его высочество, быстро взглянув на часы.

Снаружи — находящиеся в пещере люди этого не видели, но поняли — началось полное солнечное затмение в параде планет. Раз в пять тысяч лет. Всего один раз... Редчайшее природное явление, всегда наделяемое огромным мистическим значением, вероятно, заставило заработать механизм Храма. Каким именно образом это произошло, объяснить не взялся бы никто, да сейчас об этом и думать-то не приходилось.

— Да, началось, — холодно констатировал Пауэлл. Сделав несколько шагов взад-вперед в явном нетерпении, он остановился, высоко подняв подбородок, и смотрел на происходящее. В этот миг он сам себе напомнил лорда Брумеля. Тот так же стоял среди светских ничтожеств, подняв свой узкий подбородок, утонувший в зеленом галстуке...

— Пятьдесят баксов на то, что этот кусок находится внутри Солнца. — Вест кивнул на большой центральный шар, который светился красным, будто раскаляясь изнутри.

Разумеется, никто не взялся с ним спорить — хотя бы потому, что понять такое с первого раза было слишком мудрено.

Пора было действовать. Суетливо карабкавшиеся иллюминаты явно перепугались, и Лара поняла, что ей нужно подняться туда самой. По спине пробежал холодок. Страшно? Ну, еще бы!..

Эх-х!

Она подпрыгнула, уцепилась за медленно проплывающую над ней балку и полезла по ней, отметив, что система заработала быстрее. За ней последовал Вест.

Тем временем наверху становилось все опаснее. Раздался дикий крик — один из людей Пауэлла оказался размолотым в кашу, попав между соприкоснувшимися на мгновение шарнирами, двое других с отчаянным воплем полетели вниз, в воду, чтобы уже никогда не вынырнуть на поверхность...

— Поторопитесь, не то будет поздно! — кричал Гроссмейстер, не обращая внимания на то, что гибнут люди. И действительно, что ему люди? Старик, казалось, обезумел — седые волосы растрепались, руки тянулись к сияющему шару. Наверное, он полез бы к нему сам, но не позволял возраст... Как истинный иллюминат, его высочество готов был уложить здесь всех, но исполнить древние заветы, заполучить наконец величайшую в мире Силу...

Лара увернулась от одного из малых шаров, проплывающего над головой, и повисла на балке, уцепившись руками.

— Алекс! — крикнула она, перекрывая шум скрежещущих колес и падающей воды. — Дай мне Часы, я знаю, что делать!

Вест понимающе кивнул и швырнул ей артефакт. Девушка ловко поймала Часы, примерилась — и прыгнула прямо на светящийся красным центральный шар. Внизу все умокли, замерли. Люди из охраны опустили автоматы.

Кажется, все...

Миг — и девушка исчезла в яркой вспышке, словно ее и не было. Но Вест успел заметить, как ее втащила внутрь шара неведомая сила, и закричал:

— Лара-а-а!

Он с ужасом понял, что больше никогда, никогда ее не увидит, но горькие мысли тут же исчезли — Лара, словно пробка из бутылки, вылетела обратно и, умело сгруппировавшись, покатила по каменным плитам.

— Жива-а-а! — не помня себя, завопил археолог. — Держись!..

— Пожалуйста, быстрее, быстрее! — молил Скакки, бросившийся к девушке. Выхватив из рук Лары вторую половину Треугольника, он воздел обе их над головой и торжественно заговорил: — Солнечный Ринтра! Темный Юрайзен! Теперь мы воссоединим две части — Прошрое и Настоящее. Пришел наш час! Мы, иллюминаты, Сыны Неба, будем контролировать Время, чтобы претворить в жизнь древнее пророчество наших предков-арьев... Через все вечное...

— Распелся! — внезапно резко бросил Пауэлл. — Достаточно этой ерунды, в ушах звенит...

И он сделал резкий жест своим людям. Загрохотали автоматные очереди, старик Гроссмейстер, изрешеченный пулями, повалился навзничь. Части Треугольника со звоном ударились о камни, и они тут же оказались в руках Пауэлла. Остальные, в том числе и Лара, замерли, подняв руки.

«Все, что задумал этот Пауэлл! — поняла девушка, прикинув, что пока иллюминат отдал распоряжение застрелить только Скакки, а не всех членов экспедиции. — Интересно, я ему еще нужна?.. Или нет? Вторую половину я принесла, так зачем я могу еще понадобиться? Нужно что-то делать... Вон тот тип с большими губами держит автомат, как электрогитару, наверняка думает, что никуда мы не денемся...»

Мисс Крофт осторожно покосилась в сторону «гитариста».

«А если вот так развернуться и прыгнуть, достану я его ногой? Наверное, да. А успею подхватить падающий автомат? Наверное, нет, тем более если он зацепится ремнем за плечо или какую-нибудь пряжку у него на одежде... Нет, это самоубийство! Шансы слишком малы, оставим это на самый крайний случай... Тем более что у господина Манфреда Пауэлла, кажется, ровным счетом ничего не выходит!»

И действительно, Пауэлл, став на колени, безуспешно пытался соединить половины Треугольника, но они отказывались держаться вместе, тут же распадаясь. Лицо «человека-змеи» исказилось, он бормотал, кусая тонкие губы:

— Ну же! Ну же!..

Но Треугольник был неумолим.

«Что же случилось? — колотилось в его мозгу. — Что-то не так?! Что?! Что именно?! Чего я не учел? Или это проделки Крофт? Она могла что-то сделать со второй половиной Треугольника, пока находилась внутри шара... Нет, ерунда, она была там долю секунды... Но кто знает, как течет время там, внутри? Может быть, она провела там час? Неделю?»

— Не совсем то, на что вы надеялись, мистер Пауэлл, — ехидно хмыкнул Вест, который тоже наблюдал бесплодные попытки «человека-змеи» соединить фрагменты.

— А, это вы!.. — протянул Манфред, поднимаясь с колен и пытаясь улыбнуться. — Лара, тебе, кажется, чем-то дорог это болтун? Удачно, удачно!.. У меня, знаешь, было внутреннее предчувствие. В конце концов, ты ведь дочь гения. Дай-ка я проверю свою теорию.

...Нож, который Пауэлл незаметно извлек из-под одежды, впился прямо в сердце Алекса Веста. Когда

иллюминат успел его метнуть — никто, кроме Лары, не заметил, но и она оказалась не в силах помешать. Все произошло точно так же молниеносно, как в Венеции, когда клинок вонзился в Треугольник со Все-видящим Оком...

— Алекс... — дрогнула губами девушка.

Непонимающе посмотрев на выросшую в груди руку, археолог поднес к ней руку, медленно повалился в озеро и скрылся под водой.

Лара застыла, сжимая в руке Часы. Потом попятилась — и тоже оказалась в воде. Вест еще нашел в себе силы вцепиться в огромное вращающееся колесо, но оно тут же потянуло его в воду... Девушка нырнула, набрав полные легкие воздуха, прижала свои губы к полукруглым губам Алекса, выдохнула... Поздно! Открытые глаза ее неверного друга бессмысленно глядели куда-то вверх.

Вест был мертв.

— Тебе придется отпустить его, — посоветовал Пауэлл вынырнувшей Ларе. Он сделал прощальный жест пальцами и глумливо хмыкнул: — Больше никаких пузырьков! Ты покажешь мне, как сделать так, чтобы Треугольник стал целым. И мы сможем изменить историю. Если ты дашь мне силу бога, я пощажу его!

Пауэлл имел в виду Веста, и Лара поняла, что он говорит правду. Бог Пауэлл будет в силах вернуть события назад, и Вест останется жив. Его просто не убьют, нож не пронзит его сердце, а колесо не уволочет под воду...

— Это всего лишь вопрос времени, — продолжал разглагольствовать Пауэлл. — Но я абсолютно уверен, что ты знаешь, как решить эту проблему. И конечно, я могу изменить то, что касается твоего отца...

Лара подплыла к краю озера и рывком вылезла из воды. В пещере было достаточно тепло, но девушка с трудом сдерживала озноб. Мокрая обувь скользила по полу. Если придется драться, это могло серьезно подвести... Подойдя к Пауэллу, она коротко бросила:

— Дайте лазерный прицел!

— Дайте ей, — кивнул «человек-змея».

Верзила-негр безмолвно отсоединил от своей штурмовой винтовки трубку прицела и бросил Ларе. Та включила лазер, который тут же выбросил тонкий красный луч, и направила его в центр висящего посреди Храма сияния. Клубок света забился, заиграл...

Пауэлл с интересом наблюдал за происходящим. Девушка швырнула Часы в середину светового клубка, и сложный механизм сам собой распался на множество колец и шестерней, неподвижно зависших в воздухе. Мягко ступая по каменному полу, Лара подошла к ним и безошибочно выбрала маленькую, еле заметную деталь. Зажав ее между пальцами, она вернулась к Пауэллу и поднесла щепоть к лежавшему на полу Треугольнику.

— Огромный мир в зерне песка... — проговорила она и разжала пальцы.

Пауэлл недоуменно моргнул. Вильям Блейк? При чем тут поэт?!

...Больше он не успел ничего подумать — маленький камешек, та самая песчинка, упал точно в центр Треугольника, заняв имевшееся там отверстие, и Треугольник выбросил в стороны упругие голубые волны. Вспышка! «Человека-змею» и Лару Крофт бросило в сторону, завертело...

Тьма... Свет... Снова тьма...

...Храм исчез. Они стояли на вершине титанической пирамиды, возвышавшейся под бескрайним звезд-

ным небом. Над самым кончиком конуса качалась в воздухе небольшая сияющая пирамидка...

Не касаясь ногами ступенчатой поверхности, Лара и Пауэлл понеслись к ней с разных сторон, протягивая руки. Лара дотянулась первой. Она успела увидеть, как «человек-змея» с искаженным злобной гримасой лицом исчезает вдалеке, и тут же в глаза ударило невыносимо яркое пламя. Девушка успела зажмуриться.

Подождала немного. Открыла глаза.

...В походной палатке пахло табаком, жареным хлебом и подгоревшим кофе.

— Папочка? — тихо спросила девушка.

— Лара...

Перед ней стоял отец. Лорд Хеншингли Ричард Крофт...

Все еще не веря, Лара быстро осмотрелась. Знакомый старый глобус, походная сумка на столе, тусклая лампа... И отец. Отец, которого она не видела столько лет...

— Это... по-настоящему?

— Это перекресток. — Отец еле заметно улыбнулся. — Мое Прошлое и твое Настоящее...

Девушка кивнула. Да, так и есть...

— Почему ты мне ничего не сказал об иллюминациях, отец? Блейк... Ты учил меня любить Блейка, а он ведь тоже...

Аккуратно подстриженные седые усы лорда Ричарда горько дрогнули.

— Ты была всего лишь ребенком... Что я мог тебе сказать, девочка? Я думал рассказать тебе позже, когда ты вырастешь... А потом...

Он передернул плечами, отвернулся.

— В самом учении иллюминатов нет ничего плохого. По крайней мере мне долго так казалось... Но когда во время раскопок в Мохенджо-Даро я нашел Ключ-Часы, а затем прочитал тайные рукописи, хранящиеся у Гроссмейстера, то понял, что беда близко и я должен ее предупредить. А ты... Я должен был сказать тебе только то, что вдохновило бы тебя и позволило быть в безопасности. Я так сильно люблю тебя...

— Но я скучаю по тебе... — вздохнула Лара, смахивая набегающие слезы.

— А я скучаю по тебе. Я знаю, почему ты пришла сюда, почему ты взяла Силу Света. Это должно было произойти, но... Мне нельзя возвращаться!

— Но почему, папа? Почему мы не можем использовать Силу хотя бы один раз?! — закричала девушка. — Почему ты не можешь остаться?!

Лорд Ричард покачал головой. Ларе внезапно подумалось, что отец наверняка не раз продумывал такой вариант, его возможные последствия... И она поняла, что он откажется. Он просто не мог поступить иначе...

— Мы не можем изменить время. — Отец вновь улыбнулся.

— Но время было украдено у нас. Это нечестно!

— Да, это нечестно, — кивнул отец. — Но... Я должен тебе сказать правду... Я был на шаг, на полшага от того, чтобы самому получить власть над Временем. Это страшный искус, девочка... Я сумел удержаться на краю — и попытался удержать остальных. Если я вернусь... Нет, нельзя! А тебе придется довести все до конца. Пауэлл... Он украл время, а ты должна вернуть его. Ты должна уничтожить Треугольник!..

Девушка молчала. Да, отец прав. Он уже сделал, что мог...

Я почувствовала себя такой одинокой... — негромко проговорила она.

— Ты не одна, — ласково сказал отец. — Ты не одна. Я всегда с тобой, как было и раньше...

Лорд Ричард протянул руку. Лара потянулась к нему, их пальцы почти соприкоснулись...

Вспышка! Боль в глазах...

Она снова оказалась в Храме, возле холодного озера. Вокруг все застыло — и падающие водопады, и фигуры людей, и, казалось, даже сам воздух. Вест был еще жив, а нож «человека-змеи» неподвижно висел на середине пути к сердцу Алекса.

Девушка сцепила зубы. Лорд Хеншингли Крофт прошел свой путь до конца. Ее путь...

Лара подбежала, вцепилась в рукоять смертоносного клинка, попыталась развернуть.

Нож не поддавался.

Стиснув зубы, девушка обеими руками налегла на непокорный клинок, застонала, чувствуя, как по ладоням льется кровь... И вот он сдвинулся, пошел! Развернув нож так, чтобы острие смотрело прямо в грудь Пауэллу, Лара отступила и повернулась к неслышно вращавшемуся Треугольнику.

«Ты должна уничтожить Треугольник».

Да, уничтожить! Но девушка невольно залюбовалась небывалой красотой древнего амулета. Как жаль!.. Но это длилось лишь мгновение: Лара выхватила пистолет, прицелилась — и точным выстрелом разнесла Треугольник, рассыпавшийся тончайшей серебряной пылью.

Все! Лара Крофт войну закончила!..

Вокруг все ожило.

Нож вонзился чуть ниже левой ключицы Пауэлла, и «человек-змея» с непонимающим стоном осел, сраженный своим же оружием.

— Уходим! — заорал верзила негр, прежде остальных сообразивший, что дела хозяина плохи и надо скорее спасти свою шкуру. Никто и не подумал выстрелить в Лару или напасть на нее. Люди и собаки, толкаясь, бросились к выходу...

Вовремя! Стены Храма начали еле заметно сотрясаться, система шаров зловеще зашаталась...

Лара тоже двинулась прочь, но внезапно услышала голос Пауэлла. Как ни странно, тот был жив — видимо, нож прошел над сердцем и не нанес смертельных повреждений. Более того, «человек-змея» двумя пальцами вытащил лезвие из раны и выглядел совсем не умирающим.

— Лара! Подожди! — громко крикнул он.

Девушка отвернулась...

— Подожди!.. Твой отец умолял, чтобы его жизнь пощадили — до того, как мы прикончили его! Он плакал, как ребенок!..

Ночь. Обрыв.

Завывает ветер.

На краю бездонной пропасти — Манфред Пауэлл и лорд Ричард. Пистолет Пауэлла, огромный армейский кольт, приставлен ко лбу лорда, но тот лишь улыбается.

— Соглашайся! — шепчет Пауэлл. — Мы станем богами, мы станем...

— Никогда, — отвечает лорд Ричард.

Выстрел...

— Он особенно был обеспокоен тем, что я взял это. — Пауэлл вынул из внутреннего кармана часы. Крышка со щелчком открылась, и Лара увидела портрет молодой красивой женщины... Портрет матери...

— Лара, нет! — заорал Вест, заметив, что девушка остановилась и явно собирается вернуться к поверженному Пауэллу. — Это опасно! Сейчас здесь все разрушится!..

— Уводи их отсюда, — резко бросила мисс Крофт, не оборачиваясь. Она и в самом деле решила остаться, чтобы расставить все точки над «i». Ее война еще не закончена! Эта змея заплатит ей за отца! Как сказал папа? «Он украл время, а ты должна вернуть его».

Отец не мог плакать! Отец не мог вымаливать пощады у такой мрази, как Манфред Пауэлл!..

Гнусный, отвратительный лжец...

Да, Лара уничтожила Треугольник, но этого недостаточно. Пока жив Пауэлл, нельзя оставаться спокойной и чувствовать себя в безопасности. А ведь он, безусловно, найдет способ выбраться из гибнущего Храма... «Человек-змея» хочет продолжить разговор, а не притворяется мертвым. Так пусть он его получит!

— Только ты поторопись! — Вест понял, что ее все равно не переспорить. Что ж, она выберется. Она всегда выбирается... Он еще раз взглянул на колеблющиеся своды и поспешил к выходу.

«Может быть, это и не мужской поступок, но я здесь третий лишний, — думал Алекс, увертываясь от сыплющихся с потолка струек песка. — Этих людей, Лару и Манфреда Пауэлла, что-то связывает. Не нужно им мешать разрубить узел...»

Пауэлл тем временем поигрывал цепочкой и громко смеялся, глядя на приближающуюся Лару.

Когда она подошла совсем близко, Манфред одним движением оказался на ногах и приставил к ее лбу пистолет. Но поздно — два ствола смотрели прямо в глаза «человеку-змее». Девушка успела вовремя.

«Выстрелит? — подумала Лара. — Нет, не выстрелит! Слишком просто и слишком рискованно для такого человека, как Пауэлл. Вдруг я нажму на курок первой? Вдруг его пистолет даст осечку?..»

И точно, Пауэлл добродушно хмыкнул:

— Никакого оружия, правда?

Никакого оружия? Правильно, ведь оно уравнивает шансы. А в обычной драке гибкий и сильный мужчина против хрупкой девушки...

Пауэлл дернул губами — резко ударил Лару кулаком в живот.

...Странно, но она не успела поставить блок. Она вообще ничего не успела, и Пауэлл воспользовался ее растерянностью, проведя целую серию ударов, сделавших бы честь самому Тайсону. В корпус, в лицо... Из носа и рта девушки потекла кровь, она почувствовала, как шатается передний зуб...

По осыпающимся и дрожащим стенам пробегали синие ветвистые молнии. Очередной удар бросил Лару на пол, при падении девушка больно ударилась плечом. Она застонала, попыталась перевернуться — это ей удалось, — затем встала на четвереньки. Хороший момент, чтобы ударить ногой снизу! Так дерутся уличные банды, но там нет никаких правил, там волчья стая... Неужели Пауэлл сможет ударить девушку?

Пауэлл ударил. Носок тяжелого походного башмака впечатался в ребра Лары с отчетливым хрустом. Легкое тело девушки подбросило в воздух, она на миг потеряла сознание и застыла, лежа на спине.

Вот так! Он с торжеством оглядел лежащую противницу и глубоко вдохнул сырой воздух Храма. Еще одна победа! Старый придурок лорд Ричард, старый придурок Скакки, теперь эта Лара, которая валяется сейчас перед ним, как раздавленная грузовиком жаба на автостраде...

«Человек-змея» с опаской посмотрел вверх, на колышущийся свод. Жаль, что у него недостаточно времени — в противном случае он воспользовался бы беззащитностью этой красотки, заполучить которую давно мечтал, но мечта эта оставалась несбыточной. Содрать с нее эти тряпки, разбросать белье по каменным плитам... А носит ли она белье? И эта грудь — она настоящая или результат косметической операции, силиконовый имплантат?

...Интересно, а что бы она делала, чувствуя, как Пауэлл входит в нее? Забилась бы в желании вырваться или, наоборот, расслабилась бы, получая наслаждение?

Иллюминат еще раз взглянул на своды пещеры и покачал головой. Слишком поздно! Пусть это будет ему маленьким уроком — все важные дела нужно решать своевременно. А он слишком уж напирал на цирковые эффекты...

Пора кончать!

Пауэлл занес руку, чтобы сделать последнее роковое движение — и тут Лара вскочила. Девушка словно переменялась — из безвольной куклы превратилась в молнию, перемещавшуюся вокруг Манфреда с бешеной скоростью. «Человек-змея» не успевал отслеживать ее движения, со всех сторон на него сыпались удары — короткие и сильные...

...Хрясь!

Лара нанесла ему удар головой в переносицу. Пауэлл схватился за лицо... Следующий удар пришелся в

горло. Разбив кадык, Лара заставила иллюмината сложиться в три погибели. Он с жутким хрипом повалился, закатив глаза.

...В последний миг перед его взором встало лицо лорда Браммела, страшное, искаженное судорогой. Великий денди в доме умалишенных...

Умирать надо вовремя!

Лара подняла отцовские часы и бросилась бежать. Вовремя! Стены зала начали с грохотом оседать, с потолка посыпались куски гранита, металлические конструкции гигантского теллурия поехали вбок и стали с визгом лопаться, разбрасывая острые куски железа. Лара выскочила в коридор, где с радостью обнаружила упряжку лаек. Собаки ежились, скулили — но не покинули наездницу. Правда, нарт при них не было, но гладкий коридор с пологими ледяными стенами сильно напоминал бобслейную трассу...

Лара мчалась, крепко держась за поводья, стоя на собственных ногах, вписываясь в крутые повороты и не думая ни о чем, кроме одного — успеть, успеть...

Нет, она уже успела! Успела!

За ее спиной рушились камни, снежная крошка била в лицо, но Лара чувствовала, что все будет хорошо. Она не одна!..

«Ты не одна. Я всегда с тобой, как было и раньше».

— Да, я не одна. Спасибо тебе, папа...

Лайки резво работали лапами, унося ее от руин древнего Северного Храма и погребенного под тысячами тонн камня трупа «человека-змеи».

...Меж листьев зеленых бродила весной. Там пел свою песню цветочек лесной...

ЭПИЛОГ

Хиллари готовил утренний чай. Это священнодействие он не доверял никому. Еще бы, ведь от первой выпитой за день чашки чая зависит очень многое, можно сказать, все! Если сделать что-то не так, у человека, выпившего безвкусную бурду или чересчур крепкий настой, на целый день испортится настроение. А тогда!..

...Что и говорить, приготовление настоящего английского утреннего чая — особый ритуал. Тут важно не ошибиться, точно подобрать различные компоненты. Для начала следует представлять себе человека, для которого предназначена данная конкретная чашка. Вот, например, Брайс. Ох уж эти американцы, им хоть веник завари — все едино... Но нет, Брайс любит чай с бергамотовой добавкой, «Эрл Грей». С диетическим сахаром и обезжиренным молоком. Хотя больше, конечно, предпочитает кофе. Этот ужасный компьютер высасывает из парня все соки, а потому кофе необходим ему для восстановления сил.

Может, подать ему кофейку с утраца? Почему не побаловать приятеля, тем более что он скоро уезжает в свою безбожную страну.

...Боже, храни королеву?

Кто там о нем станет заботиться? Впрочем, нет, кофе Рой ужепил, целых две чашки. Не станем нарушать церемонию. «Эрл Грей» — и точка!

Сам же он, Хиллари, предпочитает викторианскую смесь. Она напоминает о былых временах... Но не только. От чашки веет ароматом экзотических неведомых стран, где Хиллари никогда не был и, кто знает, побывает ли? Само собой, как настоящий английский слуга, воспитанный в старых традициях, он выпьет свою чашку в одиночестве, в своей комнате или на кухне. Ну, возможно, Брайс захочет составить ему компанию?

...Чайник закипел? Ага, уже закипает!

И наконец, самая главная чашка — для хозяйки Крофт Менор. Как пояснил ему почтенный дядюшка Уинстон, Лара вообще неприхотлива по части чая. Ей все равно, что и как пить. Право, как будто и не англичанка вовсе! Хиллари всегда приходится рисковать, экспериментировать с ее напитком, полагаясь на собственный глаз и вкус.

...Кипит! Чайник с плиты долой!..

Так, что мы хотим получить в результате? Лара вернулась из экспедиции в каком-то элегическом настроении. Уже два дня в Крофт Менор стоит подозрительная тишина. Никто не устраивает погромов, не стреляет, не возится с мотоциклом. Даже любимая полоса препятствий вокруг особняка мирно зарастает травой. Не к добру это, не так что-то с хозяйкой! Разве это Лара Крофт?

Вчера они с Брайсом даже побились об заклад, что Лара наденет то, тетушкино платье от Кардена и примет наконец приглашение Алекса Веста поужинать с ним в ресторане. Молодой человек уже буквально оборвал телефон...

Значит, для леди Крофт приготовим что-то особое. Скорее всего подойдет «джаэрлинг» — отборный высокогорный чай. В нем есть аромат трав Тибета. Он очень тонизирует и придает сил. И никакого молока! Один раз можно отступить от традиций.

...Готово!

Хиллари поставил на поднос чашки, сахарницу, молочник (для Брайса, не для леди!) и, покрыв все идеально накрахмаленной салфеткой, чинно и степенно прошествовал в холл.

На лестнице он нос к носу столкнулся с леди Крофт и, взглянув на нее, понял, что даже его выработанную многими годами невозмутимость можно поколебать. Мало того, Хиллари был до того поражен открывшейся его глазам картиной, что, о позор, выронил из рук поднос. Чашки и приборы с жалобным звоном разлетелись в разные стороны, сведя на нет все труды.

...Пресвятая Дева! Недаром всю ночь белые кошки снились!

Лара была в белом элегантном платье от Кардена. Да что там! Она и шляпку надела, соломенную, с цветками. Исчезла привычная коса, каштановые волосы распущены и свободно спадают на открытые плечи.

— О Господи! — только и смог выдавить из себя Хиллари.

— Тихо! — сверкнула на него своими карими глазами девушка и прошмыгнула мимо.

От нее пахло жасмином.

«Кажется, я выиграл у Брайса сто фунтов», — констатировал дворецкий, совсем этому не обрадовавшись.

Лара прошла в кенотаф отца, замерла... Печально склонив голову, она смотрела на скромную мрамор-

ную плиту с лежащей на ней гирляндой из полусохших цветов жасмина.

«Лорд Ричард Крофт. Пропал в экспедиции 15 мая 1985 года. Потерян, но не забыт».

— Никогда! — прошептала девушка. — Теперь я знаю, как и за что ты погиб, папочка...

Она поцеловала руку, затем прикоснулась ею к плите.

— Я люблю тебя, папочка. Не скучай!

...В доме мисс Крофт уже поджидали Хиллари и Брайс. На их лицах сияли довольные, заговорщические улыбки.

— Что? — не поняла Лара, удивленно оглядываясь. — Вас что-то не устраивает?

Брайс щелкнул фотоаппаратом, дабы запечатлеть для истории потрясающий кадр: «Лара Крофт в платье». Девушка невольно зажмурилась, ослепленная яркой вспышкой. Что это они?..

Внезапно откуда-то сбоку послышался металлический грохот. Девушка быстро обернулась.

В холл, тяжело громохая, входил целый и невредимый Саймон. Теперь на нем не было ни царапины, словно и не лупили по металлическому корпусу пули из «глоков». Подойдя к лестнице, Саймон громко хлопнул в металлические «ладони». Если на миг вообразить, что механизмы могут думать и чувствовать, могло показаться, что робот радуется свиданию с отважной противницей.

— Леди?

Хиллари торжественно сдернул салфетку с подноса, который держал на весу в левой руке. Там, поблескивая, лежала пара верных «глоков».

Саймон продолжал медленно, но верно наступать. Его движения становились все более угрожающими. Стальной рыцарь бросил вызов...

Лара усмехнулась. Ситуация «Ноль»? Да, она самая! Жестом, когда-то позаимствованным у обожаемого в детстве Жана Маре, девушка сорвала и отбросила в сторону шляпку.

Держись, гвардеец кардинала! Лара Крофт, расхитительница могил, вызов принимает!

...Пистолеты сами прыгнули в руки.

Все права защищены. Ни одна из частей настоящего издания и все издание в целом не могут быть воспроизведены, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации: электронным, механическим, фотокопировальным и другими, без предварительного согласования с издателями.

Литературно-художественное издание

ЛАРА КРОФТ — расхитительница гробниц

Художественный редактор О.Н. Адашкина

Компьютерный дизайн: А.А. Кудрявцев

Технический редактор О.В. Панкрашина

Младший редактор А.С. Рычкова

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.11.953.П.002870.10 01 от 25.10.2001 г.

ООО «Издательство АСТ»

Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.
674460, Читинская область, Агинский район,
п. Агинское, ул. Базара Ринчино, д. 84.

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от
10.01.2001. 220040, Минск, ул. М. Богдановича, 155-1204.

Налоговая льгота — Общегосударственный
классификатор Республики Беларусь
ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.300.

Республиканское унитарное предприятие
«Полиграфический комбинат имени Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

ОНА — ЛАРА КРОФТ.

ИНДИАНА ДЖОНС В ЮБКЕ. РАСХИТИТЕЛЬНИЦА ГРОБНИЦ. МАСТЕР ЕДИНОБОРСТВ. ДЕВУШКА, С КОТОРОЙ НЕ СТОИТ СВЯЗЫВАТЬСЯ. ПРИЧЕМ НИКОМУ ИЗ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ВРАГОВ — НИ ЛЮДЯМ, НИ ТЕМ, КОГО ЛЮДЬМИ НЕВОЗМОЖНО НАЗВАТЬ ДАЖЕ ПРИ ОЧЕНЬ БОЛЬШОМ ЖЕЛАНИИ!

ОНА — ЛАРА КРОФТ.

ВЫ ЗНАЕТЕ САМУЮ ЛЮБИМУЮ, САМУЮ СТИЛЬНУЮ, САМУЮ КЛАССНУЮ «ИГРУШКУ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ — «ТОМБ РАЙДЕР»? БЕЗ СОМНЕНИЯ — ЗНАЕТЕ!

ВЫ СМОТРЕЛИ КУЛЬТОВЫЙ ФИЛЬМ «ЛАРА КРОФТ — РАСХИТИТЕЛЬНИЦА ГРОБНИЦ»?

ВЫ ХОТИТЕ ВСТРЕТИТЬСЯ С «ПРЕКРАСНОЙ И НЕОБОРИМОЙ» ЛАРОЙ КРОФТ ЕЩЕ РАЗ?

ТОГДА ПРОЧИТАЙТЕ ЭТУ КНИГУ. НЕ ПОЖАЛЕЕТЕ!

ЛАРА КРОФТ РАСХИТИТЕЛЬНИЦА ГРОБНИЦ

ISBN 5-17-006783-6

9 785170 067831